

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY
OF THE

PEABODY MUSEUM

GIFT OF

JOHN B. STETSON, JR.

(Class of 1906)

Rece

921.

Русскій Антропологическій Журналъ

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) председателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1903 г., № 3 и 4.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Москва, Пятницкая ул., с. д.
1904.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
✓ М. В. Милославскій. Лобныя пазухи въ связи съ краниологическими признаками (съ 12 рис.)	1
✓ Э. Гершельманъ. Формы грудной железы у эстонокъ (съ 1 черт.).	55
✓ И. Э. Дзержинскій. Поляки Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ.	74
С. К. Витунскій. О ростъ населенія Кирилловскаго у., Новгородской губ.	89
В. В. Воробьевъ. Нѣсколько данныхъ по антропологиі великорусской женщины	103
А. А. Ивановскій. Опытъ антропологической классификаціи населенія Россіи (съ 3 картами)	107
Д. П. Косоротовъ. О ритуальныхъ поврежденіяхъ у скопцовъ	166
Изъ иностранной литературы:	
Б. Э. Адлеръ. Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи	178
Некрологи:	
А. А. Ивановскій. Д. А. Коропчевскій (съ портр.)	195
Р. Л. Вейнбергъ. Вильгельмъ Пфитцнеръ	199
Критика и библіографія:	202

Р. Л. Вейнбергъ—Славяне и ихъ физическая эволюція. Спб., 1903 г. В. В. Воробьева.—П. Ф. Свидерскій—Въ горахъ Дагестана. Путевыя впечатлѣнія, случайности и антропологическія замѣтки. Петровскъ, 1903. А. А. Иванова.—Dr. S. Wateff—Anthropologische Beobachtungen der Farbe der Augen, der Haare und der Haut bei den Schulkindern von den Türken, Pomaken, Tataren, Armenier, Griechen und Juden in Bulgarien, 1903. *Его же*.—Y. Koganei—Messungen an chinesischen Soldaten. Tokio, 1903. *Его же*.—L. Wilser—Die Germanen. Beiträge zur Völkerkunde. Eisenach und Leipzig, 1904. Р. Л. Вейнберга.—G. Elliot Smith—The so called „Affenspalte“ in the Human (Egyptian) Brain, 1903. *Его же*.—G. Sperino—Man-

canza congenita della glandula submaxillaris nel sito normale. Modena, 1903. *Его же*.—Dr. J. M. Judt—Die Juden als Rasse. Berlin, 1903. *А. Д. Элькинда*.—Dr. S. Weissenberg—Die Karäer der Krim, 1903. *А. А. Ивановскаго*.

Извѣстія и замѣтки: 209

Присужденіе Ф. Я. Кову половинной преміи и золотой медали имени А. П. Раздѣткова.—Присужденіе К. И. Горощенко половинной преміи имени А. П. Раздѣткова.—Присужденіе Обществомъ Любителей Естествознанія серебряныхъ медалей за антропологическія изслѣдованія.—Проф. Д. Н. Анучинъ.—Къ антропологіи населенія сѣв.-восточной Сибири.—Краниологическая коллекція Антропологическаго музея Императорской Академіи Наукъ имени Императора Петра Великаго.—Народонаселеніе земного шара.—Рефераты русскихъ работъ по антропологіи въ „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie“—Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія.

Объявленія: 215

Лобныя пазухи въ связи съ краниологическими признаками.

Только въ самое послѣднее время анатомы и антропологи начали интересоваться изученіемъ лобныхъ пазухъ. Несмотря на то, что впервые лобные синусы были описаны уже въ серединѣ XVI ст. Vesal'емъ, а затѣмъ въ концѣ XVIII ст. Блуменбахомъ, анатомическія свѣдѣнія объ этихъ полостяхъ до послѣднихъ лѣтъ отличались неточностью и неполнотою. Правда, Блуменбахъ въ своей работѣ «*Prolusio anatomica de sinibus frontilibus*» старался дать болѣе или менѣе подробное описаніе анатоміи лобныхъ синусовъ и коснулся даже исторіи развитія ихъ, но все-таки анатомія лобныхъ пазухъ нуждалась въ болѣе подробномъ и всестороннемъ изученіи. Дѣйствительно, въ 1858 г. въ Парижѣ былъ даже устроенъ анатомическій конкурсъ на тему о лобныхъ пазухахъ, на основаніи изслѣдованій большого числа череповъ, хранящихся въ музеѣ «*Orfila*». Въ этомъ конкурсѣ главное участіе принималъ Tillaut; свои выводы и заключенія названный авторъ изложилъ въ работѣ «*Des sinus de la face*». Штейнеръ въ 1871 г. произвелъ подробное изслѣдованіе развитія лобныхъ пазухъ.

Въ 1883 г. проф. Таренецкимъ было произведено анатомическое и эмбриологическое изслѣдованіе лобныхъ пазухъ на 21-мъ мацерированномъ черепѣ зародышей послѣднихъ мѣсяцевъ и 102 черепахъ взрослыхъ людей. Въ 1890—91 годахъ Tissier произвелъ сравнительно-анатомическія и эмбриологическія изысканія лобныхъ синусовъ и другихъ придаточныхъ полостей носа. Въ 1892 г. Bianchi опубликовалъ сравнительно-антропологическое изслѣдованіе лобныхъ пазухъ на 62 черепахъ преступниковъ изъ разныхъ частей Италіи и на такомъ же количествѣ обыкновенныхъ череповъ, взятыхъ изъ коллекціи Сіенскаго анатомическаго (Siena) института. Въ 1890-хъ годахъ Killian сдѣлалъ весьма тщательныя эмбриологическія изслѣдованія о развитіи носа и его придаточныхъ полостей на 239 зародышахъ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Подробныя антропологическія изслѣдованія лобныхъ пазухъ были произведены только въ послѣднее время А. Logan Turner'омъ въ 1899 г., получившимъ за свой трудъ:

«The racial characteristics of the frontal sinuses, based upon an examination of 578 skulls», премію по постановленію совѣта королевской коллегіи эдинбургскихъ хирурговъ.

Особенно цѣнны труды по анатоміи лобныхъ пазухъ Boege, Hajek, Hartmann, Lothrop, Sieur и Jacob, Tilley, L. Turner, Zuckerkandl'я. Изъ этого краткаго перечня литературы мы видимъ, что только въ концѣ XIX ст. врачами было обращено должное вниманіе на исторію развитія лобныхъ пазухъ, находившуюся до этого времени въ полномъ пренебреженіи у прежнихъ анатомовъ. Какъ и во всякомъ другомъ отдѣлѣ хирургіи, такъ и въ хирургіи лобныхъ пазухъ, патологія и клиника болѣе разработаны, чѣмъ анатомическая часть.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію краниометрическихъ измѣреній и къ разсмотрѣнію вопроса о соотношеніи между размѣрами лобныхъ пазухъ и краниологическими признаками, я позволю себѣ вкратцѣ сдѣлать анатомическое описаніе лобныхъ пазухъ, насколько это необходимо для пониманія дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованій.

Подъ именемъ лобныхъ пазухъ, какъ извѣстно, обозначаютъ двѣ полости, находящіяся въ передней и нижней частяхъ лобной кости, между двумя ея пластинками, и раздѣленныя вертикальной перегородкой. Это пространство въ большинствѣ случаевъ соответствуетъ на передней поверхности черепа носовому отростку лобной кости, надбровнымъ дугамъ и glabella. Лобныя пазухи носятъ у разныхъ авторовъ различныя названія. Такъ, Verga называетъ ихъ «sinus supraciliares seu frontales» въ виду того, что авторъ всѣ пазухи, занимающія верхній край лабиринта и распространяющіяся въ лобную кость, дѣлитъ на 4 вида: первая — вышеупомянутыя sinus supraciliares — помѣщаются въ восходящей части лобной кости; вторыя — sinus orbitales — расположены на мѣстѣ перехода восходящей пластинки въ горизонтальную; третья — sinus ethmoideo-orbitales anteriores и четвертыя — sinus ethmoideo-orbitales mediae; оба послѣднихъ вида занимаютъ крышу глазницы; границей же между первыми, вторыми и послѣдними двумя служитъ переднее рѣшетчатое отверстіе. Проф. Таренецкій, основываясь на исторіи развитія пазухъ, дѣлитъ рѣшетчато-лобныя клѣтки на нѣсколько нумеровъ, считая за первую клѣтку самую переднюю, названную имъ cellula ethmoideo-frontalis prima seu sinus frontalis.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду придерживаться простаго названія, соответствующаго мѣстонахожденію пазухъ, — sinus frontalis. Въ общемъ, границы пазухъ составляютъ: спереди — лобъ, внизу — глазницы, сзади — переднія черепныя ямы. Лобныя пазухи не отличаются постоянствомъ какъ по отношенію къ границамъ области ихъ распространенія, такъ и по отношенію къ величинѣ и объему ихъ; наоборотъ, онѣ подлежатъ большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ. Въ виду этого Hajek предло-

жилъ схему для разной величины пазухъ. На прилагаемомъ рисункѣ мы видимъ, что можно разумѣть подъ каждымъ изъ трехъ типовъ пазухъ: 1) при первомъ типѣ пазухи нормальной величины находятся надъ корнемъ носа и нѣсколько выше надбровныхъ дугъ, а сбоку доходятъ до надглазничной вырѣзки (*incisura supraorbitalis*); 2) при второмъ типѣ лобныя пазухи сильно развиты въ поперечномъ и въ передне-заднемъ направленіяхъ; 3) при третьемъ типѣ лобныя пазухи велики только въ вертикальномъ направленіи, простираясь вверхъ иногда выше лобныхъ бугровъ. На основаніи изученія своихъ препаратовъ я не могу признать схему Наяекъ'a вѣрной, потому что, какъ мы увидимъ ниже, размѣры пазухъ во всѣхъ почти направленіяхъ гармонизируются между собою, т.-е. при развитіи пазухъ выше нормы въ одномъ направленіи размѣры пазухъ соответственно увеличиваются въ другихъ направленіяхъ, такъ что существуетъ скорѣе соотвѣтствіе между размѣрами, по крайней мѣрѣ, въ двухъ направленіяхъ, чѣмъ контрастъ между ними, какъ это думаетъ Наяекъ.

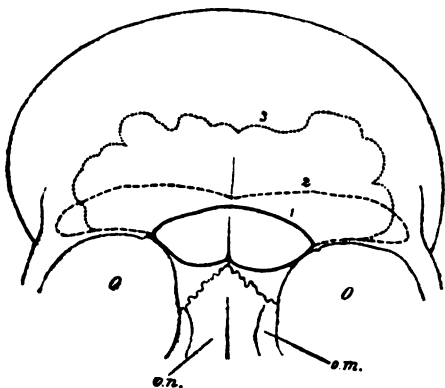

Рис. 1. Схема Наяекъ'a : o=orbita; o.n.=os nasale; o.m.=os maxillare.

Каждая лобная пазуха описывается старыми и новыми авторами, какъ трехгранная пирамида, стоящая отвѣсно въ лобной кости. Первое точное описаніе, сдѣланное Blumenбахомъ, таково: «*Forma cujusvis sinus quamquam maxime irregularis videatur, tamen proxime ad pyramidis triangularis figuram ita accedit, ut basis eius laminae supraorbitali incumbat, versus tempora elatior et angustior, ad nasum vero latior et paululum inclinata in canalem infundibuliformem descendat; trium laterum autem anterieus a tabula calvariae externa; posterius a tabula vitrea; interius demum ab ipso sepimento sinuum formetur, qui omnes tres superius convergunt et ad summum sepimenti verticem in apice pyramidis terminantur*». Новые авторы — Boege, Turner, Sieur, Jacob и Welcker — представляютъ себѣ форму лобной пазухи такой же, какъ и Blumenbach, и только изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ авторовъ одинъ проф. Таренецкій описываетъ лобную пазуху, какъ пирамиду съ основаніемъ, обращеннымъ къ отвѣсной части лобной кости, съ боковыми плоскостями неравной величины: «Меньшая изъ послѣднихъ расположена почти вертикально, составляя внутреннюю стѣнку пазухи соединеніемъ внутренней пластинки рѣшетчатой вырѣзки съ той же пластинкой лабиринта рѣшетчатой кости и главнымъ образомъ перегородкой между пазухами. Наруж-

ная верхняя плоскость состоитъ изъ верхней пластинки глазничной части лобной кости, а нижняя плоскость — изъ нижней пластинки той же глазничной части. Верхушка пирамиды оканчивается на *foramen ethmoidale anterius*. На основаніи изученія своихъ препаратовъ я могу сказать, что такая форма пазухъ встрѣчается рѣдко, и въ подобныхъ случаяхъ пазухи сильно развиты въ передне-заднемъ направленіи, но гораздо чаще встрѣчаются пазухи въ формѣ пирамиды, съ основаніемъ, образуемымъ верхней стѣнкой глазницы, и съ вершиною, обращенною въ восходящую часть лобной кости, т.-е. лобная пазуха имѣетъ форму, подмѣченную и описанную Blumenbach'омъ. Такимъ образомъ, каждая лобная пазуха имѣетъ переднюю или лобную стѣнку (*paries anterior seu frontalis*), заднюю или мозговую (*paries posterior seu cerebralis*), нижнюю или основаніе пирамиды (*paries interior seu orbitalis*) и срединную или перегородку между пазухами (*paries medialis seu septum sinuum*). Кромѣ того, Boege, чтобы сравненіе пазухи съ пирамидой было болѣе точно, отличаетъ верхній, боковой, задній, передній углы и 6 реберъ. Конечно, все это будетъ относиться къ тѣмъ лобнымъ пазухамъ, которые болѣе или менѣе развиты и достигаютъ вертикальной части лобной кости. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что далеко не всѣ лобныя пазухи имѣютъ форму трехгранной пирамиды: только пазухи среднихъ размѣровъ во всѣхъ направленіяхъ большею частью приближаются къ этой формѣ; сильно же развитыя пазухи во всѣхъ направленіяхъ настолько измѣняютъ форму, что принимаютъ совершенно неправильный видъ.

Боеге изъ 180 череповъ наблюдалъ, какъ это видно изъ его таблицы по нашему подсчету, неправильную форму на обѣихъ сторонахъ въ 19 случаяхъ, на одной только правой — въ 29 случаяхъ, на одной только лѣвой — въ 7 случаяхъ; слѣдовательно, на обѣихъ сторонахъ наблюдалась неправильная форма лобныхъ пазухъ въ 10,5% случаевъ; въ 16,1% наблюдалась неправильность формы правой пазухи и въ 4% — лѣвой.

По моимъ изслѣдованіямъ неправильная форма обѣихъ лобныхъ пазухъ наблюдалась въ 12,4%, одной правой — въ 14%, одной лѣвой — въ 7%. Такимъ образомъ мы видимъ, что лѣвая пазуха отличается большимъ постоянствомъ по отношенію къ формѣ пирамиды.

Другіе авторы (Таренецкій, Sieur, Jacob, Turner) ограничиваются только указаніемъ, что большей частью лобныя пазухи имѣютъ форму трехгранной пирамиды. Небольшія же лобныя пазухи, имѣющія величину горошины или боба, не доходятъ до лобной части лобной кости и находятся обыкновенно только въ носовой ея части, а именно на уровнѣ лобно-носового шва и не достигаютъ даже надглазничнаго края. Такія небольшія лобныя пазухи многими авторами не принимаются въ расчетъ при рѣшеніи вопроса о присутствіи лобныхъ пазухъ.

Благодаря этому обстоятельству, у различныхъ авторовъ процентъ отсутствія лобныхъ пазухъ весьма варьируетъ: въ то время какъ у однихъ авторовъ отсутствіе лобныхъ пазухъ совсѣмъ не наблюдается (Sieur и Jacob), у другихъ отсутствіе лобныхъ пазухъ доходитъ до 13% (Таренецкій). Конечно, цифры, выведенныя на основаніи разныхъ принциповъ, не могутъ быть сравниваемы. Поэтому я предложилъ бы раздѣлить всѣ лобныя пазухи на двѣ категоріи: *рудиментарныя и вполне развитыя*. Подъ рудиментарными слѣдуетъ разумѣть небольшія кругловатыя образованія въ носовой части лобной кости, достигающія величины не больше горошины или боба, безъ выводного протока, и помѣщающіяся позади носового отростка верхней челюсти и впереди передняго края бумажной пластинки, непосредственно надъ слезною костью. Вполнѣ развитыми же

Рис. 2. Пазухи вполнѣ симметричны; перегородка по средней линіи; размѣры пазухъ нормальны. Sp.—Septum.

Рис. 3. Правая пазуха нѣсколько больше лѣвой; вся перегородка отклонена отъ средней линіи влево на 3 mm.

мы будемъ называть тѣ лобныя пазухи, которыя находятся въ надглазничныхъ частяхъ лобной кости, съ передне-заднимъ распространеніемъ и въ бокъ отъ средней линіи и продолжаются въ вертикальную часть лобной кости. При такомъ дѣленіи, мнѣ кажется, можно бы избѣжать того нежелательнаго разногласія, которое мы встрѣчаемъ у разныхъ авторовъ въ главѣ объ отсутствіи лобныхъ пазухъ, такъ какъ подъ отсутствіемъ послѣднихъ слѣдуетъ разумѣть отсутствіе только вполнѣ развитыхъ пазухъ, но не рудиментарныхъ, потому что послѣднія можно найти почти въ каждомъ черепѣ, гдѣ отсутствуютъ вполнѣ развитыя пазухи.

Передняя стѣнка каждой лобной пазухи, расположенная въ вертикальной части лобной кости и ограниченная внизу дугой верхней стѣнки орбиты,—самая толстая изъ четырехъ стѣнокъ и, по нашимъ изслѣдованіямъ, толщина передней стѣнки равняется 2,5 mm. Нижняя стѣнка обра-

зована нижней пластинкой верхней стѣнки глазницы и спереди ограничена надглазничнымъ краемъ, а сзади протяженіе ея весьма непостоянно, что зависитъ отъ большаго или меньшаго развитія пазухи въ передне-заднемъ направленіи. Нижняя стѣнка—дно пазухи—самая тонкая изъ всѣхъ стѣнокъ, иногда достигаетъ толщины не болѣе, какъ листа бумаги, иногда же истонченіе доходитъ до дефекта въ кости. На нижней стѣнкѣ лобной пазухи, на границѣ съ ея срединной стѣнкой, ближе къ задней стѣнкѣ, чѣмъ къ передней, находится отверстіе, сообщающее лобную пазуху съ среднимъ носовымъ ходомъ. Это воронкообразное отверстіе отстоитъ отъ передней поверхности черепа приблизительно на 15—20 мм. и большею частью находится на нѣсколько миллиметровъ спереди передняго рѣшетчатого отверстія. Задняя стѣнка расположена отчасти въ вертикальномъ, отчасти въ горизонтальномъ отдѣлѣ лобной кости, и толщина этой стѣнки въ среднемъ, по нашимъ измѣреніямъ, равняется $1\frac{1}{2}$ —2 мм. Обыкновенно задняя стѣнка состоитъ изъ одной только задней пластинки (*lamina vitrea*) лобной кости безъ *diploë*, такъ что толщина ея иногда доходитъ до толщины листа писчей бумаги.

Между обѣими пазухами находится костная вертикальная перегородка, съ передне-заднимъ направленіемъ, расположенная цѣликомъ по средней линіи, или, по крайней мѣрѣ, своей нижней частью непосредственно надъ корнемъ носа. Каждая сторона этой перегородки и составляетъ срединную стѣнку соответствующей пазухи.

Толщина перегородки весьма разнообразна и варьируетъ отъ толщины листа бумаги до 8—9 мм. Весьма рѣдко толщина бываетъ больше, и только въ двухъ случаяхъ перегородка имѣла толщину 17 мм. При малыхъ пазухахъ перегородка значительно толще, чѣмъ при сильно развитыхъ, вслѣдствіе присутствія въ ней значительнаго количества губчатого вещества. Нижняя часть перегородки всегда толще остальной части и незамѣтно переходитъ въ нижнюю стѣнку пазухи. Какъ бы тонка ни была перегородка, костная ея пластинка, по моимъ изслѣдованіямъ, представляется всегда цѣльной, безъ какихъ бы то ни было дефектовъ или отверстій.

По изслѣдованіямъ другихъ авторовъ (Hyrtil, Verga), обѣ пазухи могутъ сообщаться между собою посредствомъ отверстія въ самой перегородкѣ, или онѣ раздѣляются перегородкой изъ слизистой оболочки. Tilley всегда находилъ перегородку полной и въ единственномъ только случаѣ наблюдалъ въ ней отверстіе травматическаго происхожденія.

Проф. Таренецкій, допуская возможность сообщенія обѣихъ пазухъ вслѣдствіе полного или неполнаго уничтоженія костной перегородки, предполагаетъ, что подобное отклоненіе встрѣчается рѣдко, и указываетъ на возможные ошибки въ такихъ случаяхъ: при сильномъ развитіи одной пазухи въ противоположную сторону и при отсутствіи второй пазухи на-

ходящаяся неполная перегородка (septulum) может быть принята за несовершенную перегородку между пазухами, но кажущіяся двѣ пазухи, имѣя одно общее выводное отверстіе, представляютъ собой только одну пазуху, занимающую симметрично обѣ половины лба. Sieur и Jacob на 150 черепахъ всегда находили перегородку полной. Lothgor изъ 180 череповъ нашелъ въ одномъ случаѣ овальное отверстіе вблизи центра перегородки, безъ указанія на его происхожденіе, въ другомъ случаѣ—почти полное отсутствіе перегородки. Killian допускаетъ, что дефектъ въ перегородкѣ можетъ быть только въ мацерированныхъ черепахъ, но слизисто-періостальный слой прикрываетъ этотъ дефектъ, такъ что все-таки существуетъ перепончатая перегородка на мѣстѣ костнаго дефекта между пазухами. Боеге изъ 203 череповъ могъ констатировать только въ 3-хъ случаяхъ отверстіе въ перегородкѣ, при чемъ для него самого осталось невыясненнымъ, были ли эти отверстія нормальнаго происхожденія, или являлись результатомъ патологическаго процесса (перфорация).

Перегородка можетъ, какъ своею среднею, такъ верхней и нижней частями, а иногда вся цѣликомъ, отклоняться отъ средней линіи въ ту или другую сторону, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ болѣе быстраго развитія одной какой-либо пазухи.

Это, между прочимъ, доказывается, по моему мнѣнію, тѣмъ, что, при отсутствіи одной изъ пазухъ, срединная стѣнка существующей пазухи находится почти всегда на средней линіи. Отклоненіе перегородки въ ту или другую сторону, по мнѣнію однихъ авторовъ (Verga), совпадаетъ съ отклоненіемъ перегородки носа; другіе авторы (Luschka, Braune) находятъ, что отклоненіе перегородки бываетъ въ обратную сторону отклоненія перегородки носа. У проф. Таренцаго на 79 черепахъ безъ лобнаго шва перегородка пазухъ въ 26 случаяхъ стояла на средней линіи, на 33 черепахъ отклонялась въ правую сторону и на 20—въ лѣвую, при чемъ сторона отклоненія совпадала съ отклоненіемъ перегородки носа на 28 черепахъ и не совпадала на 51. Проф. Таренецкій видитъ даже ком-

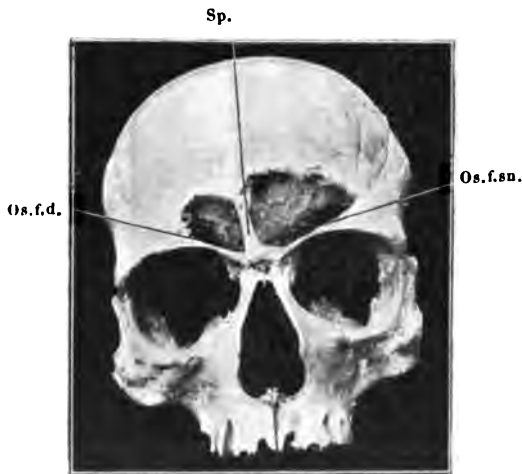

Рис. 4. Лѣвая пазуха въ $1\frac{1}{2}$ раза больше правой въ поперечномъ направленіи и значительно выше ея. Вся перегородка отклонена вправо на 4 mm. Os. f. sn.—Ostium frontale sinistrum. Os. f. d.—Ostium frontale dextrum. Sp.—Septum.

пенсаторное отношеніе между полостями носа и лобными пазухами, принимая, что отклоненіе перегородки носа чаще встрѣчается въ лѣвую сторону, а отклоненіе перегородки пазухъ—въ правую; другими словами, правая половина полости носа выстѣпательнѣе, чѣмъ лѣвая, а въ лобныхъ пазухахъ наблюдается обратное явленіе. Sieur и Jacob изъ 20 случаевъ въ трехъ наблюдали отклоненіе перегородки отъ 5—10 мм. въ противоположную сторону.

По моимъ изслѣдованіямъ перегородка лобныхъ пазухъ находилась на средней линіи въ 63 случаяхъ, что составляетъ 51,2%; отклоненіе вправо—въ 29 черепахъ, что составляетъ 23,6%; отклоненіе влево на-

Рис. 5. Лѣвая пазуха почти въ 2 раза больше правой въ поперечномъ направленіи; въ сагитальномъ направленіи лѣвая пазуха занимаетъ переднія $\frac{2}{3}$ верхней стѣнки глазницы, въ то время какъ правая простирается на одну переднюю треть ея. Перегородка между пазухами отклонена вправо отъ средней линіи, вверху на 7 мм., внизу на 2 мм. У срединнаго угла лѣвой глазницы часть нижней стѣнки лобной пазухи удалена, чтобы видѣть ея сагитальное протяженіе (Sg.).

блюдалось въ 31 черепѣ, составляя 25,2%. Отклоненіе перегородки въ ту или другую сторону колебалось отъ 1 до 15 мм., при чемъ отклоненіе вправо отъ 1 до 5 мм. наблюдалось въ 15 случаяхъ, или въ 51,7%, отъ 6 до 10 мм. — въ 10 случаяхъ, или въ 34,5%, и отъ 11 до 15 мм. только въ 4 случаяхъ, или 13,8%. Отклоненіе влево отъ 1 до 5 мм. замѣчалось въ 14 случаяхъ, составляя 45,1%; отъ 6 до 10 мм. — въ 12 случаяхъ, или 38,7%; отъ 11 до 15 мм.—только въ 5 случаяхъ, или въ 16,2% (см. табл. I). Сопоставляя результаты изслѣдованій другихъ авторовъ (Таренцаго, Воеге), мы видимъ, что въ большинствѣ случаевъ перегородка пазухъ расположена по средней линіи, и въ случаяхъ отклоненія

въ ту или другую сторону нижній конецъ перегородки все-таки находится по средней линіи, и только въ крайнихъ случаяхъ вся перегородка отклоняется въ какую-либо сторону. При очень сильномъ отклоненіи перегородка принимаетъ горизонтальное положеніе, почти параллельное надглазничному краю. Такимъ образомъ случается, что одна пазуха лежитъ какъ бы надъ другой.

Рисунки 2—10 наглядно иллюстрируютъ различное положеніе и отклоненіе перегородки, при чемъ чаще встрѣчающаяся форма отклоненія имѣетъ S-образный изгибъ. Отклоненіе перегородки весьма важно въ

практически-хирургическомъ отношеніи. Полное отсутствіе вертикальной перегородки между пазухами одними авторами (Boege) совершенно отрицается, другіе (Таренецкій) находятъ его рѣдко встрѣчающимся.

Табл. I. Положеніе перегородки пазухъ въ 123 черепахъ по степени ея отклоненія отъ средней линіи.

Группа I. Отклоненіе пер- егородки влѣво.	Число чере- повъ.		Группа II. Отклоненіе пер- егородки вправо.	Число чере- повъ.		Группа III. Положеніе пер- егородки по средней линіи.	Число чере- повъ.	
	31	25,2		29	23,6		63	51,2
1-я подгруппа (отклоненіе отъ 0 до 5 mm.). .	14	45,1	1-я подгруппа (отклоненіе отъ 0 до 5 mm.). .	15	51,7	—	—	—
2-я подгруппа (отклоненіе отъ 6 до 10 mm.). .	12	38,7	2-я подгруппа (отклоненіе отъ 6 до 10 mm.). .	10	34,5	—	—	—
3-я подгруппа (отклоненіе отъ 11 до 15 mm.). .	5	16,2	3-я подгруппа (отклоненіе отъ 11 до 15 mm.). .	4	13,8	—	—	—

По моимъ изслѣдованіямъ, отсутствіе перегородки вовсе не наблюдается. Нѣкоторые авторы (Таренецкій) описываютъ нѣсколько полныхъ перегородокъ, раздѣляющихъ три и болѣе лобныхъ пазухъ, но, повидимому, въ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ не о лобныхъ пазухахъ, а о сильно развитыхъ переднихъ кѣткахъ рѣшетчатой кости, сильно внѣдрившихся въ лобную кость и помѣщающихся рядомъ и сбоку отъ лобныхъ пазухъ, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано въ соответствующемъ мѣстѣ. Въ сильно развитыхъ пазухахъ нерѣдко встрѣчаются невысокія, неполныя перегородки на какой-либо стѣнѣ въ видѣ костныхъ выступовъ въ про-свѣтъ пазухъ. Эти перегородки, въ отличіе отъ главной вертикальной перегородки, называются перегородочками (septula), а по терминологіи старыхъ авторовъ—osseae squamulae. Толщина ихъ обыкновенно бываетъ отъ 1 до 3 mm., но иногда и болѣе; высота иногда доходитъ до 15 mm. (на рисунокъ 6-мъ). Эти перегородочки могутъ помѣщаться какъ въ вертикальной части пазухи, такъ и въ надглазничной. Чаше всего онѣ идутъ отъ передней стѣнки пазухи къ задней, параллельно главной перегородкѣ, помѣщаясь преимущественно на мѣстѣ соединенія обѣихъ пластинокъ лобной кости, у вершины пазухи, иногда же направленіе ихъ—косвенное: отъ передней стѣнки къ срединной и отъ передней стѣнки

въ бокъ отъ средней линіи. Если *septula* съ передне-заднимъ направленіемъ доходить до задней стѣнки пазухи и имѣютъ значительную высоту, то могутъ дѣлать такую пазуху на нѣсколько отдѣленій, всегда сообщающихся между собою въ ея нижней части. Воеге обращаетъ вниманіе на то, что эти *septula* помѣщаются преимущественно на верхне-боковой и задне-боковой граняхъ пирамиды лобныхъ пазухъ, и объясняетъ это ихъ исторіей развитія.

Рис. 6. Сильно развитыя во всѣхъ трехъ направленіяхъ обѣ лобныя пазухи; перегородка между пазухами въ нижней трети стоитъ по средней линіи; верхній конецъ ея отклоненъ влево отъ средней линіи на 10 мм.; въ лѣвой пазухѣ отъ передней стѣнки идетъ тонкая костная перегородка, вышиной въ 15 мм. и шириной въ 7 мм.. къ перегородкѣ между пазухами, такъ что образуется треугольникъ, лежащій впереди лобнаго отверстія пазухи и не имѣющій съ нимъ сообщенія. Въ обѣихъ пазухахъ находится много неполныхъ перегородокъ въ средне-заднемъ направленіи, на мѣстѣ соединенія передней и задней пластинокъ лобной кости.

ній, и, наконецъ, въ-третьихъ, когда сильно выраженные *septula* дѣлать всю полость на нѣсколько отдѣленій, все-таки соединяющихся внизу; такимъ образомъ каждое отдѣленіе пазухи можетъ быть принято за самостоятельную пазуху. Что *septula* могутъ быть различной длины и высоты,—это вѣрно, но чтобы одинъ только изъ ихъ видовъ всегда встрѣчался отдѣльно въ черепѣ, мнѣ не приходилось наблюдать; наоборотъ, въ сильно развитыхъ пазухахъ наравнѣ съ короткими и низкими перегородками могутъ встрѣчаться длинныя и высокія *septula*. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что

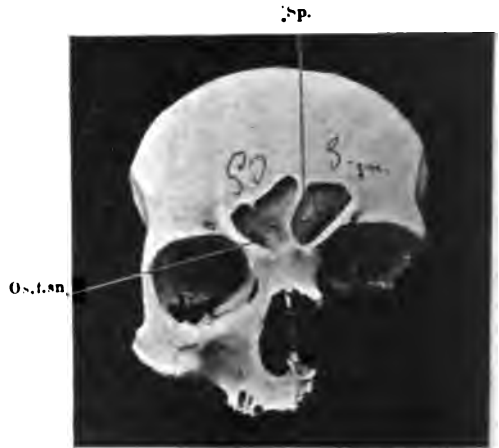

Рис. 7. Правая пазуха значительно больше лѣвой. Перегородка сильно наклонена влево—вверху на 10 мм. отъ средней линіи, внизу—на 4 мм. Os. fr. d.—Ostium frontale dextrum. Sp.—Septum.

Воеге различаетъ три вида перегородочекъ соотвѣтственно степени ихъ развитія: во-первыхъ, небольшія перегородки, едва только выступающія въ просвѣтъ; во-вторыхъ, когда *septula*, имѣя около 10 мм. вышины, дѣлать верхній край пазухъ на нѣсколько отдѣле-

неполныя перегородки, по моимъ наблюденіямъ, могутъ располагаться въ видѣ купола на одной изъ стѣнокъ пазухъ — чаще на задней въ ея нижней части, при чемъ выпуклая поверхность купола обращена вверхъ, а вогнутая внизъ. Эти образования не нужно смѣшивать съ „*bulla frontalis*“, на которую они съ перваго взгляда могутъ казаться похожими. На происхождение перегородокъ большинство авторовъ (Таренекій, Turner, Boege, Sieur) смотрятъ, какъ на остатки неразсосавшейся костной ткани при развитіи пазухъ. Steiner смотритъ на эти перегородки, какъ на редуцированныя костныя перегородки между нѣсколькими вѣдвиривши-

Рис. 8. Правая пазуха почти втрое больше лѣвой; перегородка отклонена вѣво на 7 мм. вверхъ. Въ лѣвой пазухѣ отъ середины задней стѣнки идетъ тонкая куполообразная костная пластинка, раздѣляющая всю пазуху на 2 неравныя части — меньшую срединную и большую боковую; при чемъ въ нижней части послѣдней образуется треугольной формы узкая бухта, не имѣющая сообщенія съ срединной частью пазухи и, слѣдовательно, съ *ostium frontale*. Os. f. d.—*Ostium frontale dextrum*; Os. f. sn.—*Ostium frontale sinistrum*; Spt.—*Septum*, Sptl.—*Septulum*.

разованія лобныхъ пазухъ должны были принять участіе эти вѣдвирившіяся ячейки. Практическое значеніе этихъ перегородокъ состоитъ въ томъ, что иногда онѣ, доходя до противоположной стѣнки, образуютъ кармашки въ пазухѣ, которые могутъ быть не замѣчены при операци и въ которыхъ можетъ накапливаться гной, не имѣя сообщенія съ выводнымъ отверстіемъ.

Какъ сказано выше, *septula* представляютъ собой остатки спонгіознаго вещества, и, повидимому, всѣ авторы согласны въ этомъ. Но, по моему, ограничиваться этимъ заявленіемъ нельзя, потому что даже по

Рис. 9. Большія обѣ лобныя пазухи со многими неполными костными перегородками. Главная перегородка имѣетъ S-образную форму и отклонена въ верхней своей части вправо на 5 мм. отъ средней линіи, въ нижней ея части находится большое углубленіе, обращенное въ лѣвую пазуху; въ правой же пазухѣ на этомъ же мѣстѣ замѣчается соответствующая выпуклость.

мися въ лобную кость кѣтками рѣшетчатой кости, при чемъ въ об-

внѣшнему виду эти образованія не тождественны со спонгіознымъ веществомъ, а скорѣе представляются компактными костными пластинками, по крайней мѣрѣ въ своихъ поверхностныхъ слояхъ; поэтому я полагаю, что здѣсь слѣдуетъ отличать 2 процесса: въ то время какъ одна часть diploe рассасывается при развитіи лобныхъ пазухъ, остальная неразсавшаяся часть diploe покрывается съ поверхности костными пластинками.

Первыя точныя измѣренія лобныхъ пазухъ были сдѣланы Friedrich'омъ Arnold'омъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Затѣмъ производились неоднократно измѣренія многими изслѣдователями до самого послѣдняго времени (Luschka, Таренецкій, Vohsen, Alezais, Poirier, Winkler, Cal-

Рис. 10. Пазухи симметрично развиты и нормальныхъ размѣровъ; поперечная граница соответствуетъ надглазной вырѣзкѣ; на срединѣ верхней боковой грани лѣвой пазухи находится перегородка (septulum) длиной 9 мм., высотой 5 мм. и шириной 3 мм.

перегородки между пазухами (septum sinuum) горизонтально поперекъ до бокового угла пазухъ. Такимъ образомъ высота пазухъ выражается вертикальнымъ размѣромъ, ширина — поперечнымъ, а глубина пазухъ соответствуетъ сагитальному размѣру. Сравнивая избранныя мною точки съ таковыми же другихъ авторовъ, я нахожу, что подобные же пункты взяты Winkler'омъ и д-ромъ Boege (послѣдній, повидимому, одновременно со мной производилъ свои изслѣдованія). Способъ измѣренія лобныхъ пазухъ, избранный проф. Таренецкимъ, нѣсколько отличается отъ моего, а именно: этотъ авторъ опредѣлялъ поперечные размѣры пазухъ «отъ средней линіи, отъ sutura naso-frontalis, даже въ такихъ случаяхъ, когда перегородка между sinus frontalis была отодвинута отъ средней линіи».

lsen, Tilley, Lothrop, Sieur и Jacob, Turner, Boege и др.); но, къ сожалѣнію, способы измѣренія у разныхъ авторовъ различны, а нѣкоторые изъ этихъ авторовъ, совершенно не указывая способовъ измѣренія, ограничиваются одними цифрами. Приступая къ изложенію этой части работы, я долженъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ производились мной измѣренія лобныхъ пазухъ. Вертикальный размѣръ я бралъ отъ лобно-носового шва вверхъ до вершины пирамиды, ближе къ средней линіи; сагитальный размѣръ — отъ задней поверхности передней стѣнки лобной пазухи къ ея задней стѣнкѣ, на уровнѣ надглазничнаго края, тамъ, гдѣ размѣръ казался наибольшимъ; поперечный размѣръ взять отъ

Сагитальный же размѣръ онъ бралъ отъ лобно-носового шва въ горизонтальномъ направленіи назадъ. Такимъ образомъ, поперечный размѣръ каждой изъ пазухъ въ изслѣдованіяхъ проф. Таренецкаго въ однихъ случаяхъ показывалъ большую величину, въ другихъ—меньшую противъ ихъ дѣйствительнаго протяженія. Такъ, при отклоненіи перегородки вправо, лѣвая пазуха, по измѣреніямъ проф. Таренецкаго, была меньше, чѣмъ въ дѣйствительности, потому что размѣры брались не отъ перегородки (septum), а отъ середины лобно-носового шва; поперечный же размѣръ правой пазухи въ данномъ случаѣ былъ больше дѣйствительно существовавшего. И только въ случаяхъ, гдѣ перегородка между пазухами строго соотвѣтствовала средней линіи носо-лобнаго шва, тамъ поперечные размѣры пазухъ отвѣчали ихъ дѣйствительной величинѣ. Сагитальный размѣръ лобныхъ пазухъ на уровнѣ лобно-носового шва всегда долженъ быть больше, чѣмъ на уровнѣ надглазничнаго края, такъ какъ задняя стѣнка пазухи, въ ея нижней части, въ большинствѣ случаевъ сильно отодвигается назадъ въ косомъ направленіи, чтобы образовать выводное отверстіе пазухъ въ болѣе удобномъ наклонномъ положеніи. Такимъ образомъ размѣры, полученные мной, могутъ быть сравниваемы съ такими же, полученными Winkler'омъ и Boege, и только вертикальные размѣры, какъ опредѣленные по одному и тому же способу проф. Таренецкимъ, Boege и мной, могутъ подлежать взаимному сравненію.

Точныя измѣренія пазухъ во всѣхъ направленіяхъ были произведены мною на 140 черепахъ, при чемъ для измѣренія достаточно было въ большинствѣ случаевъ сдѣлать одинъ сагитальный распилъ черепа по средней линіи, иногда же приходилось сдѣлать либо добавочные распилы въ томъ же направленіи, но болѣе въ бокъ, и одинъ горизонтальный распилъ на уровнѣ надглазничнаго края; затѣмъ по мѣрѣ надобности выламывалась та или другая стѣнка пазухъ зубными или костными щипцами.

По моимъ изслѣдованіямъ, средній вертикальный размѣръ правой пазухи равняется 23,1 mm., лѣвой—24,3 mm. Наибольшее распространеніе въ вертикальномъ направленіи правой пазухи равнялось 50 mm., и то въ одномъ только случаѣ; лѣвой пазухи—66 mm., тоже въ одномъ случаѣ. Даже въ этихъ двухъ случаяхъ пазухи не занимали всей лобной чешуи. Такимъ образомъ мнѣ ни разу не приходилось видѣть такихъ большихъ пазухъ, которыя простирались бы до теменной кости, какъ описываютъ Velreau и Ruisch. При среднихъ размѣрахъ пазухъ въ вертикальномъ направленіи граница ихъ на передней поверхности черепа обыкновенно соотвѣтствуетъ либо верхнему краю надбровныхъ дугъ, либо на 2—3 mm. выше ихъ. Средній поперечный размѣръ правой пазухи, по нашимъ измѣреніямъ, равняется 25,4 mm., лѣвой—28,1 mm.; наибольшій крайній размѣръ правой пазухи былъ 65 mm., лѣвой—67 mm., для каждой пазухи по одному случаю. Въ этихъ двухъ случаяхъ

пазухи въ поперечномъ направленіи не только доходили до слезового отростка лобной кости, но занимали или весь отростокъ, или нѣкоторую часть его; обыкновенно же при среднихъ поперечныхъ размѣрахъ пазухи доходятъ до надглазничной вырѣзки или 1—2 мм. вбокъ отъ нея. Отмѣчая въ каждомъ черепѣ на передней его поверхности поперечную границу пазухи по отношенію къ надглазничной вырѣзкѣ, мы получили слѣдующіе результаты: граница правой пазухи въ поперечномъ направленіи оканчивалась въ 54 случаяхъ на надглазничной вырѣзкѣ; не доходила до вырѣзки въ 18 случаяхъ; въ 30 случаяхъ надглазничный каналъ или вырѣзка совсѣмъ отсутствовали. Лѣвая лобная пазуха переходила надглазничную вырѣзку въ 45 случаяхъ; оканчивалась на вырѣзкѣ въ 35 случаяхъ; не доходила до вырѣзки въ 22 случаяхъ, и въ 13 случаяхъ не было надглазничной вырѣзки. Такимъ образомъ половина всѣхъ присутствовавшихъ правыхъ лобныхъ пазухъ имѣла своей боковой границей надглазничную вырѣзку, и только четвертая часть ихъ переходила въ поперечномъ направленіи за вырѣзку, между тѣмъ какъ всѣ бывшія налицо лѣвыя лобныя пазухи въ половине случаевъ простирались въ поперечномъ направленіи за надглазничную вырѣзку, а третья часть тѣхъ же пазухъ оканчивалась на самой вырѣзкѣ. Предѣлъ перехода границы черезъ вырѣзку на обѣихъ сторонахъ колеблется отъ 1 до 15 мм.

Средній сагитальный размѣръ правой пазухи былъ 13,2 мм., лѣвой—13,3 мм. Самые большіе крайніе размѣры соответствующихъ пазухъ были 32 и 40 мм. Правая пазуха съ такимъ размѣромъ встрѣчалась только одинъ разъ, а лѣвая—2 раза. При сильномъ распространеніи въ сагитальномъ направленіи пазухи развиваются на счетъ верхней стѣнки глазницы, раздвигая ея пластинки по мѣрѣ своего распространенія, такъ что въ крайнихъ случаяхъ сагитальное распространеніе пазухъ, занимая всю горизонтальную часть крыши глазницы, можетъ доходить до малыхъ крыльевъ основной кости. Такимъ образомъ обѣ пластинки верхней стѣнки глазницы могутъ значительно удалиться другъ отъ друга въ вертикальномъ направленіи, и высота между ними колеблется отъ 4 до 10 мм., будучи больше въ передней трети глазницы и постепенно уменьшаясь по направленію назадъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что раздвиганіе пластинокъ верхней стѣнки глазницы поперечно обыкновенно ограничивается срединной половиной глазницы и только рѣдко занимаетъ и боковую ея часть. При нормальныхъ размѣрахъ пазухи въ сагитальномъ направленіи оканчиваются обыкновенно у передняго рѣшетчатого отверстія или нѣсколько впереди его. Средняя величина лѣвой пазухи въ вертикальномъ и поперечномъ направленіяхъ значительно больше соответствующей средней величины правыхъ пазухъ; сагитальные же размѣры лѣвыхъ пазухъ были только нѣсколько больше правыхъ. Лѣвая пазуха была больше правой въ 70-ти черепахъ, слѣдовательно, въ 57% всѣхъ слу-

чаевъ присутствія обѣихъ лобныхъ пазухъ. Правая пазуха была больше лѣвой въ 49-ти черепахъ, или въ 40% случаевъ, и только въ 4-хъ черепахъ правая и лѣвая пазухи были почти равны, составляя всего 3%; полную симметрію и тождественность въ размѣрахъ правой и лѣвой пазухъ я видѣлъ только два раза (одинъ разъ на метопическомъ черепѣ). Другіе авторы (Vohsen, Lothrop) также отмѣчаютъ, что совершенно одинаковые размѣры обѣихъ пазухъ почти не встрѣчаются. Здѣсь же уместно замѣтить, что, говоря о большей или меньшей величинѣ одной изъ пазухъ, мы имѣемъ въ виду ихъ линейные размѣры, а объ объемѣ ихъ мы судили по вѣшнему виду, такъ какъ точныя опредѣленія объема были произведены мной только на 10 черепахъ. Конечно, одни линейные размѣры не даютъ точнаго представленія о вѣстимости синусовъ, и можетъ случиться, что пазуха съ сравнительно большими линейными размѣрами меньше по объему другой пазухи съ меньшими линейными размѣрами, и наоборотъ. Но, имѣя въ виду практическія цѣли, для насъ было важно установить протяженіе синусовъ во всѣхъ направленіяхъ, такъ какъ для хирурга объемъ пазухъ не играетъ такой большой роли, какъ ихъ протяженіе. Проф. Таренецкій, какъ сказано выше, видитъ компенсаторное отношеніе между вѣстимостью каждой изъ полостей носа и величиной соответствующей лобной пазухи; но на самомъ дѣлѣ едва ли это вѣрно по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) перегородка носа можетъ быть расположена и симметрично, а лѣвая лобная пазуха все-таки бываетъ больше правой; 2) отклоненіе перегородки носа совершенно неправильное: то вправо, то влѣво или въ видѣ буквы S *); 3) отклоненіе перегородки носа и перегородки между лобными пазухами не всегда обуславливаетъ объемъ этихъ полостей (такъ, при отклоненіи перегородки между пазухами влѣво, лѣвый синусъ можетъ быть все-таки значительно больше праваго, и наоборотъ); 4) объемъ лѣвой носовой полости, по вычисленію Брауне и Callsen'a, значительно больше объема правой полости. Последний мотивъ ясно доказываетъ, что теорія проф. Таренецкаго о компенсации между объемомъ лобной пазухи и объемомъ носовой полости на одной и той же сторонѣ черепа мало вѣроятна. Поэтому я полагаю, что вопросъ о причинахъ большей величины лѣвой лобной пазухи нельзя считать рѣшеннымъ и пока слѣдуетъ ограничиться предположеніемъ, что болѣе сильное развитіе лѣвой лобной пазухи въ сравненіи съ правой обуславливается болѣе раннимъ ея появленіемъ въ дѣтскомъ возрастѣ, что согласно и съ нашими наблюденіями надъ черепами дѣтскаго возра-

*) Zuckerkandl, изслѣдовавъ 370 череповъ, нашелъ, что перегородка носа въ 123 черепахъ была расположена симметрично, а въ 140 несимметрично, при чемъ въ 57 случаяхъ перегородка была отклонена вправо, а въ 51 случаѣ—влѣво и въ 32 случаяхъ отклоненіе имѣло S-образную форму. По мнѣнію Theile, симметрія перегородки носа относится къ ея ассиметріи какъ 1 : 3.

ста, въ которыхъ лѣвыя лобныя пазухи появляются раньше правыхъ. Но почему начинается развиваться раньше лѣвая лобная пазуха, неизвѣстно, и вопросъ этотъ остается открытымъ.

Въ изслѣдованіяхъ проф. Таренецаго лѣвыя пазухи также были значительно больше правыхъ. Докторъ Боеге тоже нашелъ лѣвыя пазухи больше правыхъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что многіе авторы отмѣчаютъ большіе размѣры лѣвой пазухи, сравнительно съ правой. По нашимъ наблюденіямъ, вертикальные размѣры правой пазухи отъ 21 до 25 мм. соответствуютъ наибольшему числу случаевъ—29,4%; вертикальный размѣръ лѣвой пазухи отъ 16 до 20 мм. составляетъ 26% всѣхъ случаевъ, а въ обѣихъ пазухахъ вмѣстѣ намчаще встрѣчаются размѣры отъ 16 до 25 мм., а именно: изъ 112 череповъ вертикальные размѣры правыхъ пазухъ отъ 16 до 25 мм. встрѣчались 54 раза, такой же размѣръ лѣвыхъ пазухъ изъ 115 череповъ былъ въ 56 случаяхъ; слѣдовательно, въ половинѣ всего количества череповъ (50%) вертикальный размѣръ обѣихъ пазухъ колеблется между 16—25 мм. Затѣмъ идутъ въ нисходящемъ порядкѣ слѣдующіе по частотѣ вертикальные размѣры обѣихъ пазухъ вмѣстѣ: отъ 26 до 30 мм.—36%; отъ 11 до 15 мм.—26,3%; отъ 31 до 35 мм.—19,2%; отъ 6 до 10 мм.—7,1%; отъ 36 до 40 мм.—6,9%; отъ 41 до 45 мм.—5,2%. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что, говоря о вертикальномъ размѣрѣ пазухи, т.-е. объ ея высотѣ, измѣренной по вышеописанному способу, слѣдуетъ помнить, что высота пазухи постепенно уменьшается по направленію къ боковому ея углу, такъ что при нормальномъ развитіи пазухъ линія, проведенная отъ вершины пирамиды къ боковому углу ея, будетъ соответствовать мѣсту надглазничной вырѣзки.

Поперечные размѣры въ большинствѣ случаевъ колеблются между 20—30 мм., а именно: для правой пазухи—въ 40 случаяхъ, для лѣвой—въ 41 случаѣ; слѣдовательно, объ пазухи съ размѣромъ отъ 20 до 30 мм. встрѣчаются въ 35,7% случаевъ. Затѣмъ, поперечный размѣръ обѣихъ пазухъ постепенно уменьшается въ слѣдующемъ нисходящемъ процентномъ отношеніи: отъ 16 до 20 мм.—въ 14,9% случаевъ, отъ 30 до 35 мм.—въ 14%, отъ 10 до 15 мм.—въ 11,6%, отъ 36 до 40 мм.—въ 10,5%, отъ 6 до 10 мм.—въ 4,8% и т. д.

Большая часть сагитальныхъ размѣровъ заключается въ предѣлахъ между 6—15 мм.: въ 80 случаяхъ для правой пазухи и въ 79—для лѣвой, что составляетъ для обѣихъ синусовъ вмѣстѣ 70% всего количества пазухъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что размѣръ отъ 6 до 10 мм. встрѣчается чаще, чѣмъ отъ 10 до 15 мм. Затѣмъ сагитальный размѣръ идетъ въ слѣдующемъ убывающемъ въ процентномъ отношеніи порядкѣ: отъ 16 до 20 мм.—11,4% случаевъ; отъ 1 до 5 мм.—7%; отъ 26 до 30 мм.—5,2%; отъ 21 до 25 мм.—4,4%, и т. д. Самые боль-

шіе размѣры пазухъ, какіе приходилось мнѣ наблюдать на одномъ и томъ же черепѣ, были слѣдующіе: въ вертикальномъ направленіи—66 mm., въ поперечномъ—67 mm., въ сагитальномъ—24 mm. Эти размѣры относятся къ единственно встрѣтившейся такой большой величины лѣвой пазухѣ черепа № 109 (см. рис. 11). Этотъ черепъ — брахицефалическій и высокоголовый (череп. показат.—84,35, высотный діаметръ—137), съ слабо выраженными надбровными дугами, съ высокимъ и покатымъ назадъ лбомъ, съ большими обоими лобными діаметрами и широкимъ лицомъ (скуловой діаметръ — 135 mm., наибольшій лицевой діаметръ — 155 mm.). Толщина лобной кости вблизи ея соединенія съ теменными, по средней линіи черепа, — 9 mm.; по бокамъ же, у мѣста соединенія съ большими крыльями клиновидной кости,—8 mm. Толщина передней стѣнки лѣвой лобной пазухи на мѣстѣ протяженія надбровныхъ дугъ—6 mm., а къ средней линіи и въ бокъ отъ нихъ—2 mm.; толщина задней стѣнки—1 mm. Лѣвая лобная пазуха въ своей верхней части раздѣляется вертикальными перегородками на шесть неравной величины камеръ, изъ которыхъ первая къ перегородкѣ между пазухами простирается вверхъ, выше лобныхъ бугровъ, — на 5 mm.; остальные камеры постепенно уменьшаются въ своей высотѣ, такъ что послѣдняя боковая камера уже не доходитъ на нѣсколько миллиметровъ до лобнаго бугра. Вышеуказанныя перегородки, раздѣляющія всю лобную пазуху на шесть камеръ, начинаясь у вершины синуса, доходятъ до верхняго края надбровныхъ дугъ, не простираясь ниже ихъ, т.-е. дно пазухи свободно отъ перегородокъ (septula). Въ поперечномъ направленіи лѣвая пазуха занимаетъ всю верхнюю стѣнку глазницы и весь скуловой отростокъ. Перегородка между пазухами (septum sinum) лежитъ вправо отъ средней линіи лобно-носового

Рис. 11. Горизонтальный распилъ черепа на уровнѣ надбровныхъ дугъ.

камера уже не доходитъ на нѣсколько миллиметровъ до лобнаго бугра. Вышеуказанныя перегородки, раздѣляющія всю лобную пазуху на шесть камеръ, начинаясь у вершины синуса, доходятъ до верхняго края надбровныхъ дугъ, не простираясь ниже ихъ, т.-е. дно пазухи свободно отъ перегородокъ (septula). Въ поперечномъ направленіи лѣвая пазуха занимаетъ всю верхнюю стѣнку глазницы и весь скуловой отростокъ. Перегородка между пазухами (septum sinum) лежитъ вправо отъ средней линіи лобно-носового

шва на 10 mm. На линіи, соответствующей, съ одной стороны, продолженію пѣтушьяго гребешка и съ другой—корню носа, находится низкая, но толстая костная перегородка, соединяющая переднюю и заднюю стѣнки лѣвой пазухи. Между этой перегородкой и главной перегородкой образуется углубленіе, заходящее даже въ носовыя кости; глубина этого дивертикула—10 mm. Въ сагитальномъ направленіи лѣвая лобная пазуха простирается до половины задней трети верхней стѣнки глазницы. Правая пазуха значительно меньше лѣвой, а именно: въ вертикальномъ направленіи—43 mm., въ поперечномъ—35 mm. и въ сагитальномъ—15 mm. Толщина передней стѣнки въ области надбровныхъ дугъ—8 mm., въ бокъ отъ нихъ—4 mm., а къ средней линіи—3 mm.; толщина задней стѣнки—4 mm.

Въ верхней своей части пазуха раздѣлена вертикальными перегородками на 3 неравныя камеры, изъ которыхъ только средняя простирается значительно выше верхняго края надбровныхъ дугъ, но все-таки не доходитъ до лобнаго бугра. Другія двѣ, боковая и срединная, камеры оканчиваются на 4 mm. выше верхняго края надбровныхъ дугъ. Въ поперечномъ направленіи правая пазуха занимаетъ 2 срединныя трети верхней стѣнки глазницы. Сагитальное же распространеніе оканчивается на границѣ между передней и задней половиной верхней стѣнки глазницы. Въ клиновидной кости—только одна пазуха безъ перегородки, сильно развитая, занимающая не только все тѣло клиновидной кости, но и малыя крылья ея. Задняя и боковая стѣнки клиновидной пазухи—очень тонки, не больше толщины листа писчей бумаги. Синусы верхне-челюстной кости также развиты выше нормы. Желая себѣ выяснитъ, не является ли такой большой объемъ лобныхъ пазухъ результатомъ патологическаго процесса, я внимательно осмотрѣлъ всѣ стѣнки пазухъ, всѣ смежныя съ пазухами части кости и не могъ найти какихъ-либо признаковъ, которые указывали бы на патологическое расширеніе этихъ полостей. Такимъ образомъ, приходится допустить, что эти большіе размѣры пазухъ представляются нормальнымъ физиологическимъ явленіемъ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что очень большія пазухи могутъ быть результатомъ патологическаго процесса, какъ это доказалъ Callsen, который, изслѣдовавъ 118 череповъ изъ коллекціи патолого-анатомическаго института въ Килѣ, нашелъ значительное увеличеніе противъ нормы размѣровъ лобныхъ пазухъ въ 39 случаяхъ, изъ числа которыхъ 26 принадлежали завѣдомо извѣстнымъ сифилитикамъ, 6—сомнительныхъ по отношенію къ сифилису.

Пазухи съ размѣрами отъ 41 до 50 mm. въ вертикальномъ направленіи наблюдались на правой сторонѣ только въ 4 случаяхъ, на лѣвой сторонѣ—въ 3 случаяхъ; тѣ же размѣры въ поперечномъ направленіи на правой сторонѣ наблюдались 3 раза, на лѣвой—11 разъ. Поэтому нельзя

не согласиться съ проф. Таренецкимъ, который считаетъ средній вертикальный размѣръ въ 45 mm., выведенный Luschka, не соответствующимъ истинѣ, по крайней мѣрѣ, на черепахъ русской нации. Докторъ Boege также находитъ средній размѣръ въ 45 mm. преувеличеннымъ, такъ какъ изъ 204 череповъ онъ видѣлъ одинъ только синусъ съ высотой въ 42 mm. Turner, Sieur и Jacob также даютъ средніе вертикальные размѣры значительно ниже 45 mm. Слѣдовательно, средній вертикальный размѣръ, данный Luschka, не вѣренъ и для череповъ другихъ націй (нѣмецкой, французской и англійской). Сравнивая полученные мной среднія величины пазухъ съ таковыми же другихъ авторовъ, мы находимъ, что средніе вертикальные размѣры какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ въ моихъ случаяхъ больше, чѣмъ у доктора Boege, а именно: для правой пазухи—на 3,3 mm., для лѣвой—на 2,6 mm.; средніе поперечные размѣры также значительно больше, а именно: для правой пазухи—на 3,7 mm., для лѣвой—на 2,6 mm., между тѣмъ какъ средніе сагитальные размѣры по моимъ измѣреніямъ меньше таковыхъ же измѣреній доктора Boege, а именно: въ правыхъ пазухахъ—на 2,4 mm. меньше, а въ лѣвой—на 3,3 mm. Сопоставляя средніе размѣры, полученные проф. Таренецкимъ и мной, мы видимъ, что большой разницы въ вертикальномъ и поперечномъ размѣрахъ не наблюдается, но сагитальный размѣръ у проф. Таренецкаго почти вдвое больше моихъ размѣровъ. Последнее объясняется, главнымъ образомъ, выборомъ разныхъ способовъ измѣреній, хотя другіе авторы (Turner), измѣрявшіе по тому же способу, какъ и проф. Таренецкій, даютъ значительно меньшій средній сагитальный размѣръ. Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что у всѣхъ авторовъ, исключая проф. Таренецкаго, сагитальный размѣръ значительно меньше вертикальнаго и поперечнаго размѣровъ, а въ изслѣдованіяхъ проф. Таренецкаго онъ больше вертикальнаго и равенъ поперечному.

Такъ или иначе, по нашимъ изслѣдованіямъ, въ среднемъ нужно принять, что *наичаще встрѣчающійся размѣръ* пазухъ таковъ: въ *вертикальномъ и поперечномъ направленіяхъ*—отъ 20 до 30 mm., въ *сагитальномъ*—отъ 6 до 15 mm. Слѣдуетъ тутъ же замѣтить, что вертикальный и поперечный размѣры почти во всѣхъ случаяхъ гармонируютъ между собою. Чтобы не быть голословнымъ, я составилъ особую таблицу, на которую были нанесены наичаще встрѣчающіеся поперечные размѣры лобныхъ пазухъ, и въ синусахъ тѣхъ череповъ, которымъ соответствовали взятые поперечные размѣры, были вычислены средніе вертикальные и сагитальные размѣры съ цѣлью сравнить, не влечетъ ли за собой увеличеніе поперечныхъ размѣровъ соответственное прибавленіе размѣровъ и въ другихъ направленіяхъ. Такимъ образомъ, по отношенію къ поперечному размѣру мы получили 5 группъ для праваго и лѣваго синусовъ съ разностью въ 5 mm., и въ каждой группѣ вычислены сред-

ніе во всѣхъ направленіяхъ размѣры. Изъ таблицы II-ой видно, что по мѣрѣ увеличенія поперечнаго размѣра, пазухи увеличиваются и въ вертикальномъ направленіи, такъ: въ первой группѣ правой пазухи, при среднемъ поперечномъ размѣрѣ въ 13,5 мм., средній вертикальный соответствующій размѣръ будетъ 16,5 мм., а въ пятой группѣ съ среднимъ поперечнымъ размѣромъ въ 33,7 мм. соответствующій вертикальный будетъ 28,4 мм. Въ остальныхъ трехъ группахъ наблюдается то же явленіе, такъ что, начиная отъ первой къ пятой, каждая группа представляетъ правильный переходъ къ слѣдующей по отношенію къ увеличенію вертикальнаго и поперечнаго размѣровъ. Сагитальный же размѣръ лѣвыхъ пазухъ, какъ видно изъ таблицы, представляетъ въ общемъ ту же правильность, хотя въ единичныхъ случаяхъ, при очень большихъ пазухахъ (вертик. и попереч. 30 мм.), сагитальный размѣръ очень малъ (только 5 мм.); сагитальный же размѣръ правой пазухи представляется совершенно неправильнымъ: такъ, въ четвертой группѣ сагитальный размѣръ правой пазухи больше, чѣмъ въ пятой группѣ; въ третьей группѣ сагитальный размѣръ меньше, чѣмъ во второй группѣ. Чтобы еще болѣе убѣдиться въ вѣрности подмѣченнаго и только-что описаннаго нами явленія, мы составили провѣрочныя таблицы и по отношенію къ наибаче встрѣчающимся вертикальнымъ и сагитальнымъ размѣрамъ; такимъ образомъ представилась возможность еще разъ наблюдать соответственное увеличеніе одного изъ размѣровъ пазухъ при увеличеніи другого. По отношенію къ вертикальному размѣру пазухи были раздѣлены на 5 группъ съ разностію въ 5 мм. и въ каждой группѣ былъ опредѣленъ средній вертикальный размѣръ, а также средніе размѣры въ поперечномъ и сагитальномъ направленіяхъ, т.-е. былъ примѣненъ и здѣсь тотъ же способъ вычисленія и сопоставленія, какимъ я воспользовался при составленіи

Таблица II. Наичаще встрѣчающіеся поперечные размѣры лобныхъ пазухъ и соответствующіе имъ вертикальные и сагитальные.

Дѣленіе лобныхъ пазухъ на группы по отношенію къ поперечному размѣру.	Средніе размѣры.							
	Число пазухъ.	Правая сторона.				Лѣвая сторона.		
		Попереч.	Вертикаль.	Сагиталь.	Попереч.	Вертикаль.	Сагиталь.	Число пазухъ.
Группа I (отъ 11—15 мм.). . .	16	13,5	16,5	9,3	14	18,1	7,5	10
Группа II (отъ 16—20 мм.). . .	15	18,3	20,5	11,1	18,7	19,1	10,1	19
Группа III (отъ 21—25 мм.). . .	22	23,5	21,8	10,3	23,6	22,2	12,7	20
Группа IV (отъ 26—30 мм.). . .	18	28,4	25,5	15,6	29,1	24,7	14	21
Группа V (отъ 31—35 мм.). . .	17	33,7	28,4	14,6	31	26,5	15,4	15

табл. II-й. Составленная такимъ образомъ табл. III-я ясно показываетъ, что съ увеличеніемъ вертикальнаго размѣра увеличивается соответственно и поперечный размѣръ, при чемъ наблюдается извѣстная послѣдовательность и равномерность въ увеличеніи вертикальнаго и поперечнаго размѣровъ, чего нельзя подмѣтить по отношенію къ сагитальному размѣру правой пазухи; въ лѣвой же пазухѣ увеличеніе сагитальнаго размѣра идетъ рука объ руку съ увеличеніемъ вертикальнаго размѣра, слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ лѣвая лобная пазуха представляетъ большую правильность въ своемъ протяженіи, чѣмъ правая. Вглядываясь въ таблицу IV-ю, составленную на тѣхъ же началахъ, какъ таблицы II и III, легко замѣтить, что съ увеличеніемъ сагитальныхъ размѣровъ лѣвой пазухи вертикальный и поперечный размѣры также увеличиваются во всѣхъ трехъ группахъ; что касается правой пазухи, то въ третьей группѣ вертикальный и поперечный размѣры значительно меньше такихъ же размѣровъ второй группы.

Таблица III. Наичаще встрѣчающіеся вертикальные размѣры лобныхъ пазухъ и соответствующіе имъ поперечные и сагитальные.

Дѣленіе лобныхъ пазухъ на груп- пы по отношенію къ вертикаль- ному размѣру.	Средніе размѣры.							Число пазухъ.
	Число пазухъ.	Правая сторона.			Лѣвая сторона.			
		Верти- кальн.	Попе- речн.	Саги- тальн.	Верти- кальн.	Попе- речн.	Саги- тальн.	
Группа I (отъ 11—15 mm.).	17	14,1	15,9	11,6	14,1	18,6	8,4	12
Группа II (отъ 16—20 mm.).	21	19,2	21,3	12	18,8	21,3	9,5	30
Группа III (отъ 21—25 mm.).	33	22,2	26,3	11,3	23,4	29,4	14,2	26
Группа IV (отъ 26—30 mm.).	20	28,3	29,1	14,5	28,1	32	15,2	22
Группа V (отъ 31—35 mm.).	8	33,2	31,7	15,6	33,4	40,3	19	14

Таблица IV. Наичаще встрѣчающіеся сагитальные размѣры лобныхъ пазухъ и соответствующіе имъ поперечные и вертикальные.

Дѣленіе лобныхъ пазухъ на группы по отношенію къ сагитальному размѣру.	Средніе размѣры.							
	Число пазухъ.	Правая сторона.			Лѣвая сторона.			Число пазухъ.
		Сагитальн.	Поперечн.	Вертикальн.	Сагитальн.	Поперечн.	Вертикальн.	
Группа I (отъ 6—10 mm.).	45	8,5	20,9	20,2	8,5	24	21	43
Группа II (отъ 11—15 mm.).	34	12,4	29,8	27,6	12,8	29,5	25	35
Группа III (отъ 16—20 mm.).	12	18,6	26,5	25	18,3	29	30,7	14

На основаніи всѣхъ вышеописанныхъ вычисленій и сопоставленій можно сдѣлать безошибочный выводъ, что между вертикальнымъ и поперечнымъ размѣрами одной и той же пазухи, какъ правой, такъ и лѣвой, существуетъ правильное соотношеніе, заключающееся въ томъ, что съ увеличеніемъ одного изъ размѣровъ параллельно увеличивается и другой; слѣдовательно, при малыхъ поперечныхъ размѣрахъ почти всегда можно встрѣтить пазухи съ небольшимъ протяженіемъ въ вертикальномъ направленіи и наоборотъ. Что же касается сагитального размѣра, то по отношенію къ лѣвой пазухѣ можно отмѣтить ту же правильность и послѣдовательность увеличенія его соотвѣтственно увеличенію другихъ размѣровъ, но въ правой пазухѣ сагитальный размѣръ отличается неправильностью и не подчиняется вышеописанной планомѣрности. Въ подтвержденіе нашего вышеописаннаго наблюденія я нашелъ въ литературѣ заявленіе Vohsen'a, который также отмѣчаетъ тотъ фактъ, что, при сильномъ распространеніи пазухъ въ поперечномъ направленіи, вертикальный размѣръ также соотвѣтственно увеличенъ, а сагитальный вездѣ неправиленъ; такъ, при вышинѣ и ширинѣ пазухъ въ 36 mm. сагитальный размѣръ равнялся только 10 mm. Остальные изслѣдователи совершенно не упоминаютъ объ этихъ особенностяхъ протяженія лобныхъ пазухъ.

Относительно вліянія пола на величину пазухъ мнѣнія авторовъ сильно расходятся. Въ то время, какъ одни авторы (Quain, Malgaigne, Favalogo, Roser) находятъ у мужчинъ большія пазухи, чѣмъ у женщинъ, другіе не видятъ никакой разницы въ величинѣ ихъ въ зависимости отъ пола. Poirier, изслѣдовавъ 18 мужскихъ и 12 женскихъ череповъ, нашелъ, что у мужчинъ лобные синусы въ среднемъ имѣютъ 30 mm. во всѣхъ направленіяхъ, а у женщинъ не болѣе, какъ 12—15 mm. Alezaïs также находитъ большія пазухи у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Проф. Таренецкій, на основаніи своихъ изслѣдованій, не признаетъ никакой зависимости между поломъ и величиной пазухъ. Хотя число череповъ, въ которыхъ полъ былъ намъ извѣстенъ, весьма ограниченно—43 муж. и 19 ж., тѣмъ не менѣе, въ виду важности вопроса о разлнчной величинѣ пазухъ у мужчинъ и женщинъ, я считаю не лишнимъ сравнить имѣющіяся у меня данныя. Въ то время, какъ у мужчинъ средніе размѣры въ вертикальномъ направленіи правой пазухи—24 mm., лѣвой—23,4 mm., у женщинъ тѣ же размѣры: для правой пазухи—21,8 mm., для лѣвой—28,4 mm. Средній поперечный у мужчинъ—25,2 mm. для правой, для лѣвой—27,7 mm.; у женщинъ соотвѣтственный размѣръ для правой пазухи—24 mm., для лѣвой—32 mm. Средній сагитальный размѣръ у мужчинъ для правой пазухи—11,5 mm., для лѣвой—12 mm.; у женщинъ таковой же размѣръ—13 mm. для правой пазухи и 16,2 mm.—для лѣвой. Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ размѣры лѣвыхъ пазухъ у женщинъ значительно больше, чѣмъ у мужчинъ, а размѣры правыхъ у мужчинъ больше,

чѣмъ у женщинъ. Если же взять среднюю величину обѣихъ пазухъ вмѣстѣ въ каждомъ направленіи какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, то увидимъ, что у женщинъ средніе размѣры во всѣхъ направленіяхъ больше, чѣмъ у мужчинъ, а именно: средній вертикальный у женщинъ—25,1 mm., а у мужчинъ—23,7 mm.; средній поперечный у женщинъ—28 mm., у мужчинъ—26,4 mm.; средній сагитальный у первыхъ—14,6 mm., а у мужчинъ—11,7 mm. Что касается отсутствія пазухъ у мужчинъ и женщинъ, то здѣсь наблюдается обратное явленіе: у мужчинъ отсутствіе обѣихъ пазухъ составляетъ 7%, у женщинъ—21%; отсутствіе одной только пазухи у мужчинъ составляетъ 9,3%, у женщинъ—13,1%. Конечно, большой процентъ отсутствія пазухъ у женщинъ могъ повліять на среднюю величину этихъ полостей, но, во всякомъ случаѣ, на основаніи нашихъ изслѣдованій, можно сказать, что у женщинъ пазухи не меньше, чѣмъ у мужчинъ. Большинство авторовъ, признающихъ зависимость между поломъ и величиной пазухъ, не даютъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, а ограничиваются общимъ замѣчаніемъ, что у мужчинъ пазухи больше, чѣмъ у женщинъ. Тѣ же размѣры, которые даны нѣкоторыми авторами (Alezaïs, Poirier), выведены изъ изслѣдованія небольшого числа череповъ; кромѣ того, размѣры, данные Poirier, едва ли соответствуютъ истинѣ, потому что ни у одного изъ изслѣдователей нельзя встрѣтить одинаковаго размѣра пазухъ во всѣхъ трехъ направленіяхъ, какъ это дѣлаетъ Poirier (30 mm.). Такимъ образомъ, я считаю мнѣніе, что у женщинъ лобныя пазухи меньше, чѣмъ у мужчинъ, мало обоснованнымъ и не доказаннымъ.

Больше ли у стариковъ пазухи, чѣмъ у лицъ средняго возраста, какъ это думаютъ нѣкоторые авторы (Malgaigne, Favaloro, Monti)? Ея сожалѣнію, весь матеріалъ, которымъ я располагалъ, не могъ быть распределенъ по возрасту, за отсутствіемъ свѣдѣній, и только у 59 череповъ возрастъ былъ извѣстенъ; хотя это число недостаточно для правительнаго сужденія, существуетъ ли разница въ размѣрѣ пазухъ въ молодомъ, среднемъ и преклонномъ возрастахъ, но результаты, полученные мной, все-таки представляютъ нѣкоторый интересъ, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ я встрѣтилъ только у Winkler'a и Bianchi *значительное* количество изслѣдованій съ определеннымъ возрастомъ. Вышеупомянутые 59 череповъ были раздѣлены на 3 группы, при чемъ въ мужскихъ черепахъ первую группу составлялъ возрастъ отъ 27 до 39 лѣтъ, во вторую группу вошли черепа съ возрастомъ отъ 40 до 52 л., и третья группа состояла изъ череповъ съ возрастомъ отъ 53 до 65 лѣтъ. Между вертикальными и поперечными размѣрами 1-ой группы и тѣми же размѣрами 3-ей группы наблюдается нѣкоторая разница, но, во всякомъ случаѣ, два размѣра 3-ей группы (вертикальный и поперечный) не больше соответствующихъ размѣровъ 1-ой группы; средній же сагитальный размѣръ

3-ей группы значительно меньше соответствующаго размѣра 1-ой группы (на 4 mm.) въ обѣихъ пазухахъ. Всѣ средніе размѣры 2-ой группы значительно меньше размѣровъ 1-ой группы. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе почти одинаковое количество череповъ 1-ой (12 чер.) и 3-ей (11 чер.) группъ и нѣсколько большее число череповъ 2-ой группы (19 чер.), мы имѣемъ право сдѣлать сравненіе размѣровъ пазухъ въ зависимости отъ возраста. 17 женскихъ череповъ были также раздѣлены на 3 группы съ почти такой же разницей въ возрастѣ, какъ и въ мужскихъ черепахъ, при чемъ оказалось, что почти всѣ средніе размѣры 3-ей группы меньше соответствующихъ размѣровъ 1-ой группы. Размѣры 2-ой группы также меньше размѣровъ 1-ой группы, но, принимая во вниманіе незначительное количество череповъ 2-ой и 3-ей группъ (по 3 чер.), трудно вывести правильныя общія заключенія. Во всякомъ случаѣ, *ни въ мужскихъ, ни въ женскихъ черепахъ болѣе стараго возраста (3-я группа) пазухи не отличаются болѣе величиной, чѣмъ въ черепахъ болѣе молодого возраста (1-я и отчасти 2-я группы).*

Въ изслѣдованіяхъ Winkler'a, который произвелъ измѣренія на 17 муж. и 16 женск. черепахъ, въ возрастѣ отъ 20 до 80 лѣтъ, мы также не могли отмѣтить болѣе величинны пазухъ въ старческомъ возрастѣ, и только въ одномъ случаѣ, и то въ женскомъ черепѣ 80 лѣтъ, былъ поперечный размѣръ пазухъ (27 mm.) болѣе, чѣмъ въ черепахъ съ болѣе молодымъ возрастомъ. Bianchi, изслѣдовавъ 62 черепа въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, также не могъ констатировать большаго развитія пазухъ въ старомъ возрастѣ; наоборотъ, этотъ авторъ отмѣчаетъ, что самыя большія лобныя пазухи встрѣчались въ болѣе молодомъ возрастѣ, отъ 20 до 40 лѣтъ.

Такъ какъ цѣль настоящей статьи заключается главнымъ образомъ въ разсмотрѣніи соотношенія между величиной лобныхъ пазухъ и краниологическими признаками, то я позволю себѣ болѣе подробно остановиться на тѣхъ краниометрическихъ измѣреніяхъ, которыя были мной произведены на 140 черепахъ.

Въ виду того, что не всѣ антропологи берутъ одинаковыя точки для измѣренія черепа, я считаю нужнымъ предварительно сказать, какъ производились мной краниометрическія измѣренія. Продольный діаметръ былъ взятъ отъ glabella *) до наибольшаго выступа на затылочной кости; поперечный діаметръ измѣрялся между наибольшими выступами теменныхъ костей; высотный діаметръ отъ bregma до передняго края затылочнаго отверстія; наибольшій лобный діаметръ измѣрялся такимъ образомъ, что

*) При измѣреніяхъ, начинающихся отъ glabella, мы ставили ножку циркуля на точку пересѣченія горизонтальной линіи, соединяющей верхніе края надбровныхъ дугъ, съ вертикальной, которая идетъ отъ средней точки носолобнаго шва вверхъ на лобъ.

концевыя точки его попадали на перекрестки вѣчнаго шва съ височнымъ гребнемъ; наименьшій лобный поперечникъ—между ближайшими точками обоихъ височныхъ гребней надъ боковыми глазничными отростками; внѣшній глазничный диаметръ измѣрялся такимъ образомъ, что ножки циркуля ставились на боковыхъ краяхъ швовъ между скуловыми отростками лобной кости и скуловыми костями. При измѣреніи горизонтальной окружности исходной точкой служила glabella, при чемъ метрическая лента въ затылочной области черепа накладывалась на части, наиболѣе удаленныя въ передне-заднемъ направленіи. Вертикальная окружность измѣрялась лентой отъ носо-лобнаго шва вдоль по средней линіи лба, темени и затылка до задняго конца затылочной дыры. Длина лица бралась отъ лобно-носового шва до верхней зубной точки (средняя точка зубной дуги, или верхняго зубного края). Наибольшая ширина лица измѣрялась между наиболѣе отстоящими другъ отъ друга точками скуловыхъ дугъ. Всѣ измѣренія диаметровъ производились толстотнымъ и скользящимъ циркулемъ. Для большей наглядности принятыхъ точекъ приложенъ рисунокъ (12).

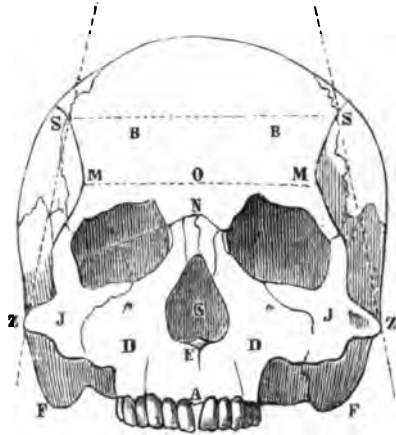

Рис. 12 (взятъ изъ „Антропология“ Топинара): В—мѣста, гдѣ находятся лобныя бугры; S—точка встрѣчи височнаго гребешка съ вѣчнымъ швомъ, или stephanion; MM—наименьшій лобный поперечникъ Брока; SZ—косая линія Катрфажа, опредѣляющая теменной уголъ; G—ширина носоваго отверстия; въ глазничной полости изображены двѣ линіи, дающія глазничный указатель; O—надглазничная точка; N—носовая точка; E—подносовая точка; Z—скуловые дуги; A—зубная точка.

По отношенію къ формѣ черепа всѣ 140 череповъ были раздѣлены на 5 группъ согласно классификаціи Broca и Topinard'a: 1-ую составляли brachycephali съ черепнымъ показателемъ выше 83,33; 2-ю—subbrachycephali съ черепнымъ показателемъ отъ 83,33 до 80,01; 3-ью — mesaticephali съ черепнымъ показателемъ отъ 80,00 до 77,78; 4-ю—subdolichcephali съ черепнымъ показат. отъ 77,77 до 75,01 и, наконецъ, 5 ую группу составляли dolichcephali съ черепн. показ. въ 75,00 и ниже. Въ каждой изъ этихъ группъ череповъ размѣры лобныхъ пазухъ суммированы въ особой таблицѣ. Изъ прилагаемой таблицы 1-ой группы (табл. V), въ которую вошли 55 череповъ, мы видимъ, что крайніе вертикальные размѣры лобныхъ пазухъ были слѣдующіе: правой—отъ 6 до 43 mm., лѣвой—отъ 5 до 66; средній вертикальный размѣръ правой пазухи—22,6 mm., лѣвой—25 mm. Сравнивая между собою размѣры всѣхъ пяти группъ,

Табл. V. Группа I—*brachycephali* (55 черепов).

Размеры лобных пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.		Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.		
	Число пазухъ.						Правая.	Левая.	Правая.	Левая.	Правая.	Левая.	
	Прав.	Лев.	Прав.	Лев.	Прав.	Лев.							
Отъ 1—5	—	1	—	—	2	3	Крайн. размеры лоб. паз.	6—43	5—66	10—55	10—67	4—24	5—36
6—10	3	1	2	1	17	16							
11—15	4	3	6	4	17	17							
16—20	7	10	4	5	2	3	Средн. размеры лоб. паз.	22,6	25	25,2	29,4	11,4	12,1
21—25	19	10	12	10	2	1							
26—30	1	9	7	8	—	1							
31—35	2	5	4	5	—	—	Объёмъ. Правой. Левой.						
36—40	3	2	3	4	—	1							
41—45	1	—	1	1	—	—	Число.	°	Число.	°	Число.	°	
46—50	—	—	—	1	—	—							
51—55	—	—	1	1	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	9	16,3	6	10,9	4	7,3
56—60	—	—	—	1	—	—							
61—65	—	—	—	—	—	—							
66—70	—	1	—	1	—	—							

Табл. VI. Группа II—*subbrachycephali* (45 черепов).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.		Вертикальн. Поперечн. Сагитальн.							
	Число пазухъ.						Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.		
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.								
Отъ 1—5	—	—	—	—	1	2	Крайн. размѣры лоб. паз.	11—50	9—36	8—65	8—50	3—32	4—36	
6—10	—	1	2	1	17	16								
11—15	7	1	5	3	8	11								
16—20	4	13	6	7	6	4	Средн. размѣры лоб. паз.	24,2	23,3	26,2	28,3	13,9	14	
21—25	11	13	8	7	3	2								
26—30	12	8	5	7	2	3								
31—35	2	3	5	5	1	1								
36—40	1	1	5	4	—	1								
41—45	—	—	—	5	—	—								
46—50	1	—	1	1	—	—								
51—55	—	—	—	—	—	—								
56—60	—	—	—	—	—	—								
61—65	—	—	—	—	—	—								
66—70	—	—	1	—	—	—								
							Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.			
							Число.		°/.		Число.		°.	
							Отсут. лобныхъ пазухъ.							
							5		11,1		2		4,4	

Табл. VII. Группа III—*mesaticephali* (13 череповъ).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Вертикальный.		Поперечный.		Сагитальный.				Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.	
	Число пазухъ.								Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	правая.	Лѣвая.
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.								
Отъ 1—5	—	—	—	—	4	1	Крайн. размѣры лоб. паз.	6—45	15—35	8—40	15—36	4—17	5—20	
" 6—10	1	—	3	—	3	7								
" 11—15	1	2	1	1	5	2	Средн. размѣры лоб. паз.	23,5	24,3	22,9	24,7	9,4	9,8	
" 16—20	4	3	2	3	1	1								
" 21—25	3	2	2	2	—	—	Объихъ.		Правой.		Лѣвой.			
" 26—30	1	1	2	2	—	—	Число.	%	Число.	%	Число.	%		
" 31—35	2	3	1	2	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	—	—	—	2	15,4		
" 36—40	—	—	2	1	—	—								
" 41—45	1	—	—	—	—	—								
" 46—50	—	—	—	—	—	—								
" 51—55	—	—	—	—	—	—								
" 56—60	—	—	—	—	—	—								
" 61—65	—	—	—	—	—	—								
" 66—70	—	—	—	—	—	—								

Табл. VIII. Группа IV—*subdolichocephali* (18 череповъ).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти-кальный.		Попе-речный.		Саги-тальный.		Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.		
	Число пазухъ.						Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	—	—	—	1	2	Крайн. размѣры лоб. паз.	15—35	13—41	12—35	9—45	5—23	4—30
6—10	3	3	—	1	7	2							
11—15	3	2	4	2	3	4	Средн. размѣры лоб. паз.	23,2	25,5	25,8	27,2	11,9	14,5
16—20	2	3	1	2	2	4							
21—25	5	2	3	2	1	—	Обѣихъ.		Правой.		Лѣво		
26—30	1	1	2	2	—	2	Число.	%	Число.	%	Число.	%	
31—35	—	2	4	2	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	—	—	—	—	—	
36—40	—	1	—	2	—	—							
41—45	—	—	—	1	—	—							
46—50	—	—	—	—	—	—							
51—55	—	—	—	—	—	—							
56—60	—	—	—	—	—	—							
61—65	—	—	—	—	—	—							
66—70	—	—	—	—	—	—							
								6	1	5,5	1	5,5	

Табл. IX. Группа *V-dolichoscephali* (9 череповъ).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.		Вертикальн. Поперечн. Сагиталн.						
	Число пазухъ.						Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	—	—	—	—	—	Крайн. размѣры лоб. паз.	8—33	11—41	10—34	14—47	10—18	10—4
” 6—10	1	—	1	—	2	2							
” 11—15	1	3	—	1	6	4	Средн. размѣры лоб. паз.	20,6	23,4	23,5	28,4	13,5	15,9
” 16—20	2	1	4	2	1	1							
” 21—25	2	—	—	2	—	—	Обѣихъ. Число.	°.	Правой. Число	°.	Лѣвой. Число.	°.	
” 26—30	1	2	2	1	—	—							
” 31—35	1	1	2	—	—	—							
” 36—40	1	—	—	—	—	1							
” 41—45	—	1	—	—	—	—							
” 46—50	—	—	—	2	—	—							
” 51—55	—	—	—	—	—	—							
” 56—60	—	—	—	—	—	—							
” 61—65	—	—	—	—	—	—							
” 66—70	—	—	—	—	—	—							
Отсут. лобныхъ пазухъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11,1

таблицы которыхъ здѣсь приложены, мы видимъ, что между крайними типами—брахицефалами и долихоцефалами—существуетъ значительная разница въ размѣрахъ лобныхъ пазухъ, а именно: у брахицефаловъ средній вертикальный размѣръ правой пазухи—22,6 мм., лѣвой 25 мм., а у долихоцефаловъ средній вертикальный размѣръ правой пазухи—20,6 мм. и лѣвой—23,4 мм. Средній поперечный размѣръ правой пазухи у брахицефаловъ—25,2 мм., лѣвой—29,4 мм., у долихоцефаловъ соотвѣтственный размѣръ правой пазухи будетъ 23,5 мм., а лѣвой—28,4 мм. Такимъ образомъ, оба эти размѣра у брахицефаловъ значительно больше, чѣмъ у долихоцефаловъ, между тѣмъ какъ сагитальные размѣры у брахицефаловъ значительно меньше, чѣмъ у долихоцефаловъ, а именно: въ то время какъ у брахицефаловъ средній сагитальный размѣръ правой пазухи—11,4 мм., лѣвой—12,4 мм.; у долихоцефаловъ средній сагитальный правой пазухи будетъ 13,5 мм., лѣвой—15,9 мм. Разсматривая внимательно размѣры переходныхъ типовъ отъ брахицефаловъ къ долихоцефаламъ, мы не можемъ констатировать постепеннаго уменьшенія размѣровъ въ вертикальномъ и поперечномъ направленіяхъ и увеличенія размѣра въ сагитальномъ направленіи. Такимъ образомъ, было бы слишкомъ смѣло, на основаніи изслѣдованія только 140 череповъ, утверждать, что вообще у брахицефаловъ лобныя пазухи въ двухъ направленіяхъ больше, чѣмъ у долихоцефаловъ; поэтому мы воздержимся отъ какого-либо вывода

по данному пункту, тѣмъ болѣе, что въ переходныхъ формахъ отъ брахицефаловъ къ долихоцефаламъ размѣры во всѣхъ направленіяхъ слишкомъ измѣнчивы и разнообразны. Крайніе размѣры пазухъ въ переходныхъ группахъ также ничего характернаго не представляютъ. Кромѣ того, число долихоцефаловъ было слишкомъ незначительно (всего 9), чтобы дѣлать какія-либо окончательныя заключенія.

Изъ 55 брахицефалическихъ череповъ лобныя пазухи отсутствовали на обѣихъ сторонахъ въ 9 случаяхъ, что составляетъ 16,3%; отсутствіе одной правой пазухи наблюдалось 6 разъ, что составляетъ 10,9%; отсутствіе одной лѣвой—4 раза—7,2%; у долихоцефаловъ наблюдалось отсутствіе только одной лѣвой пазухи въ 11,1%. Но въ виду того, что общее число долихоцефалическихъ череповъ было весьма незначительно, трудно вывести какое-либо заключеніе о преобладающемъ числѣ отсутствія пазухъ у брахицефаловъ, тѣмъ болѣе, что въ процентномъ отношеніи у брахицефаловъ отсутствіе одной или двухъ пазухъ составляетъ 12%, а у долихоцефаловъ—11%. По процентному отношенію отсутствія одной или обѣихъ пазухъ въ переходныхъ группахъ нельзя также вывести заключенія о преобладающемъ количествѣ отсутствія лобныхъ пазухъ у короткоголовыхъ, такъ: во-второй группѣ отсутствіе обѣихъ пазухъ составляетъ 11,1%, а въ четвертой группѣ—16%. Такимъ образомъ, и по данному пункту слѣдуетъ воздержаться отъ какихъ-либо обобщеній.

Болѣе подробныя цифры размѣровъ пазухъ во всѣхъ 5 группахъ видны на соотвѣтствующихъ каждой изъ 5 группъ таблицахъ и не требуютъ особыхъ объясненій.

По отношенію къ высотному діаметру весь матеріалъ былъ раздѣленъ на 3 группы: въ 1-ую группу вошли черепа съ высотнымъ діаметромъ отъ 131 мм. и выше—высокоголовые; во 2-ую группу вошли черепа съ высотнымъ діаметромъ отъ 126 до 130 мм.—среднеголовые; 3-ю группу составили черепа съ высотнымъ діаметромъ до 125 мм. Такимъ образомъ, высокоголовыхъ оказалось 64 черепа (45,7%); низкоголовыхъ—52 ч. (37,1%) и среднеголовыхъ—24 ч. (17,1%). У высокоголовыхъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ трехъ таблицъ (X, XI и XII), средніе размѣры пазухъ во всѣхъ направленіяхъ нѣсколько больше, чѣмъ у низкоголовыхъ; средняя же группа также можетъ подтвердить уменьшеніе размѣровъ отъ высокоголовыхъ къ низкоговымъ. Крайніе размѣры такъ же, какъ видно изъ таблицъ, у высокоголовыхъ больше, чѣмъ у низкоголовыхъ. Принимая во вниманіе, что число высокоголовыхъ только нѣсколько больше числа низкоголовыхъ, можно съ вѣроятностью допустить, что лобныя пазухи у высокоголовыхъ больше, чѣмъ у низкоголовыхъ, тѣмъ болѣе, что всѣ размѣры пазухъ и въ переходной группѣ (среднеголовыхъ) меньше, чѣмъ въ 1-й группѣ.

Табл. X. Группа I. 64 чер.—45,7%—с высотным діам. отъ 131 мм. (высокоголовые).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти-кальный.		Попе-речный.		Саги-тальный.			Вертикальн.		Поперечн.		Сагиталн.	
	Число пазухъ.							Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	1	—	—	—	2	Средн. размѣры лоб. паз.	24,7	25	25,9	30	13,6	13,6
" 6—10	2	1	3	1	17	20							
" 11—15	6	4	6	4	19	15	Крайн. размѣры лоб. паз.	8—50	5—66	10—65	10—67	6—30	5—5
" 16—20	8	12	9	8	8	9							
" 21—25	13	15	9	7	3	2							
" 26—30	11	8	8	11	2	3							
" 31—35	6	8	9	6	—	1							
" 36—40	—	2	3	8	—	1							
" 41—45	2	1	—	4	—	—							
" 46—50	1	—	—	2	—	—							
" 51—55	—	—	1	1	—	—							
" 56—60	—	—	—	—	—	—							
" 61—65	—	—	1	—	—	—							
" 66—70	—	1	—	1	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	9	14	6	94	2	3,1

Табл. XI. Группа II. 24 чер.—17,1%—с высотным діаметромъ отъ 126—130 мм. (среднеголовые).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.			Вертикальн.		Поперечн.		Сагиталн.	
	Число пазухъ.							Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	—	—	—	2	2	Средн. размѣры лоб. паз.	23,3	23,2	25,8	27,3	11,8	13,2
" 6—10	—	1	2	—	7	4							
" 11—15	4	3	2	2	8	11	Крайн. размѣры лоб. паз.	11—37	9—36	8—40	12—60	3—23	5—3
" 16—20	2	5	1	4	1	2							
" 21—25	7	3	5	6	1	—							
" 26—30	3	5	2	2	—	1							
" 31—35	1	3	4	4	—	—							
" 36—40	2	1	3	2	—	1							
" 41—45	—	—	—	—	—	—							
" 46—50	—	—	—	—	—	—							
" 51—55	—	—	—	—	—	—							
" 56—60	—	—	—	1	—	—							
" 61—65	—	—	—	—	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	2	8,3	3	12,5	1	4,2
" 66—70	—	—	—	—	—	—							

Табл. XII. Группа III. 52 чер.—37,1%—съ высотнымъ діаметромъ до 125 мм. (низкоголовые).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти- кальнѣй.		Попе- речнѣй.		Саги- тальнѣй.			Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.			
	Число пазухъ.							Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.		
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.									
Отъ 1—5	—	—	—	—	6	4	Средн. размѣры лоб. паз. Крайн. размѣры лоб. паз.	21,6	24,3	25	21,9	12,7	13		
" 6—10	4	—	3	2	21	19									
" 11—15	7	6	8	4	7	9									
" 16—20	10	12	5	7	3	3									
" 21—25	13	8	8	7	3	1									
" 26—30	6	8	8	8	2	5	6—41	13—41	8—46	8—46	4—40	40—10			
" 31—35	1	3	4	4	1	1									
" 36—40	2	3	4	4	1	1									
" 41—45	1	1	2	3	—	—									
" 46—50	—	—	2	2	—	—									
" 51—55	—	—	—	—	—	—	Обѣихъ.	Число.	0/0	Правой.	Число.	0/0	Лѣвой.	Число.	0/0
" 56—60	—	—	—	—	—	—									
" 61—65	—	—	—	—	—	—									
" 66—70	—	—	—	—	—	—									
	—	—	—	—	—	—									
							Отсут. лобныхъ пазухъ.	6	11,5	2	3,8	5	9,6		

Изъ тѣхъ же таблицъ мы видимъ, что отсутствіе обѣихъ пазухъ у высокоголовыхъ составляетъ 14%, у низкоголовыхъ—11,5%; отсутствіе одной только пазухи въ обѣихъ группахъ одинаково, составляя 6 %. Только-что описанная зависимость между абсолютной величиной высотнаго діаметра и размѣрами лобныхъ пазухъ можетъ быть подтверждена также сравненіемъ и сопоставленіемъ относительной величины того же діаметра съ размѣрами лобныхъ пазухъ.

Дѣйствительно, изъ составленной для этой цѣли таблицы XIII мы видимъ, что въ первой группѣ, гдѣ отношеніе высотнаго діаметра къ поперечному колеблется отъ 83 до 89,99, средніе размѣры лобныхъ пазухъ во всѣхъ направленіяхъ меньше соответствующихъ размѣровъ въ 3-й группѣ (отношеніе высотнаго діаметра къ поперечному выше 93); вторая группа съ отношеніемъ высотнаго діаметра къ поперечному отъ 90 до 92,99 имѣетъ средніе размѣры пазухъ большіе, чѣмъ въ первой группѣ, и меньшіе соответствующихъ размѣровъ третьей группы. Такимъ образомъ, изъ этой таблицы явствуетъ, что чѣмъ больше относительная величина высотнаго діаметра, тѣмъ обширнѣе лобныя пазухи, но слѣдуетъ прибавить, что сагитальный размѣръ синусовъ отличается неправильностью въ этомъ отношеніи. Что касается количества отсутствія лобныхъ пазухъ въ каждой изъ трехъ разбираемыхъ группъ, то подмѣтить какой-либо характерной особенности для каждой изъ нихъ не удастся.

Табл. XIII. Размеры лобных пазух по относительной величине высотнаго діаметра.

Дѣленіе череповъ на группы по отношенію высотнаго діаметра къ поперечному.	Средніе размѣры.						Отсутствіе лобн. пазухъ.					
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.		Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Число.	%	Число.	%	Число.	%
Группа I (съ отношеніемъ высотнаго діаметра къ поперечному отъ 83 до 89,99; 60 чер.—42,8%).	23	24,4	25,1	26,7	12,5	13,2	5	8,3	3	5	2	3,3
Группа II (съ отношеніемъ высотнаго діаметра къ поперечному отъ 90 до 92,99; 30 чер.—21,4%).	23	25,4	25,7	31,5	11,7	12,3	7	23,3	4	13,3	3	10
Группа III (съ отношеніемъ высотнаго діаметра къ поперечному отъ 93 и т. д.; 50 чер.—35,7%).	23,6	26	26,5	31,8	13,5	14,5	5	10	4	8	3	6

По отношенію къ наибольшему лобному діаметру 140 череповъ были раздѣлены на 3 группы съ разностью въ 11 мм., такъ что въ первую группу вошли 25 череповъ съ діаметромъ отъ 104 до 114 мм., вторую группу составляли 104 черепа съ діаметромъ отъ 115 до 125 мм., въ составъ третьей группы вошли только 11 череповъ съ діаметромъ отъ 126 до 136 мм. Вычисливъ въ каждой группѣ среднія величины лобныхъ діаметровъ и лобныхъ пазухъ, постараемся сопоставить и сравнить всѣ цифры на составленной для этой цѣли особой таблицѣ XIV. Средніе размѣры лобныхъ пазухъ во всѣхъ направленіяхъ въ третьей группѣ значительно больше тѣхъ же размѣровъ въ первой группѣ, при чемъ большіе размѣры пазухъ наблюдаются какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ. Особенно замѣтно увеличеніе размѣровъ 3-й группы въ сравненіи съ 1-й группой въ поперечномъ направленіи, а именно: въ то время какъ въ первой группѣ средній поперечный размѣръ составляетъ для правой пазухи—23,4 мм., для лѣвой—26,7 мм.: въ 3-й группѣ соответствующій размѣръ для правой пазухи—31,3 мм., для лѣвой—37,6 мм. Слѣдовательно, разница для правой пазухи будетъ 7,9 мм., для лѣвой—9,9 мм. Взявъ средній поперечный размѣръ обѣихъ пазухъ вмѣстѣ для каждой изъ этихъ группъ и вычисливъ процентное отношеніе этого размѣра къ средней величинѣ наибольшаго лобнаго

Табл. XIV. Размеры лобных пазух и наибольшего лобного диаметра.

Дѣленіе чере- повъ на группы по наибольшему лобному діа- метру.	Средніе размѣры.						Средняя величина наибольшаго лоб- наго діаметра.	Отношеніе средн. поперечн. обѣихъ паз. къ средн. вел. наиб. лобн. діам.	Отсутствіе лобн. пазухъ.					
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.				Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.			Чис- ло.	%	Чис- ло.	%	Чис- ло.	%
Группа I (25 чер.—17,8%; съ наибольшимъ лобнымъ діамет- ромъ отъ 104 до 114 mm.)	20,4	23,7	23,4	26,7	11,2	13,8	110,9	45,1	4	16	2	8	2	8
			50,1											
Группа II (104 ч.—74,3%; съ наибольшимъ лобнымъ діамет- ромъ отъ 115 до 125 mm.)	23,4	24,4	24,2	26,8	13,1	13,4	120	42,5	11	10,5	8	7,7	5	4,8
			51											
Группа III (11 чер.—7,8%; съ наибольшимъ лобнымъ діамет- ромъ отъ 126 до 136 mm.)	27,2	28	31,3	37,6	14,6	14	129,2	53,3	2	18,1	1	9	1	9
			68,9											

діаметра соответствующей группы, можно видѣть, что въ 1-й группѣ средний поперечный размѣръ обѣихъ пазухъ составляетъ 45,1% средней величины наибольшаго лобнаго діаметра этой группы, а въ 3-й группѣ тотъ же размѣръ составляетъ 53,3% средней величины наибольшаго лобнаго діаметра послѣдней группы; во 2-й группѣ средніе размѣры пазухъ во всѣхъ направленіяхъ больше соответствующихъ размѣровъ 1-й группы и меньше такихъ же размѣровъ 3-й группы.

Выведенное процентное отношеніе средняго поперечнаго размѣра обѣихъ пазухъ 2-й группы по отношенію къ средней величинѣ наибольшаго лобнаго діаметра той же группы нѣсколько меньше того же процентнаго отношенія 1-й группы. Во всякомъ случаѣ, на основаніи моихъ измѣреній, результаты которыхъ видны на этой таблицѣ, можно вывести заклю-ченіе, что чѣмъ больше наибольшій лобный діаметръ, тѣмъ размѣры лобныхъ синусовъ во всѣхъ направленіяхъ, а особенно въ поперечномъ, больше. Всѣ другія подробности, указанныя въ этой таблицѣ, очевидны и не требуютъ особаго описанія.

По отношенію къ наименьшему лобному діаметру весь матеріалъ былъ раздѣленъ также на 3 группы: въ первую группу вошли 49 череповъ съ діаметромъ отъ 86 до 95 мм., вторая группа состояла изъ 70 череповъ съ діаметромъ отъ 96 до 100 мм., а третья группа заключала 21 черепъ съ діаметромъ отъ 101 до 110 мм. Въ нашей таблицѣ (XV) вычислены только средніе поперечные размѣры, имѣющіе большее отношеніе къ разбираемому діаметру. Всмотрѣваясь въ цифровыя данныя этой таблицы, мы наблюдаемъ то же явленіе, что и въ таблицѣ съ наибольшимъ лобнымъ діаметромъ, а именно: съ увеличеніемъ размѣровъ наименьшаго лобнаго діаметра увеличиваются и поперечные размѣры лобныхъ пазухъ. Поперечникъ обѣихъ пазухъ въ первой группѣ составляетъ 54,8% среднего наименьшаго лобнаго діаметра, а въ третьей группѣ это отношеніе будетъ равняться 55,8%; слѣдовательно, это явленіе служить подтвержденіемъ только-что высказаннаго нами заключенія.

Здѣсь же позволю себѣ рассмотреть вертикальные размѣры пазухъ по отношенію къ лобной части вертикальной дуги черепа, чтобы узнать, существуетъ ли взаимная связь и зависимость между этими двумя вели-

Табл. XV. Размѣры лобныхъ пазухъ и наименьшаго лобнаго діаметра.

Дѣленіе чере- повъ на группы.	Средній поперечный размѣръ.		Средняя величина наименьшаго лоб- наго діаметра.	Отношеніе средн. поперечн. размѣр. обѣихъ пазухъ къ средн. велич. наим. лобнаго діаметра.		Отсутствіе лобн. пазухъ.					
	Прав.	Лѣв.				Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
						Чис. до.	%	Чис. до.	%	Чис. до.	%
Группа I (49 чер. — 35%; съ наименьшимъ лобнымъ діаме- ромъ отъ 86 до 95 mm.)	24,5	26,8	92,7	54,8	Группа I.	5	10,2	3	6,1	5	10,2
	50,8										
Группа II (70 чер. — 50%; съ наименьшимъ лобнымъ діаме- ромъ отъ 96 до 100 mm.)	25,1	27,9	98	54	Группа II.	11	15,7	7	10	3	4,3
	53										
Группа III (21 чер. — 15%; съ наименьшимъ лобнымъ діаме- ромъ отъ 101 до 110 mm.)	26,8	31,8	104,9	55,8	Группа III.	1	4,7	1	4,7	—	—
	58,6										

чинами, а также постараюсь выяснить, наблюдается ли какое-либо соотношение между протяженіем пазухъ въ сагитальномъ направленіи и величиною продольнаго діаметра. Для этой цѣли я составилъ двѣ таблицы: въ одной изъ нихъ всѣ черепа были раздѣлены по отношенію къ лобной части вертикальной дуги черепа на 3 группы, и въ каждой изъ этихъ группъ былъ вычисленъ средній вертикальный размѣръ пазухъ; въ другой—черепа были раздѣлены по продольному діаметру также на 3 группы и такимъ же образомъ вычисленъ средній сагитальный размѣръ пазухъ. Изъ таблицы XVI-ой ясно видно, что съ увеличеніемъ лобной части вертикальной дуги увеличивается также соотвѣтственно вертикальный размѣръ какъ правой, такъ и лѣвой пазухи. Это увеличеніе выражается въ довольно большихъ цифрахъ: такъ, въ первой группѣ, гдѣ средній размѣръ лобной части вертикальной дуги составляетъ 118 мм., средній вертикальный размѣръ правой пазухи будетъ 19,8 мм., лѣвой—22,8; въ третьей же группѣ съ среднимъ размѣромъ лобной части вертикальной дуги въ 135 мм. средній вертикальный размѣръ правой пазухи составляетъ 27,1 мм., лѣвой же—33,1 мм. Отношеніе среднего вертикальнаго размѣра къ лобной части вертикальной дуги въ первой группѣ значительно меньше, чѣмъ во второй и третьей. Вообще же слѣдуетъ сказать, что это отношеніе для правой пазухи колеблется между 16,7% и 20%, для лѣвой же—отъ 19,3% до 24,5%.

Табл. XVI. Отношеніе вертикальнаго размѣра пазухъ къ лобной части вертикальной дуги черепа.

Дѣленіе череповъ на группы по отношенію къ лобной части вертик. дуги.	Число и процентъ череповъ.	Средній размѣръ лоб. части вертик. дуги черепа.	Средній вертик. размѣръ пазухъ.		Отнош. вертик. разм. къ лобной части вертик. дуги черепа.		Отсутствіе лобн. пазухъ.					
			Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
							Чис.	%	Чис.	%	Чис.	%
Группа I (съ лобною частью вертикальной дуги черепа отъ 110 до 120 мм.).	51 36,4%	118	19,8	22,8	16,7	19,3	9	17,6	5	9,8	3	5,9
Группа II (съ лобною частью вертикальной дуги отъ 121 до 130 мм.)	75 53,5%	126,6	24,5	24,7	19,3	19,5	5	6,6	6	8	4	5,3
Группа III (съ лобною частью вертикальной дуги черепа отъ 131 до 140 мм.).	14 10%	135	27,1	33,1	20	24,5	3	21,4	—	—	1	7,1

3*

Таблица XVII-я показывает намъ, что въ первой группѣ средній сагитальный размѣръ обѣихъ пазухъ значительно меньше, чѣмъ въ третьей группѣ, а во второй группѣ тотъ же размѣръ больше, чѣмъ въ первой и нѣсколько меньше, чѣмъ въ третьей; слѣдовательно, *съ увеличеніемъ продольнаго діаметра соответственно увеличивается и сагитальный размѣръ обѣихъ пазухъ.*

По отношенію къ внѣшнему глазничному діаметру всѣ черепа были раздѣлены на 3 группы съ разностью въ 10 мм. (см. табл. XVIII). Въ первую группу вошли 18 череповъ съ діаметромъ отъ 91 до 100 мм., во вторую—104 черепа съ діаметромъ отъ 101 до 110 мм. и въ 3-ю—18 череповъ съ діаметромъ отъ 111 до 120 мм. Всматриваясь въ эту таблицу, легко замѣтить, что въ 1-ой и 3-ей группѣ средніе размѣры пазухъ во всѣхъ направленіяхъ сильно разнятся между собой, а именно: средній вертикальный размѣръ правой пазухи въ первой группѣ меньше соответствующаго размѣра третьей группы на 6,5 мм., а таковой же размѣръ лѣвой пазухи—на 5,3 мм.; средній поперечный размѣръ правой пазухи первой группы меньше соответствующаго размѣра третьей группы на 4,5 мм.; тотъ же размѣръ лѣвой пазухи первой группы меньше на 6 мм. Средній сагитальный размѣръ правой пазухи первой группы меньше соответствующаго размѣра третьей группы на 3,4 мм.; тотъ же размѣръ лѣвой пазухи меньше соответствующаго размѣра 3-ей группы на 3,5 мм. Во второй группѣ всѣ размѣры представляютъ правильный постепенный переходъ отъ первой къ третьей группѣ: всѣ размѣры этой группы нѣсколько больше соответствующихъ размѣровъ 1-й группы и значительно меньше соответствующихъ размѣровъ 3-й группы. Отсутствіе обѣихъ пазухъ въ 1-й группѣ составляетъ 16,6%; въ 3-й группѣ—5,5%; отсутствіе одной какой-либо пазухи въ первой группѣ составляетъ 11,1%, а въ третьей группѣ совсѣмъ не наблюдалось отсутствіе какой-либо пазухи. Принимая во вниманіе, во 1-хъ, одинаковое количество череповъ въ первой и въ третьей группѣхъ, во-2-хъ, правильное постепенное увеличеніе всѣхъ размѣровъ, наблюдаемыхъ во 2-й группѣ. въ сравненіи съ размѣрами 1-й, въ 3-хъ, наименьшій процентъ отсутствія пазухъ въ 3-й группѣ,—мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе: величина внѣшняго глазничнаго діаметра можетъ быть до нѣкоторой степени мѣриломъ величины пазухъ, а именно—чѣмъ больше внѣшній глазничный діаметръ, тѣмъ обширнѣе лобныя пазухи.

Всѣ 140 череповъ по отношенію къ длинѣ лица были раздѣлены (см. табл. XIX) на 4 группы съ разностью на 6 мм. Первая группа съ длиной лица отъ 53—59 мм. заключала въ себѣ 14 череповъ, что составляло 10% общаго количества всѣхъ изслѣдованныхъ череповъ. Вторая группа, самая многочисленная, съ длиной лица отъ 60—66 мм., заключала 65 череповъ, что составляло 46,4%. Третья группа, состоявшая

Табл. XVII. Отношеніе сагитальнаго размѣра пазухъ къ продольному черепному діаметру.

Дѣленіе череповъ на группы по продольному діаметру.	Число и процентъ череповъ.	Средній сагитал. размѣръ пазухъ.		Средній продоль- ный діаметръ.	Отношеніе сагитальн. размѣра къ продольному діаметру.		Отсутствіе лобн. пазухъ.					
		Прав.	Лѣв.		Прав.	Лѣв.	Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
							Чис- ло.	%	Чис- ло.	%	Чис- ло.	%
Группа I (съ продоль- нымъ діаметромъ отъ 154 до 167 mm.) включител. .	24 17 ⁰ / ₀	8	10,6	162,9	4,9	6,5	4	16,7	3	12,5	1	4,2
Группа II (съ продоль- нымъ діаметромъ отъ 168 до 181 mm.)	98 70 ⁰ / ₀	13	14,2	174,1	7,4	8,2	13	13,2	4	4	6	6,2
Группа III (съ продоль- нымъ діаметромъ отъ 182 до 195 mm.)	18 13 ⁰ / ₀	15,8	16	186,7	8,4	8,5	--	—	4	22,2	1	5,5

Табл. XVIII. Размѣры лобныхъ пазухъ и глазничнаго діаметра.

Дѣленіе череповъ на группы.	Средніе размѣры.							Отсутствіе лобныхъ пазухъ.								
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.			Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.				
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.		Чис.	до.	%	Чис.	до.	%	Чис.	до.	%
Группа I. (18 чер. — 12,8%; съ глазничн. діаметромъ отъ 91 до 100 мм.)	21,3	23,8	23,3	24	10,4	10,1	Группа I.	3	16,6	—	—	2	11,1			
Группа II. (104 чер. — 74,3%; съ глазничн. діаметромъ отъ 101 до 110 мм.)	22,4	23,2	24,4	27,9	12,2	13,1	Группа II.	13	12,5	11	10,5	6	5,7			
Группа III. (18 чер. — 12,8%; съ глазничн. діаметромъ отъ 111 до 120 мм.)	27,8	29,1	27,8	30	13,8	15,6	Группа III.	1	5,5	—	—	—	—			

Табл. XIX. Размеры лобных пазух и длина лица.

Дѣленіе череповъ на группы по длинѣ лица.	Средніе размеры.						Отсутствіе лобныхъ пазухъ.					
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.		Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	чис- ло.	%	чис- ло.	%	чис- ло.	%
Группа I (14 чер.— 10%; съ длиной лица отъ 53—59 мм. влюч.)	19,7	24,8	25,2	28,5	12,5	14,1	2	14,3	2	14,3	—	—
Группа II (65 чер.— 46,4%; съ длиной ли- ца отъ 60—68 мм.) . .	21,9	22,5	23,7	31	14,4	13,4	11	16,9	4	6,1	8	12,3
Группа III (54 чер.— 38,5%; съ длиной ли- ца отъ 67—73 мм.) .	24,6	24	27	28,5	13	13,4	4	7,4	5	9,2	—	—
Группа IV (7 чер.— 5%; съ длиной лица отъ 74—80 мм.) . . .	30,1	27,7	29	28,3	15	17,8	—	—	—	—	—	—

изъ 54 череповъ (38,5%), имѣла длину лица 67—73 мм. Наконецъ, въ составъ 4-й группы вошли только 7 череповъ, или 5% общаго числа; длина лица въ этой группѣ колебалась отъ 74 до 80 мм. Разсматривая размеры пазухъ во всѣхъ четырехъ группахъ, мы видимъ, что средніе размеры лобныхъ синусовъ, начиная отъ 1-й и до 4-й группы, большею частью, увеличиваются, хотя такое увеличеніе замѣчается съ большею послѣдовательностью въ правой пазухѣ, чѣмъ въ лѣвой. Такъ, въ первой группѣ средній вертикальный, поперечный и сагитальный размеры лобныхъ пазухъ соответственно составляютъ 19,7 мм., 25,2 мм. и 12,5 мм. для правой пазухи, а въ 4-й группѣ тѣ же соответственные размеры—30,1 мм., 29 мм. и 15 мм. Вторая группа, составляющая почти половину череповъ, естественно должна была имѣть средніе нормальные размеры; дѣйствительно, сравнивая размеры всѣхъ группъ, мы видимъ, что во 2-й группѣ размеры во всѣхъ направленіяхъ ближе всего подходятъ къ средней нормальной величинѣ пазухъ. Въ 4-й группѣ всѣ размеры значительно выше нормы, но, въ виду незначительнаго числа череповъ этой группы, трудно сказать съ увѣренностью, что лобные синусы только потому больше, что длина лица больше, чѣмъ въ другихъ группахъ. Такимъ образомъ, можно съ большою осторожностью сказать, что чѣмъ длиннѣе лицо, тѣмъ больше должны быть лобные синусы; конечно, было бы желательно, чтобы число сравниваемыхъ череповъ съ разной длиной лица

было одинаково, и тогда выводы были бы болѣе мотивированы и убѣдительно, но подобрать такой матеріалъ представляется затруднительнымъ, такъ какъ тѣ черепа, которые были въ моемъ распоряженіи (изъ института топографической анатоміи Московскаго университета), принадлежали болѣею частью одной народности (великоруссамъ) и были преимущественно изъ одной только губерніи (Московской). Отсутствіе какъ обѣихъ пазухъ, такъ и одной изъ нихъ въ 4-й группѣ совершенно не наблюдалось. Въ третьей группѣ отсутствіе обѣихъ пазухъ значительно ниже нормы. Первая группа по отсутствію пазухъ ближе всего подходитъ къ нормѣ.

Чтобы узнать, имѣетъ ли какое-нибудь отношеніе къ размѣрамъ лобныхъ синусовъ ширина лица, я раздѣлилъ весь матеріалъ по отношенію къ наибольшему лицевому діаметру на 4 группы съ разностью между ними въ 10 мм. Такимъ образомъ, въ первую группу съ лицевымъ діаметромъ отъ 115—125 мм. вошли 54 черепа (38,5%); во 2-ю группу—56 череповъ, что составляетъ 40%; третья группа состояла изъ 27 череповъ (19,3%) и четвертая, самая маленькая, группа состояла всего изъ 3-хъ череповъ. Просматривая составленную для этой цѣли особую таблицу (табл. XX), мы не можемъ замѣтить послѣдовательнаго увеличенія

Табл. XX. Размѣры лобныхъ пазухъ и наибольшаго лицевого діаметра.

Дѣленіе череповъ на группы по наибольшему лицевому діаметру.	Средніе размѣры пазухъ.						Отсутствіе лобныхъ пазухъ.					
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.		Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Чис. до.	%	Чис. до.	%	Чис. до.	%
Группа I (54 чер.—38,5%; съ наибольш. лицевымъ діаметромъ отъ 115—125 мм.)	20,8	24	27,2	26,4	12,7	13	5	9,2	5	9,2	3	5,5
Группа II (56 чер.—40%; съ наибольшимъ лицевымъ діаметромъ отъ 126—135 мм.)	25,1	24,8	26,4	28,8	13	15	10	17,8	3	5,3	3	5,3
Группа III (27 чер.—19,3%; съ наибольш. лицевымъ діаметромъ отъ 136—145 мм.)	23,7	22,3	23,2	28	12,4	10,8	2	7,4	3	11,1	2	7,4
Группа IV (3 чер.—2,1%; съ наибольшимъ лицевымъ діаметромъ отъ 146—155 мм.)	27	27	26,3	26	13,7	16	—	—	—	—	—	—

всѣхъ размѣровъ лобныхъ синусовъ параллельно съ увеличеніемъ лицевого діаметра, но бросаются въ глаза значительно большіе размѣры пазухъ въ 4-й группѣ; но въ виду опять-таки незначительнаго числа череповъ, вошедшихъ въ эту группу (2,1%), мы воздержимся отъ какого-либо обобщенія, тѣмъ болѣе, что 3-я группа имѣетъ всѣ размѣры пазухъ меньшіе, чѣмъ вторая группа. По числу отсутствія синусовъ въ каждой изъ группъ также нельзя вывести заключенія о соотношеніи ширины лица съ присутствіемъ лобныхъ пазухъ. Подводя итоги нашимъ краніологическимъ изслѣдованіямъ, которыя могли бы имѣть отношеніе къ размѣрамъ лобныхъ пазухъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующее резюме: 1) форма черепа оказываетъ значительное вліяніе на размѣры пазухъ; 2) особенная зависимость или соотношеніе наблюдается между размѣрами пазухъ и высотнымъ, наибольшимъ лобнымъ и вѣдшимъ глазничнымъ діаметрами; 3) у брахицефаловъ размѣры лобныхъ синусовъ значительно больше, чѣмъ у долихоцефаловъ, но въ переходныхъ формахъ нельзя подмѣтить этого факта; 4) высота лобныхъ пазухъ находится въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ размѣрамъ лобной части вертикальной дуги; 5) сагитальный размѣръ пазухъ находится также въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ продольному діаметру черепа; 6) отсутствіе лобныхъ пазухъ не находится ни въ какомъ соотношеніи ни съ общей формой черепа, ни съ отдѣльными его краніологическими признаками и, повидимому, является результатомъ индивидуальной особенности развитія черепныхъ костей.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ антропологическимъ значеніемъ лобныхъ пазухъ? Если имѣть въ виду всестороннія особенности лобныхъ пазухъ въ черепахъ различныхъ расъ и народовъ, то на вопросъ объ антропологическомъ значеніи лобныхъ пазухъ можно было бы только тогда дать вполне научный отвѣтъ, если бы было подвергнуто параллельному изслѣдованію большое одинаковое количество череповъ нѣсколькихъ расъ. До сихъ же поръ, насколько мнѣ извѣстно, подробнаго научнаго изученія лобныхъ синусовъ въ этомъ направленіи нигдѣ не было сдѣлано. Это объясняется тѣмъ, что племенные черепа въ антропологическихъ музеяхъ сохраняются для другихъ краніологическихъ цѣлей, и, слѣдовательно, послѣ вскрытія пазухъ, черепа могутъ оказаться негодными для дальнѣйшихъ специальныхъ изслѣдованій. Поэтому, благодаря недостатку матеріала, не только старые ученые, но и многіе авторы первой половины прошлаго столѣтія создавали различныя свои теоріи о значеніи лобныхъ пазухъ въ антропологии на основаніи изслѣдованія только нѣсколькихъ расовыхъ череповъ. Такъ Schaaffhausen, изслѣдовавъ извѣстный неандертальскій черепъ *) и

*) Въ новѣйшее время неандертальскій черепъ изслѣдованъ и описанъ проф. G. Schwalbe: Der Neanderthalschädel, Sonder-Abdruck aus „Bonner Jahrbücher“, Heft 106. Bonn, 1901. У него же приведена вся литература объ этомъ черепѣ.

найдя въ немъ сильное развитіе лобныхъ пазухъ, говорить, что лобные синусы, смотря по большому или меньшему своему развитію, могутъ указывать на племенной типъ; а такъ какъ, по мнѣнію этого автора, лобные синусы имѣютъ близкое отношеніе къ дыхательнымъ путямъ, то болѣе сильное развитіе лобныхъ пазухъ даетъ право сдѣлать заключеніе о большой физической силѣ и развитіи движенія тѣла даннаго субъекта. Hilton, полагая, что степень развитія лобныхъ пазухъ находится въ полной зависимости отъ органа обонянія, говорить, что негры имѣютъ сильно развитые лобные синусы, а плоскоголовые обитатели береговъ рѣки Колумбіи, имѣющіе плоскій лобъ, благодаря искусственному сжатию черепа спереди назадъ, обладаютъ весьма небольшими лобными пазухами. Въ самое послѣднее время, въ 1901 г., было произведено Турпег'омъ на большомъ количествѣ расовыхъ череповъ — европейскихъ, азіатскихъ, африканскихъ, американскихъ и австралійскихъ — изслѣдованіе лобныхъ пазухъ путемъ просвѣчиванія. Хотя этотъ способъ не отличается особенной вѣрностью и точностью, мы все-таки воспользуемся, за отсутствіемъ другихъ болѣе вѣрныхъ литературныхъ данныхъ, результатами, добытыми Турпег'омъ, для рѣшенія вопроса, наблюдается ли существенная разница въ размѣрахъ лобныхъ синусовъ въ зависимости отъ расы, или же большее или меньшее развитіе лобныхъ пазухъ является индивидуальной особенностью. Сдѣланныя нами и рассмотрѣнныя выше краниологическія изслѣдованія по отношенію къ лобнымъ пазухамъ могутъ быть намъ полезны при ориентированіи въ этомъ вопросѣ. Какъ мы видѣли, форма черепа, несомнѣнно, имѣетъ большое вліяніе на то или другое развитіе лобныхъ пазухъ. Наши измѣренія были произведены, однако, только на великорусскихъ черепахъ. Если бы результаты изслѣдованій череповъ и другихъ народовъ подтвердили аналогичное явленіе, то это дало бы намъ право на слѣдующее апріорное предположеніе: разъ у одной расы мы находимъ, напр., 75% представителей съ тѣми именно краниологическими признаками, которые могутъ указывать на большую или меньшую степень развитія лобныхъ пазухъ, а у другой только 25%, то естествененъ выводъ, что у первой расы мы можемъ надѣяться встрѣтить соотвѣтствующую этимъ признакамъ величину лобныхъ пазухъ гораздо чаще, чѣмъ у второй. Тотъ же фактъ, что иногда о величинѣ лобныхъ пазухъ одного и того же народа мы встрѣчаемъ у различныхъ авторовъ различныя и даже противорѣчивыя указанія (напр., Hilton'a и Таренецкаго относительно негровъ), не можетъ служить опроверженіемъ только-что сказаннаго, такъ какъ наблюденія этихъ авторовъ, по большей части, ограничивались 2—3 черепами. Наиболѣе богатый матеріалъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи Logan Turner. Этотъ авторъ изслѣдовалъ по отношенію къ лобнымъ пазухамъ 240 череповъ европейскихъ народовъ, 70 азіатскихъ, 69 австралійскихъ, 35 череповъ жителей Новой Зеландіи,

35 череповъ жителей Сандвичевыхъ острововъ, 29 индѣйскихъ изъ Сѣв. Америки, 20 египетскихъ, 19 эскимосскихъ и 12 индѣйскихъ череповъ изъ Южн. Америки. Примѣняя способъ просвѣчиванія для опредѣленія размѣровъ лобныхъ пазухъ, названный авторъ могъ опредѣлить средніе размѣры послѣднихъ только въ поперечномъ и вертикальномъ направленіяхъ и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) лобныя пазухи присутствуютъ во всѣхъ человѣческихъ расахъ, но частота ихъ присутствія подвержена значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ расы; 2) лобныя пазухи не имѣютъ определенной формы или размѣра, которые можно было бы считать свойственными какому-либо изъ трехъ типовъ череповъ—долихоцефалическому, мезатицефалическому или брахицефалическому; 3) между высотно-широтнымъ указателемъ черепа и высотно-широтными размѣрами синусовъ не существуетъ никакого соотношенія; 4) лобныя пазухи въ европейскихъ черепахъ хорошо развиты и размѣры ихъ у разныхъ европейскихъ народовъ не представляютъ значительнаго колебанія; 5) самыя большія лобныя пазухи изъ всѣхъ европейскихъ народовъ наблюдаются въ нѣмецкихъ черепахъ: средняя высота—35,5 mm., средняя ширина—33,9 mm.; 6) средніе же размѣры лобныхъ синусовъ для всѣхъ европейскихъ череповъ слѣдующіе: средняя высота—33,5 mm.; средняя ширина—28,7 mm.; 7) въ шотландскихъ, англійскихъ, французскихъ и швейцарскихъ черепахъ правая пазуха была больше лѣвой, а въ ирландскихъ, нѣмецкихъ, русскихъ и греческихъ наблюдалось обратное явленіе, т.-е. лѣвыя лобныя пазухи были больше правыхъ; 8) положеніе перегородки въ 78°/о случаевъ находится по средней линіи; 9) отсутствіе одной или обѣихъ лобныхъ пазухъ у всѣхъ европейскихъ череповъ составляетъ 17°/о, при чемъ наиболѣе частое отсутствіе (25°/о) наблюдается въ русскихъ черепахъ, наиболѣе рѣдкое—во французскихъ (13,5); въ 20-ти же ирландскихъ, въ 7 швейцарскихъ и 3 турецкихъ совсѣмъ не наблюдалось отсутствіе одной или обѣихъ лобныхъ пазухъ; 10) въ азіатскихъ черепахъ средній вертикальный размѣръ былъ 31,2 mm., поперечный—24,4 mm.; правая лобная пазуха больше лѣвой; отсутствіе одной или обѣихъ лобныхъ пазухъ въ азіатскихъ черепахъ наблюдается въ 17,1°/о случаевъ; 11) въ австралійскихъ черепахъ лобные синусы имѣютъ въ среднемъ вертикальный размѣръ 33,6 mm., а поперечный—26,4 mm.; отсутствіе обѣихъ лобныхъ пазухъ составляетъ 30,4°/о. Слѣдовательно, по изслѣдованіямъ Тигнеръа, расовыя особенности по отношенію къ лобнымъ пазухамъ выражаются большимъ или меньшимъ процентомъ присутствія или отсутствія послѣднихъ, на размѣры же пазухъ вліяніе расы очень незначительно. Само собой понятно, что результаты, полученные Тигнеръомъ посредствомъ просвѣчиванія, не могутъ претендовать на абсолютную вѣрность и точность, и, быть-можетъ, тотъ же авторъ пришелъ бы къ совершенно другимъ заключеніямъ, если бы его изслѣдованія были

произведены на томъ же самомъ числѣ череповъ, но съ вскрытыми пазухами. Такимъ образомъ, вопросъ о расовыхъ различіяхъ въ величинѣ лобныхъ пазухъ пока долженъ считаться открытымъ.

Соотношеніе между величиной лобныхъ пазухъ и большею или меньшею выпуклостью надбровныхъ дугъ всегда интересовало не только анатомовъ, изучавшихъ лобныя пазухи, но также и антропологовъ. Почти всѣ старые анатомы утверждали, что чѣмъ сильнѣе выражены надбровныя дуги, тѣмъ больше должны быть пространства, занимаемыя лобными пазухами. Нѣкоторые изъ новыхъ авторовъ также придерживаются этого взгляда. Такъ, Аебу заявляетъ: «Соответственно своей величинѣ пазухи отодвигаютъ преимущественно впередъ нижнюю часть лобной кости, истончая переднюю пластинку до толщины тонкостѣннаго пузыря». Langer говоритъ: «Если лобныя пазухи сильно развиты, то сильно выступаютъ надъ надглазничнымъ краемъ холмика (*arcus supraciliares*)». Monti категорически утверждаетъ: «Уже по наружному виду можно вывести заключеніе, развиты ли лобныя пазухи или нѣтъ. Такъ, по большому или меньшему выступанію надбровныхъ дугъ можно судить, что индивидъ имѣетъ пазухи, болѣе или менѣе обширныя, т. е. выпуклость дуги обязана отодвиганію (удаленію) передней пластинки отъ задней». Sappey пишетъ: «Лобныя пазухи увеличиваются путемъ расширенія такимъ образомъ, что задняя стѣнка остается неподвижной, а передняя подвигается впередъ». По мнѣнію Dalla Rosa *), «надбровныя дуги представляютъ собой отпечатокъ отодвиганія впередъ передней пластинки лобной чешуи». Другіе авторы прямо отрицаютъ какое-либо соотношеніе между надбровными дугами и величиной лобныхъ пазухъ. Такъ Luschka отрицаетъ какую-либо зависимость величины пазухъ отъ выпуклости дугъ. Engel заявляетъ: «Развиты ли лобныя пазухи и въ какой именно степени, трудно опредѣлить по формѣ лобной области, потому что въ большинствѣ случаевъ лобныя пазухи развиваются больше по направленію къ черепнымъ ямамъ, чѣмъ впередъ». Zuckerkandl находитъ, что «по внѣшнему виду лобной области нельзя сдѣлать никакого заключенія о внутренней архитектурѣ лобной кости». По мнѣнію Couquet **), у нѣмцевъ-преступниковъ сильное развитіе лобныхъ пазухъ составляло 22%. Manuelli отмѣтилъ у пьемонтскихъ преступниковъ сильное развитіе лобныхъ пазухъ въ 15%. Вообще слѣдуетъ сказать, что всѣ почти специалисты по криминальной краниологіи долгое время держались этого взгляда, и только проф. анатоміи университета въ Siena, Bianchi, сильно возсталъ противъ неправильно господствующей теоріи о преобладающемъ развитіи надбровныхъ дугъ и лобныхъ пазухъ у преступниковъ и предпринялъ цѣлый рядъ сравнительныхъ изысканій. Имъ было изслѣ-

*) Цитировано по Boege.

**) Цитировано по Bianchi.

довано очень подробно 62 мужских черепа, принадлежавших преступникамъ, и 62 черепа нормальныхъ лицъ соответствующаго возраста и 69 череповъ психически - больныхъ. Всѣ черепа по отношенію къ надбровнымъ дугамъ и лобнымъ пазухамъ были раздѣлены Bianchi на 3 группы. Въ первую группу входили такіе черепа, въ которыхъ надбровныя дуги были только явно очерчены (*normali*); вторая группа заключала въ себѣ черепа съ выдающимися надбровными дугами, которые вѣстѣ съ *glabella* составляли сильный выступъ на черепѣ (*sporgenti*); наконецъ, въ составъ третьей группы входили черепа съ чрезвычайно выдающимися надбровными дугами (*sporgentissimi*), которыя придавали черепу обезьяній видъ. Что касается лобныхъ пазухъ, то первая группа была составлена изъ тѣхъ череповъ, въ которыхъ лобныя пазухи представляли 2 маленькія полости, помѣщавшіяся соответственно мѣстонахожденію *glabella* (*piccoli*), сюда же входили пазухи рудиментарной формы; вторая состояла изъ тѣхъ череповъ, въ которыхъ пазухи простирались въ бокъ отъ *glabella* и вверхъ по направленію къ лобнымъ буграмъ (*amprii*); наконецъ, къ третьей группѣ принадлежали тѣ черепа, гдѣ лобныя пазухи были сильно развиты и раздвигали обѣ пластинки верхней стѣнки глазницы далеко назадъ (*ampissimi*).

Результаты изслѣдованій Bianchi были слѣдующіе: у преступниковъ надбровныя дуги были развиты нормально въ 93,5%, нѣсколько выше нормы въ 6,45%, а выдающихся, сильно развитыхъ дугъ совсѣмъ не наблюдалось; очень маленькія лобныя пазухи наблюдались у преступниковъ въ 56,4%, средне-развитыя — въ 32,2% и сильно-развитыя лобныя пазухи составляли только 11,2%. Въ нормальныхъ же черепахъ нормальное развитіе надбровныхъ дугъ составляетъ 82,2%, сильное развитіе надбровныхъ дугъ—17,7%; нормальныя лобныя пазухи составляютъ 59,6%, сильно развитыя—29,03% и чрезвычайно развитыя (*ampissimi*)—11,2%. У душевно-больныхъ нормальное развитіе надбровныхъ дугъ составляетъ 75,3%, сильное развитіе (*sporgenti*)—21,7% и *sporgentissimi*—2,89%; незначительное развитіе лобныхъ пазухъ у нихъ же составляетъ 55%, сильное развитіе (*amprii*)—39,4% и чрезвычайное развитіе (*ampissimi*)—14,49%. Такимъ образомъ, Bianchi утверждаетъ, что, во-первыхъ, у душевно-больныхъ надбровныя дуги представляются болѣе развитыми и такими встрѣчаются въ большемъ количествѣ череповъ, чѣмъ у нормальныхъ; у преступниковъ же сильное развитіе надбровныхъ дугъ встрѣчается еще рѣже; во-вторыхъ, чрезмерное развитіе лобныхъ пазухъ встрѣчается въ большей пропорціи у душевно-больныхъ и въ равной пропорціи—у нормальныхъ и у преступниковъ; въ-третьихъ, что разница въ процентномъ отношеніи между черепами нормальныхъ, преступниковъ и душевно-больныхъ по отношенію къ надбровнымъ дугамъ значительна и незначительна по отношенію къ лобнымъ пазухамъ. Тотъ же авторъ, на

основаніи своихъ анатомическихъ изслѣдованій, не видитъ соотвѣтствія между степенью выраженности надбровныхъ дугъ и величиной лобныхъ пазухъ, такъ какъ встрѣчаются случаи совпаденія сильнаго выступанія надбровныхъ дугъ съ большимъ объемомъ лобныхъ пазухъ, но, съ другой стороны, наблюдались очень большія пазухи при мало выраженныхъ надбровныхъ дугахъ; последнее наблюдалось чаще. Такимъ образомъ, Bianchi полагаетъ, что «надбровныя дуги имѣютъ собственное развитіе, болѣею частью, независимое отъ развитія лобныхъ пазухъ». Tilley думаетъ, что по выпуклости надбровныхъ дугъ нельзя судить о размѣрѣ и присутствіи лобныхъ пазухъ. Дальнѣйшая разработка вопроса о кажущейся зависимости между надбровными дугами и лобными пазухами принадлежитъ Воеге, который при изслѣдованіи 180 череповъ дѣлалъ отмѣтки о степени выраженности надбровныхъ дугъ и сравнивалъ величину лобныхъ пазухъ въ зависимости отъ степени выступанія надбровныхъ дугъ. Принимая во вниманіе слѣдующіе 3 пункта: во-первыхъ, что ростъ лобной пазухи преимущественно направляется назадъ, во-вторыхъ, что наиболѣе толстое мѣсто передней стѣнки пазухи соотвѣтствуетъ надбровнымъ дугамъ; въ-третьихъ, что одинаковое выступаніе обѣихъ надбровныхъ дугъ на одномъ и томъ же черепѣ не соотвѣтствуетъ величинѣ обѣихъ пазухъ, Воеге приходитъ къ заключенію, что надбровныя дуги и лобныя пазухи по отношенію къ исторіи ихъ развитія не находятся ни въ какой внутренней зависимости, и у взрослыхъ величина первыхъ не соотвѣтствуетъ величинѣ послѣднихъ. Къ тому же заключенію еще раньше пришелъ и проф. Таренецкій, не приведшій, однако, достаточныхъ основаній. Изъ всѣхъ перечисленныхъ мною авторовъ, которые не признаютъ внутренней зависимости между степенью выраженности надбровныхъ дугъ и степенью развитія лобныхъ пазухъ, только Воеге приводитъ цифровыя данныя; Bianchi же, какъ мы видѣли раньше, ограничился раздѣленіемъ лобныхъ пазухъ на 3 группы по одному внѣшнему виду, безъ линейныхъ размѣровъ (*piccoli, ampi, ampissimi*). Другіе авторы довольствуются общими замѣчаніями при рѣшеніи вопроса о соотношеніи между надбровными дугами и величиной лобныхъ пазухъ. Поэтому, при своихъ изслѣдованіяхъ я каждый разъ отмѣчалъ по внѣшнему виду ту или другую выраженность надбровныхъ дугъ и раздѣлялъ въ этомъ отношеніи всѣ черепа на 3 группы: въ 1-ю вошли 20 череповъ съ *сильно-выраженными надбровными дугами*; во 2-ю—47 череповъ съ *ясвенно-выраженными дугами*; въ 3-ю—77 череповъ со *слабо-выраженными*. Предвидя возраженія, что избранный мной способъ отмѣчать степень выраженности надбровныхъ дугъ слишкомъ субъективенъ и не отличается точностью, съ чѣмъ отчасти нельзя не согласиться, я могу только оправдаться отсутствіемъ болѣе точныхъ научныхъ методовъ изслѣдованія степени выпуклости надбровныхъ дугъ: всѣ мои попытки измѣрять выступаніе ихъ посредствомъ различныхъ

краниографовъ, несмотря на любезное и авторитетное содѣйствіе глубоко-уважаемаго А. А. Иванова, не увѣнчались успѣхомъ. Во всякомъ случаѣ, несмотря на то, что я дѣлалъ отмѣтки по отношенію къ степени выраженности надбровныхъ дугъ „слабо, явственно, сильно“ только по внѣшнему виду черепа, все-таки большой ошибки въ группировкѣ череповъ оказаться не могло, потому что у меня, въ качествѣ наблюдателя, выработался извѣстный глазомѣръ, благодаря которому черепа попадали правильно въ ту или иную группу, соответствующую принятой мною классификаціи; при этомъ слѣдуетъ добавить, что составъ каждой группы провѣрялся еще одинъ разъ. Сравнивая между собою средніе размѣры каждой пазухи всѣхъ трехъ группъ (см. таблицы XXI, XXII и XXIII), мы видимъ, что правая пазуха первой группы въ высоту и въ ширину меньше, чѣмъ въ третьей группѣ; средній сагитальный размѣръ пазухи въ первой группѣ только на 0,3 мм. больше, чѣмъ въ третьей группѣ. Наибольшіе крайніе размѣры правой пазухи во всѣхъ трехъ направленіяхъ значительно больше въ третьей группѣ, чѣмъ въ первой. Средніе поперечный и сагитальный размѣры лѣвой пазухи третьей группы больше соответствующихъ размѣровъ первой группы. Наибольшіе крайніе размѣры той же пазухи въ высоту, ширину и въ сагитальномъ направленіи значительно больше въ третьей группѣ, чѣмъ въ первой, и только одинъ средній вертикальный размѣръ той же пазухи въ первой группѣ на 0,4 мм. больше, чѣмъ въ третьей группѣ. Такимъ образомъ, изъ нашихъ наблюденій можно вывести заключеніе, что *въ черепахъ съ мало-выраженными надбровными дугами лобная пазуха больше, чѣмъ въ черепахъ съ сильно выраженными*. Отсутствие обѣихъ лобныхъ пазухъ въ черепахъ со слабо выраженными дугами составляетъ 18,2%; отсутствие одной изъ пазухъ—7,1%; между тѣмъ какъ въ черепахъ съ сильно выраженными дугами совсѣмъ не наблюдалось отсутствія обѣихъ пазухъ, отсутствие же одной какой-либо пазухи составляло 7,5%. Но принимая во вниманіе незначительное число череповъ съ сильно выраженными надбровными дугами (всего 20), трудно объяснить постоянное присутствіе обѣихъ лобныхъ пазухъ въ нихъ только тѣмъ, что существуютъ сильно выраженные надбровныя дуги. Во второй группѣ размѣры обѣихъ пазухъ какъ въ вышину и въ ширину, такъ и въ сагитальномъ направленіи значительно больше соответствующихъ размѣровъ первой и третьей группъ. Отсутствие обѣихъ пазухъ составляетъ 7%, одной только—5,8%. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе достаточное количество череповъ второй группы, можно съ большою вѣроятностью сдѣлать заключеніе, что въ черепахъ съ явственно—выраженными надбровными дугами наблюдаются пазухи большей величины, чѣмъ въ черепахъ со слабо и сильно выраженными; отсутствіе обѣихъ пазухъ въ тѣхъ же черепахъ встрѣчается рѣже, чѣмъ въ черепахъ со слабо выраженными надбровными дугами;

Габл. XXI. Группа I. Размеры лобных пазух в черепах с сильно выраженными надбровными дугами (20 черепов—14,3°/о).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.		Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.				
	Число пазухъ.														
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.			
Отъ 1—5	—	—	—	—	—	—	Средн. размѣры лоб. паз. Крайн. размѣры лоб. паз.	22,3	24	22,1	26,5	11,6	12,4		
" 6—10	1	—	3	—	8	8									
" 11—15	2	3	6	2	9	7									
" 16—20	3	3	1	3	1	4									
" 21—25	7	5	2	6	—	—									
" 26—30	3	6	1	4	—	—	8—45	12—41	10—40	14—45	7—18	7—20			
" 31—35	1	1	4	2	—	—	Обѣихъ.	Число.	‰	Правой.	Число.	‰	Лѣвой.	Число.	‰
" 36—40	—	—	1	—	—	—									
" 41—45	1	1	—	2	—	—									
" 46—50	—	—	—	—	—	—									
" 51—55	—	—	—	—	—	—									
" 56—60	—	—	—	—	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ.	—	—	2	10	1	5		
" 61—65	—	—	—	—	—	—									
" 66—70	—	—	—	—	—	—									

Табл. XXII. Группа II. Размеры лобных пазух в черепах с явно выраженными надбровными дугами (43 черепа—30,7%).

Размѣры лобныхъ пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.		Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.		
	Число пазухъ.						Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	Правая.	Лѣвая.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	1	—	—	—	3	Средн. размѣры лоб. паз.	23,9	24,6	26,2	28,8	15,1	13,7
" 6—10	—	—	—	1	13	14							
" 11—15	7	3	5	2	12	12							
" 16—20	5	15	4	11	6	3							
" 21—25	10	9	7	8	4	2							
" 26—30	10	4	9	3	—	5							
" 31—35	2	3	9	6	1	—							
" 36—40	1	3	—	3	—	—							
" 41—45	1	—	1	1	—	—							
" 46—50	—	—	1	2	—	—	Объихъ.	Правой.	Лѣвой.				
" 51—55	—	—	—	—	—	—							Число.
" 56—60	—	—	—	1	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ .	3	7	4	9,3	1	2,3
" 61—65	—	—	—	—	—	—							
" 66—70	—	1	—	1	—	—							

Табл. XXIII. Группа III. Размеры лобных пазух в черепах с слабо выраженными надбровными дугами (77 черепов—55%).

Размеры лобных пазухъ въ мм.	Верти- кальный.		Попе- речный.		Саги- тальный.			Вертикальн.		Поперечн.		Сагитальн.	
	Число пазухъ.							Правая.	Левая.	Правая.	Левая.	Правая.	Левая.
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.							
Отъ 1—5	—	—	—	—	7	5	Средн. размѣры лоб. паз.	23,3	23,6	24,6	28,3	11,3	12,7
” 6—10	3	2	4	2	28	26							
” 11—15	7	6	9	6	15	16	Крайн. размѣры лоб. паз.	6—50	9—41	8—55	8—55	3—40	4—40
” 16—20	12	12	9	6	3	4							
” 21—25	19	17	17	9	2	1	Обѣихъ.	Правой.	Лѣвой.				
” 26—30	6	9	7	16	2	2							
” 31—35	6	7	4	4	—	—	Число.	%	Число.	%	Число.	%	
” 36—40	3	3	5	8	1	1							
” 41—45	1	1	1	3	—	—	Отсут. лобныхъ пазухъ	14	18,2	5	6,4	6	7,8
” 46—50	1	—	—	2	—	—							
” 51—55	—	—	1	1	—	—	Правой.	Число.	%	Лѣвой.	Число.	%	Число.
” 56—60	—	—	—	—	—	—							
” 61—65	—	—	1	—	—	—	Лѣвой.	Число.	%	Число.	%	Число.	%
” 66—70	—	—	—	—	—	—							

отсутствие одной пазухи наблюдается рѣже, чѣмъ въ черепахъ съ сильно и слабо выраженными надбровными дугами. Слѣдовательно, изъ всѣхъ этихъ фактовъ и сопоставленій явствуетъ, что сильное развитіе надбровныхъ дугъ не можетъ служить показателемъ большей величины пазухи. Отсутствие генетической связи между надбровными дугами и лобными пазухами подтверждается еще слѣдующими фактами и соображеніями: 1) лобная пазуха развивается, главнымъ образомъ, насчетъ межучного вещества, находящагося близко къ задней пластинкѣ лобной кости, что доказывается почти полнымъ отсутствіемъ межучного вещества въ задней стѣнкѣ пазухи и большимъ или меньшимъ его присутствіемъ въ передней стѣнкѣ лобной пазухи; 2) гораздо чаще встрѣчается полное несоотвѣтствіе между степенью развитія лобныхъ пазухъ и надбровныхъ дугъ, чѣмъ соотвѣтствіе между ними; 3) надбровныя дуги почти всегда симметрично развиты на обѣихъ сторонахъ черепа, лобныя же пазухи весьма рѣдко бываютъ одинаково развиты на обѣихъ сторонахъ; 4) при сильно развитыхъ надбровныхъ дугахъ все-таки наблюдается отсутствие одной изъ пазухъ (по нашимъ наблюденіямъ), по наблюденіямъ же другихъ авторовъ, могутъ отсутствовать и обѣ пазухи; 5) процентъ отсутствія одной изъ пазухъ въ черепахъ съ сильно выраженными дугами тоже нѣсколько больше процента отсутствія синусовъ въ черепахъ съ слабо выраженными дугами; 6) если бы развитіе лобныхъ пазухъ совершалось

преимущественно на счет ихъ переднихъ стѣнокъ, то надбровныя дуги, давая мѣсто пазухамъ и выступая впередъ, должны бы дѣлаться тоньше, и въ области ихъ протяженія на задней поверхности передней стѣнки пазухи должны были бы образовать соотвѣтственные углубленія. Между тѣмъ толщина передней стѣнки пазухи на мѣстѣ протяженія надбровныхъ дугъ всегда больше, нежели надъ и подъ ними. Если согласиться съ мнѣніемъ многихъ анатомовъ и антропологовъ, что костные выступы обязаны своимъ происхожденіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ натяженію мышцъ, прикрѣпляющихся къ костямъ, то большая или меньшая толщина надбровныхъ дугъ и выступъ ихъ впередъ, быть-можетъ, находятся въ за-

Табл. XXIV. Мужскіе черепа (43 черепа—30,7%), раздѣленные на 3 группы по степени выраженности надбровныхъ дугъ.

Группа I (23 чер.—53,4%) съ слабо-выраженными надбр. дугами.

Размѣры лобныхъ пазухъ въ миллиметрахъ.	Вертикаль- ный.		Попереч- ный.		Сагиталь- ный.		Отсутствіе пазухъ.					
							Объихъ.		Правой.		Лѣвой.	
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Чис- ло.	%	Чис- ло.	%	Чис- ло.	%
1. Средніе размѣры.	22,1	22,5	22,5	26,9	10,6	12,9	3	13	1	4,3	—	—
2. Крайніе размѣры.	12—35	15—35	8—39	9—41	3—30	4—34						

Группа II (17 чер.—25,3%) съ явственно-выраженными надбр. дугами.

1. Средніе размѣры.	25,4	24	29	28,7	13,1	11,5	—	—	3	17,6	—	—
2. Крайніе размѣры.	17—33	5—36	19—35	10—44	8—23	5—27						

Группа III (3 чер.—7%) съ сильно-выраженными надбр. дугами.

1. Средніе размѣры.	23	24,6	24,6	24,3	10	10,6	—	—	—	—	—	—
2. Крайне размѣры.	20—27	18—30	15—34	21—30	9—11	7—14						

Табл. XXV. Женскіе черепа (19 череповъ—13,5⁰/₀), раздѣленные на 2 группы по степени выраженности надбровныхъ дугъ.

Группа I (16 чер.—84,2⁰/₀) съ слабо-выраж. надбровн. дугами.

Размѣры лобныхъ пазухъ въ милл. метрахъ.	Вертикаль- ный.		Попереч- ный.		Сагиталь- ный.		Отсутствіе пазухъ.					
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.	
							Чис- ло.	%	Чис- ло.	%	Чис- ло.	%
1. Средніе размѣры.	21,7	23,4	24,3	32,5	12,4	16,7	3	18,7	1	6,2	4	25
2. Крайніе размѣры.	6—38	4—34	8—45	15—46	5—37	8—40						
Группа II (3 чер.—15,2 ⁰ / ₀) съ явственно-выраж. надбров. дугами.												
1. Средніе размѣры.	32,5	32,5	37,5	31	12,5	11,5	1	33,3	—	—	—	—
2. Крайніе размѣры.	25—40	25—40	30—45	25—37	10—15	7—16						

висимости отъ степени развитія лобныхъ мышцъ (musculus epicr. frontalis). Этотъ взглядъ поддерживается, главнымъ образомъ, Воеге, и подтвержденіе его онъ видитъ въ болѣе сильномъ развитіи надбровныхъ дугъ у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Дѣйствительно, по нашимъ изслѣдованіямъ, какъ это видно изъ двухъ таблицъ XXIV и XXV, въ мужскихъ черепахъ слабо выраженные надбровныя дуги встрѣчаются въ 53,4⁰/₀, а у женщинъ—въ 84,2⁰/₀; явственно выраженные въ мужскихъ черепахъ—въ 25,3⁰/₀, а въ женскихъ—въ 15,2⁰/₀; сильно выраженные надбровныя дуги у мужчинъ составляли 7⁰/₀, а у женщинъ совсѣмъ не наблюдались. Во всѣхъ же 140, изслѣдованныхъ мною, черепахъ сильно выраженные надбровныя дуги наблюдались только въ 14,3⁰/₀, явственно выраженные—въ 30,7⁰/₀, и больше всего встрѣчались слабо выраженные надбровныя дуги—въ 55⁰/₀. Если бы мы захотѣли только-что указанныя цифры, выражающія частоту различныхъ степеней выпуклости надбровныхъ дугъ, сравнить съ результатами, полученными Bianchi, то мы должны были бы, согласно принятому этимъ авторомъ дѣленію на группы, наши 3 группы соединить въ двѣ, при чемъ въ 1-ую группу войдутъ черепа со слабо и явственно выраженными надбровными дугами, т.-е. наша вторая и третья

группы; слѣдовательно, вновь составленная группа будетъ соотвѣтствовать первой группѣ Bianchi (normali); вторая группа будетъ состоять изъ череповъ съ *сильно*-выраженными надбровными дугами (прежняя наша первая группа); эта группа будетъ соотвѣтствовать второй группѣ Bianchi (sporgenti). Такимъ образомъ, первая группа со слабо и явственно-выраженными надбровными дугами составляетъ 85,7% общаго числа череповъ, а вторая группа—14,3%; къ подобнымъ же результатамъ пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и Bianchi, а именно: у нормальныхъ людей слабо и явственно-выраженные дуги встрѣчаются въ 82,2%, а сильно развитыя—въ 17,7%. Полученные Bianchi и мною одинаковые результаты, по отношенію къ встрѣчающейся частотѣ двухъ указанныхъ степеней выраженности надбровныхъ дугъ, даютъ право заключить, что развитіе послѣднихъ не находится въ зависимости отъ племенныхъ особенностей, по крайней мѣрѣ, по наблюденіямъ надъ русскими и итальянскими черепами.

Теперь переходимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, существуетъ ли соотношеніе между формой лба и величиной лобныхъ пазухъ.

Нѣкоторые авторы указываютъ на соотношеніе между величиной лобныхъ пазухъ и той или другой формой лба. Проф. Таренецкій заявляетъ, что значительное развитіе лобныхъ пазухъ слѣдуетъ ожидать въ тѣхъ случаяхъ, когда въ вертикальномъ направленіи лобъ равномерно выпуклый, а glabella, надбровныя дуги и лобные бугры представляютъ одну общую выпуклость, и кость настолько тонка, что просвѣчиваетъ, хотя въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ отрицаетъ всякое вліяніе общей формы лба на величину синусовъ. Въ виду разнорѣчивыхъ мнѣній, встрѣчаемыхъ у разныхъ авторовъ, относительно зависимости размѣровъ пазухъ отъ формы лба, я въ своихъ изслѣдованіяхъ отмѣчалъ у каждого черепа форму лба, и такимъ образомъ получилъ 4 группы: въ 1-ю группу вошли 7 череповъ съ сильно выпуклымъ лбомъ (5%); во вторую группу — 15 череповъ съ прямымъ и высокимъ лбомъ (10,7%); 3-ья группа состояла изъ 41 черепа съ прямымъ и низкимъ лбомъ (29,3%); наконецъ, 4-ую группу составляли 77 череповъ съ покатымъ назадъ лбомъ (отлогій лобъ—55%). Въ каждой группѣ были вычислены средніе размѣры лобныхъ пазухъ во всѣхъ направленіяхъ, и сопоставленіе размѣровъ синусовъ всѣхъ группъ между собой представляетъ большой интересъ. Изъ составленной для этой цѣли таблицы XXVI мы видимъ, что въ первой группѣ средніе размѣры пазухъ во всѣхъ направленіяхъ значительно меньше соотвѣствующихъ размѣровъ 4-й группы, а отсутствіе обѣихъ пазухъ въ 1-й группѣ въ 3 раза больше отсутствія въ 4-й, между тѣмъ какъ 4-я группа составляетъ больше $\frac{1}{2}$ всѣхъ череповъ, и, слѣдовательно, естественно было ожидать значительно большаго числа отсутствія пазухъ въ этой группѣ. Такимъ образомъ, 4-я группа, составляя 55% всѣхъ че-

Табл. XXVI. Размеры лобных пазух по отношенію къ выпуклости лба.

Дѣленіе череповъ на группы по вы- пуклости лба.	Средніе размѣры.						Отсутствіе лобн. пазухъ.								
	Вертик.		Попереч.		Сагитал.		Обѣихъ.		Правой.		Лѣвой.				
	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Прав.	Лѣв.	Чис.	ло.	°/о	Чис.	ло.	°/о	Чис.	ло.	°/о
Группа I (7 чер. — 5°/о; съ выпуклымъ лбомъ) .	21,3	20,2	20	28	8,6	9,2	Группа I..	2	28,5	1	14,3	—	—		
Группа II (15 чер. — 10,7°/о; съ прямымъ и высо- кимъ лбомъ). . .	22,2	22,5	28,2	26,6	15,2	10,8	Группа II.	1	6,6	2	13,3	1	6,6		
Группа III (41 чер. — 29,3°/о; съ прямымъ и низ- кимъ лбомъ). . .	20,4	22,7	24,5	25	10,9	11,3	Группа III.	6	14,6	3	7,3	5	12,2		
Группа IV (77 чер. — 55°/о; съ покатымъ назадъ лбомъ).	24,1	25,5	24,6	29,9	13,4	14,6	Группа IV.	8	10,4	5	6,5	2	2,6		

реповъ, имѣть средніе размеры во всѣхъ направленіяхъ въ обѣихъ пазухахъ значительно выше нормы, а отсутствіе пазухъ въ этой группѣ значительно ниже нормы, какъ на обѣихъ сторонахъ, такъ и на каждой въ отдѣльности. Слѣдующую группу съ сравнительно большими размерами пазухъ будутъ составлять черепа съ прямымъ и высокимъ лбомъ, у которыхъ только вертикальный размеръ нормаленъ, а въ поперечномъ и сагитальномъ направленіяхъ размеры выше нормы, и отсутствіе пазухъ также нѣсколько ниже нормы. Черепа третьей группы съ прямымъ и низкимъ лбомъ имѣютъ лобныя пазухи съ размерами во всѣхъ направленіяхъ ниже нормы и съ большимъ противъ нормы отсутствіемъ пазухъ (14,6⁰/₀). Наконецъ, въ 1-й группѣ, въ черепахъ съ выпуклымъ лбомъ, синусы представляются меньшими по размерамъ во всѣхъ направленіяхъ, а отсутствіе лобныхъ пазухъ значительно больше нормы.

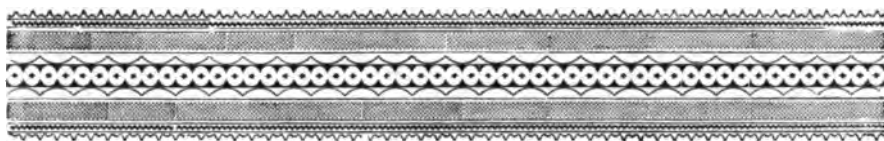
Всѣ вышеописанныя особенности 4-хъ группъ череповъ по отношенію къ лобнымъ пазухамъ нельзя объяснить случайностью по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-1-хъ, 4-я группа больше половины всѣхъ череповъ, и все-таки всѣ размеры лобныхъ синусовъ выше нормы, а процентъ отсутствія пазухъ ниже нормы; во-2-хъ, только черепа съ выпуклымъ

лбомъ имѣютъ синусы ниже нормы; въ 3-хъ, переходъ отъ 4-ой къ 1-ой группѣ представляется постепеннымъ, послѣдовательнымъ по отношенію къ уменьшенію размѣровъ синусовъ и увеличенію отсутствія пазухъ. Только-что описанное нами соотношеніе между формой лба и величиной лобныхъ пазухъ подтверждаетъ, какъ нельзя болѣе, выведенное нами раньше заключеніе, что съ увеличеніемъ лобной части вертикальной дуги соответственно увеличивается вертикальный размѣръ синусовъ. Дѣйствительно, въ черепахъ съ прямымъ и низкимъ лбомъ, гдѣ слѣдуетъ ожидать меньшую величину лобной части вертикальной окружности, чѣмъ въ черепахъ съ покатымъ назадъ лбомъ, и лобные синусы встрѣчаются малыхъ размѣровъ; въ черепахъ же съ покатымъ назадъ лбомъ и, слѣдовательно, съ болѣею лобною частью вертикальной дуги и синусы большіе. Само собой понятно, что полученные результаты тѣмъ интереснѣе, что при изслѣдованіи не было какой-либо предвзятой мысли и цѣли. Если согласиться съ мнѣніемъ многихъ изслѣдователей, что назначеніе лобныхъ пазухъ заключается въ уменьшеніи вѣса черепныхъ костей для сохраненія равновѣсія головы, то вышеописанное явленіе, наблюдаемое въ синусахъ всѣхъ четырехъ группъ череповъ, станетъ, по моему мнѣнію, понятнымъ. При болѣе отлогомъ лбѣ нужны назухи большихъ размѣровъ, чѣмъ при выпукломъ, для сохраненія равновѣсія головы, но спѣшу оговориться, что это мнѣніе я пока высказываю съ *большой* осторожностью, такъ какъ хотѣлъ бы впослѣдствіи провѣрить его на основаніи изслѣдованія большаго количества череповъ.

Литература: Alezais—Not. s. le mode de communication de sinus frontal avec le méat moyen. Comp. rend. hebd. d. l. soc. de biol. Série IX. T. III. 1891;—Associat. des sociétés médicales, Progrès de Marseille. 1891. (L'aire chirurgicale de sinus frontaux) (по реферату International Centralbl. f. Laryngologie, Rhinologie etc. 1892); Arnold—Handbuch der Anatomie des Menschen. 1. Bd. Freiburg. 1844; Bianchi—I seni frontali e le arcate sopraccigliari studiate nei crani dei delinquenti, degli alienati e dei normali. Изъ Archivio per l'antropologia e la etnologia. Vol. XXII, Fasc. II. Firenze. 1892. Blumenbach—Prolusio de sinibus frontalibus. Göttingen, 1779, и Geschichte und Beschreibung der Knochen des menschlichen Körpers. Göttingen, 1786; Boege—Zur Anatomie der Stirnhöhlen (Sinus frontalis), Königsberg, 1902; Braune und Clasen—Die Nebenhöhlen der menschlichen Nase in ihrer Bedeutung f. den Mechanismus des Riechens. Zeitschrift für Anatomie und Entwicklungsgeschichte, herausgegeben. v. His u. Braune. II Bd. Leipzig. 1876; Callsen Karl—Ueber Häufigkeit u. Ursachen der Stirnhöhlenerweiterung. Diss. inaug. Kiel. 1893; Favaloro—Manuale di anatomia topografica. Napoli. 1868 (цитировано по Boege); Hajek—Pathologie und Therapie der Nebenhöhlen der Nase. Wien und Leipzig. 1899; Hartmann—Ueber die anatomischen Verhältnisse der Stirnhöhlen und ihrer Ausmündung. Langenbeck. Arch. f. Klin. Chir. Bd. 45. Berlin. 1892, и Atlas der Anatomie Stirnhöhle. Wiesbaden. 1900; Killian—Zur Anatomie der Nase menschl. Embr. Archiv f. Laryngologie. Bd. II, III, IV. 1896; онъ же—Ueber kommunizierende Strinhöhlen. Münche-

ner med. Wochenschrift, 1897, № 35; *онъ же*—Die Krankheiten der Stirnhöhle. Heymanns Handbuch d. Laryngologie u. Rhinologie. III Bd. Wien, 1900; *A. Logan Turner*—The accessory sinuses of the nose. Edinburgh, 1901; *Lothrop*—The Anatomy and Surgery of the frontal Sinus and Anterior Ethmoidal Cells. Изъ Annals of surgery. Ноябрь и декабрь—1898, январь и февраль—1899. *Luschka*—Die Anatomie des Menschen. 3 Bd. 2 Abt. Tübingen. 1867; *Malgaigne*—Traité d'anatomie chirurgicale. T. I. Paris. 1838; *Steiner*—Ueber Entwicklung der Stirnhöhlen und deren krankhafte Erweiterung durch Ansammlung von Flüssigkeiten. Archiv f. Klin. Chir. 13. Bd. Berlin. 1871; *проф. Тарелетский*—Лобныя пазухи решетчатой кости и ихъ отверстія въ верхнихъ носовыхъ ходахъ. Военно-медиц. журналъ, 1883; *Tillaud*—Des sinus de la face, Paris. 1862. (Thèse de Paris, № 20, Février, 1862); *Tilley*—An investigation of the frontal sinuses in 120 skulls from a surgical aspect. Lancet. Sept. 1896; *Tissier, Paul*—De l'individualité du système ethmoïdal. Annales des maladies de l'oreille du larynx, du nez et du pharynx. Paris. Février 1889; *Vesalius, Andreas*—De humani corporis fabrica. (Lib. VII. Basileae M. D. Z. V.) Lugdani Bat. 1725. T. I. Lib. I, cap. XII; *Uohsen, Karl*—Zur elektrischen Beleuchtung und Durchleuchtung der Körperhöhlen. Berliner Klin. Wochenschr. № 12. 1890; *Zuckerkandl*—Normale und pathologische Anatomie der Nasenhöhle und ihrer pneumatischen Anhängen. Wien und Leipzig. 1 Bd. 1893. 2 Aufl. *онъ же*—Das periphere Geruchsorgan der Säugetiere. Stuttgart. 1887; *онъ же*—Zur Muschelfrage. Monatschrift f. Ohrenheilkunde. 1897.

М. Мисославский.

Формы грудной железы у эстонокъ.

Формамъ женскаго тѣла для представительницъ не-европейскихъ расъ посвящено уже значительное число изслѣдованій; среди нихъ можно назвать такія обобщающія работы, какъ Плосса-Бартельса «Женщина въ естество- и народовѣдѣніи», какъ Stratz'a и Монтегаццы. Гораздо менѣе посчастливилось въ этомъ отношеніи европейскимъ женщинамъ. Существуетъ, правда, большая работа Stratz'a, посвященная исключительно европейской женщинѣ («Красота женскаго тѣла»), но эта работа трактуетъ вопросъ исключительно съ эстетической точки зрѣнія, хотя самъ же Stratz указываетъ на важность и антропологическаго изученія женщины, удерживающей въ общемъ болѣе стойко, чѣмъ мужчина, чистоту своихъ расовыхъ признаковъ.

Побуждаемый этими соображеніями, и я, съ своей стороны, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ сталъ производить изслѣдованія европейскихъ женщинъ. Въ настоящее время сферу своихъ изслѣдованій я ограничилъ специально вопросомъ о формахъ грудной железы.

Формы грудной железы представляютъ большое разнообразіе и испытываютъ много измѣненій въ зависимости отъ сложнаго ряда условій: здѣсь вліяетъ и раса, и экономическое и социальное положеніе женщины, и состояніе другихъ, иногда даже отдаленныхъ органовъ, и костюмъ, и обычаи и т. д. Наибольшее же измѣняющее значеніе имѣютъ различія въ функціональномъ состояніи организма. Состоянія беременности, лактація, или же бездѣятельность железы, число предыдущихъ рожденій и кормленій играютъ доминирующую роль. Отражаются на формѣ грудной железы даже и такіе моменты, какъ состоянія усталости или покоя, угнетенія или возбужденія, безразличное настроеніе или выраженное *lubido sexualis* и т. д. Достаточное количество данныхъ на этотъ счетъ можно найти у Бартельса, давашаго и свою схему различныхъ типовъ формъ грудной железы; предложенные имъ типы принимались во вниманіе при изученіи формъ грудной железы и при моихъ изслѣдованіяхъ.

Въ виду чрезвычайнаго разнообразія модифицирующихъ форму грудной железы моментовъ я предпочиталъ производить свои изслѣдованія исключительно на еще не рожавшихъ и не находящихся въ періодѣ первой беременности женщинахъ и дѣвушкахъ. Часть моихъ наблюдений составила изъ тѣхъ отиѣтокъ, которыя я, какъ врачъ-гинекологъ, имѣлъ возможность дѣлать во время своихъ приѣмовъ. Другую группу составляютъ изслѣдованія, предпринятые мною въ іюнѣ 1901 г., совместно съ профессоромъ анатомическаго института Юрьевскаго университета докторомъ Р. Л. Вейнбергомъ, надъ 67 проститутками г. Юрьева. Считаю своимъ долгомъ выразить здѣсь свою благодарность глубокоуважаемому Р. Л. Вейнбергу за тотъ интересъ, съ которымъ онъ относился къ этимъ изслѣдованіямъ.

При изслѣдованіи во время приѣма больныхъ измѣренія лентой могли быть примѣнены только въ рѣдкихъ случаяхъ; изслѣдованіе же формъ грудей производилось въ стоячемъ положеніи при недостаточно полномъ обнаженіи пациентокъ, что оказывало, конечно, нѣкоторое вліяніе на конфигурацію железъ. Добытыя данныя регистрировались на специально выработанныхъ для того карточкахъ. Большинство изслѣдованныхъ—эстонки, частью же нѣмки, латышки, русскія и, наконецъ, сеттукезенки *).

Большинство изслѣдованныхъ эстонокъ—крестьянки, преимущественно работницы съ Раппинской бумажной фабрики. По праздникамъ большинство ихъ носятъ корсетъ, въ будни же—нѣтъ. Изслѣдованныя русскія—жительницы рыбацкихъ поселеній по берегамъ оз. Пейпуса; ношеніе корсета среди нихъ не распространено. Согласно даннымъ д-ра Штремберга **), юрьевскія проститутки изъ эстонокъ—по преимуществу крестьянки, русскія же проститутки—и крестьянки, и мѣщанки поровну, польки—преимущественно мѣщанки.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію личныхъ своихъ изслѣдованій, я позволю себѣ предпослать имъ нѣсколько общихъ анатомо-физиологическихъ замѣчаній относительно формъ грудной железы и ихъ развитія. Превращеніе грудной железы изъ нейтральной или пуэрильной формы въ специфическую женскую въ Лифляндіи начинается такъ же, какъ и въ Сѣверной Германіи, съ 11—14-лѣтняго возраста. Бартельсъ различаетъ 4 періода развитія грудной железы. Первый періодъ, это—нейтральная или пуэрильная грудная железа, состоящая изъ одного лишь круглаго, не возвышеннаго околососковаго пятна. Дальнѣйшее развитіе начинается съ того, что околососковое пятно начинаетъ вытягиваться надъ общимъ уровнемъ сосѣдней кожи. Бартельсъ опредѣляетъ, какъ второй періодъ развитія, моментъ, когда выпячиваніе околососковаго пятна (образуемое развивающейся

*) Сеттукезы представляютъ собою особую вѣтвь эстонскаго народа и живутъ въ Исковской губ., на границѣ съ Лифляндской.

**) Strömberg. Die Prostitution. Stuttgart, 1899.

грудною железю) достигаетъ въ поперечникѣ 2,5—3,0 сант., а въ высоту—1,5,—2,0 сант.; наощупь же оно представляется плотнымъ и эластичнымъ. Начало второго періода знаменуется иногда ненормальными ощущеніями, гиперестезіей кожныхъ нервовъ въ области груди. Вся железа второго періода ограничивается околососковыми пятнами, такъ что собственно тѣла грудной железы въ это время еще нѣтъ. Оно образуется позже, вслѣдъ за началомъ усиленнаго развитія въ окружности развивающейся железы подкожной жировой влѣтчатки. Съ образованіемъ этого возвышенія тѣла грудной железы наступаетъ третій періодъ,—періодъ первичной грудной железы съ полу-шарообразной еще формою околососкового круга и грудныхъ сосковъ. Этотъ періодъ у эстонокъ длится нерѣдко за 20 лѣтъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ грудная железа дальше не развивается и образуетъ стационарную форму, описанную какъ обычный типъ для нѣкоторыхъ народовъ Африки и Полинезіи (этотъ типъ будетъ называться далѣ негритянскимъ). Если же развитіе продолжается, железа увеличивается въ объемъ, изъ плоской или чаше-(блюде)-образной дѣлается болѣе выпуклой, въ центрѣ околососкового пятна ясно дифференцируется и выступаетъ впередъ грудной сосокъ—наступаетъ четвертый періодъ, или періодъ вполне сформировавшейся грудной железы.

Если сильно развитъ собственно железистый аппаратъ, грудь даетъ ощущение плотнаго, эластическаго тѣла; при большемъ же развитіи жировой подстилки железы грудь представляется болѣе мягкой. Обильное отложеніе жира находится обыкновенно въ связи съ разрыхленіями соединительной ткани и ослабленіями эластичности кожи, почему такая грудь обладаетъ большою тенденціей къ опусканію внизъ. Грудь вполне хорошо развитой можно назвать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда хорошо развитъ функциональный элементъ ея, т.-е. собственно железистая ткань. Въ виду этого можно признать вмѣстѣ со Штратцемъ (разсматривавшимъ вопросъ только съ эстетической точки зрѣнія), какъ идеаль грудной железы, когда она тверда, упруга, не слишкомъ ужъ близка къ формѣ полушара, когда она помѣщается основаніемъ своимъ между 3 и 6 ребрами, а сосокъ лежитъ не ниже 4-го ребра, когда надъ и подъ грудями нѣтъ складокъ и бороздъ кожи. Сосокъ долженъ нѣсколько (но не очень сильно) выдаваться надъ околососковымъ пятномъ; разстояніе между сосками обѣихъ грудей должно быть не менѣе 20 сант. Мы увидимъ, впрочемъ, далѣе, что большинство изслѣдованныхъ нами женщинъ совершенно не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Достигнувъ періода наивысшаго своего развитія, грудная железа рѣдко долго удерживается на немъ, но скоро обыкновенно начинается процессъ увяданія, процессъ «крушенія формъ» по выраженію Монтегаццы *). Онъ выражается прежде всего въ опусканіи всей грудной

*) *Montegazza*. Die Physiologie des Weibes. Jena, 1893.

железы in toto, которые мы назвали бы descensus mammae. Это можно заметить, как это упоминалось уже, отъ уменьшения эластичности тканей, а это последнее можетъ мѣсто при многихъ различныхъ причинахъ. Оно можетъ мѣсть мѣсто, когда за сильнымъ напряженіемъ наступаетъ довольно быстрое расслабленіе, какъ, напр., послѣ беременности, при быстромъ похуданіи и т. д. Роковое значеніе въ этомъ отъ менши мѣсть также перешедшее за известный періодъ ожирѣніе.

Обусловленное лактаціей чрезвычайное растяженіе груди при благоприятныхъ условіяхъ можетъ вполне выровняться, при неблагоприятныхъ (особенно часто въ интеллигентныхъ классахъ) остается болѣе или менѣе значительный descensus и т. д.

Наиболѣе красивою считаетъ Stratz грудную железу въ тѣхъ случаяхъ, когда въ періодъ наивысшаго разцвѣта силъ женщина, будучи беременна въ первый разъ, содержитъ въ своей маткѣ плодъ 1—3 мѣсяцевъ.

Какъ уже упомянуто выше, въ основу изслѣдованія формъ грудныхъ железъ женщинъ нами положена классификація Бартельса. Бартельсъ классифицируетъ груди 1) по ихъ положенію, 2) по величинѣ и 3) по формѣ.

По положенію Бартельсъ различаетъ стоячую, опущенную и висящую грудныя железы. Стоящая грудная железа характеризуется слѣдующими признаками: она не опускается ниже 6-го ребра; грудной сосокъ на высотѣ 4-го ребра; линія, отдѣляющая грудную железу отъ поверхности покрововъ грудной кѣтки (снутри), соответствуетъ приблизительно отрѣзку круга; подъ железой нѣтъ никакихъ складокъ. Это—нормальное положеніе груди до наступленія періода наивысшаго разцвѣта и въ продолженіе его. При опущенной грудной железѣ грудной сосокъ располагается на высотѣ четвертаго межреберья и даже ниже; основаніе груди образуетъ выѣсто полукруглой косо-эллиптическую линію; подъ грудной железой, равно какъ и у подмышечной ямки, ясно обозначается складка кожи. Еще ниже опускается висячая грудная железа; даже у молодыхъ, не рожавшихъ женщинъ она можетъ спускаться ниже ребернаго края, какъ это мнѣ пришлось видѣть у одной 18-лѣтней эстонской дѣвушки.

Время наступленія наивысшаго разцвѣта очень различно; по Stratz'у, оно колеблется въ предѣлахъ отъ 14 и до 30 лѣтъ. У эстонокъ оно совпадаетъ въ большинствѣ случаевъ съ 17—18, самое позднее—съ 20 годами. Послѣ 20-го года у работающихъ эстонскихъ дѣвушекъ очень часто проявляются уже признаки увяданія, несомнѣнно болѣе ранняго, чѣмъ у принадлежащихъ къ болѣе высокому общественному классу лифляндскихъ мѣмокъ, у которыхъ этотъ періодъ отсрочивается иногда до 28 лѣтъ и позже. Раздѣливъ изслѣдованныхъ мною незамужнихъ эстонокъ на двѣ возрастныхъ группы: 1) отъ 14 $\frac{1}{2}$ и до 20-лѣтняго возраста и 2) послѣ 20 лѣтъ, я получилъ слѣдующія отношенія: изъ 74 эстонокъ

младшей группы имѣли стоящую грудную железу—47, опущенную—14 и висящую—13. Изъ 55 эстонокъ группы старшаго возраста стоящую грудь имѣли только 12, опущенную—15 и висящую—28.

Двѣнадцать дѣвушекъ этой группы съ стоящими грудями не являются въ группѣ младшими по возрасту. Первенствующую роль здѣсь играетъ, повидимому, не возрастъ, а другіе моменты—особенно сама форма груди, ея величина, богатство жиромъ и т. д. Такъ, въ одномъ случаѣ слабо развитая грудь сохранила стоящую форму въ 37 лѣтъ; въ другомъ случаѣ сильно развитая стоящая грудь отмѣчена у 28-лѣтней дѣвушки.

Въ младшей возрастной группѣ стоящая грудь составляетъ почти $\frac{2}{3}$ общаго числа; въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о недоразвитой еще груди (въ третьемъ періодѣ развитія); въ группѣ старшаго возраста та же форма составляетъ всего лишь $\frac{1}{5}$ всѣхъ случаевъ. Въ первой группѣ отвисшія груди дали нѣсколько болѣе $\frac{1}{6}$, во второй же— $\frac{1}{2}$ всѣхъ изслѣдованныхъ. Въ группѣ младшаго возраста, гдѣ отмѣчается много случаевъ недоразвитой еще груди, мы видѣли, однако, $\frac{1}{3}$ случаевъ начавшагося уже „крушенія формъ“. Подобныя же, но еще болѣе неблагопріятныя отношенія были найдены нами и для эстонскихъ проститутокъ; ниже мы увидимъ, что у замужнихъ женщинъ эти отношенія складываются еще неблагопріятнѣе.

По величинѣ грудныя железы, согласно Бартельсу, дѣлятся: 1) на большія (толстыя или пышныя), 2) полныя, 3) умѣренныя и 4) слабыя (малыя, скудныя). Первые два типа соотвѣтствуютъ сильному развитію организма и являются для эстонскихъ дѣвушекъ какъ правило: они превосходятъ умѣренныя и слабыя формы почти въ два раза.

Эстонка никогда не отказывается отъ кормленія ребенка грудью, откуда, вѣроятно, и наслѣдственность полныхъ формъ грудныхъ железъ; у деревенскихъ дѣвушекъ играетъ, быть-можетъ, нѣкоторую (хотя второстепенную) роль и мускульная работа рукъ. Иныя отношенія отмѣчаются для лифляндскихъ нѣмокъ, у которыхъ вплоть до послѣдняго времени былъ сильно распространенъ обычай замѣщать себя эстонскими кормилицами; среди молодыхъ лифляндскихъ дѣвушекъ благопріятныя отношенія (1-ая и 2-ая формы) отмѣчены только для меньшинства. То же самое происходитъ и съ англичанками и американками, относительно которыхъ Монтегацца говоритъ, что у нихъ вслѣдствіе рѣдкаго лишь личнаго кормленія матерью своихъ дѣтей грудная кѣтка обнаруживаетъ только слабо волнистыя контуры. Съ фізіологической точки зрѣнія преимущество не всегда имѣютъ очень сильно развитыя груди (богатство жиромъ, а не железистою тканью), и при выборѣ кормилицъ пышныя груди справедливо считаются менѣе благопріятными. Конечно, и изъ дѣвушекъ съ слабо развитыми грудями только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ выйти впослѣдствіи хорошія кормилицы; наиболѣе, слѣдовательно, благопріятна вторая форма.

При нашихъ наблюденіяхъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія пышная грудь оказывалась уже не стоящею, а опущенною или висячею. Частота этой формы у эстонскихъ дѣвушекъ зависитъ, вѣроятно, отъ нерациональнаго питанія съ недостаточнымъ употребленіемъ мяса и обиліемъ крахмалистой пищи. Изъ 129 незамужнихъ эстонокъ пышными грудями обладало 28, приче́мъ у 5 изъ нихъ онѣ были опущенными, а у 23—висячими. Наибо́лье благопріятная вторая форма (полная грудь) часто бываетъ въ то же время и стоящею; такая наибо́лье счастливая комбинація (полная, стоячая грудь) изъ 74 эстонскихъ дѣвушекъ младшаго возраста отмѣчена у 22, изъ 55 дѣвушекъ старшей возрастной группы всего у 5,—еще одно доказательство того факта, что эстонскія дѣвушки отвѣтають скоро.

Помимо оцѣнки величины грудныхъ железъ на глазъ, мной были предприняты и нѣкоторыя измѣренія, имѣющія, впрочемъ, вслѣдствіе упомянутыхъ уже выше условій производства наблюденій, лишь относительное значеніе.

Ширина основанія грудной железы. Собственно это — ширина верхняго прикрѣпленія грудной железы. За передній пунктъ берется точка перехода верхней части линіи прикрѣпленія железы къ груди въ нисходящую наружную часть этой же линіи; другой точкой этого измѣренія будетъ точка перехода той же верхней линіи прикрѣпленія въ нисходящую внутреннюю (стернальную). Внутренняя (стернальная) точка всегда ясно замѣтна; наружная же точка размѣра ясно отмѣчается только при висячихъ грудяхъ, при стоящихъ она не такъ опредѣленна; измѣрялась одна только лѣвая грудь, бо́лье доступная для изслѣдователя-врача при выслушиваніи сердца. Измѣренія дѣлались при опущенныхъ и слегка отведенныхъ рукахъ. Сдѣланны 20 измѣреній дали слѣдующій рядъ:

Шир. основ. груди въ 11 сант. 1 случай.					Шир. основ. груди въ 20 сант. 4 случая.				
"	"	"	"	16	"	1	"	"	"
"	"	"	"	17	"	3	"	"	"
"	"	"	"	18	"	3	"	"	"
"	"	"	"	19	"	1	"	"	"
"	"	"	"	21	"	2	"	"	"
"	"	"	"	22	"	2	"	"	"
"	"	"	"	23	"	2	"	"	"
"	"	"	"	24	"	1	"	"	"

Въ среднемъ же—19,3 сант. (387 : 20).

Длина грудной железы—отъ той же точки, что бралась, какъ наружный конецъ предыдущаго діаметра (недостаточно опредѣленная точка) и до конца соска. Линія при измѣреніи лентой получается изломанная, и было бы правильнѣе измѣреніе циркулемъ. Всѣхъ измѣреній сдѣлано 30; располагаются они въ слѣдующій рядъ:

Длина грудной железы въ 7 сант. 1 разъ.					Длина грудной железы въ 14 сант. 2 раза.				
"	"	"	"	8	"	3	"	"	"
"	"	"	"	9	"	2	"	"	"
"	"	"	"	10	"	1	"	"	"
"	"	"	"	11	"	4	"	"	"
"	"	"	"	12	"	1	"	"	"
"	"	"	"	13	"	7	"	"	"
"	"	"	"	15	"	3	"	"	"
"	"	"	"	16	"	2	"	"	"
"	"	"	"	17	"	1	"	"	"
"	"	"	"	18	"	1	"	"	"
"	"	"	"	19	"	1	"	"	"
"	"	"	"	20	"	1	"	"	"

Въ среднемъ — 12,8 сант. (385 : 30).

Henig ¹⁾ нашелъ для правой груди ширину основанія въ 23,6 сант., длину железы—въ 19,1 сант. Что его цифры значительно больше моихъ, объясняется какъ тѣмъ, что Henig изслѣдовалъ некормившихъ грудью женщинъ, а я — дѣвушекъ, такъ и нѣкоторыми различіями въ способахъ измѣренія ²⁾.

Наибольшая окружность (обхватъ) грудной железы. Сдѣлано мною 20 измѣреній, давшихъ слѣдующій рядъ:

Окружность въ 25 сант. 1 случай	Окружность въ 31 сант. 1 случай	Окружность въ 38 сант. 4 случая
" 28 " 1 "	" 33 " 3 "	" 39 " 1 "
" 29 " 3 "	" 35 " 1 "	" 40 " 2 "
" 30 " 1 "	" 36 " 2 "	

Въ среднемъ — 33,9 сант. (678 : 20).

Наконецъ, Бартельсъ классифицируетъ грудныя железы также и по ихъ формѣ, различая здѣсь 4 главныхъ типа: 1) чашкообразныя железы—въ формѣ плоской чашки; ширина основанія въ такихъ железахъ значительно превосходитъ высоту; 2) полушарообразныя грудныя железы; Бартельсъ приравниваетъ ихъ форму къ половицѣ яблока или апельсина; высота приблизительно равна ширинѣ основанія; 3) коническія грудныя железы или грушевидныя, съ замѣтнымъ преобладаніемъ длины груди надъ шириною основанія, и 4) железы въ формѣ козьего вымени, когда преобладаніе длины надъ шириною очень рѣзко, и вся железа узка, начиная съ самаго ея основанія.

По Stratz'у у средиземныхъ расъ преобладаютъ сильныя полушарообразныя формы, у монгольскихъ—малыя полушарообразныя, формы же козьего вымени вмѣстѣ съ коническими болѣе свойственны неграмъ и родственнымъ имъ расамъ.

Въ принятомъ Бартельсомъ типѣ чашеобразныхъ железъ слѣдуетъ сдѣлать еще подраздѣленіе, такъ какъ чашеобразность можетъ зависѣть, во-первыхъ, отъ слабости развитія самой железы и, во-вторыхъ, она можетъ быть и при хорошо развитой железн, сидящей лишь на очень широкомъ основаніи.

Типы Бартельса, ясно различимые въ крайнихъ формахъ, смѣшиваются, конечно, въ случаяхъ переходныхъ. Во избѣжаніе вліяній субъективизма, я пробовалъ дѣлать повторныя опредѣленія, послѣ того уже, когда первое опредѣленіе хорошо позабылось; сколько-нибудь замѣтныхъ разногласій, однако, при этомъ у меня не получилось. Въ виду того, что отвисаніе груди сильно распространено среди изслѣдованныхъ мною женщинъ, я предпо-

¹⁾ Henig. „Arch. f. Gynaekologie“, Bd. II, S. 330.

²⁾ Henig поступаетъ рациональнѣе, измѣряя максимальную ширину площади прикрѣпленія грудной железы.

Прим. ред.

читалъ дѣлать опредѣленіе формъ груди не *in statu quo*, но послѣ репозиціи, послѣ искусственнаго восстановленія ихъ первоначальной формы, такъ, „какъ это дѣлаетъ „orthopedion“ корсетницъ и портнихъ“ (Montegazza).

При моихъ изслѣдованіяхъ преобладающей формой груди у эстонскихъ дѣвушекъ оказалась полусферообразная (или безформенная, но раньше таковою бывшая), отмѣченная въ 80% всѣхъ случаевъ. Чашеобразная форма отмѣчена только въ 8%; коническая форма встрѣчается нѣсколько чаще. Формы чашеобразныя вслѣдствіе слабаго развитія груди встрѣчаются вдвое рѣже, чѣмъ чашеобразныя, вслѣдствіе большой ширины основанія. Эта послѣдняя форма не представляется хоть сколько-нибудь неблагоприятной съ фізіологической (функциональной) точки зрѣнія; едва ли можно что-либо возражать противъ нея и съ эстетической точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ формъ груди эта наименѣе подвергается отвисанію. Грудная железа въ формѣ козьяго вымени у эстонокъ встрѣчается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, да и то я видѣлъ ихъ при лифоскеліозѣ и при другихъ явленіяхъ аномальнаго или грубаго, угловатаго сложенія.

Околососковый кругъ (areola). Величина околососкового круга сильно варьируетъ въ зависимости отъ различныхъ условій; въ общемъ можно, однако, сказать, что большія груди обладаютъ и большими areolae и обратно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (у замужнихъ чаще) къ околососковому кругу прилегаютъ довольно значительной ширины поясъ лилово-красной или свѣтло-лиловой окраски, переходящей, обыкновенно, постепенно въ окраску areolae. Форма areolae—круглая. Измѣреніе поперечника ея дало для 23 эстонскихъ дѣвушекъ слѣдующій рядъ:

Areola въ 2 сант. 1 случай.				Areola въ 6 сант. 1 случай.			
"	3	"	5	"	7	"	1
"	4	"	8	"	8	"	3
"	5	"	3	"	11	"	1

Въ среднемъ—4,9 (112:23).

Henig даетъ для молодыхъ женщинъ среднюю величину поперечника околососкового круга въ 2,8—2,9 сант.

Круглая форма околососкового круга съ начала увяданія груди претерпѣваетъ своеобразныя измѣненія: по мѣрѣ отвисанія груди areola растягивается, покрывается многочисленными продольными складочками и вытягивается въ косоовальную форму. Если, однако, мы искусственно восстановимъ первоначальную форму груди, складочки на areola на это время исчезаютъ и восстанавливается также и ея форма.

Степень рѣзкости вытяженія areola и нарушенія формы круга можетъ быть иллюстрирована слѣдующими моими 7 наблюденіями:

1.	Попр. діам. агеолае	3 сант.,	продольный	6
2.	"	"	"	3 " "
3.	"	"	"	5 " "
4.	"	"	"	5 " "
5.	"	"	"	5 " "
6.	"	"	"	6 " "
7.	"	"	"	7 " "
				10 (только для лѣвой груди).

Въ трехъ случаяхъ мнѣ удалось отмѣтить рѣзко выраженную выпуклость агеола, такъ что вся агеола представляется въ видѣ отдѣльнаго полушара, какъ бы наложеннаго на полушаріе всей грудной железы. По Бартельсу, эта форма характерна для негритянокъ, у которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясное отграниченіе выпуклости околососкового кружка отъ выпуклости всей грудной железы доходитъ до такой степени, что агеола представляется какъ бы отшнурованною отъ остальной части груди.

Волосатость околососковыхъ круговъ у молодыхъ дѣвушекъ, какъ правило, не наблюдается. Если же у болѣе пожилыхъ дѣвушекъ наблюдаются усики на губахъ, то и на агеола отмѣчается обыкновенно нѣсколько короткихъ волосковъ. Въ единственномъ случаѣ, у одной 17-лѣтней дѣвушки я наблюдалъ также присутствіе волосъ и между грудями.

Бугорки на околососковыхъ кружкахъ у иныхъ женщинъ существуютъ въ скудномъ количествѣ; они располагаются въ правильномъ порядкѣ вокругъ соска, по периферіи агеола; въ другихъ случаяхъ они многочисленнѣе и тогда располагаются безъ особаго порядка. Колеблется и величина ихъ—отъ просяного до чечевичнаго зерна.

По отношенію къ цвѣту агеолае были изслѣдованы 173 эстонки:

	Розовый.	Свѣтло-коричневый.	Темный.
у 58 блондинокъ	28	27	3 (беременные).
" 2 рыжеволосыхъ	1	1	0
" 80 русыхъ (hellbraun)	32	38	10
" 33 темныхъ (dunk.-br.)	5	19	9

Грудной сосокъ. Согласно схемѣ Бартельса, различаются слѣдующія формы соска: плоскій-пуговкообразный, выпячивающійся-пуговкообразный, въ видѣ маленькой пуговики, слегка коническій (Spunt-formige—затычкообразный, по дословному переводу термина, употребляемаго Бартельсомъ) и цилиндрическій (или «пальцеобразный»). Кромѣ того, отличаютъ также еще слѣдующія особенности соска: растрескавшійся сосокъ (Doppelnbrust—грудь съ колючками по народному нѣмецкому выраженію), сосокъ съ поперечной щелью или центральной ямочкой, втянутый сосокъ. Наиболее частая форма—выпячивающійся пуговкообразный сосокъ. Плоскій сосокъ и сосокъ въ видѣ маленькой пуговики встрѣчаются рѣже, у замужнихъ совсѣмъ не встрѣчаются. Это—формы недоразвитыя. Цѣлесообразный

уходъ за такими сосками (вытягиванія вантузой, растиранія щеткой со спиртомъ или краснымъ виномъ и т. д. въ интеллигентной средѣ) часто поправляютъ дѣло, окончательной же формировкой озаботится самъ ребенокъ. Равнымъ образомъ и центральная ямочка и поперечныя щели на соскѣ являются также признаками недоразвитія его. Прежде я склоненъ былъ видѣть тутъ вліяніе одежды (давленія корсета), но потомъ наблюдалъ эти формы и у русскихъ дѣвушекъ, не знакомыхъ съ корсетомъ. Наконецъ, у одной эстонской дѣвушки съ очень глубокой поперечной щелью соска мнѣ пришлось принимать перваго ея ребенка и наблюдать полное выравниваніе соска послѣ нѣсколькихъ недѣль кормленія. Соски съ трещинами (Dornenbrust), по Негар'у, составляютъ признакъ вырожденія. У эстонскихъ дѣвушекъ я видѣлъ ихъ крайне рѣдко, гораздо чаще у лифляндскихъ нѣмокъ. Наиболѣе развитой, функціонально благоприятной и красивой формой соска является цилиндро-коническая (Spunt-formige). У незамужнихъ эстонокъ она отмѣчена мною всего въ 10% всѣхъ случаевъ. Выбравъ, однако, изъ ряда наблюденій за годъ 20 самыхъ красивыхъ и хорошо развитыхъ дѣвушекъ, эту форму соска я могъ отмѣтить у нихъ въ 16 случаяхъ. У проститутокъ, наоборотъ, эта форма не была отмѣчена ни разу. Цилиндрическій сосокъ—форма грубая, обусловленная чрезмѣрнымъ его развитіемъ, рѣдкая у дѣвушекъ, чаще встрѣчается у замужнихъ. Впалый сосокъ происходитъ, по объясненію Шаута, въ силу врожденнаго укороченія выводныхъ протоковъ грудной железы; встрѣчается эта форма очень рѣдко. Я видѣлъ ее одинъ разъ у 30-лѣтней замужней эстонки, не имѣющей дѣтей; другой разъ у еще болѣе пожилой дѣвушки впалый сосокъ наблюдался на одной только правой груди. Наконецъ, мною измѣрено было (въ 30 случаяхъ) разстояніе между обоими сосками, давшее слѣдующій рядъ:

Разстояніе въ 17 сант. отмѣчено 1 разъ.				Разстояніе въ 23 сант. отмѣчено 5 разъ.			
"	19	"	5	"	24	"	2
"	20	"	3	"	25	"	1
"	21	"	9	"	26	"	1
"	22	"	3				

Въ среднемъ—21,3 сант. (641:30).

Измѣренія, произведенныя на 67 проституткахъ. Болѣе точныя измѣрительныя данныя могли быть получены нами при измѣреніи проститутокъ, изслѣдованіе которыхъ производилось *lege artis*—въ обнаженномъ, какъ только это было нужно, видѣ. Возрастъ измѣренныхъ колеблется въ предѣлахъ отъ 17 до 42 лѣтъ; 46 изъ нихъ—не замужнія, 21—замужнія; по національности: эстонокъ—44, русскихъ—10, латышекъ—7, полякъ—6. Измѣрялись высота тѣла (В), высота *juguli* (J), высота верхней границы прикрѣпленія грудной железы (Р), высота пупка

(П), высота соска (Г. С.), высота symphise (S) и, наконец, разстояние между сосками (Р. С.).

Высота тѣла у 44 эстонокъ колеблется отъ 1430 до 1666 мм., при чемъ на ростъ:

отъ 1430 до 1500 мм.	приходится	7 случ.
" 1501 " 1550 "	"	11 "
" 1551 " 1600 "	"	15 "
" 1601 и выше "	"	11 "

Въ среднемъ ростъ эстонокъ составляетъ 1561,4 мм. (68701:44). Для семи латышекъ ростъ=1548,3 мм., для 6 полякъ=1542 мм. и для 10 русскихъ=1553,7 мм.

Однимъ изъ моментовъ, опредѣляющихъ положеніе груди по отношенію къ туловищу, служила величина разности между высотой jugulі и высотой верхней границы прикрѣпленія грудной железы (J—Р). Эти величины для эстонокъ составляли:

Для не рожавшихъ:

4,8	6,2	7,3	8,4
5,3	6,6	8,2	8,5
5,9	6,9	8,3	8,9
6,0	7,0	8,4	9,1
			11,8

Въ среднемъ—7,5.

Для многорожавшихъ:

5,4
5,5
6,0
7,5
7,6
9,4
9,6

Въ среднемъ—7,3.

Для латышекъ: 2,6

5,2
8,4
8,7
9,1

Для русскихъ: 6,9

7,1
7,4
7,4
7,6
8,3

Интересенъ тотъ фактъ, что между не рожавшими и рожавшими нѣтъ почти никакой разницы; у послѣднихъ верхняя граница прикрѣпленія груди лежитъ даже немного повыше (7,3, а у первыхъ—7,5), т.-е. при descensus mammae верхняя граница прикрѣпленія mammae внизъ не оттягивается. Индивидуальныя различія въ высотѣ верхняго прикрѣпленія грудной железы очень значительны (11,8—2,6=9,2 сант., т.-е. до ширины ладони).

Величина опусканія грудныхъ железъ будетъ характеризоваться величинами разности въ высотахъ jugulі и соска (J.—Г. С.), при чемъ чѣмъ больше эта величина, тѣмъ ниже, очевидно, свѣшивается грудная железа. Эти величины для эстонокъ таковы:

Для не рожавшихъ:

9,8	14,5	16,3	17,1	19,0
13,8	15,2	16,7	17,7	23,0
14,1	15,2	17,1	18,3	
14,2	16,0	17,1	18,9	

Въ среднемъ—16,1.

Для рожавшихъ:

12,6	16,5
14,1	16,9
15,7	18,1
16,3	

Въ среднемъ—15,7.

Для латышек:	Для русских:
10,7	14,7
11,7	16,4
16,4	17,6
16,6	17,9
19,6	17,9
Въ среднемъ—15,0.	Въ среднемъ—16,9.

Здѣсь мы опять видимъ, что у не рожавшихъ и рожавшихъ нѣтъ существенной разницы, да и та небольшая разница (въ 0,4 сант.), какая существуетъ, говоритъ какъ бы за нѣсколько даже меньшее опусканіе груди у рожавшихъ. Въ этомъ еще одно лишнее доказательство въ пользу того положенія, что не функція органа, не рожденія ведутъ къ увяданію формъ, къ потерѣ силы и красоты, а нѣчто другое. *)

Отвисаніе груди можетъ быть также выяснено изъ отношеній между высотами пупка и соска (Г. С. — П), при чемъ отвисаніе тѣмъ больше, чѣмъ меньше эта величина. Въ общемъ выводѣ получаются тѣ же отношенія, что и для предыдущей группы, хотя менѣ типичныя, такъ какъ въ «крушеніи формъ» женскаго тѣла животъ также принимаетъ участіе и пупокъ самъ опускается внизъ. Болѣе точныя данныя для иллюстраціи отвисанія груди даютъ отношенія высоты соска къ высотѣ symphise (Г. С. — S; чѣмъ меньше эта величина, тѣмъ больше descensus).

Для эстонокъ получаютъ слѣдующія отношенія:

Не рожавшія:					Рожавшія:	
21,2	31,7	33,3	35,2	37,3	24,3	34,6
23,1	32,5	33,3	36,0	38,0	32,6	37,1
26,5	32,9	33,6	36,2		32,9	37,7
29,8	32,9	35,0	36,3		33,3	
Въ среднемъ—32,5.					Въ среднемъ—33,9.	

Опять, слѣдовательно, у не рожавшихъ descensus выраженъ нѣсколько менѣ, чѣмъ у рожавшихъ; при данномъ способѣ иллюстраціи отношеній разница въ этомъ отношеніи становится болѣе замѣтною. Для сравненія величинъ грудныхъ железъ могутъ служить величины Р.—Г.С., т.-е. разстояніе отъ верхняго прикрѣпленія грудной железы до ея соска.

Для эстонокъ:

Не рожавшихъ:				Рожавшихъ:	
5,0	8,0	8,9	9,9	4,5	9,4
5,2	8,3	9,0	10,2	7,2	10,2
5,9	8,5	9,0	12,3	8,7	10,3
6,1	8,6	9,4	13,0	8,9	
			14,6		
Въ среднемъ—8,9.				Въ среднемъ—8,4.	

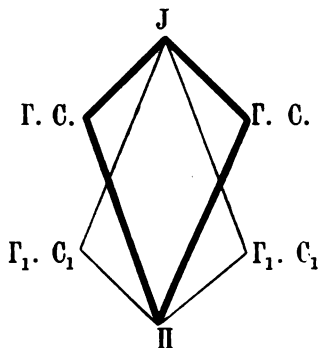
*) Мысль въ общемъ, надо думать, вѣрная; тѣмъ не менѣ дѣлать какіе-либо выводы изъ факта одинаковаго отвисанія груди у не рожавшихъ и у рожавшихъ прости-тутокъ нѣсколько рискованно. Образъ ихъ жизни и hyperfunctio sexualis не являются ли нивелирующими моментами, сглаживающими всѣ остальные влиянія? Ред.

Для латышек:	Для русских:
6,5	7,3
7,5	8,1
7,7	10,2
8,1	10,3
11,2 Въ среднемъ—8,2	11,0 Въ среднемъ—9,4.

Между рожавшими и не рожавшими эстонками разница не велика; у не рожавшихъ груди какъ будто побольше. Замѣтно больше груди у русскихъ. Эти 5 русскихъ проституткокъ—всѣ молодыя дѣвушки, только одна изъ нихъ имѣла ребенка.

Измѣренія междусосковыхъ разстояній дали для проституткокъ-эстонокъ (23 измѣр.) цифры, колеблющіяся между 18,0.—26,3 сант., при средней величинѣ въ 22,9 сант. Для эстонокъ же не проституткокъ, изслѣдованныхъ во время моихъ приемовъ (31 набл.), получились предѣлы величинъ въ 17—27 сант., при средней величинѣ въ 21,5, т.-е. получается разница съ проститутками въ смыслѣ большаго развитія этого діаметра у послѣднихъ. Для латышекъ средняя величина этого діаметра—22,8 сант., для русскихъ—23,2, т.-е. бѣлая величина его у русскихъ. Stratz для хорошо развитой грудной кѣтки требуетъ *distantio manullarum* не менѣе 20 сант.; среди проституткокъ только двѣ эстонки не удовлетворяютъ этому требованію, тогда какъ среди эстонскихъ дѣвушекъ, измѣренныхъ во время приема,—6, что объясняется, впрочемъ, присутствіемъ среди нихъ и дѣвушекъ моложе 17 лѣтъ, не имѣющихъ среди проституткокъ; другое объясненіе, а именно, что среди нихъ были и истощенныя больныя, не примѣнимо, такъ какъ такія въ расчетъ не принимались.

Интересныя данныя получаются при попыткѣ графическаго изображенія положенія грудной железы относительно другихъ частей тѣла. Если соединить прямою линіей *jugulum* съ грудными сосками, а послѣдніе съ пупкомъ, то образуется фигура, очень характерная для пропорціональныхъ отношеній женскаго тѣла. Если фигура соотвѣтствуетъ фигурѣ прямо стоящаго бумажнаго змѣя (J C П), то рѣчь идетъ о хорошей пропорціональности; если же бумажный змѣй представленъ въ обратномъ видѣ, направленномъ книзу (J C₁ П), то мы имѣемъ дѣло съ неблагоприятными пропорціональными отношеніями (*descensus*). Слѣдующій рисунокъ иллюстрируетъ вышесказанное (при масштабѣ 1 сант. = 10 сант.).

При среднихъ отношеніяхъ (при умѣренно висящихъ грудныхъ железахъ) фигура принимаетъ видъ параллелограмма.

Функциональныя измѣненія грудной железы. Уже во время каждой менструаціи наступаетъ, по Schauta, нѣкоторое увеличеніе объема и вѣса грудныхъ железъ; увеличивается при этомъ и areola. При беременности измѣненія того же характера выступаютъ гораздо значительнѣе и рѣзче, при чемъ первые признаки ихъ отмѣчаются уже приблизительно въ серединѣ втораго мѣсяца беременности. Грудная железа сложившейся молодой женщины состоитъ изъ выводныхъ протоковъ, снабженныхъ только на периферіи открывающимися въ нихъ железистыми пузырьками (acini); отъ дѣтской железы она отличается лишь болѣе богатымъ развитіемъ. Во время же беременности группы ацинозныхъ пузырьковъ развиваются по всему ходу выводныхъ протоковъ. Если увеличеніе объема шашае идетъ во второй половинѣ беременности очень усиленнымъ темпомъ, на поверхности кожи ея появляются *striae gravidarum*—полоски въ видѣ очень вытянутыхъ ромбовъ, окрашенные у первобеременныхъ въ розовато-красноватый цвѣтъ. Происходятъ эти полоски вслѣдствіе растяженія въ болѣе глубокихъ слояхъ кожи соединительнотканнхъ пучковъ; цвѣтъ ихъ обусловленъ просвѣчиваніемъ кровеносныхъ сосудовъ кожи (Schauta). Послѣ родовъ эти полоски получаютъ бѣловато-грязноватый оттѣнокъ и остаются въ видѣ стаціонарныхъ рубцовъ. Околососковый кругъ во время беременности увеличивается въ размѣрахъ и получаетъ болѣе темную окраску, такъ что даже у блондинокъ areola можетъ получить въ это время коричневую окраску. Бугорки на areola выступаютъ во время беременности и становятся болѣе замѣтными.

Увеличеніе вѣса грудныхъ железъ въ періодъ лактаціи очень значительно. Schauta даетъ слѣдующія среднія цифры: внѣ періода кормленія для лѣвой груди 124 gr., для правой—129 gr., во время кормленія—для лѣвой 500 и для правой—510 gr. Увеличенная тяжелая железа кормящей естественно опускается немного внизъ; тѣмъ не менѣе съ окончаніемъ періода лактаціи, если условія благоприятны, первоначальная форма железы восстанавливается полностью. Мы уже упоминали о томъ, что и нашъ матеріалъ, несмотря на обиліе опущенныхъ грудей вообще, подтверждаетъ то положеніе, что состояніе грудей рожавшихъ женщинъ въ этомъ отношеніи не хуже, чѣмъ у нерожавшихъ. Но помимо измѣненій общей конфигураціи и положенія грудныхъ железъ, разъ протекшая беременность и кормленіе ребенка оставляетъ и нѣкоторыя стаціонарныя измѣненія. Выше мы уже говорили объ остающихся полосахъ на груди. Къ этому надо прибавить и стаціонарныя измѣненія соска. Сосательными движеніями ребенка сосокъ вытягивается и утолщается; плоскій сосокъ и сосокъ въ видѣ маленькой пуговки не имѣютъ уже мѣста у кормившихъ женщинъ, и исчезаютъ также, какъ это упоминалось выше, и центральныя ямочки или поперечныя трещины сосковъ. Наконецъ, и

агеола, хотя съ окончаніемъ кормленія и уменьшаются въ размѣрахъ и блѣднѣютъ, но уже не доходятъ до прежней величины и прежней окраски.

Та или другая форма железъ можетъ давать нѣкоторыя указанія и относительно функциональных ихъ достоинствъ. При выборѣ кормилицъ отдается съ этой точки зрѣнія предпочтеніе полнымъ и умѣренно-полнымъ грудямъ съ хорошо развитыми железами (часто особенно полныя груди какъ разъ и обладаютъ слаборазвитыми железами). Хотя стоящая грудь и предпочтительна во всѣхъ отношеніяхъ, но гоняться за ней за рѣдкостью ея, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ классахъ, откуда вербуются кормилицы, не приходится; должно довольствоваться опущенными или умѣренно висящими грудями, сильно же висящихъ слѣдуетъ избѣгать. Особое вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы не было признаковъ недоразвитія: выпуклая форма околососкового кружка, соски въ видѣ маленькой пуговицы, плоскіе, съ поперечной трещиной или центральной ямочкою должны во всякомъ случаѣ возбуждать недовѣріе; впалые соски совсѣмъ не годны для своей цѣли. Слѣдуетъ избѣгать и растрескавшихся сосковъ; помимо того, что Негар считаетъ ихъ за признакъ вырожденія, такіе соски склонны къ поврежденіямъ. Наибольшаго довѣрія заслуживаютъ выдающіеся впередъ соски въ формѣ усѣченного конуса (Spruntformige). Отмѣчаются цѣлыя племена или, по крайней мѣрѣ, мѣстности, дающія наибольшее число хорошихъ кормилицъ. Такъ, самыми лучшими кормилицами въ Америкѣ считаются негритянки, въ Персіи—кочевницы, въ Борнео—горныя китаянки. Въ Ломбардіи слывуть за отличныхъ кормилицъ жительницы Бріанцо, въ Тосканѣ—женщины изъ Лиматгалы; Берлинъ получаетъ своихъ мамокъ предпочтительно изъ Шарльвальда и Одербруха, Парижъ—изъ Нормандіи и департамента de la Nièvre въ Бургундіи. Я считаю себя въ правѣ прибавить сюда и эстонокъ.

На основаніи теоретическихъ соображеній мы ожидали у проституттокъ и въ строеніи железъ найти указанія на дегенераціи. Оказалось, однако, что, несмотря на то, что у юрьевскихъ проституттокъ не было недостатка въ признакахъ дегенераціи вообще, особенно же въ асимметріяхъ черепа, на грудныхъ железахъ намъ не удалось отмѣтить у нихъ ни одного признака, свидѣтельствующаго о дегенеративной натурѣ ихъ обладательницъ.

Нѣсколько замѣчаній о половой жизни эстонокъ. О наступленіи первыхъ менструацій имѣются ислѣдованія Miländera ¹⁾.

Въ 158 случаяхъ регулы появились:

въ 12 лѣтъ	въ 3 случаяхъ—	1,9%	въ 17 лѣтъ	въ 18 случаяхъ—	11,4%
" 13 "	" 18 "	11,4 "	" 18 "	" 7 "	4,4 "
" 14 "	" 36 "	22,8 "	" 19 "	" 1 "	0,6 "
" 15 "	" 42 "	26,6 "	" 20 "	" 1 "	0,6 "
" 16 "	" 32 "	20,3 "		158	100,0%

¹⁾ Miländer. О послѣродовыхъ очищеніяхъ. Дисс. Юрьевъ, 1896.

Продолжительность менструаций у эстонокъ въ среднемъ равна 4 днямъ, рѣже 3 или 5—7; потеря крови въ большинствѣ случаевъ незначительна, безпокойствъ никакихъ или очень небольшихъ. Что касается плодovitости эстонскаго народа, то я по церковнымъ книгамъ на 1896 г. для 11 приходовъ Эстляндіи и одного прихода сѣверной Лифляндіи (Тальгофъ), населеніе которыхъ было въ общемъ равно около 100.000, число рожденій опредѣлилъ въ 2950 въ годъ, въ процентахъ—2,95%.

Эстонки ни въ коемъ случаѣ не позволяютъ себѣ отказываться отъ своихъ обыкновенныхъ работъ вслѣдствіе наступленія беременности. Можетъ-быть, этимъ именно обусловлено относительно большое число выкидышей. Schrenck ¹⁾ на основаніи клиническихъ матеріаловъ высчиталъ 12,3% случаевъ прекращеній беременности, большею частію вслѣдствіе травматическихъ причинъ; сравнительно съ нѣмецкою и русскою націями это процентное отношеніе высоко.

Родовой актъ у эстонокъ, въ общемъ здоровыхъ, имѣющихъ хорошій тазъ съ незначительнымъ наклономъ, протекаетъ легко. Holdt высчиталъ среднюю продолжительность родовъ у первородящей въ 20 часовъ, у много-родящей—въ 6—8 часовъ. Miländer ²⁾ даетъ слѣдующую таблицу:

Первый періодъ.		Второй періодъ.	
Первородящія числомъ	64—28 час. 18 м.	числомъ	68 2 ч. 38 мин. = 30 ч. 56 м.
2—5 разъ родившія „	66—10 час. 20 м.	„	68 „ 50 мин. = 11 ч. 10 м.
Многородившія „	15—10 час. 52 м.	„	17 „ 40 мин. = 11 ч. 32 м.

О благопріятныхъ размѣрахъ таза у эстонокъ въ медицинскоіи литературѣ уже многократно приводились указанія ³⁾. Schrenck въ 1208 родахъ узкій тазъ нашелъ 39 разъ, т.-е. 3,23%; Buchholz на основаніи клиническихъ матеріаловъ высчиталъ его въ 5,1%; Redlich въ поликлиникѣ встрѣтилъ его въ 2,5%. Напротивъ, Runge въ своемъ „Lehrbuch der Geburtshülfe“ узкій тазъ у нѣмокъ принимаетъ въ 14—20%. По Miländer'у, благопріятныя размѣры таза у эстонокъ находятъ свое объясненіе въ рѣдкости рахита и полномъ отсутствіи Osteomalacie. Последнее, дѣйствительно, отсутствуетъ, но рахитъ, по крайней мѣрѣ въ легкихъ формахъ, встрѣчается у дѣтей нерѣдко. Поэтому хорошіе размѣры таза,

¹⁾ Schrenck. Studien über Schwangerschaft. Geburt und Wochenbett bei der Estin. Dissertation. Dorpat, 1880.

²⁾ Miländer. Op. с., p. 41.

³⁾ A. Holdt. Beiträge zur Gynaecologie u. Geburtshülfe. Tübingen, 1867; A. v. Schrenck. Studien über Schwangerschaft, Geburt u. Wochenbett der Estin. Diss. Dorpat, 1880; F. Buchholz. Ueber ein Lustrum klinischer Geburtshülfe. Diss. Jurjew (Dorpat), 1893; Miländer. О послѣродовыхъ очищеніяхъ. Дис. Юрьевъ, 1896. R. Weinberg. Эсты. Антроп. очеркъ. „Русскій Антропол. Журналъ“, 1901, № 3 и 4; E. Hoerschelmann. Die Calamität der geburtshülfeichen Landpraxis. „St.-Petersburger. Med. Wochenschrift“. 1896, № 46.

равно какъ и незначительный наклонъ его, представляютъ собою скорѣе расовое отличіе эстонки.

Holst опредѣлилъ наклонъ таза въ среднемъ $36,0^{\circ}$, Schrenck нашелъ $41,39^{\circ}$, Gerich ¹⁾— $40,8^{\circ}$. Напротивъ, въ Германіи Meyer (цит. по Miländer'y) наклонъ таза высчиталъ равнымъ $54,5^{\circ}$. P. Schrötter ²⁾ нашелъ, что самый сильный наклонъ таза существуетъ у нѣмокъ, меньшій у полякъ, еще меньшій у евреекъ, а самый малый у эстонокъ.

Своего ребенка эстонка кормить не меньше года, въ большинствѣ случаевъ 2 года, часто еще дольше. За десятилѣтнюю практику среди народа я не видѣлъ ни одного случая, чтобы эстонка не могла кормить грудью. Въ качествѣ кормилицы эстонка нерѣдко въ состояніи кормить съ успѣхомъ двухъ дѣтей своей госпожи, одного за другимъ, будучи между тѣмъ не въ силахъ продѣлать сама partus.

Что касается положенія во время кормленія грудью, то у всѣхъ цивилизованныхъ націй самое употребительное, когда мать сидитъ, а ребенокъ лежитъ горизонтально на ея колѣняхъ. Но существуютъ и другія положенія, и я наблюдалъ такое: мать, совершенно растянувшись, лежитъ на боку, при чемъ иногда подушкою для головы служить рука, и держитъ рядомъ съ собою ребенка (Ср. Siamensin у Ploss-Bartels, II Fig. 357. Auflage V) ³⁾. Я также наблюдалъ, что мать наклоняется надъ качалкою ребенка и въ такомъ положеніи даетъ груди (подобно тому, какъ у Ploss'a Maronistenfrauen II. Fig. 353. Aufl. V). Болѣе взрослые дѣти принимаютъ груди, стоя на колѣняхъ (ср. Ploss II. Fig. 348 Die Abyssinierin) или (какъ индѣйскій мальчикъ на фиг. 361) стоя передъ матерью.

О расовыхъ различіяхъ на основаніи нашего матеріала можно сказать лишь немного. Выше было уже упомянуто, что изслѣдованыя нами лифляндскія нѣмки всѣ принадлежали къ болѣе зажиточному классу. Отмѣчаемое для нихъ значительно болѣе слабое развитіе грудныхъ железъ объясняется скорѣе частымъ отказомъ отъ кормленія и отсутствіемъ у нихъ мускульной работы, чѣмъ расовою ихъ особенностью. Русскія, тѣ, по крайней мѣрѣ, которыя были изслѣдованы мною, превосходятъ эстонокъ величиною и степенью развитія грудныхъ железъ. Такъ, если къ изслѣдованнымъ болѣе детально русскимъ проституткамъ (10) прибавить еще изслѣдованныхъ русскихъ женщинъ изъ моей практики, то изъ общаго числа 21 русской женщины большія пышныя груди наблюдались 7 разъ,

¹⁾ Gerich. Ueber die Beckenneigung bei der Estin u. ihre Beziehungen zu der Retroversio-flexio uteri. Diss. Jurjew (Dorpat), 1893.

²⁾ P. Schrötter. Anthropol. Untersuchungen an Becken lebenden Menschen. Diss. Dorpat, 1881.

³⁾ Кормленіе въ лежачемъ положеніи у лифляндскихъ нѣмокъ очень распространено, такъ какъ въ такомъ состояніи слабо развитыя груди удобнѣе достигаютъ рта ребенка.

полныя—10, умѣренныя—4 раза и слабыя—ни одного раза, т.-е. отношенія въ общемъ болѣе благопріятныя, чѣмъ для эстонокъ. Такое же впечатлѣніе осталось у меня и отъ всей моей многолѣтней практики какъ среди эстонскаго, такъ и среди русскаго населенія.

Атипичныя формы. Кромѣ описанныхъ типовъ, встрѣчаются иногда случаи атипичскіе, въ схему Бартельса не укладывающіеся. Въ двухъ, напр., случаяхъ (у 18-лѣтней эстонки и 17-лѣтней сѣттукезенки) при висящихъ грудяхъ околососковые кружки были расположены ненормально высоко, что давало такое впечатлѣніе, какъ-будто бы при опусканіи груди околососковые кружки остались фиксированными на прежнемъ мѣстѣ. Въ первомъ случаѣ дѣло идетъ о своеобразномъ измѣненіи конфигураціи всей грудной желѣзы съ значительнымъ смѣщеніемъ околососкового кружка и соска по направленію къ средней линіи тѣла. Большинство же атипій (13) сводится къ несимметричности обѣихъ грудныхъ желѣзъ. Въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о различныхъ на обѣихъ грудяхъ величинѣ, формѣ и подоженіи сосковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти ассиметріи сглаживались послѣ первыхъ же родовъ и кормленія,—въ тѣхъ именно случаяхъ, когда имѣлось на-лицо меньшее развитіе одного соска по сравненію съ другимъ.

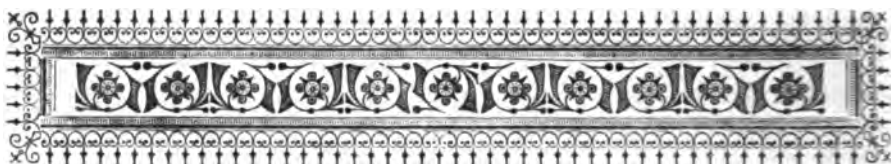
Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о вліяніи на грудную железу одежды и особенно корсета. Что съ дѣтства носимый панцырь долженъ оказывать вредное вліяніе на развитіе грудныхъ желѣзъ, это ясно. Въ качествѣ примѣра Бартельсомъ и Монтегаццою приводятся женщины изъ нѣмецкаго Тироля; у нихъ груди маленькія и сдавленные, въ то время какъ въ *Welses-Tirol*'ѣ женщины не подвергаются этой пыткѣ, и поэтому у нихъ встрѣчаются болѣе полныя формы груди. Испанки XVI и XVII стол. носили груди, прижатыми другъ къ другу свинцовыми пластинками до такой степени крѣпко, что выпуклость груди совершенно исчезала. Подобнымъ же образомъ можно съ помощью узкаго корсета довести до атрофіи грудныя желѣзы. Сдавленіе одеждою нижней части грудной кѣтки особенно благопріятствуетъ развитію опусканія грудныхъ желѣзъ. Мои наблюденія въ этомъ отношеніи очень поучительны. Лифляндскія нѣмки почти безъ исключенія носятъ корсетъ; эстонки имѣютъ дурной обычай поддерживать юбку путемъ завязыванія ея тесьмою вокругъ талии; кромѣ того у болѣе молодыхъ поколѣній, входитъ въ сбычай пошеніе корсета, по крайней мѣрѣ по праздничнымъ днямъ. Русскія же изъ рыбацкихъ деревень по берегамъ озера Пейпусъ не знаютъ корсета и носятъ свободные сарафаны; груди поддерживаются идущими чрезъ плечи подтяжками сарафана. На-ряду съ этимъ мы видимъ, что хуже всего развиты груди у лифляндскихъ нѣмокъ, потомъ слѣдуютъ эстонки, наиболѣе же развиты груди у русскихъ.

Мы знаемъ, что немногія лишь женщины долго сохраняютъ формы своихъ грудей, большое же ихъ отвисаніе неблагопріятно и требуетъ во

ния самой функциональной способности железъ ретропозиции. Устройство русскаго сарафана лишь до нѣкоторой степени служитъ этой цѣли. Гораздо полнѣе цѣль достигается при рационально устроенномъ корсетѣ ¹⁾ Не вдаваясь въ излишнія подробности, я хотѣлъ бы формулировать свой взглядъ на корсетъ въ краткихъ чертахъ такъ: до наступленія періода полнаго расцвѣта формъ онъ вреденъ (задерживаетъ развитіе), въ періодъ полнаго расцвѣта излишенъ, съ начала же періодомъ увяданія можетъ быть рекомендованъ.

Э. Гершельманъ.

¹⁾ Для безвреднаго корсета Stratz выставилъ слѣдующія 3 достойныя вниманія условія: 1) онъ долженъ покоиться на бедрахъ и не давить на мягкія части; 2) онъ долженъ сидѣть свободно, чтобы не стѣснять движеній тѣла и не сдавливать лежащія подъ нимъ органы—желудокъ, печень и кишечникъ; 3) онъ не долженъ подниматься высоко, чтобы не препятствовать дыханію и не наноситъ вреда спиннымъ мышцамъ въ ихъ движеніяхъ и развитіи.

Поляки Ново-Александрійскаго уѣзда, Люблинской губ.

Мои антропологическія изслѣдованія касаются маленькаго уголка при р. Вислѣ въ западной части Люблинской губ., главнымъ образомъ въ гминахъ Казымерской, Карчмиской, Целеевской, а отчасти и въ иныхъ гминахъ Ново-Александрійскаго уѣзда. Эта мѣстность, какъ и вся западная часть Люблинской губ., или прежнее Люблинское воеводство, населена малополянами, къ которымъ Закржевскій причисляетъ еще краковянъ, польскихъ горцевъ въ Карпатахъ, сандомирянъ, келецкихъ горцевъ, привислянъ (по лѣвому берегу Вислы до Пилицы), боровяковъ, людь Тарновскій, Ржешовскій и т. д. Люблинскіе малополяне, или люблиняне, на востокъ граничатъ съ малороссами, на сѣверъ—съ мазурами, съ другихъ сторонъ соприкасаются съ иными малопольскими вѣтвями. Большого вліянія малороссовъ на привислянскихъ поляковъ не могло быть, такъ какъ малорусская культура подвигалась главнымъ образомъ съ юга на сѣверъ по теченію Вепря и Буга, отстоящихъ далеко отъ изслѣдованныхъ мною мѣстностей; притомъ польская культура вблизи отъ столицъ, Кракова и Варшавы, стояла выше. Сѣверные же сосѣди, мазуры, оказали громадное вліяніе на люблинскихъ малополянъ. Послѣ опустошенія въ XIII столѣтіи татарами краковскихъ и люблинскихъ земель началось стремленіе мазуровъ на югъ по Вислѣ, чему способствовало и правительство. Притомъ, занимая продолжительное время центръ Польши, послѣ ослабленія велькополянъ въ борьбѣ съ нѣмцами и перенесенія столицы изъ Кракова въ Варшаву, мазуры оказывали культурное вліяніе на всю Польшу. Легкое сообщеніе по Вислѣ облегчало имъ это. Кромѣ того, Люблинское воеводство, по свѣдѣніямъ лѣтописцевъ (Длугошъ), издревле принадлежало къ Польшѣ, отъ которой не отдѣлялось во время ея существованія; временно только оно было захватываемо и опустошаемо врагами: татарами, ядзвингами (литовскимъ племенемъ), шведами. Непродолжительное господ-

ство враговъ надъ этой землей несомнѣнно не оставило послѣ себя крупныхъ слѣдовъ. Значить, ни эти соросѣ чуждыя для малополянъ племена, ни малороссы не могли сильно вліять на привислинскихъ малополянъ; вліяло на нихъ, главнымъ образомъ, польское племя мазуровъ, которое, примѣшавшись въ большей или меньшей степени къ ляхамъ собственно, или бѣлымъ хорватамъ, кореннымъ жителямъ, образовало здѣсь этническую теперешнюю группу малополянъ со своеобразными физическими чертами.

Для ознакомленія съ этими чертами, по программѣ, изданной Антропологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, въ вышеуказанныхъ гминахъ произведены мной почти полныя у взрослыхъ (отъ 20-ти лѣтъ у мужчинъ и отъ 17 у женщинъ) и ограниченныя измѣренія у дѣтей. Измѣрено мужчинъ 116 человекъ, мальчиковъ—57, женщинъ—85, дѣвочекъ—25, всего—283 человека. И здѣсь намѣренъ только вкратцѣ указать на результаты, касающіеся какъ описательныхъ признаковъ, такъ и измѣреній. Кромѣ того, постараюсь, насколько возможно, пояснить эти данныя сравненіями съ данными другихъ авторовъ, чтобы указать мѣсто, занимаемое крестьянами Ново-Александрійскаго у. среди родственныхъ имъ славянскихъ группъ, начиная отъ самыхъ близкихъ сосѣдей и кончая самыми отдаленными восточными славянами.

О цвѣтѣ глазъ даетъ намъ представленіе нижеслѣдующая таблица:

Оттѣнки:	Муж. ♂	Женщ. ♀	Мальч.	Дѣвоч.
Сѣрые	50,86 ⁰ / ₀	52,38 ⁰ / ₀	52,73 ⁰ / ₀	52,63 ⁰ / ₀
Голубые	28,45 ⁰ / ₀	15,48 ⁰ / ₀	14,51 ⁰ / ₀	15,79 ⁰ / ₀
Свѣтлокаріе	6,9 ⁰ / ₀	9,32 ⁰ / ₀	3,61 ⁰ / ₀	—
Каріе	13,79 ⁰ / ₀	21,43 ⁰ / ₀	27,27 ⁰ / ₀	26,32 ⁰ / ₀
Черные	—	—	—	5,26 ⁰ / ₀
Зеленые	—	1,19 ⁰ / ₀	1,82 ⁰ / ₀	—
Свѣтлые	75,86 ⁰ / ₀	66,67 ⁰ / ₀	69,00 ⁰ / ₀	68,42 ⁰ / ₀
Темные	24,14 ⁰ / ₀	33,33 ⁰ / ₀	30,91 ⁰ / ₀	31,58 ⁰ / ₀

Изъ этой таблицы мы видимъ, что у обоихъ половъ и у обоихъ возрастныхъ группъ больше половины особей обладаютъ сѣрыми глазами, при чемъ у женщинъ и у дѣтей мы замѣчаемъ громадное сходство какъ при дѣленіи глазъ на двѣ группы, такъ и при дѣленіи ихъ на сѣрые, голубые и каріе вмѣстѣ съ черными. Это сходство и отлічіе цвѣта глазъ у мужчинъ происходитъ вслѣдствіе большаго числа у женщинъ и дѣтей глазъ темныхъ оттѣнковъ и вслѣдствіе меньшаго среди послѣднихъ количества голубоглазыхъ.

При сравненіи нашихъ данныхъ съ данными другихъ авторовъ мы можемъ замѣтить, что липія увеличенія голубоглазости направляется къ сѣверу, къ мазурамъ (по Рутковскому въ Плоцкой губ. голубыхъ глазъ 68,5⁰/₀, по Элькинду въ Варшавской 45,13⁰/₀ для мужчинъ и 39,59 для

женщинъ); на востокъ же черезъ Малороссію къ Великороссіи идетъ, повидимому, полоса сѣроглазаго населенія (Дибольдъ для Кіевской губ. даетъ сѣроглазыхъ 41,5⁰/о, Чубинскій — для днѣпровскихъ русиновъ — 49,96⁰/о, Петровъ — для малороссовъ Курской губ. 38,5⁰/о и для великороссовъ той же губерніи 48,5⁰/о, проф. Анучинъ — для Московской губ. 49,81⁰/о, Воробьевъ — для Рязанской губ. 45,84⁰/о), мѣстами только занятая голубоглазымъ элементомъ; послѣдніе только у Талько-Грынцевича для подолянъ, семейскихъ великороссовъ и малороссовъ Кіевской губ. достигаютъ большого перевѣса надъ сѣроглазымъ населеніемъ. На югѣ же увеличивается количество карихъ и темныхъ глазъ: въ Варшавской губ., по даннымъ Элькинда, темныхъ глазъ—14,18⁰/о, въ Плоцкой, по Рутковскому—16,5⁰/о, въ Ново-Александрійскомъ у.—24,14⁰/о, въ Галиціи у поляковъ—30⁰/о (1-ая серія) и 28,3⁰/о (2-ая серія), у русскихъ горцевъ—48,2⁰/о и у сербо-кرواتовъ—66,65⁰/о; исключеніе изъ этого правила представляютъ данныя Олехновича для Люблинской губ., гдѣ темноглазыхъ 41,5⁰/о. Увеличеніе темноглазости и уменьшеніе голубоглазости на югѣ наблюдается и у литовцевъ, бѣлоруссовъ и малороссовъ. Болѣе сѣверные литовцы, по даннымъ авторовъ, изслѣдовавшихъ также и бѣлоруссовъ, имѣютъ болѣе большой процентъ свѣтлоглазыхъ, нежели бѣлоруссы: по Янчуку у первыхъ 25,7⁰/о темноглазыхъ, у вторыхъ—30,59⁰/о, по Талько-Грынцевичу у литвино-латышей темноглазыхъ—13,9⁰/о, бѣлоруссовъ—25,49⁰/о. Малороссы же отличаются еще болѣею темноглазостью (48,2⁰/о). На восточной окраинѣ распространенія славянъ тоже количество темноглазыхъ увеличивается. По Воробьеву число ихъ достигаетъ въ Рязанской губ. 50⁰/о, по Анучину въ Московской губ. 40,2⁰/о, по Петрову въ Курской губ. 30,8⁰/о (каріе). Такая послѣдовательность въ распредѣленіи цвѣтности глазъ среди славянскихъ народностей объясняется тѣмъ, что съ южной и восточной границы распространенія славянъ лежатъ темноглазые народы, которые примѣсью своею вліяютъ на увеличеніе этого цвѣта на южныхъ и восточныхъ окраинахъ славянства; съ сѣвера же расположены народы, которыхъ причисляютъ къ свѣтловолосой и голубоглазой расѣ, занимающей южныя побережья Балтійскаго моря и Скандинавію, и вліяніемъ этой расы объясняется преобладаніе голубоглазости какъ у мазуровъ, такъ и у литовцевъ. Сѣрая окраска глазъ распространяется въ серединѣ между вліяніями голубоглазыхъ и темноглазыхъ элементовъ, гдѣ эти вліянія не могутъ быть особенно сильны, и какъ бы подтверждаетъ слова покойнаго проф. Р. Вирхова, что сѣрая окраска глазъ — доказательство устойчивости сѣшаннаго типа. Эта сѣроглазость распространяется отчасти и на западъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ въ Уинтервальденѣ, по статистикѣ Вирхова, достигаетъ почти 60⁰/о. Предложено даже было назвать этотъ типъ славянскимъ, что указываетъ на его широкое распространеніе среди славянскаго населенія.

Что же касается различія между окраской глазъ мужчинъ и женщинъ, то и другіе изслѣдователи славянскаго населенія замѣчаютъ у женщинъ темныхъ глазъ больше, чѣмъ у мужчинъ: по Майеру у галицкихъ поляковъ-мужчинъ темныхъ глазъ—28,3⁰/о, у женщинъ—38⁰/о, у русиновъ—32⁰/о, у русинокъ—46,2⁰/о, по Элькинду у поляковъ—20,57⁰/о, у полекъ—29,53⁰/о, по Олехновичу у сандомирянъ—28,6⁰/о, у сандомирянокъ—39⁰/о, у литовцевъ изъ Онишекъ—5⁰/о, у литвинокъ—30,2⁰/о, у литовцевъ изъ Олавы—29⁰/о, у литвинокъ—53⁰/о, по Талько-Грынцевичу у украинцевъ—26,3⁰/о, у украинокъ—42,4⁰/о, у литвино-латышей—13,9⁰/о, у литвино-латышекъ—22,4⁰/о, по Янчуку у литовцевъ—25,71⁰/о, у литвинокъ—41,66⁰/о. Только у люблинскихъ крестьянъ Олехновича и бѣлоруссовъ Талько-Грынцевича мы замѣчаемъ немного больше темныхъ глазъ у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Вообще же мы можемъ сказать, что славянскія женщины обладаютъ, повидимому, болѣе темными глазами, чѣмъ мужчины.

О цвѣтѣ волосъ изслѣдованныхъ нами крестьянъ даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Цвѣтъ волосъ:	Мужч.	Женщ.	Мальч.	Дѣвоч.
Бѣлокурные	1,74 ⁰ /о	8,33 ⁰ /о	7,37 ⁰ /о	10 ⁰ /о
Свѣтлорусые	27,83 ⁰ /о	34,52 ⁰ /о	49,09 ⁰ /о	60 ⁰ /о
Темнорусые	66,99 ⁰ /о	54,76 ⁰ /о	40 ⁰ /о	30 ⁰ /о
Черные	4,34 ⁰ /о	2,38 ⁰ /о	1,82 ⁰ /о	—
Рыжіе	—	—	1,82 ⁰ /о	—
Свѣтлые	29,57 ⁰ /о	42,85 ⁰ /о	57,41 ⁰ /о	70 ⁰ /о
Темные	70,43 ⁰ /о	57,14 ⁰ /о	42,59 ⁰ /о	30 ⁰ /о

Мы видимъ, что, во-первыхъ, у взрослыхъ особей преобладаютъ темные оттѣнки вслѣдствіе большого количества темнорусыхъ волосъ, у дѣтей же свѣтлые вслѣдствіе преобладанія свѣтлорусой окраски волосъ, во-вторыхъ, у женскаго пола волосы свѣтлѣе, чѣмъ у мужскаго въ соответствующемъ возрастѣ, и поэтому женщины занимаютъ какъ бы среднее мѣсто по окраскѣ волосъ между дѣтьми и мужчинами. Судя по нашимъ даннымъ, мы можемъ сказать, что волосы, рѣзко свѣтлые у малыхъ дѣтей (у мальчиковъ до 9-ти лѣтъ свѣтлыхъ волосъ 90,91⁰/о), принимаютъ окончательную, почти исключительно темнорусую окраску только къ 40 годамъ (у мужчинъ въ возрастѣ 40—49 лѣтъ уже 88⁰/о темныхъ волосъ и въ возрастѣ 50—67 лѣтъ—87,5⁰/о, у женщинъ въ возрастѣ 40—62 лѣтъ ихъ 84,62⁰/о).

Сравненіе нашихъ данныхъ объ окраскѣ волосъ съ данными другихъ авторовъ можетъ привести насъ въ недоумѣніе вслѣдствіе противорѣчія, замѣченнаго даже у изслѣдователей одной и той же мѣстности и возникшаго, повидимому, по причинѣ субъективнаго раздѣленія волосъ на свѣтлые и темные оттѣнки. Такъ, Талько-Грынцевичъ для Кіевской губ. на-

ходить 63,6% светловолосыхъ, Дибольдъ для той же губерніи почти столько же темноволосыхъ (64,5%). Если мы взглянемъ, однако, на всѣ данныя о цвѣтѣ волосъ у поляковъ и у другихъ славянъ, то мы увидимъ, что всѣ, кромѣ Талько-Грынцевича и Майера (для поляковъ), нашли для малороссовъ, великороссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ преобладаніе темноволосости (для малороссовъ Майеръ (1-ая сер.) 54,2%, Гильченко— для кубанскихъ казаковъ 55,3%, для Харьковской губ. 61%, для Полтавской губ. 70%, Красновъ — для Харьковской губ. 58,7%, Дибольдъ— для Киевской губ. 64,5%, Эмме — для Полтавской губ. 72,5%, Коперницкій— для русскихъ горцевъ 88,3%, Петровъ— для Курской губ. 55,9%, Бѣлодѣдъ— для Черниговской губ. 61,67%; для великороссовъ— проф. Апучинъ 55,5%, Воробьевъ 57%, Петровъ 56,2%; для бѣлоруссовъ— Рождественскій 60%, Эйхгольцъ 70% и Янчукъ 52%; для поляковъ Люблинской губ. Олехновичъ 70,2, Радомской 66,2, для Варшавской Элькинъ 78,37%. Больше всѣхъ темноволосы русскіе горцы.

Такъ какъ въ чистыхъ расахъ темнымъ глазамъ соответствуютъ темные волосы, светлымъ глазамъ— светлые волосы, въ смѣшанныхъ же расахъ не видимъ этого соответствія, то, чтобы выяснитъ, какіе по цвѣтности глазъ и волосъ чистые типы вошли въ составъ даннаго населенія и насколько плотно спаялись вошедшіе въ него элементы, мы рассмотримъ, сколько сохранилось среди нихъ представителей чистыхъ типовъ и сколько субъектовъ смѣшаннаго типа. Такъ какъ изъ обзора цвѣтности глазъ и волосъ мы замѣтили у взрослыхъ крестьянъ Ново-Александрійскаго у. преобладаніе сѣрыхъ глазъ и темнорусыхъ волосъ, у дѣтей же преобладаніе светлыхъ глазъ и волосъ, то уже а priori мы должны ожидать у взрослыхъ больше всего представителей смѣшаннаго типа, среди дѣтей же представителей светлаго типа. Подтвержденіемъ вышесказаннаго служить слѣдующая таблица:

Типъ.	Мужч.	Женщ.	Мальч.	Дѣвоч.
Светлый.	27,83%	30,93%	42,59%	57,9%
Темный	22,61%	21,43%	16,67%	21,05%
Смѣшанный	49,57%	47,62%	40,74%	21,05%

Здѣсь уже мы не замѣчаемъ различія между мужчинами и женщинами: вниманіе наше задерживается на различіи типовъ дѣтей и взрослыхъ. Преобладающій светлый типъ у дѣтей уступаетъ въ зрѣломъ возрастѣ мѣсто смѣшанному типу, а отчасти переходитъ въ темный типъ, сохраняя свое преимущество надъ послѣднимъ; хотя, повидимому, послѣ 40-ка лѣтъ, когда волосы принимаютъ окончательную окраску, светлый типъ уже уступаетъ темному. Тотъ же смѣшанный типъ, имѣющій у нашихъ крестьянъ почти половину представителей, преобладаетъ и у другихъ славянскихъ народностей: у поляковъ Варшавской губ. 62,16%, у галицкихъ

поляков 45,2⁰/₀, у галицких русиновъ 49,8⁰/₀, у малороссовъ Харьковской губ. 42,6⁰/₀ (Красновъ) и 50,7⁰/₀ (Гильченко), Черниговской 42,5⁰/₀, Полтавской 52,4⁰/₀ (Гильченко) и 41,79⁰/₀ (Эмме), Курской губ. 36,9⁰/₀, у бѣлоруссовъ Смоленской г. 53⁰/₀, у великороссовъ Рязанской г. 53,85⁰/₀ и Курской 39⁰/₀. Свѣтлый типъ у большинства изъ этихъ авторовъ преобладаетъ надъ темнымъ. Послѣдній, насколько мы можемъ судить изъ того, что среди русскихъ горцевъ встрѣчаемъ темнаго типа 40⁰/₀, а среди расположенныхъ южнѣе сербо-кرواتовъ ихъ уже 58⁰/₀, увеличивается у славянъ къ югу, подобно увеличенію въ этомъ направленіи темныхъ глазъ.

Величина роста, одного изъ важнѣйшихъ измѣреній при выясненіи какъ составныхъ типовъ даннаго населенія, такъ и зависимости между величиной его и абсолютными и относительными размѣрами разныхъ частей тѣла, колеблется у нашихъ взрослыхъ крестьянъ въ предѣлахъ 1448—1840 mm., у крестьянокъ — отъ 1430 до 1671 mm., составляя въ среднемъ у первыхъ 1655,09 mm., у вторыхъ—1536,77 mm. Разница между среднимъ мужскимъ и женскимъ ростомъ очень близка къ приведенной Топинаромъ; именно для средняго роста (1650 mm.) эта разница, по его словамъ, составляетъ 12 см., а у нашихъ крестьянъ—11,83 см. При этомъ у женщинъ мы наблюдаемъ склонность къ росту очень низкому, у мужчинъ же, наоборотъ, встрѣчаемъ много субъектовъ высокаго роста, вслѣдствіе чего вышеуказанная разница роста мужчинъ и женщинъ дѣлается еще рельефнѣе. О распредѣленіи особей обоего пола по группамъ роста даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Предѣлы.		Мужч.		Женщ.
Низкій.	1430—1500	13,8 ⁰ / ₀	2,58 ⁰ / ₀	84,34 ⁰ / ₀	32,53 ⁰ / ₀
	1501—1550		5,18 ⁰ / ₀		30,12 ⁰ / ₀
	1551—1600		6,04 ⁰ / ₀		21,69 ⁰ / ₀
Ниже средн.	1601—1650		32,76 ⁰ / ₀		14,45 ⁰ / ₀
Выше средн.	1651—1700		33,62 ⁰ / ₀		1,2 ⁰ / ₀
Высокій.	1701—1750	19,82 ⁰ / ₀	14,66 ⁰ / ₀		—
	1751—1800		3,44 ⁰ / ₀		—
	1801—1840		1,72 ⁰ / ₀		—

Для сравненія нашихъ данныхъ съ данными другихъ авторовъ воспользуемся измѣреніями, произведенными только надъ крестьянами всѣхъ возрастовъ и не будемъ сравнивать съ данными о рекрутахъ, такъ какъ у послѣднихъ ростъ еще не оканчивается. Такъ, по Анучину, мы имѣемъ для рекрутовъ Ново-Александрійскаго у. ростъ 1623 mm., между тѣмъ какъ у меня для особей разнаго возраста того же уѣзда 1655,09 mm. Средняя величина для моихъ крестьянъ приближается очень къ даннымъ для большинства славянскихъ народностей, которымъ приписываютъ ростъ средній (за ростъ средній Топинаръ принимаетъ 1650 mm.). Среднюю

величину роста больше 1650 мм. даютъ еще для поляковъ Ново-Александрійскаго у. Олехновичъ (1666 мм.), для поляковъ Плоцкой губ. Рутковскій (1670 мм.), для малороссовъ Кіевской губ. Дибольдъ (1669_{,45} мм.) и Талько-Грынцевичъ (1667 мм.), для подолянъ Талько-Грынцевичъ (1664_{,3} мм.), для русскихъ горцевъ Коперницкій (1666 мм.), для бѣлоруссовъ Смоленской губ. Эйхгольцъ (1652 мм.), для великороссовъ Талько-Грынцевичъ (1669 мм.), для сербо-хротовъ (1690 мм.), сѣверныхъ славянъ (1671 мм.), чеховъ (1670 мм.) и словаковъ (1668 мм.) Вейбахъ, для латышей Веберъ (1704_{,61} мм.), для литовцевъ Бреннзонъ (1662 мм.) и Талько-Грынцевичъ (1658 мм.). Среднюю величину роста, меньшую 1650 мм., даютъ для поляковъ Радомской губ. (1617 мм.), Ломжинской (1627 мм.) и Люблинской (1649 мм.) Олехновичъ, Варшавской губ. Элькиндъ (1639 мм.), для галицкихъ поляковъ Майеръ (1643 мм.), для подляшанъ Талько-Грынцевичъ (1617 мм.), для галицкихъ русиновъ Майеръ (1645 мм.), для бѣлоруссовъ Талько-Грынцевичъ (1636 мм.), Иговъ (1644 мм.), Рождественскій (1648 мм.), для латышей (1636 мм.) и жмудяковъ (1639 мм.) Талько-Грынцевичъ, для литовцевъ Олехновичъ (1630 и 1640 мм.).

Первое мѣсто по росту занимаютъ южные славяне, второе—малороссы, затѣмъ—великороссы; средняя величина роста послѣднихъ, судя по даннымъ Эрисмана, Дементьева, Рождественскаго и Воробьева, колеблется около 1650 мм. Затѣмъ идутъ по порядку бѣлоруссы, имѣющіе, по Эйхгольцу, ростъ только немногимъ больше средняго. Что же касается поляковъ, то мы видимъ у нихъ наибольшія колебанія средней величины роста по даннымъ разныхъ авторовъ (отъ 1617 мм. до 1670 мм.), и потому мы можемъ сказать, что часть поляковъ не уступаетъ по росту малороссамъ, часть же принадлежитъ къ представителямъ самаго низкаго славянскаго племени. Ростъ литвино-латышей колеблется около средней величины, достигая у латышей, по Веберу, величины даже большей, чѣмъ у южныхъ славянъ.

Принявъ теперь за средній ростъ для женщинъ 1530 мм., мы находимъ ростъ больше этой цифры у нашихъ полякъ (1536_{,77} мм.), въ Варшавской губ. у Элькинда (1533 мм.), въ Радомской у Олехновича (1531 мм.), въ Галиціи у Майера (1533 мм.), въ Плоцкой губ. у Рутковскаго (1547 мм.), у малороссианокъ Кіевской губ. (1548 мм.), у великороссианокъ Эрисмана (1532 мм.), у литвинокъ Бреннзона (1548_{,62} мм.) у латышекъ Вебера (1563 мм.). Средній ростъ меньше 1530 мм. даютъ намъ для полякъ Люблинской губ. Олехновичъ (1520 мм.), для подляшанокъ Талько-Грынцевичъ (1507 мм.), для галицкихъ русинокъ Майеръ (1528 мм.), для бѣлоруссокъ Талько-Грынцевичъ (1523 мм.), для литвинокъ Олехновичъ (1524 мм. и 1518 мм.) и для литвино-латышекъ Талько-Грынцевичъ (1526 мм.).

Самый высокій ростъ, какъ и у мужчинъ, встрѣчаемъ у латышей Вебера; у литвинокъ мы видимъ меньшій ростъ, колеблющійся у разныхъ авторовъ въ значительныхъ предѣлахъ. Для полекъ большинство данныхъ очень близко къ среднему росту для женщинъ вообще, представляя большее однообразіе, чѣмъ у мужчинъ; ту же среднюю величину роста замѣчаемъ и у великороссианокъ; малороссианки, какъ и мужчины, обладаютъ самымъ высокимъ ростомъ, бѣлорусски же — самымъ низкимъ среди славянскихъ народностей. Чтобы рассмотреть, какимъ ростомъ обладаетъ свѣтлый типъ и какимъ темный, я опредѣлилъ средній ростъ для каждаго типа въ отдѣльности. Темный типъ у мужчинъ обладаетъ самымъ большимъ среднимъ ростомъ (1660,73 mm.), у женщинъ — свѣтлый (1536 mm.), и въ этомъ отношеніи мои данныя сходятся съ данными Элькинда. Другіе изслѣдователи (Воробьевъ, Эйхгольцъ, Гильченко, Вейсбахъ, Бѣлодѣдъ) тоже нашли, что темному типу у мужчинъ свойственна большая высокорослость. Однако, при раздробленіи нашего матеріала о мужчинахъ по типамъ цвѣтности и по группамъ роста, мы видимъ, что на высокій ростъ приходится больше особой свѣтлаго типа (28,3%), чѣмъ темнаго (15,38%), а на низкій ростъ — больше темнаго типа (15,38%), чѣмъ свѣтлаго (12,50%).

Объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ разныхъ частей туловища и конечностей даетъ представленіе нижеслѣдующая таблица:

	Мужчины.		Женщины.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Окружность груди. . .	884,62	53,45 ⁰ / ₀	—	—
Размахъ рукъ. . . .	1742,59	105,26 ⁰ / ₀	1599,52	104,28 ⁰ / ₀
Длина туловища. . . .	575,05	34,74 ⁰ / ₀	—	—
„ руки.	760,6	45,95 ⁰ / ₀	703,3	45,85 ⁰ / ₀
„ плеча.	331,33	20,21 ⁰ / ₀	312,46	20,35 ⁰ / ₀
„ предплечья. . . .	246,42	14,82 ⁰ / ₀	223,06	14,54 ⁰ / ₀
„ кисти.	182,85	11,11 ⁰ / ₀	168,08	10,96 ⁰ / ₀
„ ноги.	859,54	51,92 ⁰ / ₀	782	50,98 ⁰ / ₀
„ бедра.	421,39	25,45 ⁰ / ₀	375,49	24,46 ⁰ / ₀
„ голени.	370,40	22,37 ⁰ / ₀	343,06	22,36 ⁰ / ₀
„ ступни.	260,54	15,74 ⁰ / ₀	236,56	15,42 ⁰ / ₀

Всѣ абсолютные размѣры у мужчинъ преобладаютъ надъ соответствующими размѣрами у женщинъ, отношеніе же ихъ къ росту въ однихъ случаяхъ больше у мужчинъ, въ другихъ — у женщинъ. Туловище, повидимому, больше у женщинъ, такъ какъ у нихъ ноги короче, размахъ же рукъ, длина послѣднихъ, а также кисти и ступни у нихъ меньше; отношеніе предплечья къ плечу и нижней конечности къ верхней у женщинъ меньше, чѣмъ у мужчинъ. Пропорціи тѣла крестьянъ и крестьянокъ Ново-Александрійскаго у. совпадаютъ съ данными Ранке, указывающаго тѣ же различія между пропорціями мужского и женскаго тѣла. Мы не замѣчаемъ

только большого отношенія величины голени къ бедру у мужчинъ (87,₉); наоборотъ, у женщинъ оно даже больше (91,₄).

Для сравненія длины туловища и конечностей у разныхъ славянскихъ народностей мы можемъ воспользоваться небольшимъ матеріаломъ, такъ какъ разнообразные методы измѣреній препятствуютъ сопоставленію однихъ данныхъ съ другими. Для мужчинъ мы имѣемъ подробныя данныя только у Элькинда, который пользовался при измѣреніи тѣми же методами, что и я; кромѣ того, можемъ еще отчасти воспользоваться данными Гильченко, Дибольда, Эйхгольца и Рождественскаго. Для женщинъ же мы не имѣемъ совсѣмъ сравнительнаго матеріала. Длина туловища (34,₂₈⁰/о роста) у поляковъ Варшавской губ. весьма близка къ нашей (34,₇₄⁰/о). Длина руки (45,₉₅⁰/о роста) у поляковъ Ново-Александрійскаго у. немного больше, чѣмъ у поляковъ Варшавской губ. (45,₆₁⁰/о роста) и у бѣлоруссовъ Смоленской (45,₂₇⁰/о роста) и Минской губ. (44,₈₉⁰/о), но меньше, чѣмъ у малороссовъ Кіевской губ. (46,₆⁰/о). Поляки, слѣдовательно, обладаютъ довольно длинными руками, и только у малороссовъ руки длиннѣе, у бѣлоруссовъ же короче. Что касается отдѣльныхъ частей верхней конечности, то плечо (20,₄⁰/о роста) и предплечье (15,₂⁰/о) у малороссовъ длиннѣе, чѣмъ у поляковъ (въ Ново-Александр. у. длина плеча—20,₀₁⁰/о роста и въ Варшавской губ.—19,₈₁⁰/о; длина предплечья въ Ново-Александр. у. 14,₈₂⁰/о, а въ Варшавск. губ.—14,₉₁⁰/о); кисть же у малороссовъ (11⁰/о роста) длиннѣе кисти поляковъ Варшавской губ. (10,₉₃⁰/о роста) и короче кисти поляковъ Ново-Александр. уѣзда (11,₁⁰/о роста).

Длина ногъ у поляковъ (высота большого вертела) Ново-Александр. у. (51,₉₂⁰/о) больше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Минской (51,₅₆⁰/о) и Смоленской губ. (51,₁₄⁰/о), и короче ногъ поляковъ Варшавской губ. (52,₁₄⁰/о), кубанскихъ казаковъ (52,₇⁰/о) и литовцевъ (52,₁⁰/о). Кубанскіе казаки, поляки и литовцы отличаются болѣе длинными ногами, бѣлоруссы же болѣе короткими. Талько-Грынцевичъ также нашелъ, что малороссы отличаются, по сравненію съ бѣлоруссами и литовцами, длинными ногами вслѣдствіе большей длины бедра. При сравненіи отдѣльныхъ частей нижней конечности мы замѣчаемъ, что длина бедра крестьянъ Ново-Александрійскаго уѣзда (25,₄₅⁰/о) немного меньше длины бедра поляковъ Варшавской губ. (26,₁⁰/о) и больше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Смоленской губ. Небольшимъ бедромъ и обуславливаются короткія ноги у послѣднихъ. Длина голени больше у крестьянъ Ново-Александрійскаго у. (22,₃₇⁰/о), чѣмъ у поляковъ Варшавской губ. (22,₁₅⁰/о), и меньше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Смоленской губ. (23,₁₅⁰/о). Такимъ образомъ поляки обладаютъ длиннымъ бедромъ и короткой голенью въ сравненіи съ бѣлоруссами Смоленской губ.; крестьяне же Ново-Александрійскаго у. отличаются отъ поляковъ Варшавской губ. болѣе короткимъ бедромъ и болѣе длинной голенью. Ступня поляковъ значительна и по величинѣ занимаетъ первое мѣсто. У поляковъ Варшавской губ. она состав-

ляеть 16,06% роста, Ново-Александрійскаго у.—15,74%, у бѣлоруссовъ Смоленской губ.—15,5%, у малороссовъ Кіевской губ.—15,49%, у кубанскихъ казаковъ—15,12% и у литовцевъ—15,3%.

Средніе размѣры головы и отношенія этихъ размѣровъ у поляковъ Ново-Александрійскаго у. представлены слѣдующей таблицей:

	М у ж ч и н ы .				Ж е н щ и н ы .			
	до 9-ти л.	10—15 л.	16—19 л.	Взрослые	4-хъ л.	7—10 л.	11—16 л.	Взросл.
Горизонт. окруж-ность. .	507,5	524,83	546,05	553,03	494	513,43	527,83	542,28
Продольн. діам. .	168,08	173,89	185,48	185,36	161	167,86	173,83	178,44
Попереч-ный д. Головной указ. .	144,25	148,17	153,07	153,34	137,5	145,71	147,67	149,12
Наимень-шій лоб-ный д. .	85,82	85,21	82,53	82,67	85,4	86,81	83,8	83,57
Отношен. наим. л. къ прод. діам. . .	103,08	109,41	115,57	119,21	103	106,43	109,08	115,41
Отношен. наим. л. къ попер. діам. . .	61,33	62,75	62,31	64,37	63,98	63,4	62,75	64,68
Отношен. наим. л. къ попер. діам. . .	71,46	73,71	75,5	77,94	74,91	73,04	74,89	77,4

Разсматривая подробнѣе головной указатель, находимъ:

	М а л ь ч и к и .					
	до 9-ти л.	10—15 л.	16—19 л.	Дѣвочки.	Мужч.	Женщ.
Долихоц.	—	—	—	—	0,86 ⁰ / ₀	—
Субдолихоц. . . .	—	5,56 ⁰ / ₀	—	—	4,34 ⁰ / ₀	2,35 ⁰ / ₀
Мезатиц.	—	5,56 ⁰ / ₀	7,41 ⁰ / ₀	4,76 ⁰ / ₀	15,52 ⁰ / ₀	5,88 ⁰ / ₀
Суббрахиц. . . .	16,67 ⁰ / ₀	16,67 ⁰ / ₀	48,15 ⁰ / ₀	33,33 ⁰ / ₀	37,07 ⁰ / ₀	44,7 ⁰ / ₀
Брахиц.	83,33	72,22 ⁰ / ₀	44,44 ⁰ / ₀	61,9 ⁰ / ₀	42,24 ⁰ / ₀	47,06 ⁰ / ₀

Какъ видимъ, дѣти отличаются наибольшою короткоголовостію; женщины по головному указателю занимаютъ среднее мѣсто, приближаясь больше къ мужчинамъ.

Такъ какъ нѣкоторыми изслѣдователями указано среди славянъ уменьшеніе короткоголовости съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ (Нидерле, Майеръ, Коперницкій, Олехновичъ и др.), то мы при сравненіи головныхъ указателей обратимъ особенное вниманіе на эти два направленія. Дѣйствительно, у поляковъ, расположенныхъ болѣе всего на сѣверъ (ма-

зуровъ), средній головной указатель составляетъ 80,⁸⁵ въ Варшавской и 81,⁷⁴ въ Плоцкой губ., 81,⁸ у подлясанъ и 81,³ въ Ломжинской губ.; у болѣе южныхъ поляковъ (малополанъ) въ Ново-Александрійскомъ у. головной указатель равенъ 82,⁸⁷, въ Люблинской губ.—82,⁸, у сандомирянъ—83, въ Галиціи—84,⁴ и 83,⁵, а у польскихъ горцевъ уже 86,⁴ и 85,³. Ту же послѣдовательность можно наблюдать въ направленіи отъ латышей черезъ Литву и Бѣлую Русь на югъ къ малороссамъ. У латышей по Талько-Грынцевичу, головной указатель—78,⁵, по Веберу—80,⁵, у жмудяковъ по Талько-Грынцевичу—81,⁵, у литовцевъ собственно по Янчуку—81,⁷³, по Талько-Грынцевичу—82, по Олехновичу—80,² и 82,², у бѣлоруссовъ Икова—82,⁴¹, Рождественскаго—81,⁵, Эйхгольца—81,⁰⁵, у западныхъ и восточныхъ бѣлоруссовъ Талько-Грынцевича—82,¹ и 82,⁴; дальше на югъ замѣтно повышеніе головного указателя у полѣщукъ Талько-Грынцевича—85 и у сосѣднихъ малороссовъ Черниговской губ.—85,⁶¹; еще дальше на югъ мы не замѣчаемъ уже столь большой короткоголовости, которая все-таки остается болѣе, чѣмъ у бѣлоруссовъ: въ Кіевской губ.—84,³ (Дибольдъ) и 83,² (Талько-Грынцевичъ), у подолянъ—82,¹, въ Полтавской губ.—82,⁶⁶, у галицкихъ русиновъ—83,³ и 83,⁵, у русскихъ горцевъ—83,⁶. У великороссовъ головной указатель мало отличается отъ головного указателя сосѣднихъ бѣлоруссовъ: въ Рязанской губ. онъ составляетъ 81,⁴⁸, въ Московской—82,⁶⁶, по Икову—82,⁰⁹. Такимъ образомъ главные центры короткоголовости находятся въ Полѣсьи и отчасти въ Кіевской губ., потомъ въ Карпатахъ, а также и въ Альпахъ; между этими мѣстами расположены тоже короткоголовые типы, но ихъ короткоголовость уже менѣе рѣзко выражена, при чемъ между Альпами и Карпатами и южнѣе расположены болѣе короткоголовые типы, чѣмъ между Карпатами и Полѣсьемъ, и тѣмъ подтверждается высказанное мнѣніе, что по направленію къ востоку короткоголовость славянъ уменьшается. Такъ, чехи по Велькеру (84,²) и Вейсбаху (83,⁶), словаки по Велькеру (84,²) и сербо-кroatы по Вейсбаху (84) обладаютъ значительной короткоголовостью. Отъ полосы, соединяющей эти три мѣста, къ сѣверу и востоку до великороссовъ включительно, послѣдовательно уменьшается короткоголовость, переходя на всемъ обширномъ пространствѣ въ преобладающій подкороткоголовый типъ, а у латышей замѣчаемъ уже и мезатицефальный типъ, какъ преобладающій. При раздѣленіи головного указателя на три категоріи, мы видимъ ту же правильность: больше всего короткоголовыхъ въ Карпатахъ у подгальянъ (91), въ Кіевской губ. (86), меньше всего у лежащихъ сѣвернѣе литовцевъ Олехновича (43,⁶), латышей Талько-Грынцевича (44,⁸), у мазуровъ Плоцкой (54) и Варшавской губ. (57,⁵⁴). На востокъ уменьшеніе короткоголовости весьма незначительно вслѣдствіе сосѣдства на востокъ славянскихъ племенъ съ короткоголовыми племенами: въ Рязанской губ. короткоголовыхъ 64,⁷% и въ Московской—74,². Длинноголовость

же, сообразно съ увеличеніемъ короткоголовости, уменьшается; больше всего она у литовцевъ ($23,6\%$), у подгальянъ же длинноголовыхъ только $1,8\%$ и у польшукъ— $3,5\%$. Въ общемъ мы должны считать всѣхъ славянъ и литовцевъ короткоголовыми и только у латышей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у литовцевъ меньше половины субъектовъ приходится на брахицефаловъ.

При обзорѣ головного указателя у женщинъ мы можемъ только въ общемъ замѣтить послѣдовательность увеличенія короткоголовости къ югу, такъ какъ при небольшомъ матеріалѣ, которымъ пользовались авторы, часто выступаютъ индивидуальныя черты. Такъ, у подляшанокъ мы видимъ очень большой сравнительно съ ихъ сѣвернымъ положеніемъ указатель ($83,7$), у галицкихъ же полекъ очень малый ($81,4$). Въ остальныхъ случаяхъ мы замѣчаемъ послѣдовательность: у латышекъ (Вебера)— $79,6$, у литвино-латышекъ (Талько-Грынцевича)— $80,6$, у литвинокъ (Олехновича)— $80,5$ и $81,7$, у литвинокъ Гродненской губ.— $82,21$, у полекъ Ломжинской— $80,7$, Варшавской— $81,35$, Плоцкой— $81,73$, Радомской— $82,7$, Люблинской— $83,4$, Ново-Александрійскаго у.— $83,57$, у бѣлоруссовъ Талько-Грынцевича— $82,3$ и у украинокъ— $83,4$. При дѣленіи головного указателя на категоріи мы видимъ больше всего короткоголовыхъ у женщинъ Ново-Александрійскаго у. ($91,75\%$), въ Карпатахъ ($88,6$), у украинокъ ($80,5$), у польшучекъ ($88,9$) и у крестьянокъ Люблинской губ. (80), меньше же всего у литвинокъ с. Олавы ($36,9\%$), гдѣ преобладающей формой является среднеголовая ($52,9\%$), у литвинокъ с. Онишекъ ($52,9\%$) и въ Плоцкой губ. ($58,5\%$); самая малая долихоцефалія замѣчена въ Радомской губ. ($1,8\%$), въ Ново-Александрійскомъ у. ($2,35$), въ Кіевской ($2,5$), Люблинской губ. ($4,7$), въ Карпатахъ ($5,8$); больше же всего долихоцефалокъ среди сѣверныхъ полекъ въ Варшавской губ. ($13,42$), у подляшанокъ (13) и у литвино-латышекъ Талько-Грынцевича ($19,6$). Такимъ образомъ и у женщинъ долихоцефалія болѣе распространена на сѣверѣ славянскихъ земель, чѣмъ на югѣ, брахицефалія же—наоборотъ; преобладающая форма головы почти вездѣ короткоголовая и только у литвинокъ села Олавы среднеголовая.

Сопоставляя типъ мужчинъ-поляковъ Ново-Александрійскаго у. по цвѣту волосъ и глазъ съ головнымъ указателемъ, находимъ у свѣтлаго типа болѣе процентъ длинноголовыхъ ($9,38$), нежели у темнаго типа.

При сопоставленіи роста съ головнымъ указателемъ обнаруживается, что въ среднемъ послѣдній больше для представителей низкаго ($83,93$) и высокаго ($83,23$) роста, чѣмъ для представителей роста ниже ($82,69$) и выше ($81,92$) средняго. Тоже самое наблюдается и у великоруссовъ по даннымъ Воробьева.

О размѣрахъ лица и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ у крестьянъ Ново-Александрійскаго у. даетъ представленіе слѣдующая таблица:

	Мужчины:				Женщины:			
	3—9 л.	10—15 л.	16—19 л.	Взросл.	4-х л.	7—10 л.	11—16 л.	Взросл.
Лицевая линия. . .	150, ₁₇	165, ₈₃	175, ₇₆	185, ₉₄	138, ₅	156, ₁₄	161	173, ₂
Наиб. ширина лица.	118, ₂₅	124, ₉₄	134, ₉	140, ₁₂	120, ₅	124, ₃₃	126	133, ₅
Отн. ея къ лицевой.	78, ₇₄	75, ₃₄	76, ₁₈	75, ₃	87	80, ₀₄	78, ₂₆	77, ₁₈
Неполная длина лица.	88, ₆₇	101, ₄₄	112, ₈₁	121, ₁₂	81	92, ₀₆	102, ₂₃	115, ₄
Отн. ея къ наибол.								
шир.	74, ₃₉	81, ₁₉	83, ₆₃	86, ₄₄	67, ₂₂	74, ₈	81, ₁₅	81, ₁
Нижняя шир. лица.	87, ₅	96, ₂₂	106, ₁₉	109, ₇₅	91, ₅	93	96, ₆₇	103, ₁₂
Отн. ея къ наибол.								
шир.	74	77, ₀₁	78, ₇₂	78, ₃₃	75, ₉₃	74, ₉₃	76, ₇₂	77, ₁₅
Верхняя шир. лица.	88, ₄₂	95, ₁₇	99, ₁₉	103, ₂₅	87, ₅	88, ₁₄	95, ₀₈	101, ₄₂
Отн. ея къ наибол.								
шир.	74, ₇₇	76, ₁₇	73, ₅₃	73, ₆₉	72, ₆₁	71, ₀₅	75, ₁₆	76, ₂
Длина носа	33, ₇₅	40, ₅	45, ₇₁	48, ₃₄	30	37, ₃₉	42	44, ₃
Ширина носа	26, ₃₃	30, ₁₁	33, ₂₉	35, ₃₃	24, ₅	27, ₈₆	29, ₃₇	32, ₅
Носовой указатель .	78, ₀₁	74, ₃₅	72, ₈₃	72, ₈₈	81, ₆₇	74, ₇₁	69, ₄	73, ₂₁
Межглазнич. простр.	28, ₃₃	30, ₅	31, ₃₃	32, ₁₁	28	28, ₁₃	29, ₀₈	30, ₁₁
Отн. его къ шир.								
носа.	107, ₆	101, ₃	94, ₁₁	91, ₂₃	114, ₂₉	102, ₀₅	99, ₁₅	95, ₈

Изъ этой таблицы мы видимъ, что абсолютные размѣры лица у мужчинъ больше, чѣмъ у женщинъ, и у взрослыхъ больше, чѣмъ у дѣтей; что же касается относительныхъ размѣровъ, то у мужчинъ мы замѣчаемъ меньшее относительное развитіе лица въ ширину, на что указываютъ оба лицевые указатели (отн. наиб. шир. лица къ лицевой лин. и отн. неполн. длины лица къ наибольш. шир. лица); лицо поэтому у женщинъ, подобно тому, какъ и черепъ, является болѣе широкимъ. Судя по носовому указателю, носъ тоже шире у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ; межглазничное пространство по сравненію съ нижней шириной носа тоже больше развито у женщинъ. Верхняя ширина лица по сравненію съ наибольшей шириной больше развита у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, относительная же нижняя ширина немного больше у мужчинъ. Дѣти являются еще болѣе широколицыми, чѣмъ женщины, съ большимъ носовымъ указателемъ, съ большимъ относительнымъ межглазничнымъ пространствомъ и съ меньшей относительной нижней шириной лица.

Лицевой указатель (отношеніе наибольшей ширины къ лицевой линіи) у нашихъ крестьянъ (75,₃) превосходитъ таковой у малороссовъ Кіевской губ. (74 по Дибольду) и у бѣлоруссовъ Мянской губ. (75,₁₂ по Янчуку) и уступаетъ лицевому указателю бѣлоруссовъ той же губ. по даннымъ Рождественскаго (75,₈₇), сандомирянъ (76), поляковъ Варшавской губ. (76,₈₂), фабричныхъ Рязанской губ. (77,₁₁) и кубанскихъ казаковъ (79,₆). Мы можемъ поэтому сказать, что по сравненію съ другими славянскими народностями наши крестьяне обладают не особенно широкимъ лицомъ. У полякъ же Ново-Александрійскаго у. лицевой указатель (77,₁₆) больше

чѣмъ у полекъ Радомской губ. (76,₈), и меньше, чѣмъ у полекъ Варшавской губ. (78,₃₄). Отношеніе неполной длины лица къ наибольшей ширинѣ, принимаемое многими за лицевой указатель, у нашихъ крестьянъ (81,₉₄) приближается къ даннымъ Янчука для литовцевъ (86,₅₈), больше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Смоленской губ. (83,₂₁), и меньше, чѣмъ у бѣлоруссовъ Минской губ. (88,₀₉ по Рождественскому). Относительно же нашихъ полекъ мы можемъ только сказать, что это отношеніе у нихъ меньше, чѣмъ у литвинокъ Гродненской губ. (83,₃₈).

При сопоставленіи обоихъ лицевыхъ указателей съ головнымъ замѣчается увеличеніе хамэпрозопіи съ увеличеніемъ брахицефалии, если не принимать во вниманіе группы долихоцефаловъ у мужчинъ, содержащей въ себѣ только нѣсколько человекъ.

	Отн. неполной дл. лица къ наиб. ширинѣ.		Отн. наиб. шир. лица къ лицевой линіи.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
Долихоцефалы. . . .	86, ₀₉	87, ₂₁	76, ₆₅	73, ₉₃
Мезатицефалы. . . .	89, ₈₄	85, ₈	72, ₂₈	76, ₅₁
Суббрахицефалы. . .	87, ₀₃	82, ₁₈	74, ₅₁	76, ₇₁
Брахицефалы. . . .	84, ₈₅	81, ₀₃	77, ₀₇	77, ₈₄

Носовой указатель распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Мужчины:			Женщины:		
	Головной указ.	Лицевой указ.	Ростъ.	Головной указ.	Лицевой указ.	Ростъ.
Лепторины.	82, ₇₆	87, ₃₄	1674	83, ₃₂	85, ₂₃	1547, ₇₉
Мезорины.	82, ₈₃	86, ₇₇	1645, ₂₆	83, ₆₅	80, ₈₇	1535, ₆₃
Платирины.	81, ₈₄	82, ₈₃	1655, ₉₂	83, ₇₈	78, ₆₂	1517, ₂₁

Лепторины, слѣдовательно, обладаютъ болѣе высокимъ ростомъ и большимъ лицевымъ указателемъ, платирины же болѣе низкорослы и болѣе широколицы.

Послѣ обзора физическаго облика нашихъ крестьянъ и сосѣднихъ славянскихъ народностей мы можемъ составить себѣ понятіе о преобладающемъ типѣ среди большинства славянъ. Этотъ типъ характеризуется сѣрыми глазами, темнорусыми волосами, среднимъ ростомъ, развитой окружностью груди, средней горизонтальной окружностью, умѣренной брахицефалией и хамэпрозопіей и мезориніей. Типъ этотъ, занимающій центръ славянства, постепенно, за нѣкоторыми исключеніями, измѣняется къ окраинамъ, приобрѣтая черты сосѣднихъ народностей, какъ мы выше видѣли для цвѣта глазъ, волосъ и головного указателя. Судя по анализу нашего матеріала, въ составъ населенія Ново-Александрійскаго у. вошли, по всей вѣроятности, высокіе брахицефалы темнаго типа, высокіе брахицефалы и долихоцефалы свѣтлаго типа и низкорослые брахицефалы тем-

наго типа; послѣднимъ свойственна, повидимому, и большая платиринія. Бромъ того, брахицефаламъ присуща большая хамэпрозопія. Высокій брахицефалъ темнаго типа, можетъ-быть, есть представитель славяно-кельтской расы, высокій долихоцефалъ свѣтлаго типа — представитель скандинавской расы, низкій брахицефалъ темнаго типа, платиринъ и довольно высокій брахицефалъ свѣтлаго типа не будетъ ли представителемъ финнотюркскихъ племенъ. Преобладающее значеніе имѣетъ первый типъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, являясь носителемъ славянской культуры, распространившейся съ Дуная, а потомъ съ Карпатъ на сѣверъ и востокъ. онъ все больше и больше вытѣснялъ или скорѣе растворялъ въ себѣ первоначально жившій на славянскихъ земляхъ длинноголовый типъ. Послѣдній, занимавшій когда-то громадную часть Европы, долженъ былъ уступить мѣсто болѣе сильному въ борьбѣ за существованіе короткоголовому типу славяно-кельтской расы.

И. Держинскій.

I. Dzerjinski

О ростѣ населенія Кирилловекаго уѣзда, Новгородской губ.

Современное населеніе сѣвера Евр. Россіи представляет собою продуктъ смѣшенія различныхъ племенъ, весьма несходныхъ по своимъ антропологическимъ признакамъ. Историческія свидѣтельства и географическая номенклатура указываютъ ¹⁾, что здѣсь въ глубинѣ вѣковъ жили, сталкивались и смѣшивались между собою лопари, финскіе народцы разныхъ наименованій, югра и, наконецъ, ильменскіе славяне, покорившіе чуждыя имъ племена и объединившіе ихъ культурно. Нѣтъ сомнѣнія, что въ разныхъ мѣстахъ обширной территоріи сѣвера обитавшія здѣсь нѣкогда племена смѣшивались въ различной пропорціи: въ одномъ мѣстѣ преобладала югра, въ другомъ—весь, емь, карела, въ третьемъ—ильменскіе славяне; сообразно этому, нынѣшнее населеніе сѣвера должно представлять и дѣйствительно представляет нѣсколько антропологическихъ типовъ. Установить ихъ, указать ихъ отличительные признаки, опредѣлить, какому первоначальному племени долженъ быть приписанъ каждый признакъ, составляетъ задачу, крайне интересную для антрополога, историка, археолога и даже социолога.

Для разрѣшенія ея необходимы соединенныя усилія многихъ работниковъ. Прежде чѣмъ устанавливать типы, необходимо изучить отдѣльные антропологическіе признаки и ихъ географическое распредѣленіе, а это требуетъ изслѣдованія массы лицъ на огромномъ пространствѣ; такая работа одному человѣку, очевидно, не по силамъ.

Къ числу характерныхъ антропологическихъ признаковъ, притомъ наиболѣе важныхъ, принадлежитъ, какъ извѣстно, ростъ. Племена, вошедшія въ составъ современнаго населенія сѣвера, обладали весьма несходнымъ ростомъ. Ильменскіе славяне, первоначально жившіе, по общепринятой гипотезѣ, въ Поднѣпровьи, гдѣ населеніе и теперь отличается значительнымъ ростомъ, составляли элементъ высокорослый. Наоборотъ, лопари, югра, финскіе народы (за исключеніемъ крайнихъ западныхъ племенъ), какъ и всѣ вообще представители урало-алтайской расы, были малорослы.

¹⁾ Барсовъ—Очерки русской историч. географіи, 1885 г., гл. III; Д. Н. Анучинъ—О географич. распредѣленіи роста мужск. насел. Россіи въ „Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ.“, 1889 г., т. VII, вып. 1, стр. 134 и слѣд.; „Россія“, подъ редак. Семенова, т. 3, стр. 102 и слѣд.

Образовавшаяся отъ смѣшенія этихъ народовъ новая раса должна представлять различный ростъ въ зависимости отъ того, какой элементъ при ея образованіи имѣлъ преобладающее значеніе. Такимъ образомъ, изучая ростъ современныхъ жителей сѣвера, мы можемъ намѣтить тѣ пункты, гдѣ нужно предполагать особенное преобладаніе славянскаго или инородческаго элемента, и въ этихъ пунктахъ искать болѣе яркаго выраженія и другихъ антропологическихъ признаковъ, характерныхъ для исчезнувшихъ племенъ. Таковъ смыслъ изслѣдованія роста на сѣверѣ Россіи съ этнологической точки зрѣнія.

Населеніе Кирилловскаго у., Новгородской губ., входившаго нѣкогда въ составъ территоріи древняго Бѣлоозера, представляетъ особый интересъ по своему племенному составу. Съ одной стороны, черезъ этотъ уѣздъ шли пути Великаго Новгорода въ Заволочье — источникъ его благосостоянія, и, слѣдовательно, здѣсь, для обезпеченія названныхъ путей, должны были въ значительномъ количествѣ селиться новгородцы; съ другой — тутъ было порубежье различныхъ финскихъ племенъ¹⁾, которыхъ славяне оттѣсняли отъ рѣкъ и озеръ въ глухія и неудобныя для земледѣлія мѣста. По этой причинѣ въ Кирилловскомъ у. населеніе должно представлять значительное разнообразіе антропологическихъ типовъ. Между тѣмъ оно съ антропологической точки зрѣнія до сихъ поръ не изучалось. Въ отношеніи роста имѣется, правда, работа проф. Д. Н. Анучина²⁾, но она не исключаетъ необходимости дальнѣйшихъ изслѣдованій. Прежде всего эта работа не даетъ цифръ дѣйствительнаго роста населенія; она основана на данныхъ, содержащихся въ изданіи центрального статистическаго комитета „Всеобщая воинская повинность въ имперіи за первое десятилѣтіе, 1874—1883 г.г.“; въ названномъ изданіи указанъ ростъ не всѣхъ призванныхъ къ отбыванію воинской повинности, а только тѣхъ, которые были приняты на военную службу; слѣдовательно, допущенъ извѣстнаго рода подборъ. Кромѣ того, „при распредѣленіи новобранцевъ по категоріямъ роста отброшены доли вершковъ, и, напр., всѣ особи, имѣющія $7\frac{4}{8}$, $7\frac{5}{8}$, $7\frac{7}{8}$ вер. и т. д., сведены въ одну группу 7 вершковъ“. Поэтому, дѣйствительный ростъ населенія долженъ быть значительно выше выве-

¹⁾ Такъ, здѣсь проживала весь, племенное названіе которой сохранилось, повидимому, въ названіяхъ селеній: Веснино, Еськино, Есаково, Есюино. Съ вѣсью граничила емь (ср. названія рѣчекъ: Юмашъ, Лмбола, деревни Емишова; всѣ эти названія не были, повидимому, извѣстны проф. Барсову) и меря; многочисленныя названія рѣкъ, оканчивающіяся на *ста*, *юга*, *ениа* (Муньга, Тавеньга, Петеньга, Вожега и мн. др.) а также притоковъ Шексны — Югра и Югъ, деревни Ягрышъ, озера Югъ указываютъ, согласно мнѣнію Европеуса, на проживаніе въ этомъ краѣ югри; нѣтъ только названій, напоминающихъ карелу, которая, по непонятной причинѣ, на всѣхъ этнографическихъ картахъ значится проживавшей за озеромъ Воже; не существуетъ о ней преданій и въ народѣ.

²⁾ Д. Н. Анучинъ, указ. сочиненіе.

деннаго на основаніи такого матеріала. Затѣмъ, данныя центрального статистическаго комитета не позволили Д. Н. Анучину дробить территорію Россіи далѣе уѣзда. Между тѣмъ онъ самъ признаетъ необходимость изучать ростъ не только по уѣздамъ, но и по волостямъ. Маленькая территорія даетъ гораздо болѣе возможности изолировать отдѣльные факторы, вліяніе которыхъ на изучаемое явленіе мы можемъ предполагать, чѣмъ большая, такъ какъ на послѣдней всегда сочетаются многіе, часто противоположные, факторы. Такъ, напр., если нужно прослѣдить вліяніе на ростъ рѣки или озера, то гораздо удобнѣе взять для сравненія жителей прирѣчныхъ и приозерныхъ волостей, чѣмъ населеніе разныхъ уѣздовъ, въ составъ которыхъ входятъ, очевидно, какъ близкія отъ большихъ водъ мѣстности, такъ и отдаленныя.

Предлагаемый очеркъ основанъ на данныхъ, заключающихся въ подлинныхъ спискахъ призывныхъ; списки эти хранятся въ Кирилловскомъ уѣздномъ по воинской повинности присутствіи и были мнѣ любезно предоставлены предводителемъ дворянства г. Гушинымъ, которому приношу искреннюю благодарность. Въ спискахъ имѣются данныя не только о принятыхъ на военную службу, но и о всѣхъ вообще призывныхъ, подвергнутыхъ медицинскому освидѣтельству безъ всякаго подбора. Ростъ каждой особи указанъ съ точностью до $\frac{1}{8}$ вершка. Для того, чтобы затронуть интересный вопросъ о движеніи роста, мною взяты два крайнихъ десятилѣтія (1874—1883 и 1891—1900 г.г.), въ которыхъ призывались два послѣдовательныя поколѣнія. Въ первое десятилѣтіе было измѣрено 3,235 лицъ, во второе—7,303, всего 10,538—цифра, настолько крупная ¹⁾, что основанныя на ней среднія величины мы въ правѣ считать достаточно точно изображающими дѣйствительный ростъ мужского населенія края.

Территорія Кирилловскаго у. представляетъ неправильную фигуру, сжуженную на сѣверномъ и южномъ концахъ и расширенную по срединѣ. На этой территоріи находится водораздѣлъ бассейновъ двухъ морей—Каспійскаго и Бѣлаго. Западная часть уѣзда съ Бѣлымъ озеромъ и р. Шексною принадлежитъ къ бассейну Каспійскаго моря, восточная съ оз. Воже (или Чарондскимъ) и р. Свидью составляетъ часть бассейна Бѣлаго моря. Поверхность уѣзда—холмистая, за исключеніемъ плоскихъ, болотистыхъ и мало населенныхъ мѣстъ, окружающихъ оз. Воже. Вся площадь, величиною въ 13,000 кв. вер., съ населеніемъ въ 120,004 чел. ²⁾, распределяется между 23 волостями и уѣзднымъ городомъ. Городъ и волости: Талицкая, Бураковская, Волокославинская, Ферапонтовская, Зауломская, Спасская и Вогнемская занимаютъ югъ уѣзда; первыя пять волостей расположены близъ р. Шексны на водораздѣлѣ между бассейнами

¹⁾ Она превышаетъ почти на 3,000 число всѣхъ мужчинъ въ уѣздѣ въ возрастѣ отъ 20 до 29 лѣтъ (по переписи 1897 г.).

²⁾ По даннымъ переписи 27 января 1897 г.

Бѣлаго и Кубенскаго озеръ, а послѣднія двѣ — по верхнему теченію Шексны, на границѣ съ Бѣлозерскимъ уѣздамъ. Волости: Вогнемская, Ухтомская и Монастырская непосредственно примыкаютъ къ Бѣлому озеру, Печенгская, Пунемская и отчасти Казанская и Никольская — къ Чарондскому. Вся Хотѣновская волость и значительная часть Никольской лежатъ на сѣверномъ краю уѣзда, по р. Свиди, соединяющей Чарондское озеро съ Лачемъ, изъ котораго вытекаетъ Онега. Селенія остальныхъ волостей (Прилуцкой, Шубачской, Ромашевской, Петропавловской, Островской, Покровской, Введенской, Воскресенской и Тигинской) расположены въ глухихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ большихъ озеръ и рѣкъ.

Для характеристики роста населенія необходимо опредѣлить: 1) процентъ малорослыхъ, 2) процентъ высокорослыхъ и 3) средній ростъ. Сравнительное количество малорослыхъ особей довольно точно опредѣляется процентомъ призывныхъ, не принятыхъ на службу за недостиженіемъ минимальнаго роста, т. е. 2 ар. $2\frac{1}{8}$ вершка. Но такъ какъ число такихъ лицъ незначительно, то, для избѣжанія случайныхъ выводовъ, полезно вычислить еще процентъ малорослыхъ вообще, ростъ которыхъ не превышаетъ 3 вершковъ. Изъ сводной таблицы, обнимающей всѣхъ освѣдѣтельствовавшихся призывныхъ за оба десятилѣтія, видно, что по проценту малорослыхъ мѣстности Кирилловскаго у. располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

По проценту не принятыхъ
за недостаточнымъ ростомъ
(менѣе 2 арш. $2\frac{1}{8}$ вер.).

Волости:	‰
Пунемская	0,7
Хотѣновская	1,5
Волокославинская	1,9
Ферапонтовская	2,1
Монастырская	2,4
Тигинская	2,4
Заулomsкая	2,7
Печенгская	2,8
Казанская	2,8
Бураковская	2,9
Гор. Кирилловъ	3,2
Воскресенская	3,3
Вогнемская	3,4
Никольская	3,5
Талицкая	4,4
Спасская	4,6
Ухтомская	4,7
Введенская	5
Шубачская	5,6
Ромашевская	6
Покровская	6,1
Прилуцкая	6,2
Островская	6,9
Петропавловская	7,1
Среднее	3,79

По проценту малорослыхъ
(не выше 2 арш. 3 вер.).

Волости:	‰
Пунемская	3,7
Хотѣновская	4,5
Волокославинская	5
Бураковская	6,6
Ферапонтовская	6,6
Казанская	7
Заулomsкая	7,9
Гор. Кирилловъ	8
Никольская	8
Монастырская	8,1
Воскресенская	8,4
Тигинская	8,8
Спасская	8,8
Талицкая	8,9
Печенгская	9
Ухтомская	10,8
Вогнемская	11,4
Введенская	11,7
Островская	12,3
Петропавловская	14
Покровская	14,2
Шубачская	14,6
Ромашевская	15
Прилуцкая	17
Среднее	9,18

Такимъ образомъ наибольшій процентъ малорослыхъ даютъ волости, удаленныя отъ рѣкъ и озеръ, наименьшій—Пунемская, Хотѣновская и Волокославинская. По проценту высокорослыхъ (болѣе 6 верш.) и по среднему росту волости Кирилловскаго у., согласно даннымъ сводной таблицы, располагаются слѣдующимъ образомъ:

По проценту высокорослыхъ
(болѣе 2 арш. 6 вер.).

Волости:	%
Гор. Кирилловъ	27,7
Никольская	26,6
Хотѣновская	24,2
Пунемская	24,1
Волокославинская	22,6
Ферапонтовская	22,1
Бураковская	20,7
Зауломская	20,3
Воскресенская	20,2
Островская	18,8
Монастырская	18
Казанская	18
Тигинская	17,8
Введенская	17,8
Ухтомская	17,4
Талицкая	16,8
Печенгская	16,8
Покровская	16,4
Вогнемская	15,8
Спасская	14,2
Ромашевская	13
Петропавловская	12
Шубачская	9,5
Прилуцкая	8

Среднее. 18,9

По среднему росту.

Волости:	%
Хотѣновская	37,25
Гор. Кирилловъ	37,19
Никольская	37,15
Пунемская	37,05
Зауломская	37,04
Ферапонтовская	37,03
Волокославинская	37,01
Бураковская	37
Воскресенская	36,9
Печенгская	36,88
Монастырская	36,87
Казанская	36,82
Ухтомская	36,81
Спасская	36,76
Островская	36,76
Талицкая	36,73
Тигинская	36,72
Ромашевская	36,72
Введенская	36,70
Вогнемская	36,66
Прилуцкая	36,54
Покровская	36,52
Петропавловская	36,52
Шубачская	36,47

Среднее . . 36,851

Сравнивая расположеніе районовъ по проценту малорослыхъ съ расположеніемъ ихъ по количеству высокорослыхъ, мы находимъ значительную аналогію: волости Прилуцкая, Шубачская, Петропавловская, Ромашевская и Покровская даютъ много малорослыхъ и мало высокорослыхъ; наоборотъ, въ Пунемской, Хотѣновской, Волокославинской и Ферапонтовской волостяхъ мы видимъ малый процентъ особей низкаго роста и большой высокаго. Но гор. Кирилловъ и волости Бураковская, Никольская и отчасти Зауломская даютъ значительный процентъ какъ малорослыхъ, такъ и высокорослыхъ; населеніе этихъ районовъ, очевидно, разнородное, не успѣвшее еще вполне смѣшаться и дающее много возвратовъ къ первоначальнымъ типамъ. Подобнымъ же образомъ въ Островской волости оказывается много крайне малорослыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно значительное количество

особей высокаго роста. Наоборотъ, Печенгская волость даетъ небольшой процентъ какъ малорослыхъ, такъ и высокорослыхъ,—тамъ преобладаетъ хорошо установившійся типъ умѣреннаго роста.

Величина средняго роста является производной всѣхъ упомянутыхъ условій. Волости Пунемская, Хотѣновская, Ферапонтовская и Волокославинская занимаютъ по величинѣ средняго роста благопріятныя мѣста, благодаря сочетанію малаго процента низкорослыхъ съ большимъ высокорослыхъ. Гор. Кирилловъ и волости Никольская, Бураковская, отчасти Зауломская обязаны своимъ передовымъ положеніемъ высокому проценту особей большаго роста. Волости Воскресенская и Печенгская стоятъ по величинѣ средняго роста непосредственно за вышеуказанными, благодаря первая—значительному проценту высокорослыхъ, а вторая—малому проценту низкорослыхъ ¹⁾. Последнія мѣста по размѣру средняго роста занимаютъ районы, гдѣ въ одно и то же время много особей низкаго роста и мало высокаго.

Резюмируя вышеприведенныя данныя, мы должны сказать, что область высокаго роста занимаетъ прежде всего сплошное пространство къ востоку отъ р. Шексны, на водораздѣлѣ между бассейнами этой рѣки и Кубенскаго озера (волости Ферапонтовская, Волокославинская, Бураковская, Зауломская и гор. Кирилловъ); за этой полосой средній ростъ населенія быстро понижается, не опускаясь очень низко только въ районахъ, прилегающихъ къ большимъ озерамъ—Бѣлому и Воже (волости Ухтомская, Монастырская, Печенгская и Базанская). Затѣмъ, на противоположномъ концѣ уѣзда, мы встрѣчаемъ вторую область высокаго роста по р. Свида (волости Хотѣновская и Никольская) и, наконецъ, третью въ Пунемской волости, прилегающей одной своей стороною къ оз. Воже, а другой—къ верховьямъ р. Ухтыги, впадающей въ Кубенское озеро. Самыя низкии ростомъ отличаются районы, удаленные отъ большихъ рѣкъ и озеръ, а также волости Спасская и Вогнемская, расположенныя по верхнему теченію Шексны и прилегающія къ Бѣлозерскому уѣзду.

Приступая къ посильному объясненію вышеприведенныхъ фактовъ, мы должны прежде всего замѣтить, что условія быта населенія Кирилловскаго у. слишкомъ однообразны для того, чтобы можно было рассчитывать найти въ нихъ ключъ къ истолкованію столь значительной разницы въ ростѣ жителей отдѣльныхъ районовъ, доходящей до 0,78 вершка.

Огромное большинство населенія, а именно 94,7% (по даннымъ всеобщей переписи 1897 г.), состоитъ изъ крестьянъ, сидящихъ на землѣ и занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ и работой на отхожихъ, болѣею частью лѣсныхъ, недалекихъ промыслахъ; жители волостей, прилегающихъ къ

¹⁾ А также отчасти и тому, что эти двѣ волости образованы въ 1893 г., въ которыхъ возрастъ призывныхъ увеличенъ на 1 годъ (вмѣсто 20—21 г.).

большимъ озерамъ, занимаются, какъ подсобнымъ промысломъ, рыболовствомъ. Фабрично-заводскихъ рабочихъ въ уѣздѣ всего 0,3% ¹⁾, городского населенія—3,6%.

О разнообразіи климатическихъ условій также не можетъ быть рѣчи. Почвенныя различія между волостями заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что волости, окружающія оз. Воже, богаты болотами. Тѣмъ не менѣе по величинѣ роста онѣ занимаютъ не послѣднія мѣста.

Для опредѣленія связи роста съ физическимъ благосостояніемъ населенія мы можемъ руководствоваться процентомъ призывныхъ, не принятыхъ на военную службу и отсроченныхъ по болѣзнямъ и недостаточному тѣлесному развитію. Въ порядкѣ возрастанія этого процента, вычисленнаго за все двадцатилѣтіе, волости располагаются такъ:

	% не принятыхъ и отсроченныхъ за болѣзнями и не- достаточнымъ тѣлеснымъ разви- тіемъ.		% не принятыхъ и отсроченныхъ за болѣзнями и не- достаточнымъ тѣлеснымъ разви- тіемъ.
Талицкая	13,5	Бураковская	20,6
Петропавловская . .	15,8	Вогнемская	21,2
Печенгская	16,1	Зауломская	21,3
Монастырская	16,2	Волокославинская . .	21,5
Спаская	17,6	Введенская	22,9
Ухтомская	17,6	Ромашевская	23
Островская	18,1	Хотѣновская	24,2
Никольская	18,7	Воскресенская	25,3
Казанская	19,2	Прилуцкая	26,3
Тыгинская	19,6	Шубачская	26,4
Пунемская	19,7	Ферапонтовская . . .	28,2
Покровская	20,6	Гор. Кирилловъ . . .	32,5
		Среднее.	20,7

Отсутствіе всякаго соотвѣтствія между величиною среднего роста и количествомъ забракованныхъ и отсроченныхъ призывныхъ бросается въ глаза. Въ таблицѣ стоятъ рядомъ такія несходныя по росту волости, какъ Островская, Волокославинская и Казанская, Пунемская и Покровская, Бураковская и Вогнемская, Ромашевская и Хотѣновская, Шубачская и Ферапонтовская.

Для той же цѣли—опредѣленія физическаго благосостоянія жителей—можетъ служить величина естественнаго прироста населенія. Если сравнить по числу жителей данныя послѣдней ревизіи (1858 г.) со свѣдѣніями

¹⁾ По даннымъ Статистическаго Сборника Новгородской Губерн. Земской Управы за 1895 г.

за 1896 г., то волости Кирилловскаго у. по проценту прироста населенія расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁾:

Волости:	% прироста на- селенія.	Волости:	% прироста на- селенія.
Никольская	36	Островская	54,6
Петропавловская . .	37	Зауломская	55,14
Хотѣновская	37,9	Шубачская	56,1
Печенгская	41	Ферапонтовская . .	56,9
Ромашевская	44,3	Монастырская . . .	57,7
Бураковская	45,5	Покровская	57,9
Введенская	50,8	Казанская	58
Прилуцкая	52,2	Талицкая	58,3
Воскресенская . . .	53,2	Ухтомская	60,3
Волокославинская . .	53,5	Пунемская	61,9
Тигинская	54,12	Спасская	70,9
		Вогнемская	76,1
		Среднее	54,8

И здѣсь мы не находимъ никакой аналогіи между величинами среднего роста и размноженія населенія; и здѣсь стоятъ рядомъ волости, совершенно несходныя между собою по величинѣ роста: Никольская съ Петропавловской, Хотѣновская съ Печенгской, Бураковская съ Введенской, Зауломская съ Шубачской и т. д.

Если теперь обратимся къ экономическому благосостоянію населенія, то и въ этой области мы не найдемъ искомой аналогіи. Пользуясь данными вышеупомянутыхъ «Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ.», видимъ, что ростъ населенія не находится ни въ какой зависимости отъ принадлежности крестьянъ до отчѣны крѣпостного права удѣлу, казнѣ или частнымъ владѣльцамъ, между тѣмъ какъ экономическое положеніе ихъ въ общемъ стояло съ этимъ факторомъ въ тѣсной связи. Такъ, среди бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ есть и низкорослые (Петропавловская, Введенская вол.) и высокорослые (Хотѣновская, Никольская вол.); тоже явленіе мы замѣчаемъ въ средѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (вол. Талицкая и Бураковская); бывшіе помѣщичьи крестьяне Пунемской, Ферапонтовской и Волокославинской волостей значительно выше ростомъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ Покровской и Талицкой волостей и многихъ удѣльныхъ.

Обиліе удобной земли, ея урожайность, богатство скотомъ также не даютъ намъ ключа къ открытію причины различій въ величинѣ роста. Съ точки зрѣнія упомянутыхъ условій лучшія мѣста принадлежать низкорослымъ волостямъ: Покровской, Тигинской, Талицкой и одно изъ худ-

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ «Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ.», изданныхъ статист. отдѣленіемъ Новгородской Губ. Зем. Управы въ 1898 г.

ших—высокорослой Заудомской; жители бѣдной Монастырской вол. значительно выше ростомъ богатыхъ земель и скотомъ татчанъ, а по урожайности послѣдняя по росту Шубачская волость превышаетъ первую—Хотѣновскую. Если, такимъ образомъ, объясненія различій въ ростѣ нельзя найти ни въ физическихъ, ни въ матеріальныхъ условіяхъ быта населенія, то остается его поискать въ факторѣ антропологическомъ—растѣ, могущественное вліяніе которой на ростъ въ настоящее время почти ни кѣмъ не оспаривается. Уже самый размѣръ колебаній роста по отдѣльнымъ районамъ Кирилловскаго у., какъ было замѣчено выше, наводитъ на мысль, что причина колебаній лежитъ за предѣлами бытовыхъ условій, въ существенныхъ своихъ чертахъ крайне однообразныхъ на всей территоріи. На вліяніе расы указываетъ, далѣе, кривая роста. Если распредѣлить числа измѣренныхъ особей по категоріямъ роста въ восходящемъ порядкѣ и изобразить ихъ возрастаніе и убываніе графически, то, по общепринятому мнѣнію, въ случаѣ однородности племенного состава населенія, получится правильная двухколѣнная кривая съ одной вершиной; въ противномъ же случаѣ, если населеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ типовъ, значительно различающихся величиною роста, кривая дастъ нѣсколько вершинъ, соответствующихъ среднему росту каждаго расоваго элемента. Распредѣляя всѣхъ измѣренныхъ въ теченіе 20-лѣтія призывныхъ Кирилловскаго у. по категоріямъ роста, получаемъ слѣдующій рядъ:

		Число особей.			Число особей.
Ниже 2 арш. 2 верш. .		113	Отъ 2 ар. 5 ¹ / ₄ вер. .		756
Отъ " 2 . . .		130	" " 5 ¹ / ₂ . . .		702
" " 2 ¹ / ₄ . . .		156	" " 5 ³ / ₄ . . .		581
" " 2 ¹ / ₂ . . .		189	" " 6 . . .		605
" " 2 ³ / ₄ . . .		209	" " 6 ¹ / ₄ . . .		404
" " 3 . . .		333	" " 6 ¹ / ₂ . . .		370
" " 3 ¹ / ₄ . . .		343	" " 6 ³ / ₄ . . .		264
" " 3 ¹ / ₂ . . .		465	" " 7 . . .		216
" " 3 ³ / ₄ . . .		506	" " 7 ¹ / ₄ . . .		168
" " 4 . . .		682	" " 7 ¹ / ₂ . . .		122
" " 4 ¹ / ₄ . . .		711	" " 7 ³ / ₄ . . .		83
" " 4 ¹ / ₂ . . .		764	" " 8 . . .		69
" " 4 ³ / ₄ . . .		678	" " 8 ¹ / ₄ . . .		38
" " 5 . . .		829	" " 8 ¹ / ₂ . . .		52
			Итого .		10,538

Въ этомъ ряду числа болѣе или менѣе правильно возрастаютъ до первой вершины—764, далѣе идетъ пониженіе, затѣмъ—вторая вершина (829), снова—паденіе, болѣе продолжительное и глубокое и, наконецъ,—третья вершина (605); за ней числа быстро убываютъ до конца ¹⁾.

¹⁾ За исключеніемъ послѣдняго числа (52), выражающаго болѣе обширную и неопредѣленную категорію роста—отъ 8¹/₂ вер. и выше.

Если разбить ростъ на меньшее число категорій, разнящихся на цѣлы вершокъ, то въ такомъ случаѣ получится „расширеніе“ вершины, которое нѣкоторые ставятъ на мѣсто „раздѣленія“ и которое также указываетъ на разноплеменность состава населенія. При подобной группировкѣ получаются два максимума, мало разнящіеся другъ отъ друга и не раздѣленные меньшимъ числомъ (852 и 851 для перваго десятилѣтія и 2075 и 1931— для втораго). Какъ бы то ни было, примемъ ли мы за признакъ разноплеменности раздѣленіе или расширеніе кривой, во всякомъ случаѣ результаты группировки призывныхъ по росту указываютъ съ несомнѣнностью, что населеніе Кирилловскаго у.—смѣшанное, состоящее изъ представителей не одной расы, а нѣсколькихъ, не успѣвшихъ еще ассимилироваться до образованія новой, устойчивой разновидности.

Если принять за признакъ разноплеменности „раздѣленіе“ вершины, то придется допустить, что жители Кирилловскаго у. совмѣщаютъ въ себѣ три типа: одинъ—низкаго роста (2 ар. 4 $\frac{1}{2}$ вер.), другой—средняго (5 вер.) и третій, самый малочисленный,—высокаго (6 вер.). Какому первобытному племени принадлежитъ каждый типъ, это можетъ быть установлено только подробнымъ изслѣдованіемъ различныхъ антропологическихъ признаковъ, сопутствующихъ данному росту; но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что высокорослый элементъ принесли съ собою ильменскіе славяне, колонизаторская дѣятельность которыхъ объединила въ культурномъ отношеніи почти весь сѣверъ Евр. Россіи. Это въ особенности явствуетъ изъ тѣхъ путей, по которымъ высокій типъ проникъ на сѣверъ и часть которыхъ находится въ нашемъ уѣздѣ. Упомянутые пути могутъ быть опредѣлены сопоставленіемъ средняго роста населенія различныхъ уѣздовъ, нѣкогда входившихъ въ составъ территоріи Великаго Новгорода. Для этой цѣли могутъ служить данныя проф. Анучина. Хотя абсолютныя величины роста, выведенныя имъ на основаніи матеріаловъ, обнародованныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, ниже дѣйствительныхъ, благодаря игнорированію въ изданіи комитета долей вершка, тѣмъ не менѣе вѣрность изображаемыхъ названными величинами отношеній между ростомъ населенія разныхъ районовъ этимъ не устраняется. По даннымъ проф. Анучина средній ростъ новобранцевъ по уѣздамъ Новгородской губ. составляетъ:

У ѣ з д ы:	Ростъ въ верш- кахъ.	У ѣ з д ы:	Ростъ въ верш- кахъ.
Старорусскій	5,33	Череповецкій	4,75
Крестецкій	5,20	Тихвинскій	4,67
Демьянскій	5,04	Боровичскій	4,66
Новгородскій	5,03	Кирилловскій	4,61
Валдайскій	4,76	Вълозерскій	4,58
		Устюжнскій	4,52

Изъ таблицы видимъ, что высокорослое населеніе пришло въ нынѣшнюю Новгородскую губ. съ юга по рѣкѣ Ловати (Старорусскій у.) и

осѣло сначала вокругъ оз. Ильмена и р. Волхова (уѣзды Брестецкій, Демянскій, Новгородскій, Валдайскій), а затѣмъ по рѣкѣ Шекснѣ (Череповецкій у.), смѣшиваясь постепенно съ низкорослымъ туземнымъ населеніемъ (пониженіе роста). Оно, очевидно, избѣгало обширныхъ волоковъ, гдѣ нѣтъ рѣкъ, представляющихъ непрерывный путь къ сѣверо-востоку (уѣзды Тихвинскій, Боровичскій, Кирилловскій, Бѣлозерскій, Устюжнскій), къ которому это племя, повидимому, тяготѣло (р. Шексна). Войдя въ Кирилловскій у. по р. Шекснѣ, высокорослое населеніе оставляетъ ее ¹⁾ въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть удобный и короткий переходъ на Кубенское озеро и Сѣверную Двину. Здѣсь оно осѣдаетъ по р. Славянѣ и въ близлежащихъ мѣстностяхъ, ²⁾ которымъ даетъ свои характерныя названія. Таковы: рѣка Славянка, Порозовица, погостъ Вознесенскій - Славянскій, дер. Славянка, село Волокославинское, селенія Городокъ, Городище, Большіе и Малые Бняжи, Ратиборъ; эти названія чередуются съ очевидно иноплеменными, которыя носятъ болѣе крупныя рѣки — Шексна, Бичма, Улома, Сизьма, Лендома, Шолекша, что указываетъ на пришлый характеръ высокорослаго населенія, ³⁾ такъ какъ болѣе важныя мѣстности получаютъ свое имя ранѣе. Дойдя до Кубенскаго озера и распространяясь по Сѣверной Двинѣ (сравнительно высокорослые уѣзды Вологодскій, Тотемскій, Устюжнскій, Шенкурскій, Архангельскій), это пришлое племя покидаетъ Кирилловскій у. не окончательно. Избѣгая по своей привычкѣ длинныхъ, лѣсистыхъ волоковъ ⁴⁾, оно осѣдаетъ на короткомъ волокѣ, соединяющемъ оз. Кубенское съ Воже, слѣдовательно, область Сѣверной Двины съ Онежской, и находящемся между верховьями р. Ухтыги и Воже (Пунемская волость). Затѣмъ, попавъ въ своемъ движеніи къ Онегѣ на широкую, многоводную р. Свидь съ удобными для хлѣбопашества берегами, оно

¹⁾ Малорослыя волости Спасская и Вогнемская.

²⁾ Волости: Зауломская, Бураковская, Волокославинская, Ферапонтовская и гор. Кирилловъ.

³⁾ Барсовъ, ук. соч., стр. 75. Что касается древности такихъ поселеній со славянскими названіями, какъ село Волокославинское, Городокъ и мн. др., о которыхъ рѣчь будетъ ниже, то едва ли подлежитъ сомнѣнію, что поселенія эти существуютъ много вѣковъ. Ростъ населенія въ древности былъ крайне медленный; оно уничтожалось войнами и болѣзнями иногда до послѣдняго жителя, какъ, напр., Бѣлозерскъ въ 1351 г. (Соловьевъ, IV, 1.22). Самые незначительныя деревушки, какъ Кононово, Маньково (Островской вол.), Чурчевская, Севастьяновская (Шубачской вол.), Сливово, Рыжиково (Монастырской вол.), состоящія теперь изъ 2-12 дворовъ, существовали уже въ первой половинѣ XVII в. (см. Н. П. Успенскій—Бѣлозерская старина).

⁴⁾ Таковы волоки, соединяющіе Бѣлое озеро съ Чарондскимъ: 1) между р. Пидьмой, оз. Палшемскимъ и р. Ухтомкой и 2) между р. Ухтомкой, оз. Волоцкимъ и рѣкой другой Ухтомкой; этотъ послѣдній волокъ неизвѣстенъ, повидимому, проф. Барсову (ср. ук. соч., стр. 32). Названные волоки находятся въ предѣлахъ малорослыхъ Шубачской и Прилуцкой волостей.

широко распространяется по этой рѣкѣ и близлежащимъ мѣстамъ (волости Хотѣновская и Никольская). Здѣсь оно такъ же, какъ на южномъ краю уѣзда, оставляетъ по себѣ память характерными названіями; таковы: дер. Русь Хотѣновской вол. и Межное Никольской; послѣднее названіе указываетъ, что здѣсь было порубежье различныхъ племенъ ¹⁾. Далѣе высокорослое населеніе движется по р. Онегѣ къ морю (сравнительно высокорослые уѣзды Каргопольскій и Онежскій). Сравнивая это движеніе высокорослой расы съ распространеніемъ ильменскихъ славянъ, мы видимъ полное тожество. Ильменскіе славяне также пришли по р. Ловати, также расселялись первоначально вокругъ Ильменя и по Волхову, также тяготѣли къ Сѣверной Двинѣ и Онегѣ, т. е. къ Заволочью—источнику ихъ благосостоянія—и двигались туда по рѣкамъ, селясь на побережьяхъ и избѣгая большихъ, лѣсистыхъ волоковъ; они также любили давать вновь занимаемымъ мѣстамъ названія племенные или указывающія на порубежье, въ родѣ Славянки, Руси, Городка, Межного. Это тожество даетъ намъ право заключить, что высокорослый типъ, входящій въ составъ населенія Кирилловскаго у., принадлежитъ ильменскимъ славянамъ, а не «чуди бѣлоглазой», которую нѣкоторые считаютъ также племенемъ высокорослымъ. Сдѣланный нами выводъ подтверждается еще тѣмъ, что прибрежное населеніе другихъ рѣкъ, хотя значительныхъ, но не совпадающихъ съ сѣверо-восточнымъ направленіемъ колонизаціоннаго движенія новгородцевъ, не отличается высокимъ ростомъ; таковы жители Покровской вол., расположенной по рѣкамъ Кемѣ и Ковжѣ, и Казанской, по которой протекаетъ р. Вожега.

Подобнаго распредѣленія высокорослаго элемента на территоріи нашего уѣзда не могло бы быть, если бы онъ принадлежалъ чуди, а не славянамъ; тогда мы нашли бы высокорослое населеніе именно по берегамъ тѣхъ рѣкъ и въ тѣхъ лѣсистыхъ и глухихъ мѣстахъ, обладаніе которыми не было заманчиво для побѣдителей—славянъ.

Что касается малорослаго типа, то онъ, очевидно, принадлежитъ не славянскому элементу. Этотъ типъ особенно рѣзко выраженъ въ глухихъ, удаленныхъ отъ важнѣйшихъ путей сообщенія Великаго Новгорода мѣстахъ, куда славяне оттѣсняли инородцевъ. По направленію къ круп-

¹⁾ Надо замѣтить, что въ Хотѣновской вол. нѣтъ, повидимому, ни одного не славянскаго названія селеній, между тѣмъ какъ вообще въ уѣздѣ такіа названія весьма распространены (напр., Муньга, Ухтома, Пидьма, Киснема, Кіуй, Квянда, Кятла, Чаготма, Мянда, Залохта, Пехачъ, Пянобой, Палшема, Богтенга, Чаронда, Волохтома, Тингатомъ, Ягрнштъ, Каргозеро, Колдома, Мотъма, Шидъеро, Кухонцы и ин. др.); вотъ названія селеній Хотѣновской волости: Анхимово, Федорово, Михалево, Фатылово, Маньшинская, Коньшувово, Русь, Коровино, Спиново, Коржа, Село, Харлушино, Шишкино, Площадная, Давыдово, Лукино, Моисеево, Красково, Горка, Чирьево, Митрофаново, Копоново, Заполье, Ишуково, Терехово.

нымъ озерамъ малорослость, какъ мы видѣли выше, уменьшается, по всей вѣроятности, благодаря большей примѣси славянскаго элемента, а, можетъ быть, и отъ употребленія жителями въ пищу большого количества мяса, добываемаго рыболовствомъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о движеніи роста. Рѣшеніе этого вопроса сильно затрудняется тѣмъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ 19-го января 1893 г. возрастъ призывныхъ былъ увеличенъ на одинъ годъ. Вслѣдствіе этого второе десятилѣтіе (1891—1900 г.) не вполне сравнимо съ первымъ (1874—1883 г.). Средній ростъ призывныхъ второго десятилѣтія оказался выше только на 0,017 вершка. Можно думать, что это повышеніе недостаточное и что не будь увеличенія призывного возраста на 1 годъ, наблюдалось бы не повышеніе, а пониженіе роста. Такъ, за 1891—2 годы средній ростъ призывныхъ (всего 1525 чел.) оказался 36,821 вер., т. е. на 0,018 вер. ниже средняго роста призывныхъ за 1-ое десятилѣтіе. Далѣе, если сравнить процентныя отношенія призывныхъ разнаго роста, то окажется, что хотя во второе десятилѣтіе процентъ малорослыхъ (до 4 вершковъ) упалъ съ 28,93 до 26,09, но вмѣстѣ съ тѣмъ упалъ и процентъ высокорослыхъ (выше 7 вершковъ) съ 5,97% до 5,26. Количество не принятыхъ на службу и отсроченныхъ вслѣдствіи болѣзней и недостаточнаго тѣлеснаго развитія также возросло. Въ первое десятилѣтіе такихъ лицъ было 615, т. е. 19,01%, а во второе—1569, т. е. 21,49%. Между тѣмъ условія приѣма на военную службу съ теченіемъ времени все облегчались. Такъ, первоначальныя „Наставленія присутствіямъ по войсской повинности для руководства при освидѣтельствованіи тѣлосложенія и здоровья лицъ, призванныхъ къ исполненію сей повинности“, заключали въ себѣ „рописаніе болѣзней и недостатковъ, по которымъ призываемые къ жребію освобождаются навсегда отъ службы въ постоянныхъ войскахъ, какъ совершенно къ ней не способные,“ состоявшее изъ 83 пунктовъ, а также требованіе (ст. 11), чтобы окружность грудной клѣтки превышала половину роста не менѣе четверти вершка. „Росписаніе“ же болѣзней и недостатковъ изд. 1897 г. содержитъ только 77 пунктовъ, а „Наставленіе“ за тотъ же годъ отмѣняетъ всякія ограниченія минимальнаго объема груди. Такимъ образомъ, мы имѣемъ право говорить о нѣкоторомъ пониженіи средняго роста и физическаго благосостоянія населенія вообще.

Что касается причинъ этого явленія, то точное указаніе ихъ, въ виду крайней сложности явленія и возможной связи его со всѣми сторонами быта, едва ли возможно. По всей вѣроятности, главную роль играетъ здѣсь обѣднѣніе народа подъ вліяніемъ малоземелья и, какъ послѣдствіе этого, ухудшеніе его питанія. По даннымъ „Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ.“, первоначальный средній душевой надѣлъ земли въ Кирилловскомъ уѣздѣ достигалъ 8,6 десятинъ, а въ

1896 г. на одну мужскую душу приходилось только 5,4 дес., что составляет 1,13% ежегодного относительного уменьшения количества земли. Не остается, повидимому, безъ влияния на падение роста и сифилисъ, распространяющійся все болѣе и болѣе, благодаря наследственной передачѣ и новымъ зараженіямъ лицъ, отлучающихся на заработки въ большіе города; но иллюстрировать этотъ фактъ цифрами невозможно, въ виду недостоверности нашей медицинской статистики, болѣею частью фабрикуемой фельдшерами домашнимъ образомъ. Вообще точное констатированіе факта паденія роста населенія и открытіе его причинъ — дѣло будущаго.

С. Витунскій.

Нѣсколько данныхъ по антропологіи великорусской женщины.

Великорусская женщина еще мало изслѣдована въ антропологическомъ отношеніи: нѣсколько данныхъ о ростѣ, объемѣ груди, вѣсѣ дѣвочекъ - ученицъ нѣкоторыхъ школъ; очень немногочисленныя указанія на ростъ женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, величина вертикальной проекціи головы (работа А. Г. Рождественскаго), свѣдѣнія о цвѣтѣ волосъ и глазъ московскихъ фабричныхъ работницъ (по даннымъ проф. Д. Н. Анучина) и нѣсколько случайныхъ разбросанныхъ краниометрическихъ данныхъ, охватывающихъ всего по нѣсколькимъ наблюденіямъ,—вотъ почти все, что мы знаемъ по антропологіи великорусской женщины ¹⁾.

Занимаясь изученіемъ формъ наружнаго уха, ²⁾ я изучилъ въ этомъ отношеніи сто взрослыхъ великоруссокъ, уроженокъ Московской и нѣсколькихъ смежныхъ съ нею губерній, работающихъ на одной изъ московскихъ фабрикъ. Попутно мною отмѣчались также цвѣтъ волосъ и глазъ, ростъ, наибольшіе продольные и широтные діаметры головы и лица. Такихъ данныхъ слишкомъ, конечно, недостаточно для антропологической характеристики великорусской женщины; тѣмъ не менѣе, при отсутствіи лучшихъ данныхъ, и собранный мною матеріалъ имѣетъ нѣкоторое значеніе, побуждающее меня опубликовать полученные мною данныя.

Наибольшее число изслѣдованій падаетъ на Московскую губ. (39 набл.), почти столько же (38)—на Калужскую, затѣмъ на Рязанскую—7, на Смоленскую—6, Тульскую—5; нѣкоторыя другія губернія представлены , всего по одному наблюденію каждая. Возрастъ изслѣдованныхъ колеблется въ предѣлахъ отъ 17 до 57 лѣтъ; большая же часть наблюденій падаетъ на возрастъ отъ 17 до 30 лѣтъ (67 набл.); свыше 50 лѣтъ всего 2 наблюденія, между 40 и 50—10 набл., между 31 и 40—21 набл.

¹⁾ Настоящая статья была доставлена ранѣе напечатанія въ „Русск. Антропол. Журн.“ (1903 г., № 2, кн. XIV) статьи Е. М. Чепурковскаго: „Къ антропологіи русскихъ женщинъ“. *Ред.*

²⁾ См. мою работу „Наружное ухо человѣка“ („Труды Антроп. Отд.“, т. XX).

Въ нижеприводимой таблицѣ сведены главнѣйшія числовыя данныя, полученныя для изслѣдованныхъ мною великоруссокъ (рядомъ приводятся для сравненія соотвѣтствующія цифры, полученныя мною раньше ¹⁾ для 325 мужчинъ-великоруссовъ, рабочихъ, уроженцевъ Рязанской губ.):

	Женщины.	Мужчины.
Волосы свѣтлыя	51 ⁰ / ₀	43,7 ⁰ / ₀
„ темныя	49 ⁰ / ₀	56,3 ⁰ / ₀
Глаза свѣтлыя	47,5 ⁰ / ₀	54,4 ⁰ / ₀
„ темныя	52,5 ⁰ / ₀	45,6 ⁰ / ₀
Свѣтлый типъ (свѣтл. волосы и глаза) .	27 ⁰ / ₀	22,1 ⁰ / ₀
Темный типъ (темн. волосы и глаза) .	35 ⁰ / ₀	19,4 ⁰ / ₀
Смѣшанный типъ (остал. комбинаціи) .	38 ⁰ / ₀	53,8 ⁰ / ₀
Ростъ	1535,1 mm.	1651,3 mm.
Предѣлы индивид. колебаній его . . .	1383—1661 mm.	1440—1900 mm.
Наиб. продольный діам. головы (L) . .	176,7 mm.	188,08 mm.
Онъ же, выраженный въ ⁰ / ₀ роста . .	11,54 ⁰ / ₀	11,39 ⁰ / ₀
Предѣлы колебаній индивид. велич. L.	161—192 mm.	174—208 mm.
Наиб. попер. ч. діам. головы (Q) . .	148,3 mm.	153,1 mm.
Онъ же, выраженный въ ⁰ / ₀ роста . .	9,49 ⁰ / ₀	9,27 ⁰ / ₀
Предѣлы колеб. индивид. величинъ Q.	137—163 mm.	142—171 mm.
Головной указатель	84,16	81,48
Предѣлы индивид. колебаній его . . .	72,87—91,12	74,00—90,06
Долихоцефалія	1 ⁰ / ₀	0,6 ⁰ / ₀
Субдолихоцефалія	4 ⁰ / ₀	8,9 ⁰ / ₀
Мезоцефалія	10 ⁰ / ₀	25,8 ⁰ / ₀
Суббрахицефалія	26 ⁰ / ₀	39,3 ⁰ / ₀
Брахицефалія	59 ⁰ / ₀	25,4 ⁰ / ₀
Длина полной лицевой линіи	170,7 mm.	182,6 mm.
Она же въ ⁰ / ₀ роста	11,15 ⁰ / ₀	11,06 ⁰ / ₀
Предѣлы индив. колебаній ея	141—190 mm.	147—209 mm.
Наиб. ширина лица	132,1 mm.	140,5 mm.
Она же въ ⁰ / ₀ роста	8,63 ⁰ / ₀	8,51 ⁰ / ₀
Предѣлы индив. величинъ ея	120—144 mm.	121—154 mm.
Лицевой указатель	77,50	77,10
Предѣлы индивид. колебаній его . . .	67,19—91,48	66,49—89,11

Остановливая вниманіе на описательныхъ признакахъ, мы легко можемъ видѣть, что великорусскія женщины, по сравненію съ мужчинами, оказываются нѣсколько болѣе свѣтловолосыми, но въ то же время не-много болѣе темноглазыми. Необходимо, однако, оговориться, что цвѣтъ глазъ могъ еще быть отмѣчаемъ довольно точно, но про цвѣтъ волосъ этого сказать нельзя: существованіе переходныхъ тоновъ, относительно которыхъ затрудняешься, куда отнести ихъ—къ свѣтлорусымъ или къ темнорусымъ, замѣтное и у мужчинъ, у женщинъ осложняется еще вслѣдствіе обычая фабричныхъ работницъ жирно смазывать свои волосы помадою или коровьимъ масломъ. Смазываніе волосъ сильно вліяетъ на цвѣтъ ихъ, особенно въ случаяхъ переходныхъ тоновъ, и притомъ вліяетъ такъ, что при однихъ условіяхъ освѣщенія смазанные волосы кажутся темнѣе, чѣмъ въ сухомъ видѣ, при другихъ же условіяхъ свѣта, обратно,—свѣтлѣе. При дѣленіи на группы темнаго и свѣтлаго цвѣта какъ для волосъ, такъ и для глазъ

¹⁾ См. мою статью „Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ.“ („Тр. Антроп. Отд.“, т. XIX).

случаи сомнительные, отмѣченные много особо, дѣлились пополамъ, причемъ одна половина ихъ причислялась къ свѣтлому цвѣту, другая—къ темному. Изучая типы цвѣтности, мы видимъ, что у женщинъ смѣшеніе крайнихъ типовъ (свѣтлаго и темнаго) выразилось значительно менѣе полно, чѣмъ у мужчинъ, у которыхъ смѣшанный типъ представляетъ болѣе половины всѣхъ случаевъ, тогда какъ у женщинъ онъ составляетъ всего 38⁰/₀; за-то какъ свѣтлый, такъ и темный типы представлены у женщинъ въ большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ у мужчинъ. Нѣкоторая достоверность цифръ, полученныхъ мною для женщинъ, несмотря на сравнительно малое число наблюдений, получаетъ косвенное подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что и проф. Д. Н. Анучинъ ¹⁾ нашелъ для московскихъ работницъ цифры довольно близкія къ моимъ, а именно: свѣтлыхъ волосъ—50,6⁰/₀, свѣтлыхъ глазъ—62,8⁰/₀.

Ростъ великорусокъ въ среднемъ составляетъ 1535,1 mm., ниже роста мужчинъ-рязанцевъ почти на 12 сант. (116,2 mm.), т.е. на ту величину, которая считается за среднюю величину различія роста между мужчинами и женщинами. Наиболѣе рѣзкая разница между великорусскими мужчинами и женщинами устанавливается въ приведенной таблицѣ по величинамъ головного указателя,—женщины оказываются значительно болѣе короткоголовыми. Такое различіе ясно выражено какъ въ среднихъ величинахъ головныхъ указателей (81,48 для мужчинъ и 84,16 для женщинъ); такъ и при распредѣленіи по различнымъ формамъ головы по нормамъ Брока. Въ послѣднемъ случаѣ мы видимъ, что число длинноголовыхъ одинаково мало какъ у мужчинъ (0,6⁰/₀), такъ и у женщинъ (1⁰/₀), но уже число поддлинноголовыхъ у мужчинъ замѣтно больше (18,9⁰/₀ противъ 4⁰/₀ для женщинъ); въ томъ же направленіи идетъ различіе между мужчинами и женщинами по числу среднеголовыхъ (25,8⁰/₀ у муж. и 10⁰/₀ у жен.); зато по отношенію къ короткимъ формамъ головы мы видимъ совершенно иное: эти послѣднія явно преобладаютъ у женщинъ, составляя у нихъ (при соединеніи подкороткоголовыхъ съ настоящими короткоголовыми) 75⁰/₀ всѣхъ наблюдений, тогда какъ у мужчинъ на долю этихъ формъ головы падаетъ 64,7⁰/₀. У мужчинъ самой частой формой головы является подкороткоголовость, составляющая у нихъ 39,3⁰/₀ всѣхъ наблюдений, у женщинъ же — настоящая короткоголовость, отмѣченная болѣе чѣмъ въ половинѣ всѣхъ случаевъ (59⁰/₀). Большая короткоголовость женщинъ по сравненію съ мужчинами была отмѣчаема для многихъ расовыхъ группъ, въ томъ числѣ и для нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ, напр., для поляковъ (Элькиндъ, Талько-Грынцевичъ, Коперницкій, Олехновичъ и др.), но въ большинствѣ случаевъ абсолютная величина половыхъ

¹⁾ *D. Anouchine*. Quelques données pour la craniologie de la population actuelle du govern. de Moscou. „Congr. internat. d'archéol. et d'anthrop. préhistor.“ М., 1893. Т. II.

различій по формѣ головы не такъ велика, какъ для великоруссовъ. Трудно, конечно, сказать сколько-нибудь увѣренно, отъ чего зависитъ величина найденнаго мною полового различія по формѣ головы — отъ дѣйствительно ли существующаго въ этомъ отношеніи различія между великоруссами-мужчинами и женщинами, отъ случайности ли подбора вслѣдствіе недостаточно большого числа наблюденій для женщинъ, отъ нѣкоторыхъ ли, наконецъ, различій, если не племеннаго, то, по крайней мѣрѣ, географическаго состава изслѣдованныхъ группъ (изслѣдованные мужчины—всѣ поголовно уроженцы Рязанской губ., тогда какъ женщины — уроженки хотя и тѣхъ же бывшихъ когда-то земель Владимірско-Суздальскихъ, т.-е. исконныхъ великорусскихъ владѣній, но различныхъ губерній). Очень возможно, что тутъ играютъ роль всѣ три только-что указанные моменты, можетъ-быть, и еще нѣкоторые другіе (напр., зависимость формы головы отъ роста). Для точнаго рѣшенія этого вопроса наши данныя слишкомъ еще недостаточны; думается, однако, что едва ли можно отнести столь значительную разницу въ формѣ головы всецѣло на долю половых различій.

Разсматривая отдѣльно величины, изъ которыхъ складывается головной указатель, мы можемъ видѣть, что большая величина головного указателя у женщинъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что у нихъ наиб. продольный діаметръ головы уменьшенъ по сравненію съ мужчинами на величину значительно большую, чѣмъ поперечный діаметръ, а именно продольный діаметръ головы женщинъ меньше мужского на 12,38 мм., или почти на 7⁰/₁₀ своей величины, тогда какъ поперечный діаметръ женской головы въ среднемъ меньше таковаго же у мужчинъ на 4,8 мм. или всего на 3,2⁰/₁₀ своей величины.

Лицевой указатель женщинъ-великоруссокъ почти не разнится отъ таковаго же у мужчинъ (77,50 для женщинъ и 77,10—для мужчинъ); и величины, составляющія этотъ указатель, т.-е. полная лицевая линія и ширина лица, у женщинъ уменьшены, сравнительно съ таковыми же величинами для мужчинъ, на величины относительно одинаковыя.

Резюмируя выводы, сдѣланные изъ представленной таблицы, мы можемъ, слѣдовательно, отмѣтить, между великорусскими мужчинами и женщинами слѣдующія главнѣйшія отличія: великорусскія женщины ростомъ ниже мужчинъ, болѣе круглоголовы, по степени же ширины лица отъ мужчинъ ничѣмъ не отличаются. По степени пигментаціи женщины оказываются нѣсколько болѣе свѣтловолосыми, чѣмъ мужчины; зато темный цвѣтъ глазъ, обратно, болѣе распространенъ среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ; сравнительно чистые типы, какъ свѣтлый, такъ темный, среди женщинъ сохранились въ нѣсколько большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ среди мужчинъ, среди которыхъ явно доминируетъ смѣшанный типъ.

В. В. Воробьевъ.

Опытъ антропологической классификаціи населенія Россіи.

Однимъ изъ важныхъ тормозовъ въ развитіи русской антропологии является, безъ сомнѣнія, отсутствіе систематизаціи уже собранныхъ данныхъ. Имѣющійся въ наше время антропологическій матеріалъ о различныхъ народностяхъ Россіи разросся до громадныхъ, для отдѣльнаго лица трудно объемлемыхъ, размѣровъ. Каждый отдѣльный изслѣдователь, изучившій ту или другую народность и желающій, въ цѣляхъ лучшей оцѣнки полученныхъ имъ результатовъ, съ достаточною тщательностью проанализировать и сравнить ихъ съ аналогичными данными о другихъ народностяхъ, поставленъ въ наше время въ почти безвыходное положеніе. Онъ терится передъ массою собраннаго, но не систематизированнаго матеріала и пользуется только нѣкоторыми его частями и притомъ нерѣдко такими, какія для его цѣлей менѣе всего пригодны. Разобраться въ наличномъ матеріалѣ, систематизировать его и сдѣлать на основаніи его попытку классифицировать современное населеніе Россіи по чисто антропологическимъ признакамъ является существенно необходимымъ.

Въ только что опубликованномъ мною изслѣдованіи «Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи» ¹⁾ я и задался цѣлью по возможности пополнить указанный пробѣлъ въ антропологическомъ изученіи Россіи. Изъ многочисленныхъ работъ по антропологии Россіи для моей цѣли могли быть пригодны только тѣ, въ которыхъ приведены индивидуальныя цифры, такъ какъ только онѣ давали возможность сравнивать и сопоставлять различные антропологическіе признаки въ желательныхъ для меня комбинаціяхъ. При собираніи матеріала предварительнаго выбора тѣхъ или другихъ признаковъ, на которыхъ предполагалось бы впоследствии построить классификацію, не было. Заносились всѣ признаки, какіе только отмѣчались изслѣдователями, и только тогда, когда весь литературный матеріалъ былъ собранъ, оказалось необходимымъ отбросить тѣ признаки, относительно которыхъ имѣется небольшое число наблюденій, не позволяющее на основаніи ихъ дѣлать какіе-либо выводы. Такимъ образомъ, при вы-

¹⁾ „Труды Антропологическаго Отдѣла Имп. Общ. Любиг. Естеств., Антроп. и Этногр.“, т. XXII. Москва, 1904 г.

борѣ признаковъ пришлось остановиться въ концѣ-концовъ на тѣхъ изъ нихъ, которые у различныхъ народностей изучены наиболее подробно (и притомъ, конечно, по одинаковому методу). Такими признаками оказались: 1) цвѣтъ волосъ и глазъ, 2) ростъ; указатели: 3) головной ¹⁾, 4) висотно-продольный, 5) лицевой ²⁾, 6) носовой, 7) длина туловища, 8) окружность груди, 9) длина рукъ и 10) длина ногъ (последніе четыре размѣра—всѣ по отношенію къ росту) ³⁾. Въ основу классификаціи положены признаки, характеризующіе только взрослыхъ субъектовъ (съ 20-ти лѣтъ) и притомъ однихъ мужчинъ. Сама классификація строится не на среднихъ цифрахъ, а на рядовомъ ихъ расположеніи ⁴⁾, могущемъ дать болѣе точную характеристику того или другого признака, нежели одна средняя цифра.

Не останавливаясь въ настоящей статьѣ на частныхъ выводахъ моего изслѣдованія, я позволю себѣ познакомить читателя лишь съ методомъ моей классификаціи и конечными ея результатами. Сначала каждый изъ антропологическихъ признаковъ разсматривается мною въ отдѣльности.

Цвѣтъ волосъ и глазъ. Представители каждой народности по цвѣту волосъ и глазъ (въ ихъ взаимныхъ комбинаціяхъ) подраздѣляются мною на три группы: 1) свѣтлаго типа, когда свѣтлые волосы (бѣлокурые, свѣтлорусые и свѣтло-рыжіе) сочетаются съ свѣтлымъ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ (сѣрый, голубой, свѣтло-карій и свѣтло-зеленый), 2) смѣшаннаго типа, если свѣтлые оттѣнки волосъ сочетаются съ темнымъ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ, или, наоборотъ, темноволосыя особи имѣютъ свѣтлые глаза, и 3) темнаго типа, когда темному цвѣту волосъ (темно-русый, темно-рыжій и черный) соответствуетъ и темный цвѣтъ глазъ (темно-карій, темно-зеленый и черный). Подсчитавъ у каждой народности число особей (въ абсолютныхъ и процентныхъ цифрахъ), относящихся къ даннымъ группамъ, я подраздѣляю затѣмъ населеніе Россіи по цвѣту волосъ и глазъ на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Свѣтлый типъ.

а) Настоящіе блондины—не менѣе 90% свѣтлаго типа.

¹⁾ При головномъ указателѣ во всѣхъ случаяхъ, когда есть соответственные данныя, указываются и абсолютные размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы, что даетъ возможность судить о сравнительной величинѣ головы въ горизонтальномъ направленіи.

²⁾ Здѣсь также при указателѣ приводится и абсолютная длина лица.

³⁾ Вначалѣ я рѣшилъ воспользоваться и данными о скуловомъ указателѣ, но, при разсмотрѣніи впослѣдствіи этихъ данныхъ, обнаружилось, что способъ измѣренія скуловаго діаметра разными авторами настолько, очевидно, были различны, что сравненіе народностей по скуловому указателю можетъ ввести въ цѣлый рядъ ошибочныхъ выводовъ, и потому мнѣ пришлось отказаться отъ помѣщенія скуловаго указателя въ число признаковъ, на основаніи которыхъ строится общая классификація народностей.

⁴⁾ Въ большинствѣ случаевъ цифровыя данныя дѣлятся на три группы, исключая роста съ дѣленіемъ на 4 группы и головнаго указателя—на 5.

а₁) Блондины (51—89% светлаго типа) съ примѣсью смѣшаннаго и темнаго типовъ.

В. Смѣшанный типъ.

б) Смѣшанный типъ (50—79%) съ большею примѣсью светлаго, нежели темнаго типа.

б₁) Рѣзко смѣшанный типъ—не менѣе 80% смѣшаннаго типа или отъ 18 до 50% каждаго изъ трехъ типовъ: светлаго, смѣшаннаго и темнаго.

б₂) Смѣшанный типъ (50—79%) съ большею примѣсью темнаго, нежели светлаго типа.

С. Темный типъ.

с) Брюнеты (51—89%) съ примѣсью смѣшаннаго и светлаго типа.

с₁) Настоящіе брюнеты—не менѣе 90% темнаго типа.

Свѣтлый типъ распространенъ среди населенія Россіи очень мало; подавляющее число народностей принадлежитъ по цвѣту волосъ и глазъ къ смѣшанному и въ особенности къ брюнетическому типамъ. Географическое распредѣленіе этихъ типовъ показано на приложенной картѣ. Какъ ни пестра карта Евр. Россіи, она все-таки показываетъ, что типъ населенія, во-первыхъ, болѣе свѣтлый въ западной половинѣ и темнѣе въ восточной, и во-вторыхъ, онъ свѣтлѣе на сѣверѣ, нежели на югѣ. Эта разница въ типѣ населенія Евр. Россіи обнаружится яснѣе, если мы, раздѣливъ послѣднюю по 40° (отъ Гринвича) на двѣ части—западную и восточную, произведемъ у населяющихъ каждую изъ нихъ народностей подсчетъ процентныхъ чиселъ различныхъ типовъ и выведемъ среднее процентное отношеніе этихъ типовъ. Такой подсчетъ дастъ слѣдующіе результаты:

	Свѣтлаго типа.	Смѣшаннаго типа.	Темнаго типа.
Въ западной части Евр. Россіи	33	43	24
„ восточной „ „ „	14	38	48

Изъ этихъ цифръ видно, что въ восточной части Россіи свѣтлаго типа болѣе чѣмъ вдвое меньше, нежели въ западной, но темнаго за-то вдвое больше, нежели въ послѣдней. Хотя въ меньшей, но все же въ замѣтной степени обнаруживается разница и въ типахъ сѣверной (сѣвернѣе 55° сѣв. шир.) и южной (южнѣе 55° сѣв. шир.) частей Евр. Россіи. Она видна изъ слѣдующихъ цифръ:

	Свѣтлаго типа.	Смѣшаннаго типа.	Темнаго типа.
Въ сѣверной части Евр. Россіи	26	48	26
„ южной „ „ „	21	35	44

Население Кавказа представляется самым высокорослым во всей России: низкорослых среди него—15%, съ ростомъ ниже средняго—25%, съ ростомъ выше средняго—31% и съ высокимъ ростомъ—29%, или, при раздѣленіи населенія по росту только на двѣ категоріи — низкорослыхъ и высокорослыхъ, первыхъ—40%, а вторыхъ—60%.

Население Средней Азии хотя превосходить по высотѣ роста население Евр. Россіи, но уступаетъ населенію Кавказа: низкій ростъ среди него имѣютъ 20%, ниже средняго—26%, выше средняго—28% и высокій—26%, т.-е. низкорослыхъ—46%, а высокорослыхъ—54%.

Ростъ населенія Сибири самый низкій: съ низкимъ ростомъ—45%, ниже средняго—28%, выше средняго—17% и высокаго—10%; слѣдовательно, число низкорослыхъ (73%) почти вдвое больше числа высокорослыхъ (27%).

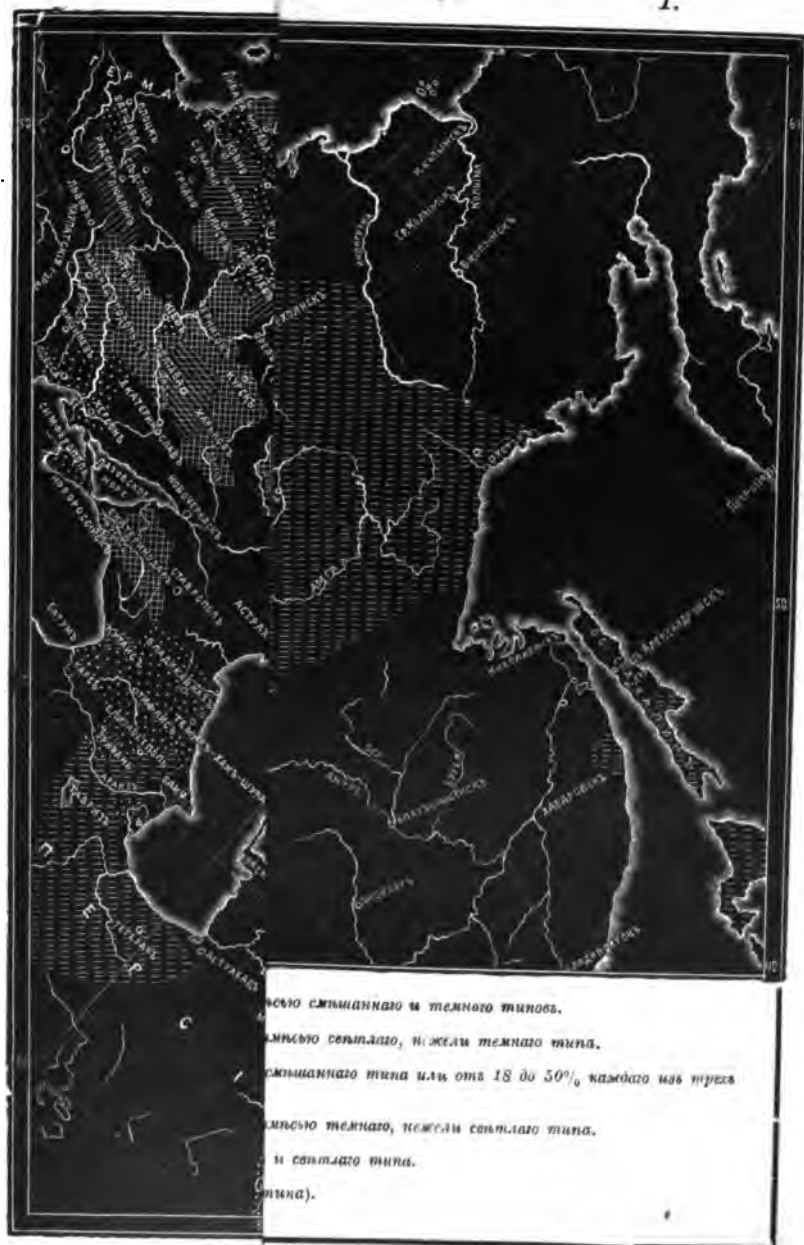
Во всей Россіи—европейской и азиатской—низкій ростъ, по имѣющимся даннымъ, мы находимъ у 24%, ниже средняго—у 26%, выше средняго—у 27% и высокой—у 23%, т.-е. низкорослыхъ и высокорослыхъ совершенно одинаковое количество—по 50%.

Небезынтереснымъ представляется вопросъ, существуетъ ли какая-либо зависимость между ростомъ и типомъ по цвѣту волосъ и глазъ, т.-е. не обладаютъ ли, напр., народности свѣтлаго типа преимущественно высокимъ ростомъ, а народности темнаго типа—низкимъ или обратно. Относящіяся къ этому вопросу данныя сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Типъ народностей по цвѣту волосъ и глазъ.	Низкаго роста.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокаго.	Низкаго.	Высокаго.
Aa ₁	8	17	36	39	25	75
Bb	26	31	25	18	57	43
Bb ₁	26	25	26	23	51	49
Bb ₂	29	36	20	15	65	35
Cc	24	26	26	24	50	50
Cc ₁	30	27	25	18	57	43

Ряды, какъ видимъ, не даютъ вполне правильно увеличивающихся или уменьшающихся цифръ. Если взять народности двухъ крайнихъ типовъ—свѣтлаго и темнаго, разница въ ростѣ ихъ замѣтна: среди народностей свѣтлаго типа высокорослыя особи встрѣчаются въ три раза чаще, нежели низкорослыя, у народностей же темнаго типа больше представителей низкаго роста (54%), нежели высокаго (46%). У народностей смѣшаннаго типа (всѣхъ трехъ подгруппъ его) низкорослыхъ—51%, высокорослыхъ—49%. Въ общемъ, слѣдовательно, можно допустить, что чѣмъ свѣтлѣе типъ тѣхъ или иныхъ народностей, тѣмъ выше ихъ ростъ, а съ потемнѣніемъ типа ростъ понижается.

Головной указатель. При головномъ указателѣ я разсматриваю также и длину наибольшаго продольнаго діаметра, чтобы имѣть возможность су-

дять до нѣкоторой степени и о величинѣ головы. Этотъ діаметръ подраздѣляется мною у различныхъ народностей на

1. Малый—малаго (до 180 мм.) не менѣе 55⁰/₀ или малый + ¹/₂ средняго не менѣе 65⁰/₀.

2. Средній съ наклономъ къ малымъ размѣрамъ—съ средними размѣрами (181—190 мм.) не менѣе 45⁰/₀; процентъ малыхъ размѣровъ болѣе, нежели большихъ размѣровъ (191 мм. и бол.); при этомъ число малыхъ размѣровъ + ¹/₂ среднихъ менѣе 65⁰/₀.

3. Смѣшанный—по 20—45⁰/₀ каждой категоріи, при чемъ среднихъ размѣровъ менѣе 45⁰/₀, а число малыхъ и большихъ размѣровъ + ¹/₂ среднихъ не превышаетъ 65⁰/₀.

4. Средній съ наклономъ къ большимъ размѣрамъ—съ средними размѣрами не менѣе 45⁰/₀; процентъ большихъ размѣровъ болѣе, нежели малыхъ, при чемъ число большихъ размѣровъ + ¹/₂ среднихъ менѣе 65⁰/₀.

5. Большой—большаго размѣра не менѣе 55⁰/₀ или большой + ¹/₂ средняго не менѣе 65⁰/₀.

По головному указателю мною принято подраздѣленіе на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Длинноголовыя.

а) Настоящія длинноголовыя—не менѣе 80⁰/₀ долихоцефаловъ (до 75,00) и субдолихоцефаловъ (75,01—77,77).

а₁) Длинноголовыя—55—79⁰/₀ долихо- и субдолихоцефаловъ, съ примѣсью мезо- и брахицефалинъ.

В. Смѣшаннаго типа.

б) Число долихоцефаловъ и брахицефаловъ разнится не болѣе, какъ на 20⁰/₀; число мезоцефаловъ (77,78—80,00) не болѣе 45⁰/₀.

С. Короткоголовыя.

с) Короткоголовыя—55—79⁰/₀ суб- (80,01—83,33) и брахицефаловъ (83,34 и бол.) съ примѣсью мезо- и долихоцефалинъ.

с₁) Настоящія короткоголовыя—не менѣе 80⁰/₀ суб- и брахицефаловъ.

Географическое распредѣленіе головного указателя населенія Россіи представлено на картограммѣ III-ей. Въ Евр. Россіи, въ восточной ея части, наблюдается нѣсколько болѣе процентъ короткоголовыхъ, нежели въ западной.

		Долихо- фалы.	Субдоли- хоцефалы.	Мезоце- фалы.	Суббрахи- цефалы.	Брахице- фалы.
Въ западной части Евр. Россіи.		5	10	19	31	35
		15			66	
„ восточной „ „ „		5	9	15	30	41
		14			71	

Небольшая разница замѣтна также въ головномъ указателѣ населенія сѣверной и южной Россіи.

		Долихоцефалы.	Субдолихоцефалы.	Мезоцефалы.	Суббрахицефалы.	Брахицефалы.
Въ сѣверной части Евр. Россіи.		6	11	20	30	33
		17			63	
„	южной	5	10	17	31	37
		15			68	

Во всей Евр. Россіи населеніе является преимущественно брахицефальнымъ, превосходя въ количественномъ отношеніи долихоцефаловъ въ $4\frac{1}{2}$ раза: долихоцефаловъ—5%, субдолихоцефаловъ—10%, мезоцефаловъ—17%, суббрахицефаловъ—33% и брахицефаловъ—35%.

На Кавказѣ процентъ долихо-, мезо- и брахицефаловъ почти таковъ же, какъ и въ Евр. Россіи: долихоцефаловъ—5%, субдолихоцефаловъ—9%, мезоцефаловъ—15%, суббрахицефаловъ—26% и брахицефаловъ—45%. Отъ населенія Евр. Россіи населеніе Кавказа отличается большимъ преобладаніемъ настоящихъ брахицефаловъ.

Населеніе Средней Азіи, по сравненію съ населеніемъ Евр. Россіи, Кавказа и Сибири, оказывается наиболѣе брахицефальнымъ: долихоцефаловъ среди него—6%, субдолихоцефаловъ—7%, мезоцефаловъ—11%, суббрахицефаловъ—24% и брахицефаловъ—52%. Настоящіе брахицефалы, какъ видимъ, составляютъ болѣе половины всего населенія Ср. Азіи.

Населеніе Сибири по распредѣленію среди него различныхъ категорій головного указателя почти таково же, какъ и населеніе восточной части Евр. Россіи: долихоцефаловъ—5%, субдолихоцефаловъ—9%, мезоцефаловъ—14%, суббрахицефаловъ—31% и брахицефаловъ—41%.

Во всей Россіи долихоцефаловъ—5%, субдолихоцефаловъ—9%, мезоцефаловъ—15%, суббрахицефаловъ—30% и брахицефаловъ—41%.

Разсматривая головной указатель у народностей одинаковаго типа по цвѣту волосъ и глазъ и сравнивая между собою головной указатель народностей свѣтлаго, смѣшаннаго и темнаго типовъ, мы получаемъ слѣдующую таблицу (въ началѣ ея идутъ группы съ подраздѣленіемъ на подгруппы, а въ концѣ однѣ цѣльныя группы) (см. 115 стр.).

Приведенная таблица обнаруживаетъ два любопытныхъ факта: 1) чѣмъ темнѣе по цвѣту волосъ и глазъ народности, тѣмъ болѣе процентъ встрѣчается среди нихъ какъ долихоцефаловъ, такъ и брахицефаловъ, и 2) съ потемнѣніемъ типа мезоцефалія уменьшается, являясь наиболѣе сильно выраженной у народностей свѣтлаго типа и значительно слабѣе—у народностей темнаго типа.

Типъ на- родностей по цвѣту волосъ и глазъ.	Долхо- цефалы.	Субдол- хоцефалы.	Мезоце- фалы.	Суббрахи- цефалы.	Брахице- фалы.	Долхо- цефалы.	Мезоце- фалы.	Брахице- фалы.
Aa ₁	3	8	23	41	25	11	23	66
Bb	2	10	18	26	44	12	18	70
Bb ₁	4	9	18	37	32	13	18	69
Bb ₂	9	10	18	35	28	19	18	63
Cc	4	5	10	25	56	9	10	81
Cc ₁	8	14	16	25	37	22	16	62
A	3	8	23	41	25	11	23	66
B	4	10	18	34	34	14	18	68
C	6	9	13	25	47	15	13	72

Аналогичная же таблица составлена мною для выясненія вопроса о взаимоотношеніяхъ головного указателя и роста у различныхъ народностей:

Ростъ.	Долхо- цефалы.	Субдол- хоцефалы.	Мезоце- фалы.	Суббрахи- цефалы.	Брахице- фалы.	Долхо- цефалы.	Мезоце- фалы.	Брахице- фалы.
Aa	9	13	17	32	29	22	17	61
Aa ₁	3	8	14	29	46	11	14	75
Cc	5	9	15	30	41	14	15	71
Dd	4	8	13	35	40	12	13	75
Dd ₁	13	13	21	34	19	26	21	53
A	5	9	15	30	41	14	15	71
C	5	9	15	30	41	14	15	71
D	5	9	14	35	37	14	14	72

Въ эту таблицу не вошла, по малочисленности данныхъ, среднерослая группа (Bb и Bb₁). Таблица показываетъ, что наибольшій процентъ до-лихоцефаловъ встрѣчается въ двухъ крайнихъ подгруппахъ народностей—самыхъ низкорослыхъ и самыхъ высокорослыхъ; наибольшій въ этихъ подгруппахъ процентъ и мезоцефаловъ, но зато, естественно, процентъ брахицефаловъ, по сравненію съ другими подгруппами, самый малый. Если же разсматривать связь головного указателя съ ростомъ у цѣльныхъ группъ, то между ними мы не найдемъ никакой разницы: группы низкорослыхъ народностей и народностей смѣшаннаго роста совершенно тождественны, высокорослая же группа отличается отъ предыдущихъ уменьшеніемъ мезоцефаловъ и увеличеніемъ брахицефаловъ всего только на 1%.

Выотно-продольный указатель, т.-е. отношеніе высоты головы (при измѣреніяхъ на живыхъ особяхъ опредѣляется чрезъ вычитаніе высоты надъ поломъ середины слухового отверстія изъ высоты роста) къ ея

наибольшему продольному диаметру, характеризует относительную высоту головы.

Группы и подгруппы, на которые подразделяются мною народности Россіи по высотно-продольному указателю, слѣдующія:

А. Низкоголовыя.

а) Настоящія низкоголовыя—не менѣе 80% хамцефаловъ (до 72,00).

а₁) Низкоголовыя—55—79% хамцефаловъ съ примѣсью орто- (72,01—75,00) и гипсицефаловъ (75,01 и бол.).

В. Смѣшанный указатель.

б) Число ортоцефаловъ не превышаетъ 45%, а число низко- и высокоголовыхъ разнится не болѣе, какъ на 25%.

С) Высокоголовыя.

с) Высокоголовыя—55—79% гипсицефаловъ съ примѣсью орто- и хамцефаловъ.

с₁) Настоящія высокоголовыя—гипсицефаловъ не менѣе 80%.

Большинство народностей Россіи принадлежитъ къ низкоголовымъ. Разсматривая высотно-продольный указатель населенія западной и восточной частей Евр. Россіи, можно констатировать замѣтное увеличеніе гипсицефалии по направленію къ востоку, на что указываетъ слѣдующая табличка:

		Хамце- фалы.	Ортоце- фалы.	Гипсице- фалы.
Въ западной части Евр. Россіи.		81	10	9
„ восточной „ „ „		61	18	21

Меньше разницы въ высотно-продольномъ указателѣ населенія сѣверной и южной частей Евр. Россіи:

		Хамце- фалы.	Ортоце- фалы.	Гипсице- фалы.
Въ сѣверной части Евр. Россіи.		74	11	15
„ южной „ „ „		81	10	9

У населенія южной части Евр. Россіи процентъ хам-, орто- и гипсицефаловъ распределяется совершенно одинаково, какъ и у населенія западной части Евр. Россіи. Въ сѣверной части Евр. Россіи хамцефаловъ нѣсколько меньше, а гипсицефаловъ больше, нежели въ южной части.

Во всей Евр. Россіи хамцефаловъ — 77%, ортоцефаловъ — 10% и гипсицефаловъ — 13%.

У населенія Кавказа мы встрѣчаемъ меньше, по сравненію съ населеніемъ Евр. Россіи, хамцефаловъ и больше орто- и гипсицефаловъ: первыхъ—56%, вторыхъ—20% и третьихъ—24%.

Населеніе Средней Азіи является во всей Россіи наименѣе хамцефальнымъ и наиболѣе гипсицефальнымъ: хамцефаловъ среди него—47%, ортоцефаловъ—24% и гипсицефаловъ 29%.

Въ Сибири низкоголовыхъ—66%, среднеголовыхъ—16% и высоко-
ловыхъ—18%.

Во всей Россіи хамцефаловъ—61%, ортоцефаловъ—18% и гипси-
цефаловъ—21%.

Для выясненія вопроса о связи высотно-продольного указателя съ другими, выше разсмотрѣнными, признаками, приведемъ прежде всего таблицу, показывающую взаимоотношеніе высотно-продольного указателя и различныхъ типовъ по цвѣту волосъ и глазъ, при чемъ, вслѣдствіе мало-
численности данныхъ, не будемъ разбивать матеріалъ на подгруппы, а
примемъ дѣленіе на однѣ только цѣльныя группы.

Народности свѣтлаго типа являются исключительно хамцефаличе-
скими, — среди нихъ нѣтъ представителей ни
орто- ни гипсицефалин. У народностей смѣ-
шаннаго типа къ преобладающему проценту ха-
мцефаловъ примѣшивается уже значительное
число орто- и гипсицефаловъ. У народностей
темнаго типа процентъ хамцефаловъ пони-
жается еще болѣе и еще болѣе возрастаетъ
число орто- и гипсицефаловъ.

Типъ по цвѣту во- лосъ и глазъ.	Хамце- фалы.	Орто- цефалы.	Гипсице- фалы.
A	100	—	—
B	70	13	17
C	58	20	22

При разсматриваніи связи между высотно-продоль-
нымъ указателемъ и ростомъ замѣтна разница въ
двухъ крайнихъ группахъ — низкорослыхъ и высоко-
рослыхъ: въ первой, по сравненію со второй, больше
хамцефаловъ и меньше орто- и гипсицефаловъ.

Ростъ.	Хамце- фалы.	Орто- цефалы.	Гипсице- фалы.
A	66	16	18
B	72	15	13
C	65	17	18
D	52	21	27

Если, наконецъ, мы проведемъ параллель между
высотно-продольнымъ указателемъ и головнымъ, то
окажется, что наибольшій процентъ хамцефаловъ
содержать въ себѣ долихоцефалическія народности. У
народностей, характеризующихся смѣшаннымъ голов-
нымъ указателемъ, процентъ хамцефаловъ наимень-
шій, но ортоцефаловъ и въ особенности гипсице-
фаловъ больше, нежели у долихо- и брахицефаличе-
скихъ народностей.

Головной указател.	Хамце- фалы.	Орто- цефалы.	Гипсице- фалы.
A	70	14	16
B	51	19	30
C	61	18	21

Лицевой указатель, т.-е. отношеніе наибольшей ширины лица къ пол-
ной длинѣ его (отъ границы волосъ посрединѣ лба до подбородочной
точки). Имѣя въ виду, что лицо, будучи одинаковой формы, т.-е. съ оди-
наковымъ лицевымъ указателемъ, у различныхъ народностей, можетъ
имѣть различную величину, я для сужденія о послѣдней разсматриваю дан-
ныя и объ абсолютной длинѣ лица. Послѣдняя подраздѣляется мною на
слѣдующія группы:

1. Малая—малой (до 170 мм.) не меньше 55% или малая + $\frac{1}{2}$ средней (171—185 мм.) не меньше 65%.

2. Средняя съ наклономъ къ малымъ размѣрамъ—съ средними размѣрами не меньше 45%; процентъ малыхъ размѣровъ болѣе, нежели большихъ размѣровъ (186 мм. и бол.), при чемъ число малыхъ размѣровъ + $\frac{1}{2}$ средних меньше 65%.

3. Смѣшанная—по 20—45% каждой категоріи, при чемъ средних размѣровъ меньше 45%, а число малыхъ размѣровъ + $\frac{1}{2}$ средних и число большихъ размѣровъ + $\frac{1}{2}$ средних не превышаетъ каждое 65%.

4. Средняя съ наклономъ къ большимъ размѣрамъ—съ средними размѣрами не меньше 45%; процентъ большихъ размѣровъ болѣе, нежели малыхъ, при чемъ число большихъ размѣровъ + $\frac{1}{2}$ средних меньше 65%.

5. Большая—большаго размѣра не меньше 55% или большаго + $\frac{1}{2}$ средняго не меньше 65%.

По лицевому указателю я подраздѣляю народности на слѣдующія группы:

А. Узколиция.

а) Настоящая узколиция—не меньше 80% лептопрозоповъ.

а₁) Узколиция—51—79% лептопрозоповъ съ примѣсью мезо- и хамэпрозоповъ.

В. Среднелиция.

б) Среднелиция съ наклономъ къ узколицности (мезопрозоповъ—51—69% и процентъ лептопрозоповъ болѣе, нежели хамэпрозоповъ, или же число мезопрозоповъ и превышаетъ 70%, но остальные проценты падаютъ преимущественно на лептопрозоповъ, и хамэпрозоповъ не болѣе 5%).

б₁) Среднелиция—мезопрозоповъ не меньше 70%, а лепто- и хамэпрозоповъ болѣе 5%, или же мезопрозоповъ 50—69% при совершенно одинаковомъ количествѣ лепто- и хамэпрозоповъ.

б₂) Среднелиция съ наклономъ къ широколицности (мезопрозоповъ—51—69% и процентъ хамэпрозоповъ болѣе, нежели лептопрозоповъ, или же число мезопрозоповъ и превышаетъ 70%, но остальные проценты падаютъ преимущественно на хамэпрозоповъ, и лептопрозоповъ не болѣе 5%).

С. Съ смѣшаннымъ лицевымъ указателемъ.

с) Мезопрозоповъ не болѣе 45%; число лепто- и хамэпрозоповъ разнится не болѣе, какъ на 15%.

Д. Широколиция.

д) Широколиция—51—79% хамэпрозоповъ съ примѣсью мезо- и лептопрозоповъ.

д₁) Настоящая широколиция—хамэпрозоповъ не меньше 80%.

Разсматривая географическое распределение лицевого указателя въ Европ. Россіи, мы наблюдаемъ нѣкоторую разницу между западной и восточной ея частями: население послѣдней выказываетъ большую наклонность къ хамэпрозопін, нежели население западной части, на что указываетъ слѣдующая табличка:

	Лептопро- зоповъ.	Мезопро- зоповъ.	Хамэпро- зоповъ.
Въ западной части Европ. Россіи	9	70	21
Въ восточной части Европ. Россіи	8	57	35

Что касается сѣверной и южной частей Европ. Россіи, то въ общемъ почти никакой разницы въ населеніи ихъ по лицевому указателю не замѣчается.

	Лептопро- зоповъ.	Мезопро- зоповъ.	Хамэпро- зоповъ.
Въ сѣверной части Европ. Россіи	9	64	27
Въ южной части Европ. Россіи	7	67	26

Во всей Европ. Россіи лептопрозоповъ—8⁰/₀, мезопрозоповъ—66⁰/₀ и хамэпрозоповъ—26⁰/₀.

Населеніе Кавказа является болѣе хамэпрозопическимъ по сравненію съ населеніемъ Европ. Россіи: лептопрозоповъ среди него—6⁰/₀, мезопрозоповъ—63⁰/₀ и хамэпрозоповъ—31⁰/₀.

Въ Средней Азій хамэпрозопія выражена еще сильнѣе, нежели на Кавказѣ, хотя въ то же время здѣсь больше и лептопрозоповъ: послѣднихъ—15⁰/₀, мезопрозоповъ—51⁰/₀ и хамэпрозоповъ—34⁰/₀.

Въ Сибири хамэпрозопія достигаетъ наиболѣе сильнаго развитія: въ населеніи ея лептопрозоповъ только 3⁰/₀, а мезо- и хамэпрозоповъ почти поровну,—первыхъ 49⁰/₀, вторыхъ—48⁰/₀.

Во всей Россіи—европейской и азіатской — представителей лептопрозопіи 8⁰/₀, мезопрозопіи—61⁰/₀ и хамэпрозопіи—31.

Сопоставляя лицевой указатель у народностей различнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, можно отмѣтить тотъ фактъ, что у народностей свѣтлаго типа хамэпрозопы встрѣчаются въ значительно меньшемъ числѣ, нежели у народностей темнаго типа.

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Лепто- прозопы.	Мезо- прозопы.	Хамэ- прозопы.
A	8	70	22
B	6	70	24
C	7	58	35

При сопоставленіи лицевого указателя съ ростомъ обращаетъ на себя вниманіе наибольшее развитіе хамэпрозопіи у низкорослыхъ народностей. Народности средняго роста оказываются содержащими въ себѣ наибольшій процентъ мезопрозоповъ. Разница въ лицевомъ указателѣ народностей смѣшаннаго роста и высокаго очень незначительная,—у послѣднихъ только на 3⁰/₀ больше лептопрозоповъ и на 3 же процента меньше мезопрозоповъ.

Ростъ.	Лепто- прозопы.	Мезо- прозопы.	Хамэ- прозопы.
A	9	49	42
B	5	79	16
C	7	64	29
D	10	61	29

Наиболѣе рѣзко выражена связь лицевого указателя съ головнымъ.

Головной указатель.	Лепто- прозопы.	Мезо- прозопы.	Хамэ- прозопы.
A	19	63	18
B	13	65	22
C	7	58	35

У долихоцефалическихъ народностей процентъ лептопрозоповъ достигаетъ максимальной цифры, процентъ же хамэпрозоповъ — наименьшій. Въ группѣ брахицефалическихъ народностей наблюдается обратное явленіе: въ ней, по сравненію съ другими группами, процентъ лептопрозоповъ — самый малый, а хамэпрозоповъ — самый большій.

При сравненіи лицевого указателя съ высотно-продольнымъ пришлось

Высотно- продол. указат.	Лепто- прозопы.	Мезо- прозопы.	Хамэ- прозопы.
A	6	59	35
B	10	59	31

ограничиться только двумя группами народностей — низкоголовыхъ и народностей со смѣшаннымъ высотно-продольнымъ указателемъ; для народностей высокоголовыхъ, исключая лезгинъ, данныхъ о лицевомъ указателѣ нѣтъ. Приводимая табличка показываетъ, что въ группѣ низкоголовыхъ народностей число лептопрозоповъ меньше, а хамэпрозоповъ — больше, нежели въ

группѣ народностей со смѣшаннымъ высотно-продольнымъ указателемъ.

Носовой указатель, т.-е. отношеніе наибольшей ширины носа (въ носовыхъ крыльяхъ) къ его длинѣ, подраздѣленъ мною на три группы, принятыя J. Deniker'омъ въ его „Les races et les peuples de la terre“: лепториновъ (съ указателемъ до 70,00), мезориновъ (70,01 — 85,00) и платириновъ (85,01 и бол.). Деникеръ, устанавливая предѣлы колебаній носоваго указателя для лепто-, мезо- и платириновъ, имѣлъ въ виду народы всего земного шара и въ числѣ ихъ такихъ широконосыхъ, какъ тонкинскіе аннамцы, ново-каледонцы, ново-гебридцы, австралийцы, негры и пр., и потому предѣлы колебаній носоваго указателя получились у него настолько широкіе, что платиринными народностями онъ считаетъ имѣющихъ носовой указатель не менѣе 85. У народностей Россіи не наблюдается такихъ широкихъ предѣловъ колебаній носоваго указателя. и вполне естественно, что, при принятой мною Деникеровской классификаціи, громадный процентъ составили лепторины, сравнительно небольшой — мезорины, а платирины совсѣмъ рѣдки. Вслѣдствіе этого я подраздѣляю народности Россіи по носовому указателю только на слѣдующія группы и подгруппы:

A. Узконосыя.

а) Настоящія узконосыя — не менѣе 90% лепториновъ.

а₁) Узконосыя — 75—89% лепториновъ.

а₂) „ 50—74% „

B. Среднешироконосыя.

б) Съ среднимъ носовымъ указателемъ — мезориновъ не менѣе 50%.

Разсматривая носовой указатель въ связи съ другими антропологическими признаками и прежде всего съ цвѣтомъ волосъ и глазъ, можно подмѣтить ту особенность, что среди народностей свѣтлаго типа лепторины встрѣчаются сравнительно рѣже, нежели среди народностей темнаго типа,—у первыхъ они составляютъ 59%, а у вторыхъ—78%. Народности смѣшаннаго типа занимаютъ середину между тѣми и другими,—у нихъ лепториновъ 62%.

Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
A	59	35	6
B	62	35	3
C	78	20	2

Табличка, въ которой выведены процентныя отношенія лепто-, мезо- и платириновъ у народностей различнаго роста, показываетъ, что большее число узконосыхъ встрѣчается у народностей низкаго и высокаго роста, наименьшее — у среднерослыхъ народностей. Процентъ мезо-и платириновъ, наоборотъ, наименьшій у низкорослыхъ и высокорослыхъ народностей, у народностей же среднерослыхъ онъ наибольшій.

Ростъ.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
A	82	17	1
B	57	37	6
C	67	29	4
D	72	25	3

Аналогичное же явленіе наблюдается и при сопоставленіи носового указателя съ головнымъ, а именно наибольшее число лепториновъ падаетъ на крайнія группы — долихоцефаловъ и брахицефаловъ, народности же съ смѣшаннымъ головнымъ указателемъ являются сравнительно болѣе широконосыми.

Головной указатель.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.
A	79	20	1
B	65	30	5
C	72	26	2

Для сравненія носового указателя съ лицевымъ достаточный матеріалъ дали только двѣ группы народностей—среднелица (B) и широколицая (D). У первой лепториновъ—70%, мезориновъ—28% и платириновъ—2%, у второй цифры идутъ въ порядкѣ: 62:35:3, т.-е. у широколицыхъ народностей, по сравненію съ среднелицами, меньше лепториновъ и больше мезо-и платириновъ.

Длина туловища не всѣми изслѣдователями опредѣляется одинаковымъ способомъ. Можно насчитать восемь различныхъ способовъ (см. мою книгу «Монголы-торгоуты», стр. 227). Большинство, однако, изслѣдователей принимаетъ за длину туловища разстояніе между верхне-плечевымъ отросткомъ (acromion) и швомъ заднепроходной промежности (garhe perinaei). Мною собраны данныя о длинѣ туловища, опредѣленной по этому послѣднему способу.

По относительной длинѣ туловища народности подраздѣляются мною на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Съ малымъ туловищемъ.

а) Съ очень малымъ — не менѣе 65% имѣющихъ малое туловище (до 33,00).

а₁) Съ малымъ—51—64% малаго туловища или число особей съ малымъ туловищемъ + $\frac{1}{2}$ съ среднимъ (33,01—35,00) не менѣе 60%.

В. Съ смѣшаннымъ туловищемъ.

б) Число особей, имѣющихъ туловище среднихъ размѣровъ, менѣе 50%, имѣющихъ малое и большое (35,01 и бол.)—не менѣе 20% каждое.

С. Съ большимъ туловищемъ.

с) Съ большимъ—51—64% имѣющихъ большое туловище или число особей съ большимъ туловищемъ + $\frac{1}{2}$ съ среднимъ не менѣе 60%.

с₁) Съ очень большимъ—не менѣе 65% имѣющихъ большое туловище.

Громадное большинство народностей имѣетъ относительную длину туловища большихъ размѣровъ. Сравнивая по длинѣ туловища народности смѣшаннаго типа (по цвѣту волосъ и глазъ) и темнаго ¹⁾, находимъ, что у первыхъ короткое туловище встрѣчается у 9%, среднее—у 40% и длинное—у 51%, а у вторыхъ соответствующіе проценты идутъ въ порядкѣ: 9:25:66, т.-е. народности темнаго типа имѣютъ среди себя больше особей съ длиннымъ туловищемъ, нежели народности смѣшаннаго типа.

При сопоставленіи длины туловища и роста мы не наблюдаемъ никакой разницы между народностями низкаго роста, смѣшаннаго и высоко-рослыми: у первыхъ съ малымъ туловищемъ—9%, съ среднимъ—29% и съ длиннымъ—62%, у вторыхъ—9:28:63 и у третьихъ—11:26:63.

Голов- ной ука- затель.	Малое туловище.	Среднее.	Большое.
А	4	17	79
В	24	14	62
С	11	30	59

Замѣтная разница выступаетъ при сравненіи цифръ длины туловища и головного указателя. Эта разница ясно видна изъ прилагаемой таблички: у длинноголовыхъ народностей процентъ особей съ длиннымъ туловищемъ наибольшій, а у короткоголовыхъ, наоборотъ, наименьшій.

Окружность груди такъ же, какъ и длина туловища, разсматривается мною по отношенію къ росту. По относительнымъ размѣрамъ ея я подраздѣляю народности Россіи на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Съ малою окружностью груди.

а) Съ очень малою — не менѣе 65% имѣющихъ малою окружность груди (до 50,00).

а₁) Съ малою—51—64% съ малою окружностью груди.

¹⁾ Для народностей свѣтлаго типа данныхъ о длинѣ туловища нѣтъ.

В. Съ среднюю окружность груди.

б) Съ среднюю окружность груди, съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ея — число особей, имѣющихъ среднюю окружность груди (50,01—55,00), не менѣе 50%; процентъ субъектовъ съ малою окружностью груди превышаетъ процентъ субъектовъ съ большими размѣрами ея (55,01 и бол.).

б₁) Съ среднюю окружность груди — процентъ особей, имѣющихъ среднюю окружность груди, наибольшей, а число субъектовъ съ малою и большою окружностями одинаково.

б₂) Съ среднюю окружность груди, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея — съ среднюю окружность груди не менѣе 50%, а процентъ особей съ большою окружностью груди превышаетъ процентъ особей съ малою окружностью груди.

С. Съ большою окружностью груди.

с) Съ большою—51—64% съ большою окружностью груди.

с₁) Съ очень большою — не менѣе 65% съ большою окружностью груди.

Разсматривая относительные размѣры окружности груди у народностей различнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, мы обнаруживаемъ значительную разницу въ величинѣ окружности груди представителей трехъ главныхъ типовъ: свѣтлаго, смѣшаннаго и темнаго. У народностей свѣтлаго типа (А) грудная клѣтка развита значительно лучше, чѣмъ у народностей смѣшаннаго (В) и въ особенности темнаго (С) типовъ; отъ типа А къ типу С процентъ особей, обладающихъ малою окружностью груди, быстро возрастаетъ, а процентъ субъектовъ съ большою окружностью груди, наоборотъ, рѣзко понижается.

Типъ по цвѣту вол. и глазъ.	Малая ок- ружн. груди.	Средняя.	Большая.
А	1	35	64
В	7	51	42
С	16	56	28

При сопоставленіи окружности груди съ ростомъ можно отмѣтить разницу въ размѣрахъ ея у народностей низкорослыхъ (А) и среднерослыхъ (В) - съ одной стороны и народностей смѣшаннаго (С) и высокаго (D)—съ другой: среди первыхъ минимальный процентъ обладателей малой окружности груди и сравнительно великъ процентъ особей съ большою окружностью груди, у вторыхъ процентъ обладателей малой и средней окружности груди увеличивается, а большою — понижается, т.-е. низкорослыя народности по сравненію съ высокорослыми имѣютъ лучше развитую грудную клѣтку.

Ростъ.	Малая окр. грудн.	Средняя.	Большая.
А	10	52	38
В	8	48	44
С	15	58	27
D	17	56	27

Головной указатель.	Малая окр. грудн.	Средняя.	Большая.
A	24	51	25
B	17	55	28
C	11	55	34

Наблюдается также некоторая разница въ величинѣ окружности груди населенія Россіи при группировкѣ его по головному указателю: среди долихоцефалическихъ народностей больше обладателей малой окружности груди и меньше—большой, нежели среди брахицефалическихъ народностей, у которыхъ процентъ особей съ большою окружностью груди въ три раза превышаетъ процентъ субъектовъ съ малою окружностью груди.

Туловище.	Малая окр. грудн.	Средняя.	Большая.
A	14	69	17
B	26	55	19
C	14	57	29

Сравнивая, наконецъ, величину окружности груди у народностей съ различными размѣрами туловища, можно указать, во-первыхъ, на тотъ фактъ, что у народностей съ средними размѣрами туловища процентъ обладателей малой окружности груди наибольшій, и во-вторыхъ, что у народностей, характеризующихся большими размѣрами туловища, чаще встрѣчаются субъекты съ большою окружностью груди, нежели у народностей, обладающихъ короткимъ туловищемъ.

Длина руки. За длину руки принимается изслѣдователями разстояніе между асгоміон'омъ и нижнимъ концомъ средняго пальца руки. Рассматривая длину руки по отношенію къ росту, я считаю ее малой, если отношеніе ея къ росту не превышетъ 43, средней — съ отношеніями 43,01—45 и большой—если отношеніе болѣе 45. По относительной длинѣ руки народности Россіи подраздѣляются мною на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Короткорукія.

а) Съ очень малою длиною рукъ — не менѣе 65% имѣющихъ малую длину рукъ.

а₁) Съ малою—51—64% съ малою длиною рукъ.

В. Среднерукія.

б) Съ среднею длиною руки, съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ея—число особей, имѣющихъ среднюю длину руки, не менѣе 50%; процентъ субъектовъ съ малою длиною руки превышаетъ процентъ субъектовъ съ большою длиною ея.

б₁) Съ среднею длиною руки — по 20—45% каждой категоріи длины (малой, средней и большой).

б₂) Съ среднею длиною руки, съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея — съ среднею длиною руки не менѣе 50%, при чемъ процентъ особей съ большою длиною руки превышаетъ процентъ субъектовъ съ

малою длиною ея, или же число субъектовъ съ среднею длиною руки $+1\frac{1}{2}$ числа субъектовъ съ большою не менѣе 65%.

С. Длиннорукія.

с) Съ большою длиною рукъ—51—64% съ большою длиною руки.

с.) Съ очень большою длиною — не менѣе 65% съ большою длиною руки.

Сравнивая относительную длину рукъ у народностей различного типа по цвѣту волосъ и глазъ, находимъ, что у народностей смѣшаннаго и темнаго типовъ длина рукъ совершенно одинакова, тогда какъ у народностей свѣтлаго типа руки сравнительно короче: короткорукіихъ среди нихъ вдвое больше, нежели среди народностей двухъ другихъ группъ, а число длиннорукіихъ значительно меньше.

Типъ по цвѣту вол. и глазъ.	Короткая рука.	Средняя.	Длинная.
A	14	40	46
B	7	32	61
C	7	32	61

Беря группировку народностей по росту и подсчитывая процентъ коротко-, средне- и длиннорукіихъ въ каждой группѣ, получаемъ прилагаемую табличку, показывающую, что среди низкорослыхъ народностей субъекты съ длинными руками встрѣчаются нѣсколько чаще, нежели среди высокорослыхъ народностей.

Ростъ.	Короткая рука.	Средняя.	Длинная.
A	8	27	65
B	4	29	67
C	8	32	60
D	10	38	52

Сопоставленіе относительной длины рукъ и головного указателя не обнаруживаетъ замѣтной разницы въ длинѣ рукъ у народностей различного типа по головному указателю: цифры длины рукъ у долихоцефалическихъ и брахицефалическихъ народностей совершенно одинаковы; у народностей же, имѣющихъ смѣшанный головной указатель, процентъ длиннорукіихъ субъектовъ немного меньше по сравненію съ двумя другими группами народностей.

Головной указатель.	Короткая рука.	Средняя.	Длинная.
A	10	31	59
B	6	43	51
C	9	31	60

При разсмотрѣніи длины руки и длины туловища наблюдается наибольшій процентъ длиннорукіихъ у народностей, имѣющихъ смѣшанную длину туловища; у народностей съ большими размѣрами туловища число какъ короткорукіихъ, такъ и длиннорукіихъ немногимъ больше, нежели у народностей, характеризующихся малою относительною длиною туловища.

Туловище.	Короткая рука.	Средняя.	Длинная.
A	5	43	52
B	3	27	70
C	9	32	59

Окружность груди.	Короткая рука.	Средняя.	Длинная.
А	19	48	33
В	9	33	58
С	3	23	74

Наибольше рѣзкая разница въ длинѣ рукъ обнаруживается при группировкѣ народностей по относительной длинѣ окружности груди: тѣмъ меньше окружность груди, тѣмъ меньше и длина рукъ и, наоборотъ, съ увеличеніемъ окружности груди увеличивается и число длиннорукихъ,—у народностей съ малою окружностью груди число короткорукихъ въ шесть разъ болѣе, а число длиннорукихъ въ два раза слишкомъ менѣе, нежели у народностей, обладающихъ большою окружностью груди.

Длина ноги (высота надъ поломъ trochanter major). По относительной длинѣ ногъ народности Россіи подраздѣляются мною на слѣдующія группы и подгруппы:

А. Коротконогія.

а) Съ очень короткими ногами — не менѣе 65% имѣющихъ малую длину ногъ (до 65,00).

а₁) Съ короткими ногами—50—64% съ малою длиною ногъ.

В. Средненогія.

б) Средненогія съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ноги—не менѣе 45% имѣющихъ среднюю длину ногъ (50,01—52,00), при чемъ число субъектовъ съ малою длиною ногъ превышаетъ число субъектовъ съ большою длиною ея (52,01 и бол.) или же число особей съ среднею длиною ногъ $+ \frac{1}{2}$ съ малою составляютъ не менѣе 60%.

б₁) Средненогія—по 25—44% каждой категоріи длины ногъ.

б₂) Средненогія съ наклонностью къ большой длинѣ ногъ—не менѣе 45% съ среднею длиною ногъ, при большемъ числѣ особей съ большою длиною ногъ, нежели съ малою, или же число субъектовъ съ среднею длиною ногъ $+ \frac{1}{2}$ съ большою не менѣе 60%.

С. Длинноногія.

с) Съ длинными ногами—50—64% съ большою длиною ногъ.

с₁) Съ очень длинными ногами — не менѣе 65% имѣющихъ большую длину ногъ.

Разсматривая длину ногъ у народностей различнаго типа по цвѣту волосъ и глазъ, мы вынуждены ограничиться только двумя группами: смѣшаннаго (В) и темнаго (С) типа, такъ какъ группа свѣтлаго типа (А) представлена въ данномъ случаѣ всего только одною народностью. Полученныя цифры какъ для смѣшаннаго, такъ и для темнаго типа почти совершенно одинаковы: 28:40:32 и 26:41:33; слѣдовательно, разницы въ длинѣ ногъ народностей смѣшаннаго и темнаго типа не наблюдается.

При сопоставленіи длины ногъ съ ростомъ выделяется изъ другихъ группъ группа высоко-рослыхъ народностей (D), характеризующаяся преобладаніемъ среди нея длинноногихъ субъектовъ. Наибольшій процентъ коротконогихъ субъектовъ входитъ въ группу смѣшаннаго роста.

Сопоставляя относительную длину ногъ у народностей съ различнымъ головнымъ указателемъ, находимъ, что у долихоцефалическихъ народностей больше половины субъектовъ имѣютъ среднюю длину ногъ; у другихъ двухъ группъ (B и C) проценты коротко-, средне- и длинноногихъ болѣе или менѣе близки между собою. Наибольшій процентъ коротконогихъ встрѣчается въ группѣ съ смѣшаннымъ головнымъ указателемъ, а наибольшій процентъ длинноногихъ — въ группѣ брахицефалическихъ народностей.

Табличка, въ которой разсматривается длина ногъ въ связи съ размѣрами туловища, обнаруживаетъ небезынтересные факты: среди народностей, имѣющихъ малое туловище, процентъ длинноногихъ субъектовъ наибольшій и, наоборотъ, среди народностей, обладающихъ большою длиною туловища, онъ — наименьшій. Процентъ коротконогихъ идетъ въ обратномъ порядкѣ: онъ — наименьшій у народностей съ малымъ туловищемъ и наибольшій — у народностей съ большою длиною его.

Если сопоставить цифры длины ногъ при группировкѣ народностей по размѣрамъ ихъ окружности груди, то рѣзко выдѣлится группа народностей съ малою окружностью груди по преобладанію въ ней коротконогихъ субъектовъ. Въ цифрахъ группъ съ среднею и большою окружностью груди разница ничтожна.

Наконецъ, мною сопоставлена длина ногъ и длина рукъ. Какъ видимъ изъ прилагаемой таблички, особенно выдѣляется группа короткорукыхъ народностей, въ которой число коротконогихъ субъектовъ достигаетъ 62%, а число длинноногихъ составляетъ только 7%. Среднерукая и длиннорукая группы болѣе или менѣе близки между собою, но среди первой больше всего длинноногихъ, а среди второй — средненогихъ.

Ростъ.	Короткая нога.	Средняя.	Длинная.
A	30	42	28
B	20	50	30
C	33	40	27
D	20	37	43

Головной указатель.	Короткая нога.	Средняя.	Длинная.
A	17	53	30
B	39	33	28
C	28	39	33

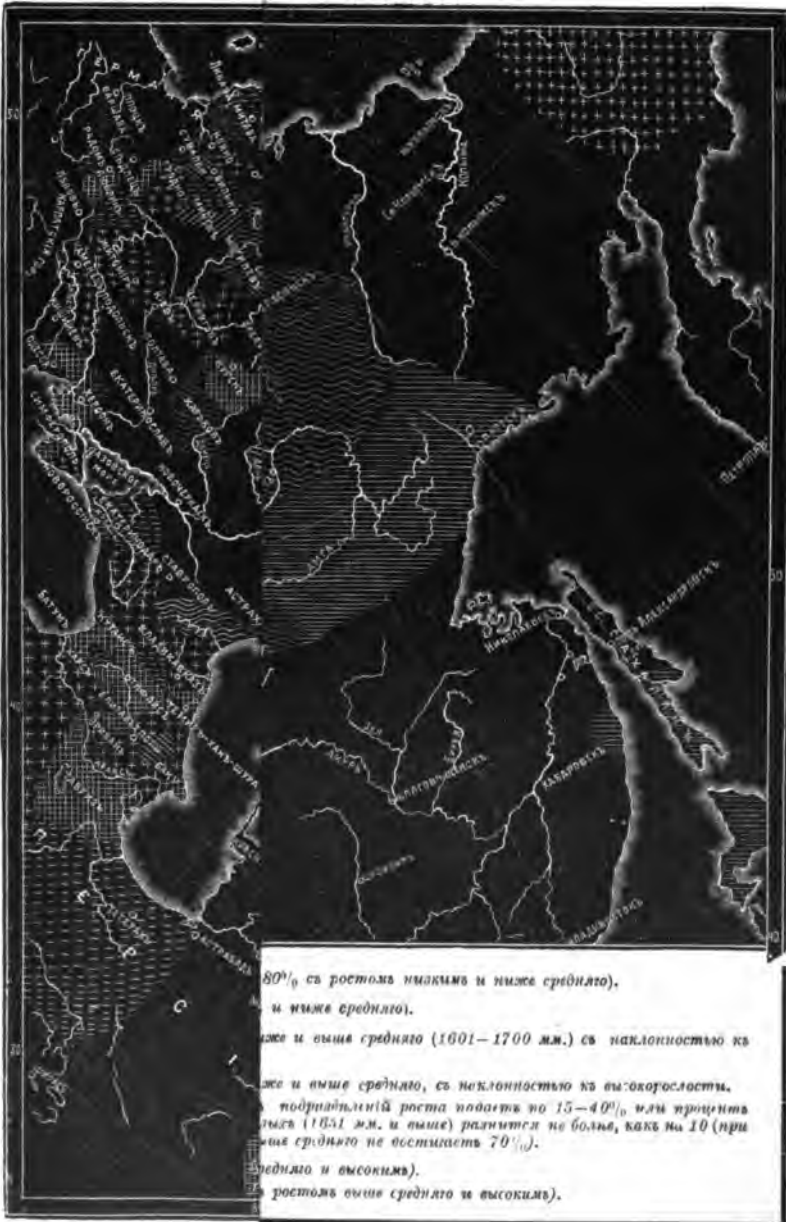
Туловище.	Короткая нога.	Средняя.	Длинная.
A	14	46	40
B	19	51	30
C	34	43	23

Окружность груди.	Короткая нога.	Средняя.	Длинная.
A	48	45	7
B	28	40	32
C	27	42	31

Длина рукъ.	Короткая нога.	Средняя.	Длинная.
A	62	31	7
B	27	35	38
C	26	41	31

Народность.	Липъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Главной указатель и наб. проходы.	Высоты-проходъ- ный указатель.	Лицевой указатель и полная длина лица.	Носовой указатель.	Губы и ще.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Авторъ.
Абадзехи	Cc	—	5Cc	Aa	4Bb ₂	Aa	—	—	—	—	Эрзергъ. Sommer.
Абазинцы	—	Dd	5Cc	—	—	—	—	—	—	—	Пантоховъ. Chantre.
Абазинцы	—	—	Cc	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	—	—	Cc ₁	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	—	—	Cc	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	—	—	4Cc ₁	—	5Bb	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	Cc ₁	Cc	3Aa ₁	Bb	5Bb	Aa	Cc ₁	Aa ₁	Bb ₁	Bb	Масловскій. Маулевскій и Поляковъ.
Абазинцы	Cc	Dd	4Cc	Bb	5Bb	Aa	Cc ₁	Aa ₁	Bb ₁	Bb	—
Абазинцы	Cc ₁	Cc	5Aa ₁	Aa	5Bb ₂	Aa ₂	Cc ₁	Cc ₁	Cc ₁	Bb ₂	Коганей. Арутиновъ.
Абазинцы	Cc	Aa	3Cc ₁	Bb	4Bb ₂	Aa	Cc ₁	Bb ₁	Cc ₁	Bb ₂	Пантоховъ. Chantre.
Абазинцы	—	Cc	1Cc ₁	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	—	Dd	1Cc ₁	Bb	4Bb ₂	Aa ₂	Cc ₁	Bb ₁	Cc ₁	Bb ₂	—
Абазинцы	Cc	Dp	1Cc ₁	Bb	5Bb	Aa ₂	Cc ₁	Bb ₁	Cc ₁	Bb	Масловскій. Маулевскій и Поляковъ.
Абазинцы	Cc ₁	Aa ₁	2Cc	—	—	Aa	Cc ₁	Bb ₂	Cc ₁	Bb	—
Абазинцы	Cc ₁	Aa	4Cc ₁	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	Cc	Cc	1Cc ₁	—	4Bb ₂	Aa	—	Bb	—	—	Пантоховъ.
Абазинцы	Cc	Dd	1Cc ₁	Bb	5Bb ₂	Aa	—	Bb ₂	Bb ₂	Cc ₁	Тварьяновичъ. Теръ-Давидовъ.
Абазинцы	Cc	Dd	1Cc ₁	Bb	4Bb ₂	Aa ₂	Cc	Bb ₂	Bb ₂	Cc	Ивановскій.
Абазинцы	Cc ₁	Dd	3Cc ₁	Aa ₁	4Dd	Aa ₁	—	—	—	—	Эрзергъ. Chantre.
Абазинцы	Cc	Dd	1Cc ₁	Bb	4Bb ₂	Aa ₂	Cc	Bb ₂	Bb ₂	Cc ₁	—
Абазинцы	Cc	Dd	1Cc ₁	Bb	4Bb ₂	Aa ₁	—	Bb ₂	Cc ₁	—	Назаровъ.
Абазинцы	Cc	Cc	2Cc	Aa	5Bb ₂	Bb	—	Cc ₁	Cc ₁	—	Ивановскій.
Абазинцы	Cc ₁	Cc	2Cc	—	—	—	—	Bb ₂	—	—	Малиевъ.
Абазинцы	Cc ₁	Cc	2Cc	—	—	—	—	Cc ₁	—	—	Абрамовъ. Weissenberg.
Абазинцы	Cc ₁	Cc	2Cc	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	Cc ₁	Cc	2Cc	—	—	—	—	—	—	—	—
Абазинцы	Cc	Dd	4Cc	—	1Dd ₁	—	—	—	Cc ₁	—	—
Абазинцы	Cc	Dd	8Bb	—	2Dd ₁	—	—	—	Bb ₂	—	—
Абазинцы	Cc	Dd	4Cc	—	5Bb ₂	—	—	—	Bb ₂	—	—
Абазинцы	Cc	Hb	1Cc ₁	—	—	—	—	—	Cc ₁	—	—
Абазинцы	Cc	Hb	1Cc ₁	—	—	—	—	—	Cc ₁	—	—
Абазинцы	Cc	Hb	1Cc ₁	—	—	—	—	—	Cc ₁	—	—

II.

Народность.	Тепл по пяти водосъ и глазъ.	Ростъ.	Половой указатель и нано. промолъ.	Высотн-пропор- ций указатель.	Лицевой указатель и полнотъ лица.	Носовой указатель.	Тяловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Авторъ.
Грузины	Cc	Cc	Cc ₁ 2Cc ₁	Aa	4Bb ₂	Aa ₂ Aa ₁	—	Bb	—	—	Chantre.
Грузины	Cc	Cc	—	Aa	—	Aa ₂ Aa ₁	—	Bb ₂	—	—	Свандерскій.
Даргинцы	Cc ₁	Dd	4Aa ₁	Bb	—	Aa	Cc ₁	Bb ₂	Aa ₁	Aa ₁	Мацфаскскій и Полярковъ.
Дунгане	Cc	Aa ₁	2Cc	Aa	5Bb ₁	Aa ₁	Bb	Bb	Cc	Bb ₂	Эльманъ.
Евреи варш.	Cc	Aa ₁	Cc	—	—	—	—	—	—	—	Тал.-Гринцевичъ.
" кievск.	Cc	Aa ₁	Cc	—	—	—	—	—	—	—	Яковенко.
" литов.	Cc	Aa ₁	Cc	—	—	—	—	—	—	—	Blechmann.
" могол.	Cc	Aa ₁	4Cc	—	4Bb ₁	Aa	—	Bb	Bb ₂	Cc ₁	Stieda.
" ковен.	Cc	Aa ₁	4Cc ₁	—	4Bb ₂	Aa ₂	—	Bb	Cc	Cc ₁	Ивановскій.
" витеб.	Cc	Aa ₁	4Cc ₁	—	1Bb ₂	Bb	—	Bb	Cc ₁	Cc ₁	Weissenberg.
" курлян.	Cc	Aa ₁	4Cc ₁	—	4Bb ₁	Aa ₂	—	Bb	Cc	—	Иковъ.
" лифл.	Bb ₁	Cc	4Cc ₁	—	1Bb ₂	Aa ₁	—	Bb	Cc	—	Свандерскій.
" минск.	—	—	4Cc ₁	Aa	—	—	—	—	—	—	Пантхховъ.
" одесск.	Cc	Aa ₁	2Cc ₁	Aa ₁	4Bb ₁	Aa ₁	Bb	Bb	Cc	Cc ₁	Городепко.
" южн.-рус.	Cc	Cc	1Cc ₁	Aa	—	—	—	—	Cc	Cc ₁	Налимовъ.
" разл. г.	—	Dd	Cc	—	—	—	—	Bb ₁	—	—	Somnier.
" горск. Кавк.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Пантхховъ.
" закавк.	—	Aa ₁	1Cc ₁	—	5Bb ₂	Aa ₁	—	Bb	Cc	Cc ₁	Городепко.
Берги	Cc	Aa ₁	2Cc	Aa	4B ₁	Aa ₁	Bb	Bb	Cc	—	Налимовъ.
Бзиди	Cc ₁	Aa ₁	5Bb	Bb	—	Aa	—	Bb ₂	Bb ₂	Bb	Somnier.
Зыране	B	Cc	1Cc ₁	Aa ₁	5Bb	Bb	Cc	—	—	—	Пантхховъ.
"	—	Aa ₁	4Cc ₁	—	—	—	—	—	—	—	Эркертъ.
Зыряне	Bb	Cc	1Cc ₁	Aa ₁	5Bb	Bb	Cc	Bb ₂	Bb ₂	Bb	Пантхховъ.
Имеретини	—	Cc	Cc	—	4Bb ₂	Aa	—	—	—	—	Эркертъ.
"	—	—	Cc ₁	—	2Bb ₂	Aa ₁	—	—	—	—	Chantre.
"	—	—	Cc ₁	—	—	Aa	—	—	—	—	Пантхховъ.
"	—	—	Cc	—	4Bb ₂	Aa	—	—	—	—	Эркертъ.
Имеретини	—	Cc	Cc	—	5Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	—	Chantre.
Игуша	Cc	Dd ₁	4Cc	—	5Dd	Aa ₂	—	—	—	—	Пантхховъ.
"	—	—	4Cc	—	—	Aa ₂	—	—	—	—	Эркертъ.
"	—	—	—	—	—	Bb	—	—	—	—	Chantre.

Народность.	Литъ по пяту волося и гласъ.	Ростъ.	Половой указатель и наиб. продольн. диаметръ.	Высотно-продоль- ный указатель.	Лицевой указатель и полная линия лица.	Носовой указатель.	Туповише.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Авторъ.
Кубачинцы	—	Aa ₁	—	—	3Bb ₂	—	—	Bb ₁	—	—	Сандерскій.
Кумыки	Cc	Cc	2Cc ₁	Aa ₁	5Bb	Aa ₁	Cc	Bb ₂	Cc ₁	Cc ₁	Ивановскій.
Курды закавк.	Cc ₁	Dd	5Aa ₁	Aa ₁	5Bb	Aa ₂	—	Bb ₂	Cc	Bb ₂	Насоновъ.
" "	—	Dd	4Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—	Пантюховъ.
" "	—	Dd	3Aa ₁	—	5Bb ₂	Aa ₁	—	—	—	—	Chantre.
" "	Cc ₁	Dd	5Aa ₁	Aa ₁	5Bb	Aa ₁	Cc	Bb ₂	Cc	Bb ₂	—
" закавказ.	Cc ₁	Dd	2-4Cc ₁	—	—	—	—	—	—	—	Chantre.
" близкан.	Cc	Dd	5Bb	—	—	Bb	—	—	—	—	Даниловъ.
" турец.	Cc	—	5Cc	—	—	Bb	—	—	—	—	Chantre.
" Сир. и Мес.	Cc	—	5Cc	—	—	—	—	—	—	—	Тал-Гринцевичъ.
" персид.	Cc ₁	Cc	5Aa ₁	Aa ₁	5Bb	Aa ₂	Cc ₁	Bb	Cc ₁	Bb ₂	Waeger.
Курды	Cc ₁	Dd	5Bb	Aa ₁	5Bb	Aa ₁	Cc	Bb ₂	Cc	Bb ₂	Курдовъ.
Лазы	Cc	—	5Cc ₁	—	Bb ₂	—	—	—	—	—	Пантюховъ.
Латыши	—	—	(C)	—	—	—	—	—	—	—	Waldhauser.
" "	Aa ₁	Dd ₁	5Cc	Aa	—	Aa ₁	—	Cc ₁	Bb ₂	—	Баронасъ.
Латыши.	Aa ₁	Dd ₁	5Cc	Aa	—	Aa ₁	—	Cc ₁	Bb ₂	—	Тал-Гринцевичъ.
Лезгины	Cc	Dd	2Cc ₁	Cc	2Dd	—	Cc	Bb ₁	Cc ₁	Cc	Brennsohn.
" "	Cc	Dd	1Cc ₁	Aa ₁	5Bb ₂	—	Cc	Bb ₁	Cc ₁	Cc	Кельсиевъ.
Лезгины	Cc	Dd	2Cc ₁	Cc	2Dd	—	—	Cc	Cc ₁	—	Sommer.
Ливы	Bb ₁	Dd ₁	5Bb	Aa	—	—	—	Cc	Cc ₁	Bb	Вилькинсъ.
Литовцы	—	Bb ₁	2Cc	—	5Bb ₁	—	—	—	—	—	Масловскій.
" "	—	—	Cc	—	—	—	—	—	—	—	—
" "	Aa ₁	Dd	5Cc	Aa	—	Bb	—	Cc	Cc ₁	—	—
Литовцы.	Aa ₁	Cc	4Cc	Aa	5Bb ₁	Bb	—	Cc	Cc ₁	Bb	—
Лопари.	Bb	Aa	1Cc	Aa	—	—	Cc ₁	Cc ₁	Cc ₁	Aa ₁	—
" "	—	Aa	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лопари.	Bb	Aa	1Cc	Aa	—	—	Cc ₁	Cc ₁	Cc ₁	Aa ₁	—
Люли	Cc ₁	Dd	4Cc	Bb	5Bb ₂	—	—	Cc ₁	Bb ₂	Cc	—
" "	Cc	Dd ₁	1Cc	—	4Dd	—	—	Cc ₁	—	—	—
Люли	Cc ₁	Dd	2Cc	Bb	4Dd	—	—	Cc ₁	Bb ₂	Cc	—

Малороссы	Курск. г.	Bb ₁	Dd	2Cc ₁	Aa ₁	—	—	Aa ₁	—	—	Cc ₁	—	—	Петровъ. Diebold.
"	Кіев. г.	Bb ₁	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—	Cc ₁	—	—	Тал.-Гринцевичъ.
"	Харьк. г.	Bb ₁	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Красновъ.
"	"	Bb ₂	Aa ₁	2Cc ₁	Aa	2Dd	Aa ₂	—	—	—	—	—	—	Гильченко.
"	Полтав. г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Эрбергъ.
"	"	Bb ₂	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Гильченко.
"	"	Bb ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Эмне.
"	"	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Иковъ.
"	Ворон. г.	Bb ₁	Aa ₁	4Cc	—	5Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	Bb ₂	Cc ₁	—	Кожуховъ.
"	Южн. г.	Bb ₁	Dd	4Bb	Aa ₁	5Bb ₂	Bb	—	—	—	Bb ₂	—	—	Бѣлоуѣвъ.
"	Черниг. г.	Bb ₁	Dd	2Cc ₁	Aa	4Dd	Bb	—	—	—	Bb ₂	Cc	—	Гильченко.
"	Кубан. о.	Bb ₁	Dd ₁	4Cc	Aa	—	—	—	—	—	—	—	—	—
"	Терск. о.	—	Dd	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
"	разъ г.	—	Dd	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссы.	—	Bb ₁	Cc	2Cc	Aa ₁	4Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	Cc	Cc ₁	—	Даниловъ.
Мезелетанцы.	—	Cc ₁	Cc	5Aa ₁	Aa ₁	5Bb ₂	—	Cc ₁	—	—	Cc	Bb ₂	—	Зюграфъ.
Мещеряны.	—	Bb ₂	Aa ₁	5Cc	Cc	—	—	—	—	—	Cc ₁	Bb ₁	—	Weissenberg.
"	—	Bb ₁	Aa ₁	1Cc ₁	Aa	—	Aa	—	—	—	Cc ₁	—	—	—
Мещеряны.	—	Bb ₁	Aa ₁	4Cc	Bb	4Bb ₁	Aa ₁	—	—	—	Cc ₁	Bb ₁	—	Пантѣховъ.
Мингрельцы.	—	—	Cc	Cc	—	Bb ₂	Aa	—	—	—	—	—	—	Эрбергъ.
"	—	Cc	—	5Cc	Aa	—	Aa	—	—	—	—	—	—	Chantre.
Мингрельцы.	—	Cc ₁	Cc	5Cc	Aa	4Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	—	—	—	—
Мордва.	—	Bb ₂	Cc	4Cc ₁	—	—	Aa ₁	—	—	—	Cc ₁	Aa	—	Майновъ.
"	—	Bb	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Романовъ.
Мордва.	—	Bb ₂	Cc	4Cc ₁	—	—	Aa ₁	—	—	—	Cc ₁	Aa	—	—
Орочи.	—	Cc ₁	Aa	2Cc ₁	—	—	Aa ₂	—	—	—	—	—	—	Маргаритовъ.
Осетаны.	—	Cc	Dd	5Cc	—	—	Aa ₂	—	—	—	Bb ₂	Cc	—	Гильченко.
"	—	Cc	Dd	5Cc	Aa ₁	4Dd	Aa ₂	Aa ₁	—	—	Bb ₂	Cc	—	Рискинъ.
"	—	—	—	5Cc	Aa	4Bb ₂	Aa	—	—	—	—	—	—	Эрбергъ.
"	—	—	—	Cc	—	—	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	Chantre.
"	—	Cc	—	5Cc ₁	—	Bb ₂	Bb	—	—	—	—	—	—	—
Осетаны.	—	Cc	Dd	5Cc	Aa ₁	4Dd	Aa ₂	Aa ₁	—	—	Bb ₂	Cc	—	Чугуновъ.
Остланы.	—	Cc	Aa	5Bb	Aa ₁	4Dd	Bb	—	—	—	Bb ₂	—	—	Somnier.
"	—	—	Aa	5Cc	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Остланы.	—	Cc	Aa	5Bb	Aa ₁	4Dd	Bb	—	—	—	Bb ₂	—	—	—
Пермяки.	—	Bb ₁	Aa ₁	1Cc	—	1Dd	Cc	—	—	—	Cc	—	—	Малиевъ.
Персы.	—	Cc ₁	Cc	4Aa ₁	Bb	5Bb ₁	—	Cc ₁	—	—	Cc	Bb ₂	—	Даниловъ.

[illegible]

Народность.	Липъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Ростъ.	Половой указатель и нано. прокънъ. кшметръ.	Высотн-прокънъ- ннй указатель.	Линевой указатель и полная длина линя.	Нисовой указатель.	Тяловище.	Окружность груди.	Рука.	Нога.	Авторъ.
Финны Выборг. г.	Bb ₁	Cc	5Cc	—	5Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	—	Колмогоровъ. Sommer.
" Сѣв. финн.	—	Dd ₁	—	—	—	Aa ₂	—	—	—	—	Тал.-Гринцевичъ. Лажинъ.
Финны.	Bb ₁	Dd	5Cc	—	5Bb ₂	Aa ₂	—	—	—	—	Майновъ.
Халхасы.	Cc ₁	Aa	5Cc	—	5Cc	Aa	Cc ₁	Bb ₂	—	—	Никольскій. Sommer.
Цигане.	—	—	Cc	—	—	—	—	Bb ₂	—	—	Эркертъ. Chantre.
Черемисы.	—	Aa	2Bb	—	—	—	—	—	—	—	Романовъ. Олеусъевъ. Grube.
"	—	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	Харузинъ.
"	Bb ₂	Aa	Bb	—	—	—	—	—	—	—	Майновъ. Ваташевскій. Конъ.
Черемисы	Bb ₂	Aa ₁	2Bb	—	—	—	—	Bb ₂	—	—	—
Чеченцы	Cc	—	5Cc	—	—	Aa	—	—	—	—	—
"	Cc	—	5Cc ₁	—	—	Aa ₁	—	—	—	—	—
Чеченцы	Cc	—	5Cc ₁	—	—	Aa	—	—	—	—	—
Чуваши.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чуваши.	—	Dd	4Cc	Bb	—	—	—	Cc ₁	Cc	—	—
Эсты	Bb	Cc	5Bb	—	—	—	—	Bb	Cc	—	—
"	—	Dd	—	—	—	—	—	Bb	Cc	—	—
Эсты.	Bb	Dd	5Bb	—	—	—	—	Bb	Cc ₁	—	—
Якуты	Cc ₁	Aa ₁	5Cc	Aa ₁	5Bb ₂	—	—	Bb ₂	Cc ₁	—	—
"	Cc ₁	Aa ₁	5Cc	Aa ₁	5Bb ₂	—	—	Bb ₂	Cc ₁	—	—
"	—	Aa ₁	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Якуты	Cc ₁	Aa ₁	5Cc	Aa ₁	5Bb ₂	—	—	Bb ₂	Cc ₁	—	—

Приступая къ опыту антропологической классификаціи народностей Россіи, приведемъ прежде всего таблицу, въ которой суммированы всѣ имѣющіеся антропологическіе признаки и которая должна лечь въ основу моего опыта. Выше, подраздѣляя народности Россіи по физическимъ признакамъ на группы и подгруппы, я обозначалъ послѣднія различными буквами: группы—большими, подгруппы—маленькими. Эти буквенныя обозначенія, указывающія, къ какой группѣ и подгруппѣ отнесена мною по тому или иному признаку данная народность, и внесены мною въ помѣщенную выше таблицу. Различные размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы и полной длины лица обозначались мною выше цифрами: 1, 2, 3, 4 и 5. Эти цифры помѣщены въ таблицѣ передъ буквенными обозначеніями: цифры, указывающія на размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы,—въ графѣ головного указателя, а полной длины лица—въ графѣ лицевого указателя (см. стр. 128—136).

На основаніи приведенной таблицы сравнительно легко устанавливаются черты физическаго сходства и различія народностей: тождественныя буквы указываютъ на одинаковые признаки; при различіи послѣднихъ не одинаковы и буквенныя обозначенія. Сравнивая буквенныя обозначенія той или иной народности съ таковыми же всѣхъ остальныхъ, вошедшихъ въ таблицу, народностей, мы получаемъ возможность выдѣлить среди послѣднихъ тѣхъ, буквенныя обозначенія которыхъ выказываютъ наибольшую степень сходства съ буквенными обозначеніями разсматриваемой народности. Группа народностей съ одинаковыми буквенными обозначеніями должна быть и антропологически одинаковой; народности съ различными буквенными обозначеніями не могутъ быть относимы въ одну антропологическую группу. Та или иная антропологическая группировка народностей, конечно, зависитъ отъ размѣровъ тѣхъ рамокъ, въ которыя мы будемъ включать сходные признаки. Эти рамки могутъ быть сужены и расширены. Въ первомъ случаѣ объединятся въ одну антропологическую группу народности съ наименьшею суммою различій въ ихъ физическихъ признакахъ; во второмъ—тѣмъ шире будутъ раздвигаться рамки, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться и сумма различій. Необходимо, слѣдовательно, установить извѣстные предѣлы, въ которыхъ должны заключаться сходные признаки, и выразить ихъ точно, математически. Не для всѣхъ народностей, вошедшихъ въ вышеприведенную таблицу, эти предѣлы могутъ быть одинаковыми, такъ какъ не всѣ народности характеризуются одинаковымъ числомъ признаковъ: для однихъ народностей имѣются данныя о всѣхъ 10 разсматриваемыхъ мною признакахъ, для другихъ—только о 9, для третьихъ—о 8 и т. д. Многочисленные опыты, которые были продѣланы мною надъ народностями съ одинаковымъ количествомъ признаковъ, показали, что на наиболѣе достовѣрные результаты можно рассчитывать при сравненіи такихъ народностей, для

которыхъ всѣ десять признаковъ имѣются полностью (и которыя — необходимо прибавить — изслѣдованы въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ особей). При уменьшеніи числа признаковъ результаты сравненія являются менѣе надежными. Я не считалъ поэтому возможнымъ ввести въ общую антропологическую классификацію тѣ народности, физическій типъ которыхъ характеризуется менѣе, чѣмъ 7 признаками. При сравненіи народностей по ихъ физическимъ чертамъ различія въ послѣднихъ я измѣряю „единицею разницы“, за которую принимаю групповую разницу, т.-е., если по данному признаку одна народность принадлежитъ къ группѣ *A*, а другая — къ группѣ *B*, я такую разницу считаю за „единицу“; въ томъ случаѣ, когда одна народность относится къ группѣ *A*, а другая — къ *C*, разница равна двумъ „единицамъ“ и т. д. Подгруппами „единица разницы“ дѣлится на столько частей, сколько въ данной группѣ подгруппъ: при двухъ подгруппахъ разница между ними выражается $\frac{1}{2}$ „единицы“, при трехъ — $\frac{1}{3}$; напр., одна народность по цвѣту волосъ и глазъ принадлежитъ къ подгруппѣ *Bb*, а другая — къ подгруппѣ *Bb*₂; разность между ними составляетъ $\frac{2}{3}$ „единицы разницы“. По различнымъ абсолютнымъ размѣрамъ наибольшаго продольнаго діаметра головы и полной длины лица народности подраздѣлялись мною на 5 группъ, которыя я обозначалъ цифрами: 1, 2, 3, 4 и 5. Придавая, при сравненіи между собою народностей, этимъ размѣрамъ, какъ абсолютнымъ, меньшее значеніе, я принимаю за $\frac{1}{2}$ „единицы разницы“ тѣ случаи, когда разница въ группахъ не менѣе 3 единицъ, т.-е., напр., одна народность относится къ группѣ 1-ой, а другая — къ 4-ой, или одна — ко 2-ой, а другая — къ 5-ой. Поясню только-что сказанное примѣромъ. Беру для сравненія великоруссовъ Тверской губ., великоруссовъ Курской губ. и теленгетовъ. Буквенныя обозначенія, которыми характеризуются ихъ признаки, и разница въ послѣднихъ представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Антропологическіе признаки.	Великоруссы Тверской губ.	Великоруссы Курской губ.	Теленгеты.	Разница въ признакахъ тверскихъ и курскихъ великоруссовъ.	Разница въ признакахъ тверскихъ великоруссовъ и теленгетовъ.	Разница въ признакахъ курскихъ великоруссовъ и теленгетовъ.
Цвѣтъ волосъ и глазъ. . .	Bb ₁	Bb ₁	Cc	—	$\frac{2}{3}$	$\frac{2}{3}$
Ростъ.	Cc	Cc	Aa ₁	—	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
Головной указатель.	1Cc ₁	2Cc	4Cc ₁	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
Высотнo-продольн. указат. .	Aa ₁	Aa	Aa ₁	$\frac{1}{2}$	—	$\frac{1}{2}$
Лицевой указатель.	5Bb ₁	4Bb ₂	5Dd	$\frac{1}{3}$	$1\frac{2}{3}$	$1\frac{1}{3}$
Носовой указатель.	Aa ₂	Aa ₂	Aa ₂	—	—	—
Туловище.	Cc	Cc	Cc	—	—	—
Окружность груди.	Bb ₂	Bb	Cc ₁	$\frac{2}{3}$	$\frac{5}{6}$	$1\frac{1}{2}$
Длина руки.	Cc ₁	Cc ₁	Cc	—	—	—
Длина ноги.	Bb ₂	Bb	Bb	$\frac{2}{3}$	$\frac{2}{3}$	—

Слѣдовательно, разница въ признакахъ тверскихъ и курскихъ великоруссовъ выражается $2\frac{2}{3}$, тверскихъ великоруссовъ и теленгетовъ — $5\frac{5}{6}$ и курскихъ великоруссовъ и теленгетовъ — 6-ью „единицами разницы“. Опириуя съ подобными „единицами разницы“, я различаю три степени сходства: I-ю, если разница въ признакахъ не превышаетъ 1 „единицу“, II-ую — не болѣе 2 и III-ью — не болѣе 3 „единицъ разницы“. Эти предѣлы устанавливаются мною для тѣхъ народностей, число разсматриваемыхъ признаковъ которыхъ равно 10 или 9. У народностей съ 8 признаками подраздѣленіе иное: I степень — до $\frac{2}{3}$ „единицы разницы“, II — до $1\frac{1}{2}$ и III — до $2\frac{1}{3}$; у народностей съ 7 признаками I-ая степень — до $\frac{1}{2}$, II — до 1 и III — до $1\frac{1}{2}$. Для наглядности и большаго удобства пользованія я сложу эти данныя въ одну табличку:

	Разница при 10—9 признакахъ.	При 8 призна- кахъ.	При 7 призна- кахъ.
I степень сходства.	до 1	до $\frac{2}{3}$	до $\frac{1}{2}$
II „ „	„ 2	„ $1\frac{1}{2}$	„ 1
III „ „	„ 3	„ $2\frac{1}{3}$	„ $1\frac{1}{2}$

Въ дальнѣйшемъ, разсматривая народности въ алфавитномъ порядкѣ *), я укажу на степени сходства каждой изъ нихъ съ другими народностями.

Авганцы (Мацѣв. и Поярк.).

III. Авганцы, дунгане, кульджинскіе китайцы.

Авганцы.

II. Таранчи город. (Мацѣв. и Поярк.).

III. Авганцы (Мацѣв. и Поярк.), дерев. таранчи (Мацѣв. и Поярк.), таранчи.

Айны.

Стоять одиноко.

*) Въ случаяхъ, когда одна и та же народность изслѣдована нѣсколькими авторами, при названіи народности дѣлается ссылка на автора; отсутствіе такой ссылки показываетъ, что данная народность была изучена только однимъ изслѣдователемъ или что она разсматривается на основаніи суммарныхъ, собранныхъ всѣми авторами данныхъ.

Айсоры (Арутиновъ)

- II. *Айсоры, кумыки.*
- III. *Великоруссы Тверской губ., вштигардцы, кабардинцы, лезгины (Пантюховъ), поляки, таранчи (Пайсель).*

Айсоры.

- I. *Лезгины (Пантюховъ).*
- II. *Айсоры (Арутиновъ), армяне (Ивановскій) кабардинцы.*
- III. *Армяне (Тварьяновичъ), армяне, кумыки.*

Арбунсумуны.

- I. *Буряты (Тал.-Гринц.), калмыки-чахары, торгоуты.*
- II. *Буряты, кульджинскіе и тарбагатайскіе торгоуты, тунгусы (Тал.-Гринц.).*
- III. *Самогды, теленгеты, тунусы.*

Армяне (Тварьяновичъ).

- I. *Армяне.*
- II. *Армяне (Ивановскій), кабардинцы.*
- III. *Айсоры, люли (Вилькинсъ).*

Армяне (Ивановскій).

- I. *Армяне, кабардинцы.*
- II. *Айсоры, армяне (Тварьяновичъ), кабардинцы (Вышгородъ), осетины (Гильченко).*
- III. *Люли (Вилькинсъ), татары крымскіе.*

Армяне.

- I. *Армяне (Тварьяновичъ, Ивановскій), кабардинцы.*
- II. *Кабардинцы (Вышгородъ).*
- III. *Айсоры.*

Башкиры (Назаровъ).

- II. *Башкиры.*
- III. *Великоруссы, астрах. калмыки, калмыки, малороссы, литовцы, поляки Люблин. г., поляки, казан. татары.*

Башкиры (Абрамовъ).

Стоять одиноко.

Башкиры (Weissenberg).

- III. *Мещеряки (Weissenberg).*

Башкиры.

- II. *Башкиры (Назаровъ).*
- III. *Кумыки, литовцы, малороссы, казан. татары.*

Буряты (Талько-Гринцевичъ).

- I. Арбунсумуны, калмыки-чахары.
- II. *Буряты*, астрах. калмыки (Королевъ), торгоуты кульджинскіе.
- III. *Торгоуты*, тунгусы (Тал.-Гринц.), *тунгусы*, халхасцы.

Буряты (Поротовъ).

- III. *Буряты*, астрах. калмыки (Королевъ).

Буряты.

- II. Арбунсумуны, буряты (Тал.-Гринц.), калмыки-чахары, кульдж. торгоуты, якуты (Майновъ), *якуты*.
- III. Буряты (Поротовъ), астрах. калмыки (Королевъ), *самоды*, тунгусы сѣв. (Майновъ), *тунгусы*, якуты (Виташевскій).

Бѣлоруссы Смоленской губ. (Эйхгольцъ).

- III. Бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій), *бѣлоруссы*, великоруссы Тверской губ., *великоруссы*, малороссы, казан. татары.

Бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій).

- II. Казанскіе татары.
- III. Бѣлоруссы Смоленской губ. (Эйхгольцъ), *бѣлоруссы*, великоруссы Тверской губ., поляки Варшавской и Люблинской губ., *поляки*.

Бѣлоруссы.

- II. Казанскіе татары.
- III. Бѣлоруссы Смоленской (Эйхгольцъ) и Минской губ. (Рождественскій), великоруссы Тверской губ., *великоруссы*, малороссы Волинской губ., *малороссы*, осетины (Гильченко), поляки Люблинской губ., *поляки*.

Великоруссы Тверской губ.

- II. *Великоруссы*, поляки Люблинской губ., *поляки*.
- III. Айсоры (Арутиновъ), бѣлоруссы Смоленской (Эйхгольцъ) и Минской губ. (Рождественскій), *бѣлоруссы*, великоруссы Курской и Эриванской губ., зыряне (Налимовъ), *зыряне*, кумыки, малороссы, казан. татары.

Великоруссы Курской губ.

- II. *Великоруссы*, поляки.
- III. Бѣлоруссы Смоленской (Эйхгольцъ) и Минской губ. (Рождественскій), великоруссы Тверской и Эриванской губ., *грузины*, астрах. калмыки, калмыки, литовцы, поляки Люблинской губ., казан. татары.

Великоруссы Тульской губ.

- II. Великоруссы Эриванской губ., поляки Люблинской губ., *поляки*.
- III. *Великоруссы*, зыряне (Налимовъ), *зыряне*, казан. татары.

Великоруссы Эриванской губ.

- II. Великоруссы Тульской губ., *великоруссы, поляки,*
- III. Великоруссы Тверской и Курской губ., евреи Лифляндской губ., зыряне (Налимовъ), зыряне, малороссы, поляки Люблинской губ., казан. татары.

Великоруссы.

- I. *Поляки.*
- II. Великоруссы Тверской, Курской и Эриванской губ., поляки Люблинской губ.
- III. Башкиры (Назаровъ), бѣлоруссы Смоленской губ., *бѣлоруссы, великоруссы* Тульской губ., зыряне (Налимовъ), зыряне, астрах. калмыки, калмыки, кумыки, литовцы, малороссы, поляки Варшавской губ., казан. и касимов. татары.

Грузины.

- III. Великоруссы Курской губ., кумыки.

Дунганы.

- III. Аванцы (Мацѣев. и Поярковъ).

Евреи Варшавской губ.

- I. *Евреи.*
- II. Евреи могилевскіе и одесскіе.
- III. Евреи ковенскіе и курляндскіе.

Евреи Могилевской губ.

- I. *Евреи.*
- II. Евреи варшавскіе и одесскіе.
- III. Евреи курляндскіе.

Евреи Ковенской губ.

- I. Евреи курляндскіе.
- II. Евреи одесскіе, *евреи.*
- III. Евреи варшавскіе и витебскіе.

Евреи Витебской губ.

- III. Евреи ковенскіе.

Евреи Лифляндской губ.

- III. Великоруссы Эриванской губ.

Евреи Курляндской губ.

- II. *Евреи.*
- III. Евреи варшавскіе и могилевскіе.

Евреи г. Одессы.

- I. *Евреи.*
- II. Евреи варшавскіе, могилевскіе и ковенскіе.

Евреи.

- I. Евреи варшавскіе, могилевскіе и одесскіе.
- II. Евреи курляндскіе.

Зыряне (Налимовъ).

- III. Великоруссы Тверской, Тульской и Эриванской губ., *великоруссы* поляки Люблинской губ.

Зыряне.

- III. Великоруссы Тверской, Тульской и Эриванской губ., *великоруссы*, поляки Люблинской губ.

Иштингардцы.

- II. Персы (Даниловъ).
- III. Айсоры (Арутиновъ), *мезлеганцы, персы.*

Кабардинцы (Вышгородъ).

- II. Армяне (Ивановскій), *армяне, кабардинцы, осетины (Рискинъ), осетины.*
- III. Лезгины-кюринцы, *лезгины, юли, осетины (Гильченко).*

Кабардинцы.

- I. Армяне (Ивановскій), *армяне.*
- II. *Айсоры*, армяне (Тварьяновичъ), кабардинцы (Вышгородъ), осетины (Гильченко).
- III. Айсоры (Арутиновъ), кумыки, юли (Вилькинъ), осетины (Рискинъ), *осетины, удины.*

Калмыки астраханскіе (Боролевъ).

- I. Якуты (Майновъ), *якуты.*
- II. Буряты (Тал.-Гринц.), *калмыки астраханскіе, калмыки, якуты (Виташевскій).*
- III. Буряты (Поротовъ), *буряты, калмыки-чахары, тунгусы (Тал.-Гринц.), тунгусы.*

Калмыки астраханскіе.

- I. *Калмыки.*
- II. Калмыки астрахан. (Боролевъ).
- III. Башкиры (Назаровъ), великоруссы Курской губ., *великоруссы*, поляки Люблинской губ., *поляки, казанскіе татары.*

Калмыки турфанскіе.

- II. Торгоуты кульджинскіе.
- III. Торгоуты тарбагатайскіе, *торгоуты*.

Калмыки-чахары.

- I. Арбунсумуны, буряты (Тал.-Гринц.), *торгоуты*.
- II. *Буряты*, кульджинскіе и тарбагатайскіе торгоуты.
- III. Калмыки астраханскіе (Боролевъ), кумыки.

Калмыки.

- I. *Калмыки астраханскіе*.
- II. *Калмыки астрахан.* (Боролевъ).
- III. Башкиры (Назаровъ), великоруссы Бурской губ., *великоруссы, литовцы, поляки, казан. татары*.

Каракиргизы.

Стоять одиноко.

Киргизы Средней орды (Ивановскій).

- II. *Киргизы*, дерев. таранчи (Мацѣв. и Поярк.).
- III. Сарты (Мацѣв. и Поярк.), *сарты*.

Киргизы кульджинскіе.

- II. Таранчи город. (Мацѣв. и Поярк.).
- III. *Китайцы*, сарты (Мацѣв. и Поярк.), *сарты*, таранчи дерев. (Мацѣв. и Поярк.).

Киргизы.

- I. Таранчи дерев. (Мацѣв. и Поярковъ).
- II. *Киргизы Средней орды (Ивановскій)*.
- III. Таранчи город. (Мацѣв. и Поярковъ), *таранчи*.

Китайцы кульджинскіе.

- I. *Китайцы*.
- III. Авганцы (Мацѣв. и Поярковъ).

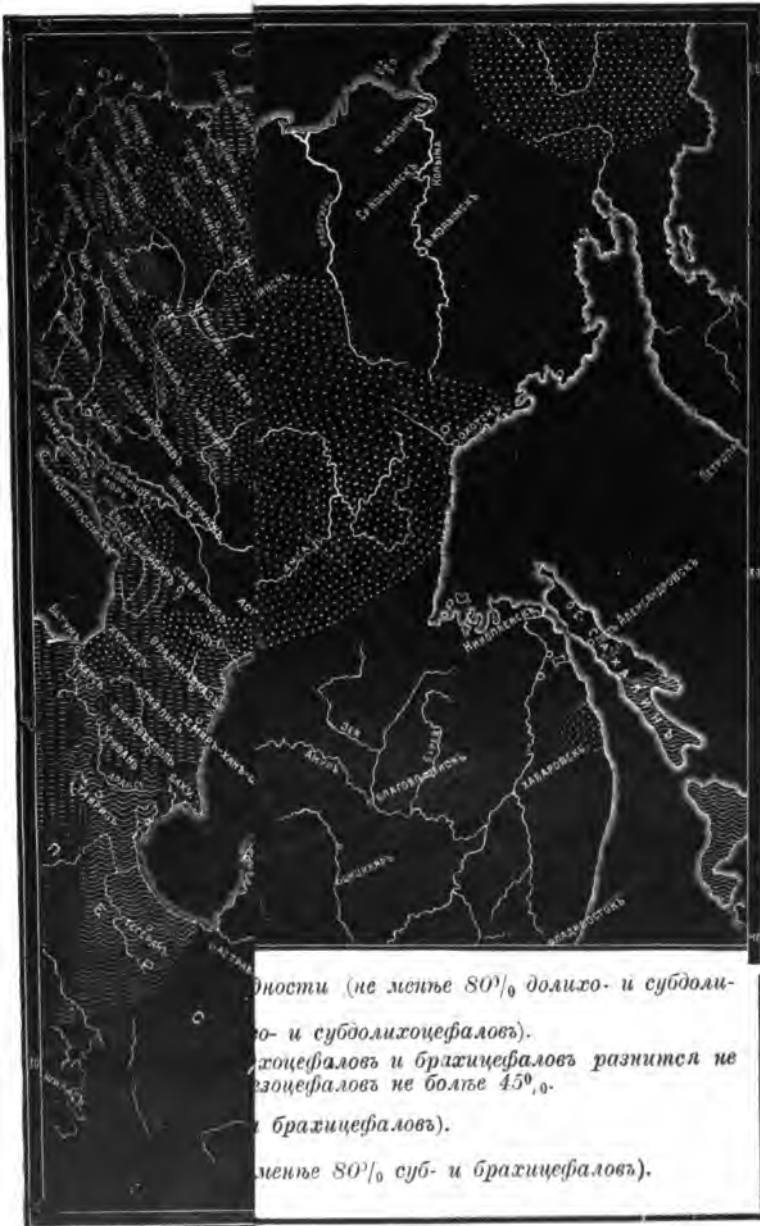
Китайцы.

- II. *Китайцы кульджинскіе*.
- III. *Киргизы кульджинскіе*.

Кумыки.

- II. Айсоры (Арутиновъ).
- III. *Айсоры*, великоруссы Тверской губ., *великоруссы, грузины, кабардинцы, калмыки-чахары, лезгины (Пантюховъ), малороссы, удины*.

III.

Курды (Ивановскій).

I. *Курды закавказскіе, курды.*

III. *Курды персидскіе, мезлеганцы, персы (Даниловъ), персы, татары азербейджанскіе.*

Курды закавказскіе.

I. *Курды (Ивановскій), курды.*

III. *Курды персидскіе, мезлеганцы, персы (Даниловъ), персы, татары азербейджанскіе.*

Курды персидскіе.

II. *Мезлеганцы, персы (Даниловъ).*

III. *Курды (Ивановскій), курды закавказскіе, персы, татары азербейджанскіе.*

Курды.

I. *Курды (Ивановскій), курды закавказскіе.*

II. *Персы, татары азербейджанскіе.*

Латыши.

Стоять одиноко.

Лезины (Курдовъ).

I. *Лезины.*

III. *Кабардинцы (Вышгородъ).*

Лезины (Пантюховъ).

I. *Айсоры.*

III. *Айсоры (Арутиновъ), кумыки.*

Лезины.

I. *Лезины (Курдовъ).*

III. *Кабардинцы (Вышгородъ).*

Литовцы (Brennsohn).

II. *Литовцы.*

III. *Бѣлоруссы.*

Литовцы.

II. *Поляки Люблинской губ.*

III. *Башкиры (Назаровъ), башкиры, великоруссы Курской губ., великоруссы, калмыки, поляки.*

Лопари.

Стоять одиноко.

Люли (Вилькинсъ).

II. *Люли.*

III. *Армяне (Ивановскій, Тварьяновичъ), кабардинцы.*

Люли.

II. Люли (Вильгинскъ).

III. Кабардинцы (Вышгородъ), осетины (Рискинъ), *осетины.*

Малороссы Волынской губ.

III. *Малороссы, бѣлоруссы.*

Малороссы Кіевской губ.

Стоять одиноко.

Малороссы Кубанской обл.

II. Осетины (Гильченко, Рискинъ), *осетины.*

Малороссы.

III. Башкиры (Назаровъ), *башкиры*, бѣлоруссы Смоленской губ. (Эйхгольцъ), *бѣлоруссы*, великоруссы Тверской и Эриванской губ., *великоруссы*, *кумыки*, малороссы Волынской губ., *поляки*, казанскіе татары.

Мезлеланцы.

I. Персы (Даниловъ).

II. Курды персидскіе.

III. Иштигардцы, курды (Ивановскій), *курды закавказскіе*, *персы.*

Мещеряки (Weissenberg).

III. Башкиры (Weissenberg).

Мещеряки.

Стоять одиноко.

Мордва (Майновъ).

Стоять одиноко.

Осетины (Рискинъ).

I. Осетины (Гильченко), *осетины.*

II. Кабардинцы (Вышгородъ), малороссы Кубанской обл.

III. *Кабардинцы, люли.*

Осетины (Гильченко).

I. Осетины (Рискинъ), *осетины.*

II. Армяне (Ивановскій), *кабардинцы.*

III. *Бѣлоруссы*, кабардинцы (Вышгородъ), малороссы Кубанской обл.

Осетины.

I. Осетины (Гильченко, Рискинъ).

II. Кабардинцы (Вышгородъ), малороссы Кубанской области.

III. *Кабардинцы, люли.*

Остяки (Чугуновъ).

I. *Остяки.*

Остяки.

I. Остяки (Чугуновъ).

Персы (Даниловъ).

I. Мезлеганцы.

II. Иштигардцы, курды персидскіе, персы.

III. Курды (Ивановскій), курды закавказскіе.

Персы.

II. Курды, персы (Даниловъ).

III. Курды (Ивановскій), курды закавказскіе, курды персидскіе, татары азербейджанскіе (Даниловъ), татары азербейджанскіе.

Поляки Варшавской губ.

III. Бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій), великоруссы, поляки Люблинской губ., поляки.

Поляки Люблинской губ.

I. Поляки.

II. Великоруссы Тверской и Тульской губ., великоруссы, литовцы, казанскіе татары.

III. Башкиры (Назаровъ), бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій), бѣлоруссы, великоруссы Курской и Эриванской губ., зыряне (Налимовъ), зыряне, калмыки астраханскіе, поляки Варшавской губ.

Поляки.

I. Великоруссы, поляки Люблинской губ.

II. Великоруссы Тверской, Курской, Тульской и Эриванской губ., казанскіе татары.

III. Башкиры (Назаровъ), бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій), бѣлоруссы, астраханскіе калмыки, калмыки, литовцы, малороссы, поляки Варшавской губ.

Самоѣды (Зографъ).

I. Самоѣды.

III. Арбунсумуны, буряты, теленгеты.

Самоѣды.

I. Самоѣды (Зографъ).

III. Арбунсумуны, буряты, теленгеты.

Сарты (Мацѣев. и Поярк.).

I. Сарты.

III. Киргизы Средней орды и кульдж. киргизы.

Сарты.

I. Сарты (Мацѣев. и Поярковъ).

III. Киргизы Средней орды и кульдж. киргизы.

(Сибо-шибинцы.

II. Таранчи город. (Мацѣв. и Поярковъ).

Таранчи дерев. (Мацѣв. и Поярковъ).

I. Киргизы.

II. Киргизы Средней орды, таранчи городскіе, таранчи.

III. Аванцы, киргизы кульджинскіе.

Таранчи город. (Мацѣв. и Поярковъ).

II. Аванцы, киргизы кульдж., сибо-шибинцы, таранчи дерев., таранчи.

III. Киргизы.

Таранчи (Пайсель).

I. Таранчи.

III. Айсоры (Арутиновъ), удины.

Таранчи.

I. Таранчи (Пайсель).

II. Таранчи дерев. и город. (Мацѣв. и Поярк.).

III. Аванцы.

Татары казанскіе.

II. Бѣлоруссы Минской губ. (Рождественскій), бѣлоруссы, поляки Люблинской губ., поляки.

III. Башкиры (Назаровъ), башкиры, бѣлоруссы Смоленской губ. (Эйхгольцъ), великоруссы Тверской, Курской, Тульской и Эриванской губ., великоруссы, калмыки астрахан., калмыки, малороссы.

Татары касимовскіе.

III. Великоруссы.

Татары крымскіе.

III. Армяне (Ивановскій).

Татары азербейджанскіе (Даниловъ).

II. Татары азербейджанскіе.

III. Персы.

Татары азербейджанскіе.

II. Курды, татары азерб. (Даниловъ).

III. Бурды (Ивановскій), курды закавказскіе, курды персидскіе, персы.

Татары черневые Алтая.

Стоять одиноко.

Теленгеты.

II. Торгоуты кульджинскіе, *торгоуты.*

III. Арбунсумуны, самоѣды (Зографъ), *самоѣды*, торгоуты тарбагатайскіе.

Торгоуты кульджинскіе.

II. Арбунсумуны, буряты (Тал.-Гринц.), *буряты*, калмыки-чахары, калмыки турфанскіе, теленгеты, торгоуты тарбагатайскіе, *торгоуты.*

Торгоуты тарбагатайскіе.

I. *Торгоуты.*

II. Арбунсумуны, калмыки-чахары, торгоуты кульджинскіе, тунгусы (Тал.-Гринц.).

III. Калмыки турфанскіе, теленгеты, *тунгусы.*

Торгоуты.

I. Арбунсумуны, калмыки-чахары, тарбаг. торгоуты.

II. Теленгеты, кульдж. торгоуты, тунгусы (Тал.-Гринц.), *тунгусы.*

III. Буряты (Тал.-Гринц.), турфанскіе калмыки.

Тунгусы съверные (Майновъ).

III. *Буряты*, якуты (Майновъ), *якуты.*

Тунгусы южные (Майновъ).

III. *Тунгусы.*

Тунгусы (Талько-Гринцевичъ).

I. *Тунгусы.*

II. Арбунсумуны, торгоуты тарбагатайскіе, *торгоуты.*

III. Буряты (Тал.-Гринц.), калмыки астраханскіе (Королевъ), халхасцы

Тунгусы.

I. Тунгусы (Тал.-Гринцевичъ).

II. *Торгоуты.*

III. Арбунсумуны, буряты (Тал.-Гринц.), *буряты*, калмыки астрахан. (Королевъ), торгоуты тарбагатайскіе, халхасцы.

Туркмены.

Стоять одиноко.

Удины.

III. *Кабардинцы*, кумыки, таранчи (Пайсель).

Халхасцы.

III. Буряты (Тал.-Гринц.), тунгусы (Тал.-Гринц.), *тунгусы.*

Якуты (Майновъ).

- I. Калмыки астрах. (Королевъ), якуты (Виташевскій), якуты.
- II. Буряты.
- III. Тунгусы сѣв. (Майновъ).

Якуты (Виташевскій).

- I. Якуты (Майновъ), якуты.
- II. Калмыки астрах. (Королевъ).
- III. Буряты.

Якуты.

- I. Калмыки астрах. (Королевъ), якуты (Виташевскій и Майновъ).
- II. Буряты.
- III. Тунгусы сѣв. (Майновъ).

Въ приведенномъ перечнѣ, въ которомъ указаны различныя степени сходства однихъ народностей съ другими, относительно многихъ изъ послѣднихъ слѣдуетъ повторить оговорку, высказанную мною выше, а именно: «на наиболѣе достовѣрные результаты можно разсчитывать при сравненіи такихъ народностей, для которыхъ всѣ десять признаковъ имѣются полностью и которыя изслѣдованы въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ особей». Эти два фактора — число признаковъ и количество особей — необходимо принимать во вниманіе при оцѣнкѣ степени вѣроятности той или иной группировки народностей. Само собою разумѣется, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится имѣть дѣло съ народностями, изслѣдованными въ количествѣ десятка или двухъ-трехъ десятковъ особей и характеризуемыми вдобавокъ на основаніи 7 — 8 признаковъ, указаніе на степень сходства ихъ съ другими народностями можетъ быть только предположительнымъ и гадательнымъ, и подробное изслѣдованіе тѣхъ же народностей на большемъ числѣ представителей можетъ совершенно видоизмѣнить ихъ группировку.

Въ вышеприведенномъ перечнѣ сравнительно рѣдко встрѣчаются случаи, когда народности стоятъ изолированно, не выказывая сходства ни съ одною изъ народностей, вошедшихъ въ перечень; по большей же части сходство физическихъ признаковъ сближаетъ одну народность съ другими, этихъ послѣднихъ — съ третьими и т. д. Иногда такое сходство прерывается на двухъ-трехъ народностяхъ, иногда же передается на длинный рядъ ихъ. Задаваясь вопросомъ, какія народности считать настолько однородными въ антропологическомъ смыслѣ, чтобы можно было соединить ихъ въ одну антропологическую группу, необходимо установить ту или иную грань, которая, прерывая въ извѣстномъ мѣстѣ цѣпь переходныхъ формъ, отдѣляла бы одну антропологическую группу народностей отъ другой. Уже а priori можно предвидѣть, что не всегда такая грань пройдетъ

вполнѣ замѣтной и глубокой бороздой; нужно ждать случаевъ, гдѣ она будетъ настолько сглажена и ступевана, или же такъ извилиста и запутана, что не дастъ возможности съ точностью опредѣлить, на какой сторонѣ ея должна занять мѣсто та или другая, находящаяся около нея, народность.

Мною принятъ слѣдующій способъ для составленія и разграниченія антропологическихъ группъ. Желая опредѣлить антропологическое мѣсто данной народности, на-ряду съ нею я выписываю всѣ тѣ народности, которыя находятся съ нею въ различныхъ степеняхъ сходства (I-ой, II-ой и III-ей). Совокупность всѣхъ этихъ сходныхъ между собою народностей составляетъ антропологическую группу 1-го порядка. Но народности, сходныя съ разсматриваемою народностью, могутъ оказаться сходными еще съ другими, не вошедшими въ эту группу 1-го порядка, народностями. Выписываю и послѣднія; онѣ составляютъ группу уже 2-го порядка. Табличка, въ которой показаны степени сходства этихъ послѣднихъ народностей между собою и съ народностями 1-го порядка, даетъ мнѣ возможность судить, могутъ ли нѣкоторыя изъ этихъ народностей быть отнесены въ группу 1-го порядка, или онѣ составляютъ отдѣльную, самостоятельную группу, или же, наконецъ, должны быть раздѣлены и отойти въ совершенно другія группы. Приведу нѣсколько примѣровъ. Предположимъ, требуется опредѣлить, въ какую антропологическую группу должны войти персы. Выписываю въ особой табличкѣ персовъ и сходныя съ ними народности (съ указаніемъ на степень сходства), а также народности, сходныя съ послѣдними.

		Группа 1-го порядка.										Группа 2-го порядка
		Персы.	Персы (Даниловъ).	Курды.	Курды (Ивановскій).	Курды закавказскіе.	Курды персид.	Татары азерб. (Даниловъ).	Татары азерб. белдж.	Мезлеланцы.	Иштигардцы.	
Группа 1-го порядка.	<i>Персы</i>	О	II	II	III	III	III	III	III	—	—	—
	<i>Персы (Даниловъ)</i>	II	О	—	III	III	II	—	—	I	II	—
	<i>Курды</i>	II	—	О	I	I	—	—	II	—	—	—
	<i>Курды (Ивановскій)</i>	III	III	I	О	I	III	—	III	III	—	—
	<i>Курды закавказск.</i>	III	III	I	—	О	III	—	III	III	—	—
	<i>Курды персид.</i>	III	II	—	III	III	О	—	III	II	—	—
	<i>Татары азерб. (Даниловъ)</i> . .	III	—	—	—	—	—	О	II	—	—	—
	<i>Татары азербейдж.</i>	III	—	II	III	III	II	II	О	—	—	—
	<i>Мезлеланцы</i>	III	I	—	III	III	III	—	—	О	III	—
	<i>Иштигардцы</i>	III	II	—	—	—	—	—	—	III	О	III
Группа 2-го порядка.	Айсоры (Арутиновъ) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	III	О

Табличка, какъ видимъ, соединила въ одну антропологическую группу персовъ, курдовъ, азербейджанскихъ татаръ, мезлеганцевъ и иштигарцевъ. Въ группу 2-го порядка вошли только одни айсоры (по измѣреніямъ Арутинова), выказывающіе сходство III-ей степени съ иштигарцами. Если бы айсоры оказались сходными только съ иштигарцами и ни съ какою другою народностью, они также примкнули бы къ группѣ персовъ, курдовъ и пр.; но, справляясь относительно айсоровъ въ вышеприведенномъ перечнѣ народностей, находимъ, что они имѣютъ сходство (и болѣе близкое) со многими другими народностями, въ одну изъ группъ которыхъ и должны отойти.

Для другого примѣра беремъ евреевъ.

		Группа 1-го порядка.								Группа 2-го порядка
		Евреи.	Евреи варшав.	" могилев.	" ковен.	" витеб.	" лифлянд.	" курлянд.	" одесск.	Великоруссы Эрив. г.
Группа 1-го порядка.	Евреи	О	І	І	—	—	—	ІІ	І	—
	Евреи варшав.	І	О	ІІ	ІІІ	—	—	ІІІ	ІІ	—
	" могилев.	І	ІІ	О	—	—	—	ІІІ	ІІ	—
	" ковенск.	ІІ	ІІІ	—	О	ІІІ	—	І	ІІ	—
	" витебск.	—	—	—	ІІІ	О	—	—	—	—
	" лифлянд.	—	—	—	—	—	О	—	—	ІІІ
	" курлянд.	ІІ	ІІІ	ІІІ	—	—	—	О	—	—
	" одесск.	І	ІІ	ІІ	ІІ	—	—	—	О	—
Группа 2-го порядка.	Великоруссы Эрив. г.	—	—	—	—	—	ІІІ	—	—	—

Въ общемъ евреи составляютъ цѣльную, вполне изолированную антропологическую группу, къ которой не примыкаетъ никакая другая народность. Выдѣлились изъ нея только лифляндскіе евреи, обнаружившіе сходство III-ей степени съ великоруссами Эриванской губ. Однако, вопросъ, дѣйствительно ли лифляндскіе евреи утратили еврейскія черты и восприняли великорусскія, остается подъ большимъ сомнѣніемъ, такъ какъ антропологическая характеристика ихъ основывается на измѣреніяхъ всего только 11 человекъ (Blechnann'омъ) и притомъ не на всѣхъ 10 признакахъ, а только на 7.

Въ приведенныхъ двухъ примѣрахъ антропологическія группы опредѣляются вполне явственно; народности, составляющія ихъ, рѣзко обособи-

лись отъ всѣхъ другихъ изслѣдованныхъ народностей. Для третьяго примѣра, который показалъ бы длинную цѣпь сплетающихся между собою народностей, возьмемъ якутовъ. Необходимо замѣтить, что хотя имѣются изслѣдованія нѣсколькихъ сотенъ якутовъ, но физическій типъ ихъ характеризуется только 7 признаками и, слѣдовательно, опредѣленіе антропологической группы, въ которую они должны войти, можетъ быть только предположительнымъ (см. таблицу на стр. 154).

На основаніи этихъ данныхъ я выдѣляю якутовъ въ особую антропологическую группу, вводя въ эту же группу сѣверныхъ тунгусовъ и пока, до болѣе подробныхъ изслѣдованій, также и астраханскихъ калмыковъ, изученныхъ Королевымъ (см. о нихъ ниже, гдѣ говорится объ якутской группѣ). Буряты также стоятъ близко къ якутской группѣ, но все-таки большее сходство они обнаруживаютъ съ группой 2-го порядка, въ которой я и отношу ихъ.

Комбинируя указаннымъ выше способомъ народности Россіи, можно намѣтить, на основаніи имѣющагося матеріала, слѣдующія антропологическія группы:

Славянская группа, названная мною такъ по рѣзкому преобладанію въ ней представителей славянскаго племени. Въ антропологическомъ отношеніи эта группа является значительно смѣшанной, если подъ послѣднимъ словомъ разумѣть широкій размахъ колебаній антропологическихъ признаковъ (такъ сказать, расплывчатость ихъ), дробленіе этихъ признаковъ на различныя категоріи и замѣтное присутствіе физическихъ чертъ, характерныхъ для народностей другихъ антропологическихъ группъ. Въ эту группу входятъ: всѣ великоруссы, бѣлоруссы, малоруссы (за исключеніемъ малороссовъ Кіевской губ. и кубанскихъ казаковъ), поляки, литовцы, зыряне, казанскіе и касимовскіе татары и башкиры (изслѣдованные Назаровымъ и по суммарнымъ даннымъ). Ближе къ этой группѣ, чѣмъ къ другимъ, стоятъ также астраханскіе калмыки (за исключеніемъ калмыковъ, изслѣдованныхъ Королевымъ) и калмыки вообще (по суммарнымъ даннымъ) ¹⁾.

По цвѣту волосъ и глазъ, при сильной смѣшанности этого признака, замѣтно у одной части данной группы (великоруссовъ, бѣлоруссовъ, малороссовъ, поляковъ, литовцевъ и зырянъ) незначительное преобладаніе свѣтлаго типа, другая же часть ея (татары, башкиры и калмыки) характеризуется преимущественно темнымъ типомъ. По росту она можетъ быть названа въ общемъ средне-рослой, при чемъ бѣлоруссы, малоруссы, литовцы и башкиры выказываютъ большую наклонность къ высокорослости,

¹⁾ Въ эту же группу вошли ливонскіе евреи и грузины, но они изслѣдованы по отношенію только къ 7 признакамъ и притомъ въ такомъ маломъ числѣ, что вопросъ о принадлежности ихъ къ той или иной антропологической группѣ долженъ быть оставленъ открытымъ.

Группа 1-го порядка.		Группа 2-го порядка.										Группа 3-го порядка.															
Иркутск.	Иркутск. (Майновъ).	Иркутск. (Виташ.).	Кам. астр. (Игорь).	Бурятск. (Унгусъ сѣв.).	Буряты (Т.-Грвин.).	Камыски астр.	Камыски.	Буряты (Игорь).	Кам.-чахары.	Унгусы (Т.-Грвин.).	Арбуноу-мунны.	Тунгусы.	Торгоуты куздыж.	Самовы.	Торгоуты.	Халхасы.	Башкиры (Назар.).	Великорусы.	Поляки Люб. г.	Полыки.	Татары казан.	Литовцы.	Торгоуты тарб.	Кумыки.	Телегеты.	Калмыки турф.	
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.
Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.	Иркутск.								

нежели къ низкому росту, тогда какъ у остальныхъ народностей этой группы наблюдается обратное явленіе. До 75% ея представителей имѣютъ брахицефалическую форму головы, при 2—13% долихоцефаловъ. Голова преимущественно низкая. Лицо въ общемъ ширины средней, но широколицыхъ болѣе, нежели узколицыхъ, въ особенности среди татаръ и калмыковъ. По носовому указателю хотя и превалируютъ лепторины, но значителенъ также процентъ и мезориновъ. При среднихъ въ общемъ длинѣ туловища и окружности груди большія величины этихъ размѣровъ встрѣчаются чаще, чѣмъ малыя. Руки—длинные, длина же ногъ средняя.

Разсматривая отдѣльныя составныя части этой группы, мы наблюдаемъ ту же расплывчатость антропологическихъ признаковъ и тотъ же широкій размахъ колебаній въ предѣлахъ одной и той же народности.

Физическій типъ великоруссовъ значительно варьируетъ въ различныхъ областяхъ ихъ расселенія, на что указываетъ тотъ фактъ, что только великоруссы Тульской и Эриванской губ. выказываютъ II степень сходства, у великоруссовъ же другихъ губерній послѣднее выражено III степенью. Великоруссы Тверской губ. отличаются отъ великоруссовъ другихъ губерній, во-первыхъ, цвѣтомъ волосъ и глазъ: наибольшій процентъ среди нихъ свѣтлаго типа, меньше смѣшаннаго и еще меньше темнаго (40:32:28%), тогда какъ всѣ остальные великоруссы имѣютъ большее всего представителей смѣшаннаго типа; дальнѣйшія ихъ отличія—большее число высокорослыхъ, брахицефаловъ и длиннорукихъ субъектовъ; у нихъ больше другихъ великоруссовъ замѣтно сходство съ бѣлоруссами. Великоруссы Курской губ. представляются, по сравненію съ великоруссами другихъ губерній, наиболѣе низкоголовыми, съ большимъ процентомъ хамэпрозоповъ и лепториновъ и съ наименѣ развитою окружностью груди; у нихъ сильнѣе всѣхъ остальныхъ великоруссовъ выражено сходство съ калмыками. Великоруссы Тульской губерніи изъ всѣхъ великоруссовъ имѣютъ наименьшій процентъ особей темнаго типа, болѣе другихъ низкорослы, наиболѣе высокоголовы, широконосы и коротконоги; больше всего сходства у нихъ съ великоруссами Эриванской губ. и поляками. Великоруссы Эриванской губерніи ближе всего подходятъ къ среднему типу великоруссовъ, не выказывая тѣхъ отклоненій отъ этого типа, какія замѣчаются у великоруссовъ другихъ губерній. Всѣ же великоруссы, взятые въ массѣ, наибольшее сходство (въ I степени) имѣютъ съ поляками (также на основаніи суммарныхъ о нихъ данныхъ); съ бѣлоруссами, малороссами и литовцами ихъ сходство удаляется до III степени; ту же III степень сходства выказываютъ они по отношенію къ зырянамъ, казанскимъ и касимовскимъ татарамъ, башкирамъ и калмыкамъ.

Бѣлоруссы болѣе подробно изслѣдованы только въ двухъ губерніяхъ: Смоленской и Минской. Сходство бѣлоруссовъ той и другой губерніи только III степени. Бѣлоруссы Смоленской губ. отличаются отъ

бѣлоруссовъ Минской губ. меньшимъ числомъ представителей свѣтлаго типа, болѣе высокимъ ростомъ, большею брахицефаліей, большею высотой головы, меньшимъ процентомъ лепториновъ и большимъ — мезориновъ, лучше развитою окружностью груди и значительно большею коротконогостью. Изъ великоруссовъ большее сходство бѣлоруссы той и другой губерніи обнаруживаютъ съ великоруссами Тверской губ. Бѣлоруссы Смоленской губ. выказываютъ сходство въ III степени съ малороссами, а бѣлоруссы Минской губ. — съ поляками. Сходство съ казанскими татарами у первыхъ выражено III степенью, а у вторыхъ — II-ю. На основаніи суммарныхъ данныхъ, сходство бѣлоруссовъ съ великоруссами, малороссами и поляками опредѣляется III степенью; больше всего у нихъ сходства (II степени) съ казанскими татарами; сходства съ зырянами, башкирами и калмыками совсѣмъ не наблюдается.

Областные различія въ типѣ малороссовъ выразились такъ рѣзко, какъ это не наблюдается ни у великоруссовъ, ни у бѣлоруссовъ: малороссы Киевской губ. оказались стоящими совершенно одиноко, малороссы (казаки) Кубанской области отошли совсѣмъ въ другую группу (осетинъ) и только малороссы Волынской губ. обнаруживаютъ сходство III-ей степени съ малороссами (взятыми въ совокупности) и съ бѣлоруссами. На основаніи же суммарныхъ данныхъ малороссы, наоборотъ, соприкасаются по сходству своихъ антропологическихъ признаковъ со многими народностями, входящими въ славянскую группу; должны быть исключены изъ сходныхъ съ ними народностей только зыряне, литовцы, касимовскіе татары и калмыки.

У поляковъ рѣзко выступаетъ близкое сходство (I степени) съ великоруссами; небольшія отличія наблюдаются въ большемъ числѣ лепториновъ, въ болѣе короткомъ туловищѣ, въ лучше развитой окружности груди, въ болѣе короткихъ рукахъ и болѣе длинныхъ ногахъ. Съ бѣлоруссами, съ малороссами, литовцами, а также съ калмыками и башкирами сходство ихъ не простирается ближе III степени, но съ казанскими татарами сходство большее и достигаетъ II степени.

Литовцы ближе всего стоятъ по своему антропологическому типу къ полякамъ Люблинской губ. (сходство II степени), а затѣмъ къ великоруссамъ (преимущественно Курской губ.), полякамъ вообще, башкирамъ и калмыкамъ.

Зыряне ни къ одной изъ народностей, образующихъ славянскую группу, не подходятъ ближе III степени; въ этой степени они сходны со всеми великоруссами (исключая великоруссовъ Курской губ.) и поляками Люблинской губ.

Казанскіе татары обладаютъ сходными физическими чертами съ большинствомъ народностей, входящихъ въ славянскую группу. Наибольшее сходство они обнаруживаютъ съ бѣлоруссами (преимущественно

Минской губ.) и поляками (главнымъ образомъ Люблинской губ.); сходство съ великоруссами, малоруссами, башкирами и калмыками болѣе отдаленное и выражается только III степенью.

Касимовскіе татары примкнули къ славянской группѣ, благодаря сходству (въ III степени) только съ великоруссами; со всѣми остальными народностями этой группы сходство ихъ уходитъ за предѣлы III степени.

Изъ башкиръ вошли въ славянскую группу только башкиры, измѣренные Назаровымъ. Башкиры, изслѣдованные Абрамовымъ и Weissenberg'омъ, отдѣлились отъ этой группы.

Астраханскіе калмыки и калмыки вообще (тѣ и другіе по суммарнымъ даннымъ) также вошли въ славянскую группу. Нужно считать только часть калмыковъ вошедшей въ эту группу, такъ какъ астраханскіе калмыки, изслѣдованные Королевымъ, отошли отъ этой группы; точно также отдѣлились отъ нея арбунсумуны, калмыки-чахары и турфанскіе калмыки. Можно предполагать, что эта часть калмыковъ, обнаружившая значительное сходство съ великоруссами, поляками, литовцами и другими народностями славянской группы, подверглась настолько сильному смѣшенію съ послѣдними, что специфически монгольскія черты ея успѣли уже сгладиться.

Разсматривая антропологическіе признаки другихъ народностей Европ. Россіи, на сѣверѣ ея мы должны выдѣлить особую *лопарскую группу*. Лопари стоятъ совершенно одиноко, не выказывая сходства ни съ одною изъ народностей Россіи, о которыхъ имѣются антропологическія данныя. По цвѣту волосъ и глазъ большинство ихъ смѣшаннаго типа, но при этомъ процентъ особей свѣтлаго типа почти втрое болѣе процента особей темнаго типа. Ростъ ихъ крайне низкій; настоящихъ высокорослыхъ субъектовъ среди нихъ нѣтъ совсѣмъ; съ ростомъ выше средняго найдено до сихъ поръ только 3%. По головному указателю почти $\frac{4}{5}$ всѣхъ лопарей принадлежать къ брахицефаламъ; процентъ долихоцефаловъ не превышаетъ 4. Голова въ продольномъ направленіи очень малыхъ размѣровъ; очень мала она и въ высоту, такъ что лопари должны быть отнесены къ очень низкоголовымъ народностямъ. Изъ всѣхъ народностей Россіи лопари обладаютъ самымъ длиннымъ туловищемъ (по отношенію къ росту) и болѣе хорошо развитою окружностью груди. Руки ихъ очень длинны, а ноги, наоборотъ, коротки.

Самойды вошли въ монгольскую группу.

Латыши, при имѣющихся антропологическихъ данныхъ, образуютъ отдѣльную *латышскую группу*. Типъ ихъ по цвѣту волосъ и глазъ — свѣтлый; роста они очень высокаго (число высокорослыхъ превышаетъ число низкорослыхъ въ 4 раза); брахицефалія выражена не особенно рѣзко (при 70% брахицефаловъ, 22% мезоцефаловъ и 8% долихоцефа-

фаловъ); они—крайне низкоголовы; по носовому указателю хотя рѣзко преобладаютъ лепторины (75⁰/₀), но не мало также мезориновъ (22⁰/₀) и встрѣчаются платирины (3⁰/₀); по относительнымъ размѣрамъ окружности груди латыши стоятъ въ числѣ тѣхъ немногихъ народностей Россіи, которыя обладаютъ самою большою величиною ея; руки ихъ — средней длины.

Мордва также не обнаружила сходства съ другими народностями и потому выдѣлена въ особую *мордовскую группу*. По цвѣту волосъ и глазъ, при смѣшанномъ въ общемъ типѣ, преобладаетъ въ этой группѣ все-таки темный, превосходящій численностью свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ въ два раза. Ростъ также очень смѣшанный, но низкорослыхъ больше (56⁰/₀), нежели высокорослыхъ (44⁰/₀). По головному указателю громадное большинство (89⁰/₀) брахицефаловъ; процентъ долихоцефаловъ не превышаетъ 3. Число лепториновъ болѣе чѣмъ въ 3 раза превосходитъ число мезориновъ; платириновъ нѣтъ совсѣмъ. Окружность груди среднихъ размѣровъ; руки очень длинны, а ноги, наоборотъ, очень коротки.

Изолированно стоятъ малороссы Кіевской губ. Какъ уже выше указано, ни великоруссы, ни бѣлоруссы, ни поляки не представляютъ такихъ рѣзкихъ областныхъ различій въ типѣ, какъ малороссы. На эти различія будущіе изслѣдователи должны обратить особенное вниманіе.

Совершенно обособились отъ всѣхъ народностей евреи, образовавъ *еврейскую группу*. Поразительно то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ евреи изслѣдованы въ очень небольшомъ числѣ, и все-таки они объединились въ одну антропологическую группу (исключая евреевъ Лифляндской губ., изслѣдованныхъ въ количествѣ всего только 11 человекъ и обнаружившихъ сходство съ великоруссами). По цвѣту волосъ и глазъ большинство представителей этой группы принадлежитъ къ темному типу; значительно число особей и смѣшаннаго типа; свѣтлый типъ выраженъ сравнительно мало. Ростъ—преимущественно низкій, въ особенности у варшавскихъ, литовскихъ, ковенскихъ, могилевскихъ, курляндскихъ и одесскихъ евреевъ, у которыхъ число низкорослыхъ особей превышаетъ 70⁰/₀. По формѣ головы евреи—брахицефалы (среди ковенскихъ, курляндскихъ, южно-русскихъ и одесскихъ евреевъ таковыхъ болѣе 80⁰/₀); число долихоцефаловъ ни въ одной изъ губерній не достигаетъ 10⁰/₀. Малый размѣръ продольнаго діаметра головы является характернымъ признакомъ этой группы; особенно онъ малъ у варшавскихъ, одесскихъ и южно-русскихъ евреевъ. При небольшой длинѣ, голова евреевъ низка, и по высотно-продольному указателю 90⁰/₀ ихъ относится къ хамэцефаламъ. По формѣ лица евреи—мезопрозопы; число лепто- и хамэпрозоповъ почти одинаково (13⁰/₀ первыхъ, 14⁰/₀ вторыхъ). По носовому указателю 83⁰/₀ лепториновъ; платириновъ только 1⁰/₀. Длина туловища у большинства (45⁰/₀) среднихъ

размѣровъ; особей съ длиннымъ туловищемъ немного меньше (26⁰/₀), нежели съ короткимъ (29⁰/₀). Грудь развита сравнительно слабо, и хотя число особей съ среднею окружностью ея достигаетъ 61⁰/₀, но малая окружность груди встрѣчается вдвое чаще (26⁰/₀), нежели большая (13⁰/₀). Руки и ноги у большинства длинныя.

Относительно мещеряковъ сказать что-либо болѣе или менѣе положительное трудно, такъ какъ не всѣ разсматриваемые мною признаки у нихъ изслѣдованы, и число измѣренныхъ особей очень мало. Мещеряки, измѣренные Wiessenberg'омъ, обнаружили сходство III й степени съ башкирами, изслѣдованными тѣмъ же авторомъ.

Сопоставленіе антропологическихъ признаковъ населенія Кавказа позволяетъ выдѣлить, во-первыхъ, *армянскую группу*. Въ составъ ея входятъ, прежде всего, армяне различныхъ мѣстностей Кавказа. Областные различія въ типѣ ихъ не значительны, такъ какъ онѣ не заходятъ за предѣлы II степени. По цвѣту волосъ и глазъ почти три четверти изслѣдованныхъ армянъ принадлежать къ темному типу; число особей свѣтлаго типа не превышаетъ 5⁰/₀. Выходимость среди армянъ (65⁰/₀) беретъ рѣшительный перевѣсъ надъ низкорослостью (35⁰/₀). По головному указателю они характеризуются рѣзко выраженной брахицефалией (брахицефаловъ 97⁰/₀ и мезоцефаловъ только 3⁰/₀), при чемъ размѣры наибольшаго продольнаго діаметра головы очень малы у нихъ. По высотнo-продольному указателю больше всего среди нихъ хамэцефаловъ (44⁰/₀), но значителенъ также процентъ ортоцефаловъ (32⁰/₀) и гипсицефаловъ (24⁰/₀). Лицевой указатель относитъ большинство армянъ (59⁰/₀) въ разрядъ мезопрозоповъ, выказывающихъ гораздо большую наклонность къ хамэпрозопіи, нежели къ лептопрозопіи, — лептопрозоповъ только 3⁰/₀, тогда какъ хамэпрозоповъ 38⁰/₀. Болѣе трехъ четвертей всѣхъ армянъ (77⁰/₀) относится къ лепторинамъ; платириновъ среди нихъ только 2⁰/₀. Длина ихъ туловища — преимущественно большая (66⁰/₀), съ среднею у большинства (66⁰/₀) окружностью груди. Длина рукъ по большей части — средняя, а длина ногъ — большая.

Большое стремленіе войти въ армянскую группу обнаруживаютъ кабардинцы; но такое же стремленіе они выказываютъ и по отношенію къ осетинской группѣ. Для сужденія объ антропологическомъ типѣ кабардинцевъ имѣются въ настоящее время сравнительно немногочисленные данныя (преимущественно Вышгорода о 40 субъектахъ), и будущія изслѣдованія должны рѣшить, къ какой группѣ — армянской или осетинской — они должны отойти; пока же имъ приходится отвести промежуточное мѣсто между указанными группами.

По имѣющимся антропологическимъ даннымъ, обнаруживаютъ тяготѣніе къ армянской группѣ также айсоры, люли, изслѣдованные Вилькинсомъ, и крымскіе татары, но первые двѣ народности измѣрены въ

такое незначительное количество, а последние (крымские татары) на таком небольшом числе признаков, что вопрос о принадлежности их к той или иной антропологической группе должен быть оставлен открытым до будущих, более многочисленных и полных, исследований.

Осетинскую группу составляют осетины, антропологический тип которых, по исследованиям различных авторов, настолько одинаков, что разница не заходит за пределы I степени. По цвету волос и глаз больше половины исследованных осетин (55%) принадлежат к темному типу; представителей смешанного типа среди них вдвое больше (30%), нежели светлого (15%). Рост осетин — преимущественно высокий; число высокорослых превышает у них число низкорослых в 3 раза. Головной указатель не обнаруживает резкой брахицефалии, — не мало среди осетин и долихо- и мезоцефалов (первых — 11%, вторых — 22%). Хотя по выотно-продольному указателю большинство (53%) является хамецефалическим, но значителен также процент ортоцефалов (33%) и гипсицефалов (14%). По лицевому указателю осетины — преимущественно хамепрозопы (54%), а по носовому — лепторины (69%). Туловище у большинства (48%) — средней длины, при чем субъектов с коротким туловищем вдвое больше (35%), нежели с длинным (17%). Окружность груди у 76% характеризуется средними размерами; большие размеры ее встречаются чаще (15%), чем малые (9%). Длина рук у большей части (57%) тоже средняя; длинноруких среди осетин почти вчетверо (34%) больше, чем короткоруких (9%). Ноги у большинства (59%) длинные; коротконогих всего только 2%.

В осетинскую группу вошли также, как было уже указано выше, малороссы-казаки Кубанской обл., исследованные д-ром Гильченко. Сходство этих малороссов с осетинами довольно сильное, выражающееся II степенью. Чем объяснить такое близкое сходство кубанских казаков с осетинами, я не берусь решать. Если допустить влияние метисации, то последняя должна была выразиться в очень сильной степени и в очень короткий промежуток времени вызвать резкое изменение физического типа малороссов, так как предки последних, по словам Гильченко, были переселены из Малороссии на Кавказ только в 1808, 1820 и 1848 годах. Во всяком случае, вывод д-ра Гильченко, что «антропологический тип кубанских казаков аналогичен физическому типу малоросса других местностей, представляя лишь небольшие особенности в виде цвета кожи, волос, глаз, размеров переноса и пр.», не оправдывается анализом антропометрических данных.

Особое место в семье кавказских народностей должны занять пока кумыки, исследованные д-ром Свидерским в Кайтаго-Табасаранском округе, Дагестанской области. Не выказывая ближайшего сходства, I или

II степени ¹⁾, ни съ одною изъ народностей Кавказа и Россіи вообще, болѣе отдаленное сходство (III-ей степени) кумыки обнаруживаютъ съ цѣлымъ рядомъ народностей различнаго антропологическаго типа: грузинами, кабардинцами, лезгинами (по изслѣдованіямъ Пантюхова), удиными, великоруссами Тверской губ. и великоруссами вообще, малоруссами (по суммарнымъ даннымъ) и калмыками-чахарами. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что антропологическій типъ современныхъ кумыковъ сложился въ результатѣ сильнаго и разнороднаго смѣшенія, разложить которое на составные элементы при имѣющихся данныхъ не представляется пока возможнымъ. Вполнѣ соглашаясь съ авторомъ изслѣдованія о кумыкахъ, д-ромъ Свидерскимъ, что «кумыки въ настоящее время имѣютъ явственные слѣды метисаціи», никоимъ образомъ нельзя согласиться съ добавочными къ этому выводу словами автора: «особенно съ семитами»,—для такого утвержденія въ имѣющемся матеріалѣ нѣтъ никакихъ основаній.

Совершенно различный типъ имѣютъ лезгинны-кюринцы, изслѣдованные Курдовымъ въ Самурскомъ округѣ, и лезгинны, изученныя Пантюховымъ въ Казикумухскомъ округѣ. Отличіе первыхъ отъ вторыхъ выражается, главнымъ образомъ, въ болѣе темномъ типѣ по цвѣту волосъ и глазъ, въ меньшемъ ростѣ, въ значительно болѣе высокой формѣ головы (среди лезгинъ Самурскаго округа 60% гипсифефаловъ и только 27% хамецефаловъ, тогда какъ у лезгинъ Казикумухскаго округа наблюдается почти обратное явленіе: 56% хамецефаловъ и 22% гипсифефаловъ), въ болѣе большой относительной ширинѣ лица и въ болѣе длинѣ рукъ. Лезгинны Курдова обнаруживаютъ сходство (III степени) съ кабардинцами Вышгорода, лезгинны Пантюхова—съ айсорами (I степени) и кумыками. Говоря о лезгинахъ-казикумухцахъ, не слѣдуетъ забывать, что они изслѣдованы Пантюховымъ въ количествѣ только 9 особей, и весьма вѣроятно, что, при болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ, они получаютъ иную антропологическую характеристику.

Вопросъ о происхожденіи малочисленнаго кавказскаго племени удинъ ²⁾, вызвавшій въ литературѣ разнорѣчивыя мнѣнія ³⁾, остается открытымъ

¹⁾ Сходству II степени кумыковъ съ айсорами, изслѣдованными Арутиновымъ, нельзя придавать значенія, такъ какъ послѣдніе изучены въ количествѣ всего только 12 человекъ.

²⁾ Удины живутъ въ сел. Варташенъ и Ниджѣ, Нухинскаго у., Елисаветпольской губ. Общее число ихъ, по даннымъ „Кавказскаго календаря“ за 1896 г., не превышаетъ 7.856 душъ обою пола.

³⁾ По словамъ проф. Эйхвальда („Страбоновы извѣстія о Кавказѣ и южн. Россіи“ въ „Библіотекѣ для чтенія“, 1833 г., т. XXX), современные удины—„одно и то же съ Страбоновыми утами, удами или же вотяками, которыхъ они чуть ли не потомки“. По мнѣнію акад. Шифнера (газ. „Кавказъ“, 1868 г., № 48), языкъ удинъ находится въ близкомъ родствѣ съ разными языками нагорнаго Дагестана, но съ теченіемъ времени подвергся сильному вліянію тюркскаго элемента. Галусть Теръ-Мекертьчанъ („Труды

и послѣ антропологическихъ изслѣдованій д-ра Арутинова. Не обнаруживъ ни съ одною народностью сходства первыхъ двухъ степеней, въ III степени они сходны съ кабардинцами, кумыками и таранчами, изслѣдованными Пайселемъ.

Курды, персы, азербейджанскіе татары, мезлеганцы¹⁾ и иштигардцы²⁾ составляютъ особую антропологическую группу, которую можно назвать *курдо-персидско-азербейджанской*. Отличительные ея признаки—почти исключительно темный цвѣтъ волосъ и глазъ, у большей части высокій ростъ, долихо-и хамцефалическая форма головы, мезопрозонія съ наклономъ къ лептопрозоніи, лепторинія, большая длина туловища, средняя окружность груди, длинныя руки и средней длины ноги. Сходство персовъ съ курдами больше, нежели съ азербейджанскими татарами. Мезлеганцы по своему типу стоятъ ближе къ собственно персамъ, чѣмъ иштигардцы.

Въ населеніи Средней Азіи я выделяю *средне-азиатскую антропологическую группу*, въ составъ которой входятъ, кромѣ киргизовъ (по изслѣденіямъ Ивановскаго и киргизовъ вообще) и таранчей, изслѣдованныхъ Пайселемъ, преимущественно инородцы бывшаго Кульджинскаго района, изученные д-рами Мацѣвскимъ и Поярковымъ, какъ-то: авганцы, дунгане, киргизы, таранчи, сарты, сибосибинцы и китайцы. По поводу соединенія большинства кульджинскихъ инородцевъ въ одну антропологическую группу, нелишне привести слова д-ровъ Мацѣвскаго и Пояркова, объясняющія причины такого явленія: «Среди народовъ, населяющихъ бывшій Кульджинскій районъ, уже весьма трудно найти типичныхъ племенныхъ особей. Вслѣдствіе политическихъ переворотовъ и внутреннихъ смутъ, обуревавшихъ эти страны съ давнихъ временъ, одинъ народъ изъ рабскаго подчиненія дѣлается вдругъ господствующимъ, самовольнымъ и деспотическимъ, не уважающимъ ни религіозныхъ, ни традиціонныхъ убѣжденій, ни народныхъ обычаевъ другого. Послѣдствіемъ этого было то, что таранчи брали себѣ въ жены китайнокъ, дунганокъ, калмычекъ, киргизокъ, сартянокъ и обратно, черезъ что произо-

Вост. Комиссія Имп. Моск. Археол. Общ., т. II, в. 1, стр. 113 протоколовъ), сопоставившій языкъ ванскихъ клинообразныхъ надписей съ языкомъ современныхъ удинъ и нашедшій между тѣмъ и другимъ много общаго, ставитъ вопросъ о родствѣ удинъ съ древними урартійцами. Загурскій въ своей этнологической классификаціи кавказскихъ народовъ относитъ удинъ къ группѣ легинскихъ народовъ.

¹⁾ Подъ именемъ мезлеганцевъ д-ръ Даниловъ выделяетъ персидское племя „хелладжъ“, живущее осѣло недалеко отъ Тегерана, въ Мезлеганскомъ округѣ Персіи.

²⁾ Иштигардцы—персы, занимающіе своими поселеніями Тегеранскій Соутъ-булахъ съ центральнымъ селеніемъ Иштигардъ; они говорятъ на одномъ изъ нарѣчій древне-персидскаго языка (Н. П. Даниловъ—Къ характеристикѣ антропологическихъ и физиологическихъ чертъ современнаго населенія Персіи. „Тр. Антроп. Отд.“, т. XVII, стр. 15).

шло скрещиваніе расъ. Скрещиванію еще помогло многоженство, почти общее у всѣхъ здѣшнихъ народовъ, и необыкновенная легкость разводовъ у многихъ изъ нихъ. Отсутствіе всякихъ торговыхъ сношеній съ внѣшними пограничными народами, замкнутость жизни тоже должны были оказать вліяніе на скрещиваніе расъ, и народы, населяющіе этотъ край, окончательно смѣшались и не представляютъ тѣхъ типичныхъ особенностей, которыми долженъ бы отличаться одинъ народъ отъ другого».

Средне-азиатская антропологическая группа характеризуется темнымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ; субъекты свѣтлаго типа представляютъ среди нея чрезвычайно рѣдкое явленіе. Ростъ у большинства представителей этой группы—средній; у киргизовъ Средней орды, городскихъ таранчей, сартовъ (Федченко) и въ особенности у дунганъ, авганцевъ, сибо-шибинцевъ и китайцевъ замѣтна наклонность къ высокорослости, а у кульджинскихъ киргизовъ, киргизовъ вообще, таранчей (деревенскихъ и измѣренныхъ Пайселемъ) и кульджинскихъ сартовъ—къ низкорослости. Форма головы преимущественно брахицефалическая; наиболѣе рѣзко выражена брахицефалія у киргизовъ, таранчей и сартовъ, гораздо слабѣе у сибо-шибинцевъ и авганцевъ (по суммарнымъ даннымъ); у дунганъ и кульджинскихъ авганцевъ преобладаютъ долихоцефалы. Большинство имѣетъ смѣшанный высотно-продольный указатель и только кульджинскіе киргизы, сарты и китайцы являются высокоголовыми. Лицевой указатель определенъ только у киргизовъ Средней орды и у таранчей (Пайсель); у первыхъ господствуетъ хамэпрозопія, у вторыхъ—мезопрозопія. По носовому указателю большинство—чистые лепторины; примѣсь мезо- и платириповъ наблюдается у таранчей и больше всего у киргизовъ Средней орды. Туловище у всѣхъ народностей, входящихъ въ рассматриваемую группу, длинное. Опружность груди, по большей части, среднихъ размѣровъ, но процентъ особей съ малою окружностью груди у многихъ народностей очень значителенъ: у городскихъ таранчей—27%, у таранчей, изслѣдованныхъ Пайселемъ,—31%, у сибо-шибинцевъ—40%, у авганцевъ—56% и китайцевъ—60%. Такого большого процента субъектовъ съ малою окружностью груди не наблюдается ни въ одной изъ другихъ антропологическихъ группъ. Руки у большинства средней длины (только у городскихъ таранчей и въ особенности у дунганъ онѣ коротки), а ноги—малой.

Наибольшее сходство (I степени) изъ народностей, входящихъ въ средне-азиатскую группу, обнаруживаютъ между собою деревенскіе таранчи и киргизы (на основаніи суммарныхъ данныхъ); сходство II степени наблюдается между киргизами Средней орды и деревенскими таранчами, между кульджинскими киргизами и городскими таранчами, между таранчами городскими и деревенскими, между авганцами и городскими таранчами, между сибо-шибинцами и также городскими таранчами. Сходство всѣхъ остальныхъ народностей между собою уже III степени.

Каракиргизы по своимъ физическимъ чертамъ оказались стоящими одиноко; одиноко стоятъ и туримены.

Нѣкоторыя изъ народностей Средней Азіи приближаются по типу къ сибирскимъ инородцамъ, что можно видѣть при разсмотрѣніи *монгольской антропологической группы*, которую составляютъ: арбунсумуны, калмыки-чахары, турфанскіе калмыки, кульджинскіе и тарбагатайскіе торгоуты, халхасцы, самоѣды, теленгеты, буряты (по изслѣдованіямъ Талько-Гринцевича и на основаніи суммарныхъ данныхъ) и тунгусы (исключая сѣверныхъ тунгусовъ, изслѣдованныхъ Майновымъ; они, какъ увидимъ далѣе, отошли въ другую группу). Цвѣтъ волосъ и глазъ этой группы —исключительно темный; отступаютъ отъ этого правила только самоѣды, среди которыхъ по 50% темнаго и смѣшаннаго типовъ. Ростъ —низкій; особенно низкорослы самоѣды, арбунсумуны и халхасцы. При рѣзко выраженной брахицефалии (сравнительно меньшей брахицефалией отличаются халхасцы) голова низка. По лицевому указателю народности этой группы характеризуются преимущественно хамэпрозопией (сравнительно меньшій лицевой указатель имѣютъ опять халхасцы, среди которыхъ 29% лептопрозоповъ, 40% мезопрозоповъ и 31% хамэпрозоповъ). Лепторины у всѣхъ народностей составляютъ не менѣе 90%, исключая бурятъ (по суммарнымъ даннымъ) съ 84% и теленгетовъ съ 60%. Наиболѣе характерной длиной туловища является большая; сравнительно мало туловище только у торгоутовъ, теленгетовъ и турфанскихъ калмыковъ. Окружность груди средняя, съ очень замѣтною наклонностью къ большимъ размѣрамъ ея. Руки длинны, ноги средней, а у нѣкоторыхъ народностей (калмыковъ-чахаровъ и самоѣдовъ) даже малой длины.

Наибольшее сходство въ типѣ (I степени) обнаруживаютъ арбунсумуны, буряты (по изслѣдованіямъ Талько-Гринцевича) и калмыки-чахары; арбунсумуны и калмыки-чахары, кромѣ того, сходны также въ I степени съ торгоутами. Меньше сходства (II степени) между арбунсумунами и бурятами и тунгусами (Тал.-Гринцевича), между бурятами и кульджинскими торгоутами, между послѣдними и арбунсумунами, калмыками чахарами и теленгетами, между тарбагатайскими торгоутами и тунгусами (Тал.-Гринцевича), между теленгетами и калмыками-чахарами. Всѣ прочія соединенія выражаются только III степенью.

Особую *якутскую группу* составляютъ якуты; къ нимъ же примыкаютъ сѣверные тунгусы, изслѣдованные Майновымъ, и очень близкое сходство (I степени) обнаружили астраханскіе калмыки, измѣренные Королевымъ. Необходимо помнить, что антропологическій типъ якутской группы характеризуется только на основаніи семи признаковъ; не всѣ признаки изучены Королевымъ и у астраханскихъ калмыковъ. Есть основаніе предполагать, что, при болѣе подробныхъ изслѣдованіяхъ,

астраханскіе калмыки отпадутъ отъ якутской группы и перейдутъ въ монгольскую группу, со многими народностями которой (бурятами, тунгусами и калмыками-чахарами) они выказываютъ сходство II и III степеней. Якутская группа не является совершенно изолированной, — благодаря сходству (II степени) якутовъ съ бурятами, она соединяется съ монгольской группой.

Неопредѣленное пока мѣсто должны занять буряты, изслѣдованные Поротовымъ: они сходны въ III степени только съ двумя народностями: бурятами (по суммарнымъ даннымъ) и астраханскими калмыками Королева, т. е. занимаютъ промежуточное мѣсто между монгольской и якутской группами. Если астраханскіе калмыки перейдутъ въ монгольскую группу, къ ней же присоединятся и буряты Поротова.

Айны стоятъ совершенно одиноко, не выказывая сходства ни съ одною народностью; также одиноко стоятъ и остяки.

Вотъ тѣ главнѣйшіе результаты, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе имѣющагося пока матеріала по антропологіи Россіи. Сводка этого матеріала обнаружила многочисленные и относительно нѣкоторыхъ народностей крупныя пробѣлы, пополненіе которыхъ и должно быть ближайшею цѣлью будущихъ изслѣдованій. Мой опытъ антропологической классификаціи населенія Россіи могъ быть произведенъ только въ очень грубой формѣ, такъ какъ, за недостаткомъ необходимаго матеріала, приходилось оперировать надъ небольшимъ сравнительно числомъ признаковъ, игнорируя многіе существенно важныя признаки, какъ, напр., цвѣтъ кожи, форму волосъ, волосатость тѣла, форму ушей, носа и глазной щели, межглазничное пространство, скуловой указатель, взаимныя отношенія частей рукъ и ногъ и др. Чѣмъ больше будетъ накопляться подробныхъ антропометрическихъ данныхъ о различныхъ народностяхъ, населяющихъ Россію, тѣмъ больше будетъ совершенствоваться и самый анализъ антропологическаго состава населенія Россіи.

А. И. Ивановскій.

О ритуальных поврежденіяхъ у скопцовъ.

(По даннымъ одного скопческаго дѣла.)

Скопчество есть религіозная секта и*кается закономъ, прежде всего, какъ таковая (ст. 197, 201 У. о Н.); въ основу вѣроученія скопцовъ легло невѣрное толкованіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія (особенно гл. XIX, ст. 12 Ев. отъ Матѳея, гл. XXIII, ст. 29 Луки, гл. XIV, 4, Апокал. и др.). Судебно-медицинская сторона дѣла заключается въ томъ, что вступленіе въ эту секту сопровождается особыми ритуальными тѣлесными поврежденіями почти исключительно въ области половыхъ органовъ. Собственно, оскотленіе, какъ видъ поврежденія, извѣстно съ глубокой древности, но скопчество, какъ секта, есть явленіе чисто русское и далеко не столь древнее, какъ оскотленіе вообще. Упоминаемый въ лѣтописяхъ первоеретикъ скопецъ Адріанъ (1004 г.) былъ болгаринъ. У насъ скопчество выродилось изъ хлыстовщины, которая была основана въ половинѣ XIII в. во Владимірской губ. крестьяниномъ Даніиломъ Филипповымъ; онъ объявилъ себя Саваоомъ и училъ, что не нужно пить хмельнаго, воровать, жениться; появились затѣмъ: Сынъ Божій, Богородица, апостолы и мироносицы. Церковь и таинство отвергались, сектанты собирались на „радѣнія“, гдѣ плясали, приходили въ изступленіе (накатывалъ Духъ), пророчествовали. Рядомъ съ отреченіемъ отъ брака, однако, существовалъ развратъ (Христова любовь); это и повело къ отщепенію большой группы лицъ, во главѣ которой стоялъ орловскій крестьянинъ Кондратъ Селивановъ. Собственно, основатель секты скопцовъ есть крестьянинъ той же Орловской губ. Андрей Ивановъ, имѣвшій 13 учениковъ, которыхъ оскотпилъ онъ самъ; но Селивановъ является организаторомъ секты, первымъ „Искупителемъ“ или „Сыномъ Божиимъ“ (въ половинѣ XVIII стол.).

Первое судебное разслѣдованіе о скопцахъ относится ко времени Екатерины II, именно къ 1772 г.,—указъ объ изслѣдованіи секты скопцовъ въ Орлѣ. Въ послѣднее время скопческія дѣла возникаютъ далеко нерѣдко. Напомнимъ нѣкоторые изъ нихъ: Плотицина въ Моршанскѣ (1869 г.), Солодовниковыхъ и Еудриныхъ въ Москвѣ (1869 г.), Невѣровыхъ въ Ба-

зани (1874 г.), Маньковского въ Подольскѣ (1873 г.), Лисина въ Мелитополѣ (1876 г.). Изъ дѣлъ С.-Петербургскаго окружнаго суда мнѣ извѣстны три, относящіяся къ 1871, 1895 и 1898 гг. По мнѣнію *Совета* (дисс., Спб., 1894 г.), скопчество особенно распространено въ Орловской, С.-Петербургской и Курской губ., затѣмъ слѣдуютъ: Московская, Таврическая и др. Имѣются свѣдѣнія о возникшемъ въ настоящее время въ Рязанскомъ окружномъ судѣ большомъ скопческомъ дѣлѣ.

Изъ сказаннаго ясно, что, несмотря на прогрессирующее просвѣщеніе народныхъ массъ, грубое религіозное заблужденіе въ видѣ скопческой секты отнюдь не ослабляется, а скорѣе имѣетъ наклонность къ большому распространенію. И дѣятельность судебного врача, судебно-медицинское освидѣтельствованіе скопцовъ далеко нельзя назвать рѣдкою случайностью даже и въ XX стол. Съ другой стороны, послѣ классическаго труда *Пеликана* о скопчествѣ (1872 г.) медицинская сторона этого дѣла почти не затрогивалась. Хотя трудъ Пеликана исчерпалъ вопросъ въ значительной степени, однако, съ теченіемъ времени, могли обнаружиться нѣкоторыя особенности, нововведенія въ искусствѣ оперировать и т. п. Въдѣ и Пеликанъ почти не встрѣчалъ уже прежняго „огненного крещенія“, а главнымъ образомъ порѣзные раны. Возникаютъ и другіе вопросы: о средѣ, въ которой распространяется скопчество; о возрастѣ, въ которомъ совершается оскотленіе, и, въ частности, объ оскотленіи малолѣтнихъ, объ особенностяхъ физическаго и психическаго состоянія скопцовъ и т. д. Вотъ почему я счелъ возможнымъ предложить вниманію читателей разсмотрѣніе одного скопческаго дѣла, въ которомъ мнѣ пришлось принимать дѣятельное участіе, какъ эксперту. Опасаюсь, что въ моемъ сообщеніи найдется мало новаго; однако, при скудости такихъ сообщеній въ литературѣ, рѣшаюсь считать мою настоящую статью не лишенной нѣкотораго интереса.

Дѣло, о которомъ я буду говорить, возникло въ 1898 г., въ ближайшихъ окрестностяхъ С.-Петербурга, Царскосельскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ; нѣкоторые изъ обвиняемыхъ даже оказались жителями изъ самаго Петербурга. Возникло дѣло по слѣдующему поводу. 21-го декабря 1897 г. пулковскій полицейскій урядникъ Жулисъ получилъ изъ Олекминска (Якутской обл.) отъ братьевъ Якова и Симеона Ингиненъ, сосланныхъ по приговору суда за принадлежность къ скопческой сектѣ, письмо, въ которомъ названныя лица, тоскуя по родинѣ и раскаяваясь въ прежнихъ заблужденіяхъ, проклинали своихъ соавратителей и писали, что скопчество и въ настоящее время распространено въ Петергофскомъ, Царскосельскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ; въ письмѣ указывались и лица, принадлежащія къ сектѣ. Въслѣдствіе представленія этого письма урядникомъ Жулисомъ по начальству, возникло дознаніе, которымъ указанія письма вполне подтвердились. Первыми были арестованы

крестьяне Павелъ Овчинниковъ и сынъ его Федоръ, а затѣмъ и другія лица. Такъ какъ выяснилось, что секта захватила довольно большой районъ, то дѣло отъ мѣстнаго слѣдователя было передано судебному слѣдователю по особо важнымъ дѣламъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Б—ву. Мнѣ и прив.-доц. Масловскому, въ качествѣ экспертовъ, пришлось освидѣтельствовать около 100 человѣкъ, изъ которыхъ 52 (24 м. и 28 ж.) оказались имѣющими характерныя скопческія поврежденія половыхъ частей. Изъ обстоятельствъ дѣла, однако, можно вынести убѣжденіе, что и тѣ лица, у которыхъ подобныхъ поврежденій не обнаружено, не всѣ могутъ считаться не принадлежащими къ сектѣ. Можно полагать, что физическое оскотпленіе въ вѣкоторыхъ случаяхъ отсрочивается по разнымъ причинамъ, именно: по молодости, болѣзненному состоянію, а, можетъ-быть, и по отсутствію благопріятной обстановки для оперирования. Известно, кромѣ того, что къ 1869 г. относится возникновеніе особаго вида сектантовъ, такъ наз. «духовныхъ скопцовъ», т.-е. скопцовъ, тѣлесно не оскотпленныхъ. По происхожденію сектанты оказались по преимуществу финнами, коихъ было 47 (21 м. и 26 ж.); по вѣроисповѣданію — лютеране—44 (20 м. и 24 ж.); русскихъ православныхъ было только 5 (3 м. и 2 ж.). Такимъ образомъ, секта, возникшая на почвѣ чисто-русскаго и православнаго населенія, легко привилась у финновъ-лютеранъ; нужно, однако, замѣтить, что, по обстоятельствамъ дѣла, главарями мѣстныхъ сектантовъ являются вышеназванные отецъ и сынъ Овчинниковы, оба русскіе. По положенію и занятіямъ почти всѣ были крестьяне-землепашцы, огородники или мелкіе торговцы; грамотны въ небольшой степени — читаютъ по-фински; только Овчинниковы были сравнительно богаты, принадлежали къ купеческому сословію и хорошо грамотны по-русски. Большинство не отрицаетъ, что приняли оскотпленіе ради Царствія небеснаго, но обыкновенно ссылаются на уговоры и отрицаютъ участіе въ радѣніяхъ, отступленіе отъ вѣры; одна говоритъ, что ее увѣрили, будто бы она послѣ оскотпленія «полетитъ на небо». Десять человѣкъ заявили, что оскотплены насильственно; одинъ изъ нихъ увѣряетъ, что былъ чѣмъ-то опоенъ, другой оскотпленъ во время сна (!). Одна оскотплена матерью послѣ родовъ, — думала, такъ и надо. Шесть заявили, что оскотпились съ лѣчебною цѣлью, по увѣренію, что болѣзнь пройдетъ; въ этомъ числѣ одинъ принялъ малую печать отъ зубной боли, два — отъ болѣзни половыхъ частей. Мѣсто операциіи обыкновенно скрывается, равно и личности операторовъ; въ качествѣ послѣднихъ указываются незнакомыя лица, странники или умершіе родственники. Чѣмъ производилось оскотпленіе, почти никто не сказалъ, — будто бы не видѣлъ, потому что передъ операцией завязываются глаза или операциа производится неожиданно; всѣ, однако, употребляють выраженіе «отрѣзалъ» или «рѣзалъ». Послѣоперационное лѣченіе состояло обыкновенно въ обмываніи холодной водой, смазываніи мазями, присыпа-

ніяхъ порошками и прикладываніи тряпокъ. Кровотеченіе было всегда обильное,—приходилось лежать неподвижно нѣсколько дней; выздоровленіе, по большей части, медленное. Для остановки кровотеченія, кромѣ выше. сказанныхъ мѣръ, скопцы прибѣгаютъ къ заговорамъ крови, для чего существуютъ особыя молитвы. Вотъ одна изъ нихъ: «Перестань течь кровь, литься на земь молоко, изливаться красное! Приложи Іисусъ большой палець, приложи пальцы, Марія!» (найдена въ записяхъ при обыскахъ).

Въ какомъ возрастѣ производилось оскотленіе?—По большей части въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ вступленія въ бракъ. Изъ мужчинъ оказалось 9 женатыхъ, 2 вдовца; 10 имѣють дѣтей, число которыхъ иногда достигаетъ 5—6 человекъ. Изъ женщинъ оказалось только 12 дѣвицъ (по паспорту); дѣвственныхъ только 6; у 4 имѣлись надрывы плевры и у 2 митовидные сосочки и другіе признаки родовъ.

Ритуальныя скопческія поврежденія мужскихъ половыхъ органовъ, какъ извѣстно, являются въ двухъ видахъ — малой и большой печати; первая состоитъ въ отнятій яичекъ съ частью мошонки, вторая — въ отнятій, сверхъ того, и полового члена. На языкѣ скопцовъ есть и другія выраженія для обозначенія этого понятія; напр., отнять половыя части или вообще оскотить—называется «посадить на коня», вакъ, напр., поется въ скопческой пѣснѣ; при этомъ, большая печать — «посадить на бѣлаго коня», малая—«на пѣгаго». Употребляются также выраженія: «чистота», «убѣленіе» и т. п. Вотъ относящіеся сюда выдержки изъ скопческихъ записей, найденныхъ при обыскахъ (съ сохраненіемъ правописанія).

1) Пѣсня:

«О Господи благослови царску песенку намъ спѣть намъ святого Духа въстрѣть Просимъ милости поди добро пожаловать кати глаголаеть Господь Самъ сы Покровомъ сойду къ вамъ съ небесною съ высотуо живагласною трубою Живагласная труба приняла много труда Изъ малинова куста летить птица не пуста у ней золоты уста Изъ крутова бережка быстра речка протѣкла насъ матушка съберегла на свои ручки всяла и глаголывала сама быть ты дитѣтвѣ смѣла хочу *сажать на коня* На коня тебя *посажу* путь дорожку провожу да блаженного рая судъ и воля свѣтъ твоя Богу слава честь держава во вѣки вѣковъ Аминь».

2) Отрывокъ изъ поученія:

«Любезная душа стремись всегда на прекрасную свадьбу агнца и на небесный пиръ... купи себѣ вѣчное счастье, вымѣняй *бѣлаго коня*; тотъ конь привезетъ тебя къ чести, садись на него скорѣе, поѣзжай» (переводъ съ записи по-фински).

Оскотленныхъ большою печатью оказалось 15 изъ 24, т.-е. $> 60\%$; малою печатью—9, т.-е. $< 40\%$. Оперативные приемы, направленные къ уничтоженію яичекъ или «удесныхъ близнятъ», состояли исключительно

въ удаленіи ихъ вмѣстѣ съ частью мошонки при помощи какого-то остраго рѣзущаго орудія; какихъ-либо другихъ приѣмовъ, могущихъ, напр., вызвать атрофію этихъ органовъ, я не встрѣчалъ. Я буду говорить о всѣхъ 24 случаяхъ. Мошонка обыкновенно почти совершенно отсутствовала; самое большее, что можно было найти на мѣстѣ ея, — маленький, величиною въ куриное яйцо, кожный вялый мѣшокъ съ рѣзко выраженнымъ рубцомъ. Последний представлялся довольно разнообразнымъ по формѣ, хотя обыкновенно сохранялся общій типъ приблизительно линейнаго дугообразнаго рубца съ выпуклостью дуги внизъ; такой типичный рубецъ встрѣтился въ 11 случаяхъ; онъ имѣлъ длину отъ 5 до 8 сантиметровъ, располагался приблизительно горизонтально, края его ровны, наружные концы узки, сходятъ «на нѣтъ», посрединѣ же рубецъ имѣетъ ширину иногда до 2-хъ и даже нѣсколько болѣе сантиметровъ. Ближайшая къ этому варіація—дуга съ небольшимъ линейнымъ придаткомъ на срединѣ, по направленію внизъ, длиною 1—2 сант.; иногда на мѣстѣ сліянія дуги съ придаткомъ находилась небольшая рубцовая площадка треугольной формы; эта варіація наблюдалась въ 6 случаяхъ. Дальнѣйшее видоизмѣненіе, встрѣтившееся въ 4 случаяхъ, имѣло форму буквы Y или, правильнѣе, состояло изъ трехъ, длиною въ 3 — 4 сант., линій, сходящихся посрединѣ; въ одномъ изъ этихъ случаевъ линіи были коротки, только по $1\frac{1}{2}$ сант., посрединѣ образовалась круглая рубцовая площадка, величиною въ 2 коп. монету. Остальные 3 случая были болѣе своеобразны; въ одномъ рубецъ имѣлъ форму равносторонняго (3 сант.) треугольника, обращеннаго однимъ угломъ внизъ; въ другомъ рубецъ былъ продольно-овальный съ размѣрами 8×4 сант.; наконецъ, въ последнемъ найденъ совершенно линейный рубецъ, длиною 7 сант., идущій косвенно справа налево и сверху внизъ. Всѣ рубцы были подвижны, тонки, блѣдны, почти бѣлы и мелко-морщинисты, слѣдовательно, значительной давности. По ровности краевъ можно было съ увѣренностью высказаться за отнятіе частей посредствомъ отрѣзыванія; никогда я не встрѣчалъ слѣда швовъ. Дугообразную форму рубца *Пеликанъ* объясняетъ растягиваніемъ прежде горизонтально-линейной раны мышцами (*cremasteres* и *sphincter ani*); но кромѣ того, форма рубцовъ зависитъ несомнѣнно отъ послѣдовательнаго ухода за раной и сближенія краевъ посредствомъ T-образной повязки; послѣдняя продольно разрѣзывается для выведенія полового члена, при расхожденіи разрѣза получается идущій внизъ придатокъ дуги. Образование рубцовыхъ площадокъ {объясняется, по всей вѣроятности, расхожденіемъ краевъ и нагноеніемъ. При ощупываніи мошонки, въ ней можно осязать остатки сѣменныхъ канатиковъ, которые часто сращены съ кожнымъ рубцомъ.

При большой печати удаляется еще и стволъ полового члена, или «ключъ бездны». При наружномъ осмотрѣ мы находили остатокъ поло-

вого члена едва замѣтнымъ; ощупываніемъ же можно было найти только 2—3 сант. отъ лонныхъ костей; площадь сѣченія—ровная, покрытая тонкимъ лучеобразнымъ рубцомъ, тонкія складки котораго сходятся къ отверстію мочевого канала; послѣднее по большей части шелковидно, иногда настолько мало, что едва пропускаетъ желобоватый зондъ; однако, значительныхъ разстройствъ мочеиспусканія не наблюдалось. Какъ извѣстно, въ предупрежденіе заростанія канала, скопцы вкладываютъ въ него постороннія тѣла, напр., оловянные штифтики. Всегда приходилось наблюдать нѣкоторую избыточность кожи, покрывающей культю полового члена; происходитъ это, быть-можетъ, и отъ того, что пещеристыя тѣла, рубцуясь, сокращаются; но наиболѣе вѣроятно, что предъ отсѣченіемъ ствола кожа отчасти оттягивается назадъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно въ 3-хъ, можно было предполагать, что отнятіе яичекъ и ствола произведено въ одинъ пріемъ,—оба рубца сливались; по большей же части скопецъ принимаетъ сначала первую чистоту, а послѣ и вторую. Рубцы ствола и мошонки обыкновенно отдѣлены полоскою здоровой кожи, шириною въ 2—3 сант.; въ случаѣ же косоидущаго рубца мошонки разстояніе это было около 6 сант. Сказанное отчасти подтверждается и опросомъ скопцовъ: у одного членъ отнятъ былъ черезъ 2 дня послѣ мошонки, у другого—черезъ 3 недѣли, у третьяго—черезъ 3 мѣсяца, у четвертаго—черезъ 5 лѣтъ и т. д. Какъ рѣдкость, могу упомянуть два случая, въ которыхъ, одновременно съ большой печатью, у скопцовъ А. и П. Пудуненъ были отрѣзаны оба грудные соска; на мѣстѣ ихъ были въ одномъ случаѣ небольшіе, неправильно круглой формы звѣздчатые бѣлые рубцы; въ другомъ — у давно оскопленнаго ожирѣвшаго субъекта на мѣстѣ сосковъ были горизонтальныя щели, въ глубинѣ которыхъ можно было видѣть, что соски отсутствуютъ, а на мѣстѣ ихъ горизонтальныя, почти линейныя, рубцовыя полоски. Изъ сопутствующихъ патологическихъ измѣненій можно отмѣтить у одного явленія конституціональнаго сифилиса и у другого—слѣды (рубець) бывшаго бубона.

Ритуальныя поврежденія у женщинъ отличались большимъ разнообразіемъ: они локализовались въ области груди и наружныхъ половыхъ органовъ. Типичнымъ можно считать удаление грудныхъ сосковъ и небольшихъ участковъ ткани изъ малыхъ губъ; изъ общаго числа 28 случаевъ такое сочетаніе встрѣтилось 11 разъ; встрѣчались также и въ отдѣльности эти поврежденія, именно: удаление только сосковъ 5 разъ, поврежденіе только малыхъ губъ 4 раза; слѣдовательно, 20 случаевъ, т.-е. 70% общаго числа, сводятся къ поврежденію именно сосковъ и малыхъ губъ вмѣстѣ или въ отдѣльности. Сюда же относится, пожалуй, одинъ случай, въ которомъ были удалены соски и малыя губы, но вмѣстѣ съ послѣдними захваченъ и клиторъ. Болѣе рѣдки случаи отнятія груди съ полнымъ удаленіемъ молочныхъ железъ; въ 4 случаяхъ встрѣтилось

сочетаніе отнятія обѣихъ грудей съ поврежденіями малыхъ губъ; еще въ 2 случаяхъ былъ захваченъ и клиторъ; наконецъ, въ одномъ случаѣ, относящемся къ 70-лѣтней старухѣ Шойкиной, была отнята грудь только на правой сторонѣ, на лѣвой же — одинъ сосокъ; одновременно имѣлись поврежденія малыхъ губъ и клитора.

Отнятіе сосковъ оставляло послѣ себя рубцы преимущественно круглой формы: такъ было въ 10 случаяхъ; рубцы—тонкіе, бѣловатые, звѣздчатые, мелко-морщинистые; отнятіе сосковъ было всегда полное; величина получаемого рубца — въ 15 коп. монету. Въ другихъ случаяхъ рубецъ имѣлъ форму овала, горизонтально расположеннаго, съ наибольшимъ поперечникомъ до 3 сант., меньшимъ до 2 сант. Только у одной встрѣтились вертикально расположенные овалы съ размѣрами 3×2 сант. У одной лѣвый сосокъ былъ удаленъ и рубецъ имѣлъ круглую форму; правый же сосокъ былъ только надрѣзанъ и только въ верхней части, вслѣдствіе чего получился почти линейный горизонтальный рубецъ. Наконецъ, у старухи съ одною удаленною грудью на другой (правой сторонѣ) на мѣстѣ соска было рубцовое пятно неправильной круглой формы, величиною въ серебряный рубль. За исключеніемъ этого послѣдняго случая, поврежденіе захватывало только соски; околососковые кружки были хорошо сохранены. Несмотря на давность поврежденій сосковъ, мнѣ не удалось констатировать рѣзко выраженной атрофіи молочныхъ железъ. какъ этого можно было бы ожидать на основаніи опытовъ на животныхъ (*Соптосъ*).

Отнятіе грудей практиковалось почти исключительно на субъектахъ съ вялою кожей и, слѣдовательно, обвисшими грудями. Такъ разъ, по крайней мѣрѣ, встрѣтилась мнѣ женщина, сохранившая достаточный тургоръ тапей, у которой были отняты груди; это была 28-лѣтняя крестьянка со старыми рубцами на лѣвой железѣ; остальные были старухи или вялыя, истощенныя женщины. Есть основаніе думать, что отнятіе грудей представляетъ собою послѣдовательную операцію послѣ отнятія сосковъ, у особо ревностныхъ послѣдовательницъ скопческой секты. Отсутствие грудей ни разу не встрѣчалось безъ одновременнаго поврежденія половыхъ губъ. Грудь отнимались всегда цѣликомъ, такъ что не оставалось и слѣдовъ железистой ткани; равнымъ образомъ не наблюдалось остатка кожи настолько, чтобы можно было легко поднять ее въ складку. Обыкновенно оставались косо расположенные сверху внизъ отъ средней линіи кнаружи рубцы, длиною до 15 сант., иногда съ значительнымъ поперечникомъ—до 10 сант., 'вслѣдствіе расхожденія краевъ раны; рѣже встрѣчались рубцы почти линейные. Сравнительно свѣжій, васкуляризированный, фіолетовый рубецъ я видѣлъ только у вышеупомянутой 70-лѣтней старухи, которая подверглась операціи «для укрощенія страстей».

Полное удаленіе малыхъ губъ встрѣтилось только 7 разъ; въ 5 случаяхъ оно было двустороннее, въ 2 удалена одна правая и захваченъ

клизиторъ; на мѣстѣ этихъ поврежденій остаются нѣжныя линейныя рубцы. Въ остальныхъ случаяхъ приходилось наблюдать только вырѣзки части малой губы съ двухъ сторонъ или на одной сторонѣ; локализовались онѣ преимущественно въ средней части или у клитора, болѣе рѣдко—въ заднемъ отдѣлѣ. 2 раза встрѣчались простые надрѣзы малыхъ губъ и въ 1 случаѣ вырѣзки сочетались съ проколомъ (или прорѣзомъ?) правой малой губы у клитора. Наконецъ, въ 1 случаѣ найденъ дефектъ и рубецъ на внутренней поверхности большой правой губы, въ переднемъ отдѣлѣ (при одновременномъ поврежденіи грудныхъ сосковъ).

Клизиторъ повреждался только одновременно съ малыми половыми губами; въ 2 случаяхъ была захвачена только головка, въ 2-хъ же настолько значительно было удаление этого органа и половыхъ губъ, что получилось замѣтное суженіе влагалищнаго входа.

По нѣкоторымъ авторамъ, и у женщинъ различается большая и малая печать; поврежденіе малыхъ губъ и клигора—первая чистота, отнятіе грудей—вторая. Мнѣ не удалось убѣдиться въ этомъ: на вопросъ «большая или малая печать?» мужчины отвѣтали прямо; женщины же, повидимому, не понимали этого вопроса.

Что касается общаго состоянія физическаго здоровья скопцовъ, то собственно оскотпленіе сказалось рѣзко въ нѣкоторыхъ случаяхъ только на мужчинахъ. О женщинахъ можно сказать, что онѣ ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ финнокъ, которыхъ можно часто встрѣчать на улицѣ; это особенно важно потому, что онѣ свидѣтельствовались послѣ немногихъ дней задержанія и только послѣ освидѣтельствованія заключались въ тюрьму, такъ что на нихъ еще не отразился тюремный режимъ. Относительно мужчинъ можно отмѣтить слѣдующее. Явная остановка въ развитіи нѣкоторыхъ органовъ, именно гортани, отсутствіе волосъ были выражены только у 3 свидѣтельствованныхъ, имѣвшихъ къ тому же почти дѣтскій голосъ; оскотплены они рано: 1 на 11-мъ году, 2-й на 14 и 3-й не помнить. Рѣдкіе волосы и даже почти отсутствіе волосъ на лицѣ свойственны нормально финскому племени; поэтому главное вниманіе было обращено на волосы подмышекъ и лобка; весьма рѣдкіе волосы здѣсь, при одновременно рѣдкой растительности лица, наблюдались еще въ 4 случаяхъ, въ которыхъ оскотпленіе, по анамнезу, относится приблизительно къ 20-му году. Въ отношеніи этихъ измѣненій, различій между большою и малою печатью не замѣчалось. Довольно часто встрѣчалось своеобразное ожирѣніе тѣла у мужчинъ — отложенія жира въ области молочныхъ железъ, переднихъ стѣнокъ живота и внутренней поверхности бедеръ съ своеобразнымъ, женственнымъ измѣненіемъ фигуры. Это замѣчается въ пожиломъ возрастѣ и было рѣзко выражено въ 11 случаяхъ. Молодые субъекты не обнаруживали этого: самый молодой изъ освидѣтельствован-

ныхъ, 18 лѣтъ, былъ худощавый и стройный, несмотря на осклопленіе 7 лѣтъ назадъ и на недоразвитіе гортани.

Часто указывалось, что на физическое здоровье скопцовъ много вліяетъ сопряженный съ сектантствомъ образъ жизни: воздержаніе отъ мяса, алкоголя и т. д., а также радѣнія, сопровождающіяся физическимъ и психическимъ напряженіемъ и утомленіемъ. Въ нашемъ дѣлѣ обнаружены подобныя радѣнія, но сборища бывали весьма рѣдко: въ большіе праздники съѣзжалось около десятка человѣкъ, преимущественно къ Овчинниковымъ и жили тамъ день—два; что при этомъ происходило,—неизвѣстно: окна и двери запирались наглухо, даже ставилась стража. Сами скопцы, утверждая, что они ходятъ въ церковь (кирку) и молятся, какъ всѣ, говорили, что съѣзжались, какъ знакомые, время проводили въ чтеніи молитвъ и пѣніи пѣсней.

Вотъ одна изъ нихъ, несомнѣнно «радѣльная»:

Спасъ батюшка Преображенья
У васъ новая идетъ пѣня
За ваше свѣтъ терпѣнья
За великія гоненья
Все престолы освѣтили
Объ васъ Батюшка тужили
Распевали все гласами
Ждутъ васъ къ себѣ съ чудесами
Для пришествія второго
На васъ золотая корона
И земная и небесна
Эта всемъ будетъ извѣстна
Соберемъ силушку много
И засудимъ судомъ строго
Страшенъ судъ ты твой за судись
Во всей полной славѣ будешь
Всѣхъ царей Агнецъ вельможевъ
И не будетъ васъ дороже
Тутъ все громы загремятъ
Вся селенна устрашится
Многи будутъ въ гробъ просится
Станутъ законъ распирать
На судъ души собирать
Что будутъ отвѣчать
Во всѣхъ спросится печать
Котора Богомъ дана
Отвѣчай душа сама
Всеми отъ Бога будетъ судъ

Мала несли ему туть
Вамъ пророки все наѣли
Вы понять не захотѣли
Слабой плоти потражали
Отъ суда не отбѣжали
Судья праведный догонитъ
Хто себя не узаконитъ
Да и слова строго скажетъ
А за слабости накажетъ
У суда его все были
Да и весь приказъ забыли
Вамъ пророки пели строго
Что почитѣ жива Бога
Прибавляйте своей вѣры
Да не будѣ лицемеръ
Души свои не коритѣ
Словеса мои хранитѣ
Я въ переть вамъ возвещаю
И да время вамъ спущаю
Придетъ время назначенна
Истребится вся жизнь тлѣнна
У кого церковь моленна
Вся жизнь стѣшна удаленна
Те въ небесный градъ поступатъ
За нихъ вся сила заступитъ
Которые строго введутъ
Тѣ ко Господу придутъ
Вотъ приказъ отъ Бога съ неба
Не лишитесь ево хлѣба
Души свои не марите
Да и плоть свою карите
Чтобъ она была покорна
А душа быть чудотворна
Духомъ Божьимъ вы вѣститѣ
А Батюшку не отпустите
Вѣчно его привечайте
Слова его замѣчайтѣ
Богу слава честь держава
Вовѣки Вѣковъ аминь.

Запись найдена по-русски, но многія слова искажены такъ, какъ про-
вносятъ ихъ финны.

Скопческая община держится сплоченно; члены ея считают себя высоко нравственными и «дѣтьми Божиими»; другихъ же людей считают грѣшниками, погибшими отъ угожденія плоти; чиновниковъ нерѣдко называютъ «слугами антихриста». Нужно сказать, что они почти всѣ ведутъ дѣйствительно воздержную жизнь, весьма трудолюбивы и добросовѣстны другъ съ другомъ. Кастрація придаетъ черту особаго спокойствія ихъ характерамъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы половыя стремленія скопцовъ совершенно угасали; не говоря о женщинахъ, которыя въ сущности не кастрируются и остаются вполне способными къ совокупленію и дѣтороженію, даже мужчины, давно кастрированные, сохраняютъ остатки половыхъ вождельній. Намъ пришлось видѣть одного «негальнаго» скопца, имѣющаго большую печать; онъ стыдился своего безусаго лица, женскаго голоса и особой блѣдности; румянился, красилъ волосы и держалъ при себѣ молодую, красивую «экономку». Последняя была заподозрена въ принадлежности къ сектѣ, но оказалась не оскотенной и дѣвственницей; однако, половыя части ея носили слѣды раздраженія. При задержаніи этой особы скопецъ горько плакалъ. Интересно, что въ награду за воздержаніе на землѣ скопцы сулятъ себѣ половыя наслажденія на небеси. Въ одной изъ найденныхъ скопческихъ записей (по-фински) говорится: тамъ (т.-е. на небеси) они будутъ читать Новый Заветъ, внутренній пергаментъ, напѣются допьяна ангельскаго вина и будутъ предаваться половымъ наслажденіямъ (последнее выражено однимъ словомъ, которое обозначаетъ въ грубой формѣ «прелюбодѣйствовать» или «совокупляться»). Таковы мечты ихъ о райскомъ блаженствѣ.

Большинство скопцовъ фанатически преданы своимъ заблужденіямъ и готовы «пострадать»; къ этому они всегда готовятся, имѣя надежду на сугубую награду на небеси.

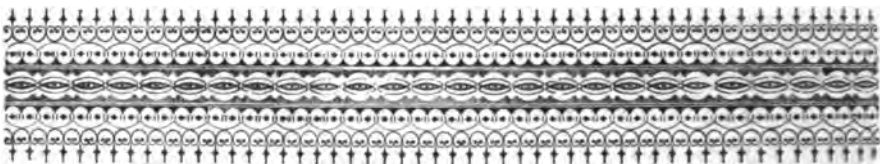
...«Іоаннъ былъ на Іорданѣ, чтобы окрестить прекраснаго юношу; Св. Духъ въ видѣ голубя слетѣлъ на него; кто въ это вѣруетъ, тотъ докажетъ это своею кровью. Кто дастъ *поболтъ* своей плоти, тотъ лишь вмѣститъ это. Кто свои страсти распнетъ, тотъ лишь полагомится Господними яствами. Кто находится въ *чистотѣ*, тѣ сыны одного Отца; для нихъ текутъ рѣки милости, хотя ихъ жестоко *преслѣдуютъ*. Однако и среди *мужъ*, въ борьбѣ за небо, имъ ясно, что на небесномъ пути надо держаться *чистоты*... Такихъ немного, кто добился *чистоты*, но у нихъ благословенныя *печати*, они получили съ неба билеты непорочности» (съ финской записи).

Главарей своихъ скопцы обожаютъ. Однимъ изъ такихъ былъ Ѳедоръ Овчинниковъ; у него найдены, между прочимъ, посланія изъ Сибири отъ сосланныхъ туда скопцовъ, нѣчто въ родѣ апостольскихъ посланій, писанныхъ «брату Ѳедору» или «Фридриху». Послѣ ареста Овчинниковыхъ нѣкоторые изъ сектантовъ являлись сами и объявляли себя, желая постра-

дать вмѣстѣ съ Овчинниковымъ. При арестованіи другого вожака, А. Пардоне, собралась большая толпа; самъ Пардоне читалъ передъ отъѣздомъ молитву и пѣлъ пѣсни; пѣли и всѣ другіе, многіе плакали; потомъ Пардоне каждого благословлялъ и цѣловалъ въ губы, говоря: «не плакать».

Нѣкоторые фанатики уже на первый взглядъ возбуждали сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей. Впослѣдствіи, вслѣдствіе «пророчествованія» въ тюрьмѣ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, нѣсколько человѣкъ было отправлено въ психіатрическую больницу; изъ нихъ трое (1 м. и 2 ж.) оказались дѣйствительно душевно-больными.

Д. Косоротовъ.

Изъ иностранной литературы.

Луки и стрѣлы Сѣверной Азіи *).

По вопросу о происхожденіи стрѣлы и лука, ихъ варіаціяхъ, распространеніи на земной поверхности и т. д. накопился уже значительный матеріалъ. Съ антропо-географической точки зрѣнія этимъ вопросомъ занимались: v. Luschan, Fr. Ratzel, Weule, Balfour, Pleyte, Frobenius, Mason и др. **), изъ русскихъ ученыхъ — проф. Д. Н. Анучинъ. Большинство названныхъ авторовъ вопросъ о лукѣ разсматривался въ ограниченныхъ предѣлахъ. Такъ, Ратцель изслѣдовалъ луки Африки, Веулэ — стрѣлы того же материка, Frobenius — луки океанійцевъ, Mason — луки эскимосовъ и т. д. Лишь рѣдкіе ученые приступали къ попыткамъ использовать добытый матеріалъ для болѣе общихъ вопросовъ. Такую попытку дали v. Luschan и Balfour въ своихъ работахъ о «сложномъ лукѣ». Для большинства частей свѣта существовали такіе образцы работы о лукѣ и стрѣлахъ. Для Азіи, хотя бы части ея, подобныхъ работъ не было; между тѣмъ исчезновеніе лука и стрѣлы изъ домашнего обихода въ Азіи — только вопросъ ближайшаго времени. Здѣсь лукъ исчезаетъ такъ же быстро, какъ исчезаютъ народы, носившіе его еще недавно. Достаточно вспомнить, какъ быстро идетъ вымираніе среди юкагировъ, чувачевъ и нѣкоторыхъ другихъ сибирскихъ инородцевъ. Съ описаніемъ и изученіемъ этнографическихъ объектовъ необходимо поэтому слѣпить.

То время, когда на этнографическіе объекты глядѣли какъ на диковинки, на которыя ходили глазѣть, прошло безповоротно. Теперь этнографическіе музеи уже больше не «кунсткамеры», а научныя учрежденія, способныя заставить задуматься надъ цѣлымъ рядомъ вопросовъ. Прежде всего напраши-

*) Настоящая статья является сокращеннымъ изложеніемъ моихъ двухъ работъ на нѣмецкомъ языкѣ: 1) *Der nordasiatische Pfeil*. Inaug.-Diss. Leipzig, 1901 (см. также Supplementheft des „Internationalen Archivs für Ethnographie“, 1901) и 2) *Die Bogen Nordasiens*. „Internat. Archiv für Ethnogr.“, H. I, 1902.

**) Литературу см. въ вышеназванныхъ моихъ нѣмецкихъ статьяхъ.

вается вопросъ, вездѣ ли человѣкъ думаетъ и работаетъ одинаково, или его произведенія вполнѣ зависятъ отъ условій, въ которыя его поставила природа. На низкихъ ступеняхъ развитія мы видимъ тѣ же камни, раковины, палки въ качествѣ орудій и оружій. Выборъ того или другого матеріала для этихъ цѣлей зависитъ, конечно, отъ матеріала, которымъ снабжаетъ природа человѣка. Такъ, чукча естественно не можетъ пользоваться бамбуковыми стрѣлами, какъ японецъ; индѣецъ Сѣв. Америки беретъ мѣдь для своихъ наконечниковъ стрѣлъ, обрабатывая ихъ холоднымъ путемъ. Гораздо сложнѣе и запутаннѣе становится вопросъ, когда человѣкъ уже достигъ болѣе высокой, слѣдующей ступени въ развитіи своей культуры. Такъ, уже обладаніе лукомъ предполагаетъ знаніе нѣкоторыхъ законовъ баллистики, болѣе тонкую способность къ обработкѣ и скрѣпленію матеріала, идущаго на выдѣлку лука. Форма, варіаціи въ ней, примѣненіе лука уже не объясняются такъ просто, какъ употребленіе камня или палки, брошенныхъ рукой. Здѣсь играла роль не одна только психологія, инстинктъ самозащиты, голодъ и т. п., но уже предметъ несетъ на себѣ отпечатокъ судьбы цѣлаго народа.

По тѣмъ или инымъ признакамъ можно почти безошибочно заключить о родствѣ, сосѣдствѣ или временномъ соприкосновеніи двухъ народовъ. Помимо отпечатка, налагаемаго природой, ограничивающей въ томъ или другомъ смыслѣ выборъ матеріала, на всю культуру влияетъ и сама жизнь народа. Что вѣрно относительно всей культуры, вѣрно и для извѣстныхъ культурныхъ признаковъ. Такъ, въ данномъ случаѣ луки и стрѣлы у разныхъ народовъ, часто живущихъ почти рядомъ, отличаются рѣзко между собой, тогда какъ такое же оружіе у народовъ, удаленныхъ на многіе географическіе градусы другъ отъ друга, имѣетъ неоспоримое сходство. Конечно, и на оружіе природа налагаетъ свой отпечатокъ. Какъ вся сѣверная культура, такъ луки и стрѣлы жителей при-полярныхъ странъ съ ихъ чахоточной, нищей природой не блещутъ богатствомъ красокъ, изяществомъ и обиліемъ формъ. Нельзя, однако, думать, что одна только природа создала такую разницу. Нельзя предположить также, что полное отсутствіе или присутствіе лука объясняется отсутствіемъ или присутствіемъ крупныхъ звѣрей (въ Полинезій). Это утвержденіе Пешеля было опровергнуто. Лукъ могъ существовать, но его употребленіе при измѣнившихся условіяхъ свелось на нѣтъ, и лукъ исчезъ.

Земля или, вѣрнѣе, обитаемая часть ея, очень невелика, и едва ли есть на ней мѣсто, гдѣ бы ни проходила, встрѣчалась и расходилась волна человѣческаго моря. Эти встрѣчи не проходили даромъ. Будь онѣ даже самаго мирнаго характера, человѣкъ или учился у встрѣчнаго брата, или отдавалъ ему что-нибудь изъ своего культурнаго достоянія. Соприкосновеніе массъ вело за собой перениманіе если не цѣлаго предмета или идеи, то хоть части ихъ. Такъ, это выражается иной разъ въ орнаментѣ, въ искаженныхъ вѣрованіяхъ и т. п. Что это перениманіе происходило всегда, не подлежитъ сомнѣнію, если принять во вниманіе выгодную способность человѣка передвигаться по земной

поверхности, — способность, вложенную самой природой. Это передвижение не всегда было добровольного характера. Иногда народъ подымался съ насиженного мѣста, тѣснимый своимъ сосѣдомъ; иногда онъ самъ, чувствуя недостатокъ въ отмежеванной себѣ площади, занималъ земли своихъ сосѣдей для своихъ стадъ или для своей охоты. Однако, этимъ не исчерпываются всѣ побудительныя причины передвиженія человѣка. Нерѣдки случаи передвиженія произвольнаго, неожиданнаго. Такъ, напр., вѣтры и морскія теченія въ Великомъ океанѣ создали цѣлый рядъ случайныхъ передвиженій народныхъ массъ; Паркипсону лишь за одинъ годъ удалось насчитать на маленькомъ островѣ Онгтонгъ-Ява уговъ вѣтромъ 16 лодокъ. И вѣдь подобныхъ, никѣмъ не записываемыхъ и никѣмъ не регистрируемыхъ, угоновъ на всѣхъ островахъ Индо-Поли-Микро-и Меланезіи, не говоря уже о берегахъ материковъ, совершается и совершалось безчисленное количество разъ. Немудрено поэтому, что на нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана можно встрѣтить населеніе очень разнообразной крови. Эготъ приливъ пришельцевъ не только вліялъ на антропологическіе признаки народа, но онъ рѣзко измѣнялъ и духовную, и матеріальную его культуру. Измѣненіе иногда касается лишь какой-нибудь частности и тогда особенно рѣзко напоминаетъ о чуждомъ своемъ происхожденіи. Если эти детали встрѣчаются рядомъ у нѣсколькихъ народовъ въ качествѣ признака, то явленіе указываетъ на глубокое значеніе его. Для примѣра возьмемъ лукъ. Фр. Ратцель указываетъ въ своей работѣ объ африканскомъ лукѣ на то, что въ Африкѣ господствуетъ вездѣ простой лукъ, состоящій изъ изогнутой въ дугу палки, но тетива на этомъ лукѣ укрѣпляется не вездѣ одинаково. Такъ, у Кассанъ, въ бассейнѣ Конго, тетива держится на деревянномъ или ротанговомъ концѣ, надвигаемомъ на конецъ лука. Эготъ принципъ мы встрѣчаемъ еще у папуасовъ на Гвинее. Неужели эта деталь совершенно случайна? Ратцель говоритъ о вліяніи азіатской культуры на африканскую черезъ острова Индонезіи. Тотъ фактъ, что принципъ эготъ въ Африкѣ встрѣчается только въ одномъ углѣ ея, оторванномъ, онъ объясняетъ позднѣйшими вторженіями народныхъ массъ, оттѣснившихъ Кассанъ съ В. на З. Основываясь далѣе на антропологическихъ данныхъ, Ратцель, принявъ и эготъ принципъ во вниманіе, дѣлаетъ выводъ объ единствѣ большой негроидной расы.

Передвиженіе происходитъ и на сушѣ, и на морѣ. Въ последнемъ случаѣ оно было возможно еще тогда, когда человѣкъ не былъ знакомъ съ мореплаваніемъ (когда, напр., ледъ перекидывалъ черезъ проливы прочный мостъ). Такъ, Беринговъ проливъ издавна служилъ отличнымъ природнымъ мостомъ для азіатскихъ и американскихъ народовъ. Геологическія измѣненія, хотя и бывшія въ отдаленную эпоху, нельзя упускать изъ виду, говоря о заимствованіяхъ и передвиженіи человѣка по земной поверхности. Шотландія, Гебридскіе острова, Исландія и Гренландія составляли еще одно цѣлое, когда на землѣ жилъ человѣкъ. Такимъ образомъ пути для распространенія, встрѣчи и перениманія были раньше другіе, чѣмъ теперь, — съ этимъ факторомъ также

необходимо считаться. Этими передвижениями и объясняется измѣненіе этнографическихъ, культурныхъ и антропологическихъ признаковъ.

Вромѣ нашей задачи показать, какъ видоизмѣненіе лука и стрѣлы зависѣло отъ судьбы народа, мы старались прослѣдить въ Сѣв. Азіи явленіе, указанное Ратцелемъ въ его работѣ объ африканскихъ лукахъ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что всѣ народы-копѣеносцы выше организованы и политически развитѣ народовъ, пользующихся лукомъ. Для Сѣв. Азіи эта задача особенно трудна, такъ какъ лукъ въ этой части свѣта наканунѣ полного исчезновенія. Для насъ главными признаками явятся такимъ образомъ форма и строеніе самого оружія. Остается несомнѣннымъ, однако, что копье раньше въ Сѣв. Азіи было также въ большемъ употребленіи, что вполне согласовалось съ тѣмъ фактомъ, что раньше сѣверо-сибирскіе инородцы являлись лучше организованными политическими организмами.

Съ наступленіемъ историческаго періода въ смыслѣ занятія края русскими, копье отступило на задній планъ съ прекращеніемъ войнъ между самими инородцами, лукъ же измѣнился въ свою очередь, будучи приспособленъ для охоты. Особенный способъ охоты въ Сибири вызвалъ особое устройство лука—ловушки, самострѣла, и особенное видоизмѣненіе стрѣлы (тупыя стрѣлы для пушнаго звѣря съ дорогой шкуркой). Сохраненію этого оружія для охоты способствовала дороговизна и малое количество пороха, отпускаемого правительствомъ, равно безшумность лука въ сравненіи съ ружьемъ. Несмотря на эти послѣднія оба обстоятельства, лукъ въ Сибири, особенно въ западной, наканунѣ вымиранія. Ружья, поставляемыя киргизамъ (фитильныя), винтовки (американцами, японцами и русскими) заняли мѣсто лука. Въ настоящее время такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ обширной территоріи Сѣв. Азіи уже невозможно найти ни одного лука: онъ безвозвратно исчезъ, оставивъ только о себѣ память въ пѣсняхъ, сказкахъ и т. п., или же превратившись въ игрушку въ рукахъ ребенка. Въ предѣлахъ Сѣв. Азіи копье существовало на-ряду съ лукомъ и не исключало послѣдній, какъ это имѣло мѣсто въ Африкѣ. Интересенъ тотъ фактъ, что въ самой сѣверо-восточной оконечности Азіи на-ряду съ лукомъ существуетъ также и метательная дощечка, имѣющая особенно большое распространеніе въ Сѣв.-Западной Америкѣ.

Что касается общаго характера сѣверо-азиатскихъ лука и стрѣлы, то онъ обусловленъ главнымъ образомъ передвиженіемъ сѣверо-сибирскихъ инородцевъ съ Ю. на С. подъ напоромъ монголо-маньчжурскихъ народовъ. Отъ этого лукъ болѣе южнаго происхожденія принялъ окраску сѣвера, измѣнивъ матеріалъ, окраску и т. п. Съ русскимъ подданствомъ инородцы, благодаря облегчившимся сношеніямъ, стали какъ бы стремиться къ единообразію вооруженія; русскіе же пришельцы, принужденные въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири жить также охотой, скоро переняли принятые тамъ тупыя стрѣлы и сложные луки.

Общій характеръ стрѣлы въ Сѣв. Азіи въ настоящее время обуславливается мирными условіями, въ которыхъ живутъ народы нашего сѣвера. По-

сѣднее кровавое столкновение русскихъ съ инородцами было при занятіи устьевъ Амура, а самый непримиримый и свободолюбивый народъ, чукчи, покорился русской власти еще раньше. Съ покореніемъ этихъ народовъ искусство дѣлать оружіе сильно отошло на задній планъ, такъ какъ лукъ и стрѣлы въ качествѣ оружія перестали играть прежнюю военную роль. Сильно ли отличались прежніе луки и стрѣлы отъ современныхъ,—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, если вѣрить рисунку Линшотена, то самоѣдскій лукъ, напр., напоминаетъ древне-греческій сложный лукъ, а стрѣла сильно смахивала на стрѣлу Купидона. Уже во время Норденшильда самоѣды перестали пользоваться стрѣлами и луками; оружіе ихъ потеряло прежнюю легкость, изящество и стало тяжелымъ и неуклюжимъ.

Матеріалъ стрѣлы на сѣверѣ Нового и Старого Свѣта не одинъ и тотъ же. Американскій берегъ теплѣе, поэтому и растительность роскошнѣе, и выборъ матеріала обильнѣе. Чукчи, не имѣя своего годнаго для лука и стрѣлъ дерева, берутъ плавунъ, американскіе же ихъ сосѣди, эскимосы, могутъ пользоваться и сосновыми и еловыми прямыми палками изъ своихъ лѣсовъ. Однако, какъ тамъ, такъ и здѣсь въ большомъ ходу кость, являющаяся необходимой для усиленія лука, вплетаемая и накладываемая или наклеиваемая на дерево въ мѣстахъ, наиболѣе способныхъ къ поломкѣ. Вообще же зависимость матеріала оружія отъ наличности тѣхъ или иныхъ породъ растений ясно выступаетъ на примѣрѣ стрѣлы. Слабый сѣверный тростникъ не идетъ на приготовленіе стрѣлъ; лишь на Тессо мы видимъ, что айны пользуются камышовыми древками для стрѣлъ, между тѣмъ какъ ихъ сахалинскіе сородичи, несмотря на обиліе на островѣ *Agupainaria curilensis*, все еще употребляютъ дерево для своихъ стрѣлъ, такъ какъ тростникъ здѣсь еще слишкомъ слабъ и ломокъ. Кромѣ кости, дерева и тростника, для лука берутъ пластинки рога *Rhinoceros tichorrhinus* (гиляки), для наконечниковъ же стрѣлъ пользуются мамонтовой костью (якуты). Высшая стадія и послѣдняя въ развитіи стрѣлы явилась съ примѣненіемъ желѣза. Желѣзо обрабатывалось или холоднымъ способомъ, подобно тому какъ въ Сѣв. Америкѣ изготовлялись мѣдные наконечники для стрѣлъ, или подвергалось ковкѣ или литью. Изъ металловъ слѣдуетъ еще отмѣтить бѣлую жечь (киргизы). Для оперенія или главнымъ образомъ перья; рѣже попадаются стрѣлы съ опереніемъ изъ кусочковъ замши. Для закрѣпленія и соединенія отдѣльных частей луковъ и стрѣлъ у разныхъ народовъ пользовались мочалой, жилами, шелкомъ, нитками и корой; рѣже находятся прослойки виѣсто слоя жилъ изъ куска холста. Всѣ эти матеріалы обусловлены главнымъ образомъ доступностью ихъ. Для склеиванія частей въ дѣло идетъ смола и клей (рыбій и изъ падали). Для украшенія, а также предохраненія луковъ и стрѣлъ отъ вредной для нихъ влажности берется лакъ. Краски (растительныя, минеральныя и животныя) получаютъ свое наибольшее примѣненіе лишь съ удаленіемъ на югъ; на сѣверѣ же бѣдность красокъ бросается сразу въ глаза, хотя желанія украсить оружіе и здѣсь, какъ и вездѣ,

нельзя отрицать. Однако, это все слабо, блѣдно и непрочно въ сравненіи съ американскими стрѣлами и луками, раскрашенными, правда рѣдко, въ красный и черныи цвѣта, но богато и красиво. Въ составной части стрѣлы нужно въ нѣкоторыхъ случаяхъ отнести и ядъ, накладываемый (у айновъ) на бамбуковый наконечникъ стрѣлы, безъ чего не можетъ существовать стрѣла. Длина стрѣлы зависитъ отъ величины натяженія лука. Для гибкаго, но маленькаго лука подчасъ нужны были длиннѣе стрѣлы, чѣмъ для длиннаго, но упругаго. Вообще же длинному луку соответствуетъ относительно болѣе длинная стрѣла. Для сравненія сопоставлены слѣдующія данныя:

	Лукъ.	Стрѣлы.
Айны (Иессо)	103—123	ст. 33—48 ст.
„ (сахалинскіе).	130—175	„ 79—83 „
Гольды.	110—147	„ 52—79 „
Чукчи	142—159	„ 51—78 „
Чуванцы	185	„ 85 „
Алеуты	104—133	„ 92—100 „
Орочи	145—140	„ 63 „
Якуты.	154—210	„ 76 „
Остяки.	133—177	„ 56—90 „
Киргизы.	127	„ 88 „
Боряки.	120	„ 49—73 „
Эскимосы.	101—112	„ 73—68 „
Японцы	217	„ 85—100 „
Буряты.	89—66	„ 67—97 „
Вогулы.	196	„ 81—82 „
Тунгусы.	160	„ 82—79 „

Тенденція удлинять луки и стрѣлы наблюдается у алеутовъ и достигаетъ наибольшаго развитія у японцевъ. Стрѣлы, бросаемыя отъ руки, длиннѣе стрѣлъ, пускаемыхъ съ лука. Удлинненіе древка идетъ почти всегда рука объ руку съ удлинненіемъ наконечника. Всѣхъ зависитъ отъ матеріала, при чемъ стрѣлы тростниковыя обыкновенно легче деревянныхъ, стрѣлы съ желѣзными наконечниками тяжелѣе стрѣлъ съ костяными. Особенно интересны въ смыслѣ законовъ устойчиваго равновѣсія стрѣлы прежнихъ алеутовъ, упоминаемыя Веняминовымъ въ «Запискахъ объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла», т. II, Спб., 1840. Расчетъ сдѣланъ такъ, что стрѣла на бобра не тонетъ, а ея древко на футъ возвышается надъ поверхностью воды.

Ушко на каждой сѣверо-азиатской стрѣлѣ, пускаемой съ лука, главнымъ образомъ вслѣдствіе матеріала стрѣлы, простое, т.-е. оно сдѣлано въ самомъ же древкѣ, а не въ особенной палочкѣ, соединенной съ дровкомъ, какъ это имѣетъ мѣсто на африканскихъ камышовыхъ стрѣлахъ. На ряду съ стрѣлами съ зазубриной на материкѣ Азіи у чукчей и намоловъ есть и болѣе первобытная

форма стрѣлы безъ ушка, бросаемаѣ отъ руки или съ метательной дощечки. Эта форма, по предположенію Ратцеля, болѣе древняя; съ своей стороны добавлю, что форма притомъ остановившаяся въ своемъ развитіи. Само ушко— или округленное, или обращено въ видѣ тупого или остраго угла внутрь древка. Его форма, однообразіе и постоянство въ такихъ широкихъ географическихъ границахъ не зависятъ, повидимому, отъ особенностей тетивы или способа стрѣльбы и держанія при этомъ стрѣлы. Даже тростниковыя стрѣлы айновъ съ Іессо не имѣютъ ушка, хотя тростникъ очень легко растягивается.

Наконечникъ прикрѣпляетъ большинство сѣверо-азиатовъ непосредственно къ древку; только у чукчей, эскимосовъ и ихъ сосѣдей—алеутовъ, у айновъ и вообще у народовъ, живущихъ на побережьи Великаго океана, замѣчается укрѣпленіе острія посредствомъ промежуточнаго звена. На самомъ материкѣ соединеніе посредствомъ промежуточной части имѣется у монголовъ и у бурятъ, перенявшихъ этотъ способъ у китайцевъ. Однако здѣсь, равно какъ и у японцевъ, это промежуточное звено состоитъ изъ шара или граненой шаровидной фигуры изъ кости, съ просверленными въ ней отверстиями. При полетѣ стрѣлы издають оглушительный свистъ. Цѣль такого приспособленія— скучивать летащихъ врозь птицъ въ стаю или сгонять табунъ лошадей. Такая стрѣла служила также и для военныхъ цѣлей и предназначалась наводить ужасъ на враговъ. Нельзя, однако, не признаться, что эти стрѣлы безвреднѣе стрѣлъ, сравнительно безшумно летающихъ по воздуху. Тамъ, гдѣ матеріалъ дорогъ, наоборотъ, соединеніе частей дѣлается по возможности прочнымъ. Такъ, напр., у чукчей и вамоловъ, а также у эскимосовъ (западныхъ, центральныхъ и восточныхъ) костяной наконечникъ ввинчивается въ древко, при чемъ конецъ наконечника имѣетъ нарѣзки винта. Что касается взаимнаго отношенія наконечника къ древку, то или конецъ наконечника вгоняется въ древко, или же, наоборотъ, конецъ древка вставляется въ наконечникъ, на концѣ расширенный въ видѣ трубки (у киргизъ). Наконецъ, въ Азіи, именно на мѣдныхъ наконечникахъ айнскихъ стрѣлъ мы имѣемъ очень оригинальный способъ—пришиваніе наконечника къ промежуточному звену. Для этого въ лодкообразномъ наконечникѣ пробуравливаются двѣ дырочки, въ которыя продѣвается нитка и обводится вокругъ древка наподобіе пуговицы. Наконецъ, часто попадаетъ, особенно по сосѣдству съ Америкой, связываніе древка и наконечника, скошенныхъ подъ острымъ угломъ. Такимъ образомъ мы видимъ или болѣе прочное соединеніе частей стрѣлы, или, наоборотъ, болѣе легкое, на живую нитку, сопровождающее обыкновенно отравленіе стрѣлъ. Слабое развитіе послѣдняго способа связано съ рѣдкимъ отравленіемъ стрѣлъ на материкѣ Азіи. Въ мѣстахъ, гдѣ послѣднее знакомо (южный элементъ), мы замѣчаемъ болѣе частое появленіе непрочнаго соединенія.

Украшеніе стрѣлъ и луковъ съ приближеніемъ къ сѣверу становится все бѣднѣе. Самое богато орнаментированное и богатое по краскамъ и рѣзьбѣ оружіе на материкѣ Азіи попадаетъ у гольдовъ. Здѣсь встрѣчаются арабески,

цвѣты, исполненные черной, зеленой и красной красками. И рисунокъ и краски — китайскаго происхожденія. На сѣверѣ чаще всего идетъ (у чукчей, юкагировъ) въ дѣло охра и графитъ. Тутъ же, въ царствѣ кости, на послѣдней выжигается подчасъ очень простой, но правильный геометрическій орнаментъ (коряки). Еще большаго изящества достигли стрѣлы и луки культурныхъ народовъ Азіи, особенно оружіе японцевъ, китайцевъ, индусовъ и персовъ. Японскія стрѣлы, напр., имѣютъ ажурные литые наконечники; у корейскихъ стрѣлъ древко съ роскошнымъ выжженнымъ рисункомъ цвѣтовъ и листьевъ; персидскія же стрѣлы со стальными наконечниками, съ богатой серебряной инкрустаціей являются послѣднимъ словомъ техники и изящества. Такимъ образомъ бѣдность рисунка связана всецѣло съ бѣдностью и убогостью сѣверной природы, — съ появленіемъ болѣе богатыхъ красокъ и формъ въ природѣ и оружіе народовъ больше украшено и богаче красками.

Ядъ въ Сѣв. Азіи играетъ второстепенную роль, хотя нельзя отрицать его употребленія. Такъ, Крашенинниковъ видѣлъ вымираніе цѣлыхъ деревень близъ Алаима на Камчаткѣ, населеніе которыхъ поѣло мяса кита, убитаго отравленными стрѣлами. Гиляки не отравляютъ стрѣлъ, но разбрасываютъ на тропинкахъ отравленные стрихниномъ пирожки для охоты на звѣрей. Стрихнинъ для этого они покупаютъ у китайцевъ. Айны берутъ растительные яды; курильскіе айны, камчадалы, коряки и чукчи, по словамъ Стеллера и Крашенинникова, также отравляютъ свои стрѣлы. У Миддендорфа есть также сомнительное указаніе на отравленіе стрѣлы тунгусами Манджуріи. Манегры, по словамъ Маака, намазываютъ наконечники гнилымъ саломъ. Рѣдкость обычая отравлять стрѣлы тѣсно связана съ отсутствіемъ въ самой природѣ растительныхъ и животныхъ (зміиныхъ) ядовъ. То обстоятельство, что обычай этотъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается вышеописаннымъ способомъ укрѣпленія наконечника къ древку посредствомъ промежуточнаго звена, а равно распространеніе его вдоль восточнаго побережья Сѣв. Азіи указываютъ на его чуждость на материкѣ, — онъ явился съ юга, гдѣ природа дала такихъ средствъ больше.

Наконечники и ихъ форма для стрѣлъ играютъ самую большую роль. Въ зависимости отъ ихъ формы различаются стрѣлы съ тупыми и острыми наконечниками. Тупые наконечники бываютъ у стрѣлъ деревянныхъ, болѣе короткихъ, острые — у стрѣлъ съ желѣзными и костяными наконечниками. Костяные и желѣзные наконечники бываютъ или гладкими, или покрыты зазубринами (по 1 — 5 съ каждой стороны). Иногда наконечники бываютъ въ видѣ вилокъ (изъ мамонтовой кости у якутовъ). Больше разнообразія мы видимъ на желѣзныхъ наконечникахъ. Здѣсь являются крючки, закорючки въ большемъ числѣ. Однако, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ стрѣлы С. Азіи являются сравнительно со своей африканской сестрой почти дѣтской игрушкой. Но было бы ошибочно думать, что форма сѣв.-азиатскихъ наконечниковъ была всегда такъ проста. Наконечники стрѣлъ, найденные въ древнихъ могилахъ

лизъ Красноярска и находящіеся въ большомъ количествѣ въ Бременскомъ музеѣ (вывезены изъ Сибири д-ромъ Финшемъ), въ Румянцевскомъ музеѣ, Берлинскомъ музеѣ, въ Петербургскомъ музеѣ Академіи Наукъ и въ Минусинскомъ музеѣ, служатъ доказательствомъ тому. Подобныхъ наконечниковъ у нынѣ живущихъ народовъ Сѣв. Азіи мы больше не встрѣчаемъ. Такимъ образомъ, отступивъ на задній планъ и съ наступленіемъ сѣвера потерявъ свое значеніе, стрѣла захудала и стала не такимъ важнымъ элементомъ культуры. Сама форма имѣетъ тенденцію удлиняться съ приближеніемъ къ побережью Великаго океана. У континентальныхъ монгольскихъ и тунгусскихъ племенъ мы видимъ, наоборотъ, широкіе листовидные наконечники (монголы, буряты, манджуры, тунгусы). У японцевъ они имѣютъ форму рога, новолунія, листа, стамески и т. д. Здѣсь наконечники — стальные. Особенная форма имѣется у бамбуковыхъ наконечниковъ айскихъ стрѣлъ, вырѣзанныхъ въ видѣ лодочки.

Слѣдующій моментъ, на который до сихъ поръ не обращали вниманія, но который, однако, представляетъ большой интересъ, это—взаимное положеніе плоскости наконечника къ тетивѣ. Очень важно, предпочитаетъ ли народъ наносить поперечныя или продольныя раны. При изслѣдованіи оказалось, что народы, употребляющіе широкіе наконечники, предпочитаютъ ставить наконечникъ стрѣлы параллельно тетивѣ и наоборотъ. Не позволяя себѣ обобщать этого факта, мы указываемъ только на важность его при дальнѣйшихъ работахъ въ этомъ направленіи.

Опереніе у сѣв.-азиатскихъ стрѣлъ или плотно прилегаетъ къ древку, или, наоборотъ, соединено съ нимъ очень непрочнo своими концами. Плотное соединеніе достигается или приклеиваніемъ, или обвязываніемъ, или привязкой пера; неплотное—защемленіемъ концовъ пера въ щели древка или легкой обмоткой его концовъ. Дѣленіе на основаніи типовъ оперенья для сѣв.-азиатскихъ стрѣлъ слѣдующее:

Прибрежная форма съ ея видоизмѣненіями:

- a) Стрѣлы безъ оперенія (деревянные стрѣлы голыдовъ).
- b) Чукотскія стрѣлы съ костяными наконечниками.
- c) Стрѣлы безъ оперенья; на концѣ стрѣлы наблюдается подражаніе перу, исполненное краской.
- d) Остатки бывшаго оперенья, выражающіеся окраской части, обыкновенно покрытой перомъ.

Айская форма (стрѣлы съ привязаннымъ опереньемъ):

- a) Оперенье изъ 2-хъ перьевъ, привязанныхъ параллельно древку (айны Сахалина, голды, остяки, киргизы).
- b) Три пера (индѣйцы, особенно по побережью близъ Нушегака).
- c) Изъ 2-хъ привязанныхъ и наполовину защепленныхъ по душкамъ перьевъ (айны съ Иессо).

Форма съ р. Юкона:

d) 2—3 пера, у которыхъ борода до половины отрѣзана (алеуты, эскимосы).

е) 2—3 пера, расположенные по дулкѣ (коряки, алеуты, эскимосы и индѣйцы Сѣв.-западной Америки).

Форма Берингова моря — конецъ пера зажимается въ щель въ древкѣ (алеуты, чукчи, эскимосы).

Сибирская форма — оперенье плотно приклеено; обыкновенное число перьевъ — 3 (монгольскія, тюркскія и тунгусскія племена Сѣв. Азии, отъ Урала до центральныхъ областей бывшей Русской Америки).

Южно-сибирская или киргизская форма:

a) Оперенье изъ замшевой кожи, прибитой къ древку.

b) Древо расщеплено, въ расщепъ проткнуто перо или кусочекъ замши (киргизы, гилаки съ Сахалина).

Вообще стрѣла въ Сѣв. Азии является очень тяжелой и незящной. Ея формы не обильны. Что касается крупныхъ характерныхъ чертъ, то на стрѣлѣ Сѣв. Азии отразились два вліянія, создавшихъ эти черты, именно боролись американское и азіатское теченія. Азіатское отстояло весь сѣверъ, американское же оттѣснило азіатское и отвоевало сѣв.-восточный уголъ Азии. Третье вліяніе шло съ юга, именно изъ Полинезіи, но это вліяніе теперь сгладилось и сохранилось только въ обрывочныхъ моментахъ, несмотря на обширную область распространенія, почти до береговъ Сѣв.-западной Америки. Географическія провинціи, образуемыя распространеніемъ пяти перечисленныхъ типовъ и подтиповъ, указаны въ ихъ названіяхъ.

Насколько эти типы аутентичны, — трудно сказать. Этотъ вопросъ возможно будетъ рѣшить только приблизительно точно, когда будутъ изучены южно-азіатскіе стрѣлы и луки, чего до сихъ поръ не сдѣлано. Несомнѣнно, что и здѣсь стрѣлѣ, пускаемой изъ лука, предшествовала стрѣла-дротикъ, бросаема отъ руки и потомъ съ метательной дощечки. То обстоятельство, что эскимосы пользуются и лукомъ, и дощечкой, и просто рукой, и матеріалъ для ихъ оружія такъ примитивенъ (дерево, кость и камень), наводитъ на мысль, что типъ сѣверной стрѣлы получилъ свое начало именно у этого народа. Сама форма наконечниковъ напоминаетъ костяные наконечники изъ европейскаго неолита. Наконечникъ желѣзный, если онъ случайно здѣсь имѣется, всегда вставляется въ промежуточную *костяную* втулку, что указываетъ на присутствіе раньше *костяного* наконечника; костяное промежуточное звено имѣетъ даже зазубрины. Родиной была, повидимому, Сѣв.-восточная Азія и Сѣв.-западная Америка. При знакомствѣ съ болѣе южными народами, сѣверные переняли многое у новыхъ знакомыхъ, что отразилось и на ихъ оружіи. Такъ, употребленіе кожи у киргизовъ могло явиться отъ знакомства съ паломниками-мусульманами, неграми изъ Африки, гдѣ такое оперенье не рѣдкость. Въ Азии же эта форма единична. Вообще перемѣщеніемъ народовъ создались тѣ типы и различія, которые мы застаемъ въ настоящее время.

Луку въ Сѣв. Азіи, равно какъ и стрѣльбѣ, суждено въ скоромъ времени исчезнуть. Подобно тому, какъ стрѣльбѣ предшествовало изобрѣтеніе метательнаго дротика, такъ и луку предшествовала метательная дощечка. Извѣстны примѣры, гдѣ оба — прежній и новый — способа сохранились одновременно въ нѣкоторыхъ частяхъ земного шара. Такъ, въ Н. Гвинее и луки, и метательныя дощечки мирно существуютъ вмѣстѣ; также и въ Сѣв.-восточной Азіи и Сѣв.-западной Америкѣ обѣ формы являются равноправными. Поэтому-то утвержденіе Ланъ-Фокса, что лукъ вездѣ изгналъ метательную дощечку, невѣрно. Также невѣрно и то, что отсутствіе лука объясняется неимѣніемъ годнаго для того дерева. Напротивъ, въ Океаніи съ чудной тропической растительностью луки не вездѣ извѣстны; и, наоборотъ, луки усиленные, т.-е. «обернутые» въ наиболѣе хрупкихъ мѣстахъ кожей рыбъ, ящерицъ и змѣй, ремнями, жилами животныхъ, берестой, нитками и т. д., равно луки «обернутые» (*umwickelt*—ф. Лушана) на всемъ протяженіи вышепоименованными матеріалами, не являются доказательствомъ недостатка въ пригодномъ матеріалѣ. Не усиливая ихъ, обмотка предназначается для предохраненія руки отъ занозъ. Эти типы луковъ не объясняются также отсутствіемъ пригоднаго дерева. Правда, на сѣверѣ соединеніе деревяннаго ядра лука, т.-е. его древка съ другими матеріалами (костью, рогомъ, жилами, берестой и т. п.) достигло наибольшаго развитія, но здѣсь это повело къ настоящему «усиленію» лука, — лука очень сильнаго и дальнобойнаго. Несмотря на это совершенство оружія, здѣсь все-таки сохранились и метательныя дощечки, оказавшіяся особенно удобными для охоты за морскими звѣрями съ неустойчивой байдарами. Азія — родина этого сложнаго лука, который въ настоящее время постепенно исчезаетъ и утрачиваетъ свои превосходныя качества. У чукчей и гилаковъ, напр., удалось намъ видѣть, какъ сложный, эластичный лукъ, съ отличной комбинаціей составныхъ частей, постепенно перешелъ въ незамысловатую форму «простого» лука. Не вездѣ этотъ процессъ совершался такъ послѣдовательно; наоборотъ, въ большинствѣ случаевъ сложный и вообще всякій лукъ прямо замѣнялся огнестрѣльнымъ оружіемъ, въ лучшемъ случаѣ сохранившись въ видѣ дѣтской игрушки или при нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядахъ и стрѣльбѣ въ цѣль. У нѣкоторыхъ народовъ (напр., у юганскихъ остяковъ) лукъ сохранился на ряду съ ружьями.

Насколько до насъ доходятъ извѣстія объ азіатскихъ сѣверныхъ инородцахъ, послѣдніе всегда имѣли сложный лукъ. Правда, упоминается (ф. Лушанъ), что у остяковъ и якутовъ простые луки, но это невѣрно; указывается также, что буряты получили отъ монголовъ свои сложные луки, — однако все это можетъ относиться только къ очень давнему, доисторическому времени. Правда, есть одинъ примѣръ послѣдняго рода у айновъ, перенявшихъ сложный лукъ отъ японцевъ. Этотъ примѣръ указываетъ на измѣненіе формы оружія подъ вліяніемъ переселенія и перемѣщенія народныхъ массъ.

Особенной, болѣе миниатюрной формой является дѣтскій лукъ. У народовъ, имѣющихъ сложную форму, дѣтямъ даютъ луки меньшихъ размѣровъ (чукчи, эскимосы); у другихъ онъ — простой (гомьды, тунгусы, остяки, гиляки, айны и др.).

Роль лука, кромѣ охоты и войны, довольно разнообразна и объясняется важностью самого оружія. Такъ, почти нѣтъ народа въ Сѣв. Азіи, у котораго, на-ряду съ одеждой, саями, принадлежностями для добыванія огня, не клали бы покойнику лука и стрѣлы, необходимыхъ и въ загробной жизни. Лукъ или его модель вѣшается и надъ люлькой гилячонка, чтобы отгонять злыхъ духовъ. На грудь тотъ же народъ надѣваетъ себѣ, наподобіе нашего креста, маленькій лучокъ со стрѣлой. Лукъ и стрѣлы играютъ роль и въ трудныхъ случаяхъ жизни сѣвернаго дикаря. У якутовъ, напр., при трудныхъ родахъ ставятся маленькія фигурки, и въ нихъ стрѣляютъ изъ маленькихъ лучковъ маленькими стрѣлками, чтобы облегчить роды. Тотъ же народъ жертвуетъ водяному Баянау лукъ и стрѣлы, выѣзжая на первую весеннюю, важную для него, рыбную ловлю. Немудрено поэтому, что, по понятію тунгусовъ, стрѣлы—сѣмя бога дождя, и что въ честь лука и стрѣлы сочинялись торжественные гимны и пѣснопѣнья. У народа съ примитивной культурой, съ бѣдной фантазіей, какъ бакамы (на Шингу), создалось также представленіе, что людей создалъ герой Кери изъ тростника, идущаго на выдѣлку стрѣлы. Изъ другихъ назначеній нельзя не упомянуть о лукѣ въ роли смычка и вообще объ его роли при возникновеніи музыкальных инструментовъ. На сѣверѣ у чукчей, напр., скрипичному смычку не придана вовсе форма нашего смычка, а взятъ простой лучокъ, только съ тетивой изъ волоса, а не изъ жилъ. Даже въ остяцкомъ «лебедѣ» — арфѣ можно узнать происхожденіе изъ лука. Лукъ съ тетивой мы видимъ, далѣе, на сверлахъ (дрилахъ) чукчей, эскимосовъ и другихъ сѣверныхъ инородцевъ; здѣсь онъ, однако, не изъ дерева, а изъ клюшцы млекопитающихъ; поэтому онъ и не эластиченъ. Наконецъ, лукъ, какъ таковой, у разныхъ народовъ, напр., у китайцевъ, нерѣдко встрѣчается и въ орнаментѣ.

Хотя луки японцевъ, китайцевъ, персовъ и индійцевъ не входятъ въ разсмотрѣніе нашей работы, однако, о нихъ необходимо упомянуть, въ виду ихъ крупнаго вліянія на луки нашихъ сѣверныхъ инородцевъ. Японскій лукъ состоитъ изъ очень длинной палки (217—220 ст.), покрытой густымъ слоемъ лака и обмотанной бамбуковымъ плетеньемъ. Внутренній составъ его — дерево, обложенное бамбуковыми пластинками и оклеенное березовой корой. Стрѣляетъ малорослый японецъ изъ лука, держа его на $\frac{2}{3}$ его длины отъ земной поверхности. Это мѣсто обмотано замшей. Техника лука совершенная, и на изготовленіе одного лука тратилось до 15 лѣтъ. Немудрено поэтому, что мастеръ луковъ былъ въ большомъ почетѣ въ древней Японіи. Даже до сихъ поръ, когда лукъ въ японскомъ вооруженіи больше не играетъ никакой роли, можно легко узнать по стрѣлѣ изъ лука образованнаго японца. Раньше же стрѣла

изъ лука здѣсь, какъ и въ Китаѣ, относилась къ 6-ти требованіямъ, предъявляемымъ на экзаменъ всякому образованному человѣку. Въ старину съ гордостью мастеръ ставилъ свое клеймо на лукѣ, и сила лука дѣлилась на 12 степеней.

Китайскій лукъ много короче японскаго и состоитъ изъ деревяннаго ядра, бамбука, рога и кости и относится, какъ и японскій, къ сложнымъ лукамъ, притомъ изгибающимся наоборотъ, когда снята тетива. Такой же характеръ имѣютъ луки изъ Персіи и Индіи, напоминая превосходный туркестанскій (тюркскій) лукъ, который, по мнѣнію ф. Лушана, лучшаго знатока этого оружія, не могъ быть изобрѣтенъ въ разныхъ частяхъ земного шара, а долженъ былъ развиваться въ одномъ центрѣ и изъ него разойтись по всѣмъ направленіямъ. Онъ думаетъ, что онъ былъ изобрѣтенъ въ древнемъ культурномъ центрѣ, Китаѣ, Вавилонѣ или у сумерійцевъ. Сложнаго лука нѣтъ ни у айновъ, ни у бхилей въ Индіи, ни у ведда на Цейлонѣ, ни на Андаманскихъ островахъ и въ Сѣв. Сибири. Всѣ народы этихъ странъ въ культурномъ отношеніи стоятъ ниже имѣющихъ сложный лукъ. Послѣдній—самый совершенный у тюркскихъ народовъ. Форма его повліяла на измѣненіе формы сѣв.-азиатскаго лука. Распространеніе сложнаго лука было очень велико, онъ былъ извѣстенъ на пространствѣ отъ М. Азии до Китая. Въ Испанію его занесли арабы; въ Сѣв.-западной Африкѣ онъ былъ также въ употребленіи; китайцы же его занесли далеко въ предѣлы Малайскаго архипелага. Въ древнемъ Египтѣ по могильнымъ находкамъ его форма была также сложная, въ М. Азии знали ту же форму. Строеніе его очень сложное, и на работу его употребляли въ Туркестанѣ 5—10 лѣтъ.

Такимъ образомъ въ Азій сложный лукъ—аутохтоненъ. Луки «усиленные» встрѣчаются также здѣсь (у чукчей и намоловъ), но они, повидимому, занесены изъ Сѣв.-западной Америки, гдѣ имѣютъ наибольшее распространеніе. Области, гдѣ попадаетъ простой, а не сложный лукъ,—острова или побережья Великаго океана, самаго богатаго въ смыслѣ переселеній и сношеній. Поэтому занесеніе этихъ формъ, ихъ чуждое присутствіе здѣсь вполнѣ объясняется ихъ географическимъ положеніемъ. Различіе между югомъ и сѣверомъ выступаетъ очень рѣзко. Южное оружіе изящно, изобилуетъ красками, матеріалъ выбранъ разборчивѣе, а потому оно и лучше; сѣверное же несетъ на себѣ слѣды бѣдности и скудости его обитателей, бѣдности и скудости самой природы.

Поперечный разрѣзъ сѣв.-азиатскаго лука колеблется между круглой и трехугольной формой. Изгибается такой лукъ по снятіи тетивы мало или изгибается внутрь въ противоположность сложному тюркскому луку, изгибающемуся въ противоположную сторону наподобіе буквы С. Отличіе между сѣверной и южной формой объясняется еще и тѣмъ, что южнымъ народамъ приходилось вести ожесточеннѣйшія битвы, между тѣмъ какъ сѣверяне вели больше охотничій образъ жизни. Нельзя, однако, думать, что лукъ на сѣверѣ

былъ всегда такимъ; напротивъ, прежніе луки были гораздо сильнѣе, прочнѣе и изыщнѣе (напр., луки якутовъ съ устья Лены, вышедшіе изъ употребленія).

На приготовленіе лука идетъ главнымъ образомъ береза, лиственница (у вогуловъ, зырянъ, остяковъ, лапландцевъ и др.), букъ (у гольдовъ, ороchonъ, орочей), ясень (у гиляковъ). Рѣже берутъ тополевое и ивовое дерево. У приморскихъ чукчей нѣтъ вовсе своего дерева, и имъ приходится довольствоваться намытымъ океаномъ плавуномъ. Затѣмъ идетъ коровій рогъ (у бурятъ, киргизовъ, якутовъ, остяковъ), рога буйволовъ (у гиляковъ, покупающихъ его у китайцевъ), ископаемый рогъ отъ *Rhinoceros tichorhinus* (у тунгусовъ, якутовъ, остяковъ, гиляковъ). Такъ какъ послѣдній не вездѣ есть, то его охотно покупаютъ у тунгусовъ и якутовъ гиляки и другіе инородцы. Кость въ видѣ ушковъ для тетивы, пластинокъ на древкѣ и т. п. является въ большомъ количествѣ на всемъ сѣверѣ. Далѣе идетъ примѣненіе жилъ, нервовъ, бычьихъ хвостовъ, кусковъ полотна (на подкладку между отдѣльными частями лука) и т. п. Нерѣдко на лукъ натягивается кншка тюленя. Больше всего, однако, для обвивки и облейки лука идетъ березовая кора. Для «усиленныхъ» луковъ берутъ также ремни (у чукчей), мочалу (у айновъ). Для склеиванья частей идетъ рыбій и животный клей. Рѣже всего примѣняется кожа змѣй или ящерицъ (у бурятъ) и рыбы кожи (у чукчей). Краски, позолота въ Сѣв. Азіи не встрѣчаются вовсе. Лакъ не играетъ здѣсь также видной роли.

Матеріалъ тетивы въ настоящее время, съ распространеніемъ американскихъ и русскихъ веревокъ, не особенно характеренъ для характеристичнаго народа. Такъ, у чукчей, бурятъ, якутовъ, тунгусовъ чаще всего попадаетъ ременная тетива, у айновъ на Иesso — мочальная и т. п. Вообще же теперь часто попадаютъ тетивы изъ простой веревки на-ряду съ другими матеріалами. Прикрѣпленіе тетивы для различныхъ типовъ рисунковъ очень характерно. Такъ, у простыхъ гольдскихъ и айнскихъ луковъ тетива продѣвается черезъ отверстие на концѣ древка; второй способъ заключается въ томъ, что петля тетивы накидывается на продольную или поперечную нарѣзку въ древкѣ (для «усиленныхъ» луковъ). Обыкновенно въ этомъ случаѣ снимаютъ тетиву, чтобы сохранить эластичность лука. У вогуловъ даже есть дощечка, къ которой привязываютъ для выпрямленія лукъ, снявъ съ него предварительно тетиву. Для сложныхъ луковъ это невозможно. Для опоры узла тетивы у петли на древкѣ прикрѣпляются у сложныхъ луковъ особыя деревяжки, иногда чашкообразной формы (у башкиръ, киргизовъ, чуванцевъ, якутовъ, гиляковъ, остяковъ, черемисовъ, самоѣдовъ, зырянъ и т. д.). Послѣдній способъ прикрѣпленія тетивы — навѣшиванье ея на скошенные и врѣзанные концы лука (чукчи, алеуты, коряки, гольды, намолло и особенно въ Сѣв.-западной Америкѣ). Эти три укрѣпленія тетивы соответствуютъ дѣленію луковъ на простые, усиленные и сложные.

О длинѣ луковъ упомянуто при стрѣлахъ; изъ таблицы видно, что длина и ширина луковъ все увеличивается по направленію къ востоку. Простые луки

длинные сложных, но они легче последних, такъ какъ въ строеніи сложныхъ участвуютъ тяжелая кость, дерево и жиры, а для простыхъ берется одно дерево (самый тяжелый лукъ — у чукчей и намолло). Украшеніе сѣв.-азиатскаго лука очень бѣдно. Рѣзба на гиляцкихъ, рисунки тушью, блѣдной красной и зеленой краской на гольдскихъ, мѣдныя и серебряныя бляшки на гиляцкихъ лукахъ являются слабой тѣнью тѣхъ блестящихъ украшеній, которыми такъ изобилуютъ луки Индін, Персін и т. п. Составныя части, рогъ и китовый усъ, служа усиленію и эластичности, въ то же время украшаютъ луки. Орнаментъ встрѣчается еще на якутскихъ древнихъ лукахъ въ видѣ черныхъ вырѣзанныхъ треугольниковъ, дальше же къ сѣверу орнаментъ на лукахъ совершенно исчезаетъ. При сравненіи персидскаго лука, съ изображеніемъ сценъ охоты на лакированномъ изящномъ фонѣ, съ простымъ, обернутымъ въ бересту лукомъ чукчей, можно сразу сказать, что природа у перваго народа южная, сочная, веселая, у втораго же она — бѣдна, дика и непріятна.

Установить географическія провинціи для луковъ въ Сѣв. Азін можно, раздѣливъ ихъ на простые, усиленные и сложные. Первые встрѣчаются у айновъ, у сахалинскихъ гиляковъ, а въ новѣйшее время у чукчей и якутовъ, а также, въ видѣ исключенія, у киргизовъ и остяковъ. Айнскіе луки состоятъ или изъ простаго, неровнаго древка, или изъ круглаго, сглаженнаго и обвитаго плетеньемъ ствола (послѣдній типъ приближается къ «усиленнымъ» лукамъ). Чукотскіе и гиляцкіе новѣйшіе луки — «простые», плохо сработанные экземпляры. У киргизовъ же лукъ, хотя и попадаетъ изрѣдка простой, но форма его вполне сложная, такъ какъ онъ состоитъ изъ палки, концы которой имѣютъ возвышенія для поддерживанія тетивы, какъ у сложныхъ луковъ. Однако эта форма — исключеніе. «Усиленный» лукъ — въ своемъ несовершенномъ видѣ — лукъ изъ кусочковъ. Онъ встрѣчается у коряковъ, чукчей, алеутовъ, намолло и эскимосовъ Сѣв.-западной Америки. На нѣкоторыхъ лукахъ этого типа въ Сѣв.-западной Америкѣ имѣется на сторонѣ, обращенной къ тетивѣ, желобокъ; въ Сѣв.-восточной Азін этого не наблюдается. Вдоль древка идетъ жгутъ изъ жилъ, который, въ свою очередь, оплетенъ также жилами. Иногда жгутъ этотъ переходитъ и на обѣ стороны древка. Плетенье было раньше всегда изъ жилъ, теперь же нерѣдко встрѣчаются веревки и ремни. Максимальная длина для этого типа — 160 ст. (у чукчей). Чтобы предохранить перетираніе жилъ обѣ края лука, дерево обматываютъ кожей. Между плетеньемъ вставляются пластинки изъ кости — для предупрежденія разрыва жилъ.

Въ работѣ Murdoch'a ¹⁾ приложена карта распространенія «усиленныхъ» луковъ. Въ предѣлахъ Сѣв.-восточной Азін встрѣчаются тѣ же типы, которые описаны у Murdoch'a и именно его западная и «арктическая» вариация. Пер-

¹⁾ Eskimobows. Report of the Smithson. Institution. 1884.

ван форма приближается къ формѣ «сложнаго» лука. «Аритическій» лукъ состоитъ изъ широкой доски, суживающейся на концахъ; «на спинѣ» лука тянется жгутъ изъ жилъ, обмотанный вмѣстѣ съ лукомъ плетеньемъ изъ жилъ.

Западный типъ переходитъ и въ Сѣв.-восточную Азію и можетъ быть съ правомъ названъ «сибирскимъ», «чукотскимъ». Сосѣдство этой формы съ настоящимъ сложнымъ лукомъ, напр., у якутовъ, тунгусовъ, повліяло на послѣдній въ томъ смыслѣ, что лукъ ихъ обматывается ремнями, жилами, будучи настоящимъ «сложнымъ» лукомъ. Какъ извѣстно, «сложные» луки южныхъ сибирскихъ инородцевъ этой обмотки не имѣютъ. Самая простая форма «сложнаго» лука, когда лукъ сдѣланъ только изъ двухъ породъ дерева и обклеенъ берестой (у зырянъ, ламутовъ, вогуловъ, остяковъ, тунгусовъ, чукчей). Далѣе идетъ прокладка изъ жилъ (чукчи, якуты, тунгусы) или изъ тряпья (у черемисовъ). Затѣмъ слѣдуетъ рогъ, кость (китайцы, манджуры, гиляки, киргизы, туркмены и т. д.), серебряныя и мѣдныя пластинки, и обмотка ремнями, кожей ящерицъ и т. п. Последняя — болѣе южная форма; это видно уже изъ одного сопоставленія матеріала.

Вырѣзка для тетивы бываетъ или продольная, или поперечная къ древку. Настоящій «сложный» лукъ, какъ видно изъ поперечныхъ разрѣзовъ, очень сложное и изящное произведеніе рукъ человѣка. Кость, рогъ, береста и жилы одѣваютъ ядро изъ дерева. Относительное ихъ положеніе варьируетъ, но всѣ эти части всегда на лицо. Самая изящная форма на континентѣ Азіи — у бурятъ и китайцевъ, а также въ Туркестанѣ. Последняя форма называется тюркской и отличается отъ сложныхъ луковъ гиляковъ, якутовъ, башкиръ и др. присутствіемъ бересты на брюшной сторонѣ; въ первомъ случаѣ снаружи прямо виднѣется роговая пластинка (у бурятъ, башкиръ, гиляковъ и т. д.).

Такимъ образомъ сѣв.-азиатскій лукъ, будучи даже и простымъ, и усиленнымъ, стремится приблизиться, хотя бы по формѣ, къ сложнымъ лукамъ. Азія — родина послѣдней формы; однако не вездѣ сложный лукъ существовалъ одновременно. Вѣрнѣе, на сѣверѣ одновременно существовалъ издавна и «усиленный» лукъ. Область его распространенія то уменьшалась, то расширялась въ зависимости отъ переселенія народовъ. Достаточно вспомнить, какъ онъ оттѣснилъ простой лукъ айновъ на самый сѣверъ Іессо, гдѣ онъ еще до сихъ поръ сохранился; или какъ арабы сравнительно недавно оставили свой африканскій простой лукъ и приняли тюркскую форму. Нельзя не упомянуть также, что лукъ исчезъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ навсегда, хотя его употребляли всего какихъ-нибудь два десятка лѣтъ тому назадъ. Въ Индію привнесенъ былъ сложный лукъ въ XVI в. и т. д. Нельзя предположить, что родина «сложнаго» лука была тѣсно ограниченная территорія, такъ какъ такое совершенное оружіе не могло сразу создаться и не могло быть разнесено населеніемъ, занимающимъ небольшую страну. Трудно согласиться также, что сложный лукъ

создался по недостатку дерева. Это можно только понимать такъ, что онъ произошелъ изъ «усиленнаго», который, въ свою очередь, могъ быть сработанъ впервые по недостатку дерева. Тогда возможно, что и лукъ ледниковой пост-
гладіальной эпохи былъ «усиленнымъ». Для нашей формы «усиленнаго» лука
родина могла быть въ такомъ случаѣ въ Сѣв.-восточной Азіи или въ Сѣв.-
западной Америкѣ. При послѣдовавшемъ движеніи народовъ на югъ «усилен-
ный» лукъ могъ, если въ то время еще не было сложнаго лука, принять ег-
богѣ совершенную форму или повліять на его строеніе, если онъ уже суще-
ствовалъ.

Б. Адлеръ.

Некрологи.

Д. А. Коропчевскій.

18-го декабря 1903 г. скончался въ Петербургѣ председатель Русскаго Антропологическаго Общества при Петербургскомъ университетѣ, приватъ-доцентъ Дмитрій Андреевичъ Коропчевскій. Д. А. родился въ Москвѣ 5-го іюля 1842 г. и дѣтство провелъ въ имѣніи отца своего въ Весьегонскомъ уѣздѣ, Тверской губ. Отецъ его по происхожденію былъ малороссъ, уроженецъ Черниговской губ. Поступивъ въ 1854 г. въ Московскую 4-ую гимназію, Д. А. окончилъ гимназическій курсъ въ 1859 г. и въ томъ же году поступилъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета, откуда вышелъ въ 1863 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ первые три года пребыванія въ университетѣ Д. А. занимался преимущественно химіей, но съ четвертаго курса, подъ впечатлѣніемъ лекцій проф. Г. Е. Щуровскаго, читавшаго о новыхъ для того времени открытіяхъ, касавшихся до историческаго человѣка, рѣшилъ посвятить себя изученію антропологіи. Личныя средства позволили ему отдаться влеченію къ наукѣ; за отсутствіемъ кафедры антропологіи въ тогдашнихъ университетахъ, онъ избралъ журнальную литературу, какъ путь распространенія антропологическихъ знаній. Подготовившись къ этой

дѣтельности въ Москвѣ, Д. А. въ 1868 г. переселился въ Петербургъ, получивъ приглашеніе участвовать въ научномъ отдѣлѣ возникшаго въ началѣ этого года ежемѣсячнаго журнала „Современное Обозрѣніе“; но онъ успѣлъ помѣстить тамъ только написанную имъ еще въ Москвѣ повѣсть „Северюковъ“ (подъ псевдонимомъ Таранскаго) и переводъ „Ареопагитики“, рѣчи о свободѣ печати, Милтона; послѣ выхода іюльской книжки „Современное Обозрѣніе“ прекратилось. Въ 1869 г. въ V-мъ № „Дѣла“ онъ напечаталъ рецензію о брошюрахъ, посвященныхъ антропологическимъ вопросамъ, выходившихъ подъ редакціей Ламанскаго („Взглядъ на первобытныя времена человѣчества“). Съ октября 1870 г., вмѣстѣ съ А. А. Жукомъ, Д. А. сталъ издавать, подъ официальнымъ редакторствомъ профессора медико-хирургической академіи П. А. Хлѣбникова, ежемѣсячный научный журналъ „Знаніе“, къ которому впослѣдствіи прикнулъ И. А. Гольдсмитъ. Въ I-мъ № этого журнала Д. А. Коропчевскій помѣстилъ двѣ статьи: „Происхожденіе брака и семьи“ и „Предшественники Дарвина“. Въ 1871 г. онъ напечаталъ (въ I и II №№) „Реальныя основы мистическихъ явленій“ и сокращенный переводъ „Происхожденія человѣка“ Дарвина. Въ 1872 г. имъ были помѣщены: „Многія дѣтскихъ сказокъ“ (№ I), „Наука о жизни человѣчества и ея задачи“ (№ X) и начато печатаніе „Первобытной культуры“ Тейлора, первый томъ которой появился въ томъ же году, а второй—въ 1873 г. Въ названномъ году имъ была напечатана въ „Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ и пр.“ статья: „Искусственное искаженіе нѣкоторыхъ органовъ у дикихъ народовъ“, были переведены въ его журналъ и затѣмъ выпущены отдѣльнымъ изданіемъ „Басни и сказки дикихъ (дѣтскія сказки зулусовъ и животный эпосъ готтентотовъ)“ и проредактировано путешествіе Стэнли: „Какъ я отыскалъ Ливингстона“. Въ 1874 г. имъ были проредактированы: „Естествознаніе и политика“ Бэджота, „Измаилія“ С. Бокера и „Наслѣдственность таланта“ Гальтона, а въ 1875 г. сочиненіе Леббока „Начала цивилизаціи“; въ томъ году въ „Знаніи“ (№ II) имъ напечатана статья: „Антропология по отношенію къ другимъ наукамъ о человѣкѣ“. Въ 1876 г. въ V, VII и X №№ „Знанія“ онъ напечаталъ „Бракъ между близкими родственниками“ и въ № XII-мъ—„Народныя игры и пляски, какъ переживаніе первобытнаго полового подбора“ и проредактировалъ „Происхожденіе семьи“ Жиро-Телона и „Развитіе органическаго міра“ О. Шиндта. Съ 1878 г. „Знаніе“ преобразовалось въ научно-литературный журналъ „Слово“, которое редактировалось Коропчевскимъ до конца 1880 г. Въ 1879 г. имъ были помѣщены въ этомъ журналѣ: „Родовыя учрежденія у классическихъ народовъ“ (№№ V и VI), „Родовое начало въ древнемъ обществѣ“ (№№ XI и XII) и въ VII-мъ № того же года—„Первый учебникъ антропологии“ (разборъ „Антропологии“ Топинара). Въ 1881 г. подъ редакціей Д. А. Коропчевскаго началъ выходить научно-литературный журналъ „Новое Обозрѣніе“, прекратившійся, вслѣдствіе тяжелой болѣзни редактора, послѣ мартовской книжки этого же года. Утративъ вмѣстѣ съ тѣмъ личныя средства, вслѣдствіе несчастна-

ности нѣкоторыхъ книгопродавческихъ фирмъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло въ качествѣ издателя „Международной Научной Библіотеки“ и др. книгъ, Д. А. сдѣлался журнальнымъ работникомъ и съ 1883 г. принималъ участіе въ журналахъ: „Изящная Литература“, „Новь“ (гдѣ въ 1883 г. помѣстилъ статью: „Дикіе художники“), „Сѣверный Вѣстникъ“, „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (въ которомъ въ 1886 г. напечаталъ записку: „Географія какъ наука и какъ предметъ университетскаго преподаванія“), „Дѣло“ (статья въ 1886 г.—„Международное государство Конго“), „Наблюдатель“ (въ 1887 г. помѣстилъ здѣсь разсказъ „Грядущій“, въ 1891 г.—повѣсть „Счастливые годы“ и въ 1893 г.—романъ „Священный огонь“, подъ псевдонимомъ Таранскаго), „Всемирная Иллюстрація“ (статьи въ „Научной хроникѣ“ въ 1889—91 гг.), „Трудъ“ (напечаталъ въ немъ въ 1889 г. статьи: „Рабство въ древнемъ мірѣ“, „Природа въ древней и новой поэзіи“, „Живыя воспоминанія: 1. Жизнь въ портретѣ и 2. Волшебное значеніе масокъ“, и романъ „Золотое Сердце“, въ 1890 г.—„Психологія войны“ и „Письма о литературныхъ вопросахъ“, въ 1891 г.—„Подборъ въ челоѣчествѣ“, „Таинственный материкъ“ и „Живыя воспоминанія: 3. Древнѣйшій спортъ“), „Живописное Обзорѣніе“ (разсказъ въ 1891 г. „Правый“), „Вѣстникъ Воспитанія“ (въ 1891 г.—„Цѣль образованія“ и „Очерки по англійской школьной педагогикѣ“), „Сѣверъ“ (въ 1891 г.—разсказъ „Беатриче“ и очеркъ „Преступный типъ“), „Міръ Божій“ (въ 1892 г.—„Пещерные люди“ и въ 1893 г.—„Слабость воли, какъ признакъ времени“, рецензіи и редактировалъ переводъ „Исторіи цивилизаций“ Дюжурэ), „Русское Обзорѣніе“ (въ 1893 г.—„Наука о челоѣчествѣ“, разборъ I-го тома „Антропологіи“ проф. Петри), „Образованіе“ (рецензіи), „Звѣзда“ (въ 1894 г.—романъ „Любовь—призракъ“), „Дѣтское Чтеніе“ и „Педагогическій Листокъ“ („Взгляды Джона Рескина на задачи воспитанія“—въ 1895 г., „Чему можетъ научить Робинзонъ Крузо“—1897 г., „Ручей и его исторія“—по Э. Реклю, географическіе очерки „Времена года“, „Наши тайные друзья и враги“ Перси Франкланда; „Введеніе въ политическую географію“—въ 1900—02 гг.), „Всходы“ (въ 1896—1901 гг.—„Прежде и теперь“, очерки домашней жизни въ старое и въ наше время), „Русская Школа“ (1896 г.—„Гимназія пятидесятихъ годовъ“), „Игрушечка“ (двѣ книжки приложеній 1898 г.: „Древній челоѣкъ“ и „Дикій челоѣкъ“), „Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ“ („Воспоминанія о Московскомъ театрѣ“ и „Бѣлинскій, какъ театральнѣй критикъ“—въ 1895—98 гг.), „Живописная Россія“ (1901 г.—„Этнографія, какъ наука и этнографія, какъ литература“), „Самообразование“ (1901—02 гг.—„Происхожденіе искусства“ и др. статьи). Въ „Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ“ Д. А. напечаталъ статью: „Битъ и его руководство къ этнологіи“ (1901 г.) и нѣсколько рецензій. Кромѣ того, Д. А. Корочевскимъ были написаны вышедшіе отдѣльнымъ изданіемъ: этнографическіе очерки „Люди“—I. „Черные люди“, II. „Австралійцы“, III. „Полинезійцы“, IV. „Меланезійцы“ (изд. Маракуева); „Разсказы про дикаго чело-

вѣка“ (изд. 1886—87 гг. Д. И. Тихомировъ въ 2-хъ выпускахъ; изд. 2—6, 1891—1901 гг., Е. И. Тихомирова въ одной книгѣ); „Ливингстонъ“, біографія, изд. Павленкова, 1891 г.; „Арапы“ (1894 г.), „Широкая степь“ (1895 г.)—изд. Морева (перевзд. А. А. Слѣпцовымъ); выпущены отдѣльными изданіями названныя выше приложенія къ журналамъ: „Времена года“ и „Ручей“ (изд. Д. И. Тихомирова), „Исторія цивилизаціи“ Дюкюдрэ (изд. Д. И. Тихомирова), „Пещерные люди“ 1-ое изд. Ледерле, 2-ое Аскарханова), „Жизнь въ портретѣ“, „Волшебное значеніе масокъ“, „Древнѣйшій спортъ“ и „Психологія войны“ (изд. Ледерле); переведены: „Исторія развитія чувства природы“ А. Бизе (изд. Губинскаго), „Жизнь на сѣверѣ и югѣ“ А. Брэма (1-ое изд. Павленкова 1892 г., 2-ое 1901 г.), „Бесѣды съ дѣтьми о природѣ“ Арабеллы Беклей (1-ое изд. Ледерле 1892 г., 2-ое изд. Аскарханова), „Какъ надо жить“ Леббока (1-ое изд. 1895 г. О. Н. Поповой, 2-ое изд. 1897 г. Д. И. Тихомирова), „Земля“ Э. Реклю, вып. V—„Атмосфера“ и вып. VI—„Жизнь“ (1-ое изд. 1895 г., 2-ое изд. 1901 г. О. Н. Поповой), „Физическія явленія на земномъ шарѣ“ Э. Реклю (изд. 1895 г. А. А. Давыдовой), „Исторія горы“ Э. Реклю (изд. 1896 г. Сытина), „Картины міра“ Кюдда (изд. 1897 г. О. Н. Поповой), „Земля и люди“ Э. Реклю, вып. V—„Британскіе острова“ (изд. 1899 г. О. Н. Поповой), „Атмосфера“ Фламмаріона (виѣстѣ съ Е. А. Предтеченскимъ, изд. 1900 г. Луковникова), „Краткое народовѣдѣніе“ Г. Шурца (1-ое изд. 1895 г. Ледерле, 2-ое изд. 1902 г. Д. И. Тихомирова), „Народовѣдѣніе“ Фр. Ратцеля, въ 2-хъ томахъ (изд. 1900—01 гг. т-ва „Просвѣщеніе“), „Всемирная географія“ Сиверса—„Африка“ (изд. 1903 г. т-ва „Просвѣщеніе“); проредактированы: „Человѣкъ“ І. Ранке, въ 2-хъ томахъ (изд. 1898—99 гг. т-ва „Просвѣщеніе“), „Народонаселеніе и общественный строй“ Фр. Нитти (изд. 1898 г. О. Н. Поповой), „Регрессивная эволюція“ Демора, Массара и Фандерфельде (виѣстѣ съ В. А. Фаусекомъ, изд. 1898 г. О. Н. Поповой), „Работа и ритмъ“ К. Бюхера (изд. 1899 г. О. Н. Поповой), „Земля“ Э. Реклю, вып. III и IV (изд. 1900 г. О. Н. Поповой), „Исторія человѣчества“ Гельгольта (изд. 1902 г. т-ва „Просвѣщеніе“); въ 1896г. перевзданы М. М. Ледерле „Начала цивилизаціи“ Леббока (съ дополненіями по 5-му англ. изд.) и О. Н. Поповой—„Первобытная культура“ Тэйлора, въ 2-хъ томахъ (съ дополн. по 3-му англ. изд.). Съ 1898 г. Д. А. Корончевскій читалъ географію на женскихъ педагогическихъ курсахъ и съ 1900 г.—этнографію въ Петербургскомъ университетѣ. Въ 1900 г. Д. А. прочиталъ курсъ антропогеографіи на педагогическихъ курсахъ въ г. Павловскѣ (Петерб. губ.) и въ 1901 г.—курсъ этнографіи на такихъ же курсахъ въ г. Саратовѣ. Съ 1899 г. Д. А. состоялъ предсѣдателемъ Русскаго Антропологическаго Общества при Петербургскомъ университетѣ. Смерть застала Д. А-ча за печатаніемъ магистерской диссертациі: „О значеніи физическихъ условій въ этногенетическомъ процессѣ“.

А. А. Ивановскій.

Вильгельм Пфитцнеръ.

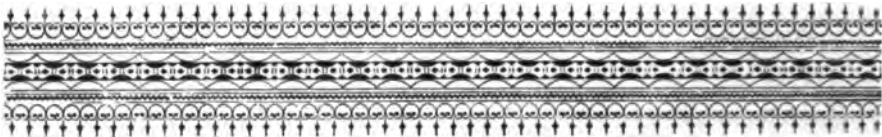
1-го января 1903 г. скончался отъ разрыва сердца профессоръ анатоміи Страсбургскаго университета Вильгельмъ Пфитцнеръ, одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей антропологическаго направленія въ современной научной анатоміи. П. родился въ г. Ольденбургѣ, въ провинціи Гольштейнѣ, 22 августа 1853 г. Окончивъ, въ возрастѣ 20 лѣтъ, среднее гимназическое образованіе, онъ въ 1873 г. поступилъ въ Страсбургскій университетъ на медицинскій факультетъ, чтобы затѣмъ послѣдовательно прослушать курсы въ Гейдельбергѣ и Геттингенѣ, послѣ чего, въ 1878 г., сдалъ государственный экзаменъ на званіе врача въ Билѣ. Здѣсь, въ лабораторіи Флемминга, вышла его первая анатомическая работа: „О слизистыхъ клѣткахъ Лейдига“, послужившая ему докторской диссертацией. Въ виду значительнаго успѣха его слѣдующей работы, посвященной нервнымъ окончаніямъ въ эпителии, П. рѣшилъ избрать анатомію своею спеціальностью. Въ 1880 г. онъ занимаетъ должность ассистента анатомическаго института въ Гейдельбергскомъ унив., а въ 1883 г. переходитъ на ту же должность въ Кенигсбергскій унив., затѣмъ, съ переходомъ проф. Г. Швальбе въ Страсбургъ, П. дѣлается его первымъ ассистентомъ и впослѣдствіи прозекторомъ при анатомическомъ институтѣ. Въ 1885 г., по представленіи работы на тему: „Бъ патологической анатоміи клѣточного ядра“, П. вступилъ въ число приватъ-доцентовъ Страсбургскаго унив. по кафедрѣ анатоміи; черезъ 6 лѣтъ, въ 1891 г., университетъ избралъ его экстраординарнымъ профессоромъ.

Первый періодъ научной дѣятельности П.—а былъ почти всецѣло посвященъ области гистологіи и микроскопической анатоміи человѣка. Особенно успѣшно онъ работалъ по вопросамъ тончайшей структуры клѣтки. Но уже въ 1884 г. его начинаютъ интересовать вопросы микроскопической анатоміи. Его двѣ статьи: „Случай добавочныхъ спинно-мозговыхъ нервовъ“ и „Отношенія между ростомъ спинного мозга и позвоночнаго столба“, отчасти уже указываютъ на ту область знанія, въ которой онъ впослѣдствіи будетъ работать съ такимъ успѣхомъ. Въ 1885 г. онъ случайно занялся препаровкою скелета стопы молодого африканскаго слона, и знакомство съ своеобразнымъ строеніемъ запястныхъ и плюсневыхъ костей этого животнаго сдѣлалось исходною точкою его фундаментальныхъ изслѣдованій относительно скелета ноги и руки человѣка. Надо сказать, что въ то время изъ „сверхкомплектныхъ“ костей запястья болѣе общему извѣстностью пользовалась лишь т. наз. центральная косточка (os centrale carpi), главнымъ образомъ, конечно, въ виду того глубокаго интереса, который она представляетъ въ эмбриологическомъ и сравнительно-анатомическомъ отношеніи. Благодаря работамъ П., мы теперь знаемъ во всѣхъ подробностяхъ цѣлый рядъ добавочныхъ частей скелета руки и ноги. П. съ самаго начала убѣдился, что въ этой трудной области все зависитъ отъ

предѣловъ варьированія. Съ вариантами скелета ноги и руки до тѣхъ поръ никто, за исключеніемъ лишь Грубера и Бардеlebena, почти не былъ знакомъ. А для изученія предѣловъ варьированія необходимо было собрать достаточно большой матеріалъ, чтобы на немъ выяснить наиболѣе основныя факты, на которыхъ можно было бы опираться при дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса. Въ отношеніи самого матеріала П—у вскорѣ пришлось убѣдиться, что не только монтировку мацерированныхъ элементовъ руки и ноги нельзя довѣрять даже опытнымъ анатомическимъ служителямъ, но что и сама мацерировка и препаровка должны производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и при прямомъ содѣйствіи специалиста-изслѣдователя. Такимъ образомъ, ему не оставалось ничего другого, какъ изготовить самому одинъ препаратъ за другимъ, такъ чтобы сохранились всѣ сесамовидныя кости и оставались въ ихъ естественномъ положеніи. Его техника въ этомъ отношеніи была выработана до совершенства. Благодаря неустанной работѣ П—а, страсбургскій анатомическій музей обогатился 371 скелетами руки и ноги, отпрепарованныхъ съ удивительною тщательностью и чистотою. Чтобы получить хотя слабое представленіе объ объемѣ матеріала, легшаго въ основаніе его работъ о вариантахъ скелета конечностей, достаточно знать, что имъ было отпрепаровано для этой цѣли не менѣе 1600 отдѣльныхъ рукъ и ногъ. Но чтобы составить представленіе о конечной цѣли, которую имѣлъ въ виду П. при составленіи своихъ коллекцій, необходимо выискнуть въ содержаніе его монографій; достаточно упомянуть его монографіи о разбѣрахъ руки и ноги, о вариантахъ костей кисти и стопы, о морфологическихъ элементахъ скелета кисти и стопы; особенно же характерна для направленія изслѣдованій П—а его монографія о „сесамовидныхъ костяхъ“. Будучи прекрасно знакомъ съ нормальнымъ устройствомъ скелета, онъ успѣшно и блестяще разрѣшалъ вопросы изъ области патологій и тератологій конечностей. Ему удалось доказать, что нерѣдко наблюдаемое сліяніе средней и конечной фаланги пятого пальца ноги не обусловлено, какъ полагали до сихъ поръ, давленіемъ на скелетъ обуви, а представляетъ собою процессъ обратнаго развитія, ясно выраженный уже въ зародышевой жизни. Что же касается настоящихъ изуродованій скелета конечностей, то П. представлялъ цѣлый рядъ интересныхъ случаевъ съ расщепленіемъ, случаямъ удвоенія указательнаго пальца и большаго пальца ноги, удвоенія пятого пальца ноги, замѣчательные случаи брахифалангій. Случаи эти сообщены имъ не въ формѣ обыкновеннаго казуистическаго матеріала, а съ полнымъ выясненіемъ ихъ происхожденія и смысла; такъ, напр., удвоеніе пальцевъ въ освѣщеніи изслѣдованій П—а оказалось патологическимъ образованіемъ, въ то время какъ раньше подобные случаи принимали за выраженіе атаксизма. Путемъ изслѣдованія случаевъ съ развитіемъ большаго пальца ноги изъ трехъ костныхъ элементовъ П. убѣдился, что конечная фаланга этого пальца должна быть разсматриваема, какъ продуктъ сліянія средней и конечной фаланги другихъ пальцевъ. Обширною извѣстностью въ кругу антропологовъ пользуются изслѣ-

дованія П — а, опубликованныя и исполненныя имъ совместно съ проф. Г. Швальбе, подъ заглавіемъ: „Статистика варіантовъ и ихъ значеніе въ антропологін“. Здѣсь впервые мы имѣемъ попытку выясненія антропологическаго значенія варіацій сосудовъ и мышцъ, при чемъ оказалось, что въ отношеніи частоты отдѣльныхъ типовъ наблюдаются вполне опредѣленные областныя различія. Къ началу 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія относятся работы П — а по общественной или социальной, какъ ее называютъ въ Германіи, антропологін, которымъ онъ главнымъ образомъ и обязанъ своею извѣстностью. Въ годъ своей смерти П. опубликовалъ любопытную работу о вліяніи общественныхъ наслоеній и религій на антропологическіе признаки. Въ то же время П. создалъ новыя основанія для ученія о пропорціяхъ человѣческаго тѣла; имъ доказано, между прочимъ, что мужчины и женщины одинаковаго роста имѣютъ и одинаковыя пропорціи тѣла. Вопросу о пропорціяхъ было посвящено и послѣднее изслѣдованіе П — а, вышедшее всего за нѣсколько недѣль до его смерти, подъ заглавіемъ: „Пропорціи взрослого человѣка“, и представляющее спеціальныя изысканія по вопросу о значеніи арифметическаго средняго. Въ этомъ изслѣдованіи П. устанавливаетъ, что варианты размѣровъ и варианты пропорцій подвержены однимъ и тѣмъ же общимъ законамъ, и указываетъ на новую найденную имъ единицу длины тѣла, которая должна служить прочною основою для дальнѣйшихъ изслѣдованій пропорцій человѣческаго организма.

Р. Вейнбергъ.

Критика и библиографія.

Р. Л. Вейнбергъ. Славяне и ихъ физическая эволюція. „Миръ Божій“, сентябрь 1903 г.

Затрогивая чрезвычайно важный и недостаточно еще изученный вопрос о происхождении современного типа славянъ, авторъ приходитъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ: въ образованіи физическихъ типовъ современныхъ славянъ играли видную роль три типа производителей: 1) долихоцефальный, высокорослый брюнетъ, болѣе сохранившихся представителей котораго мы имѣемъ въ курганномъ населеніи средней и южной Россіи, особенно въ курганахъ болѣе раннихъ періодовъ; 2) брахицефальный, высокорослый брюнетъ—преобладающій типъ кургановъ и славянскихъ кладбищъ болѣе позднихъ эпохъ, и 3) бѣлокурый долихоцефалъ—типъ глубокой древности, такъ какъ и раннее курганное населеніе было уже въ значительной мѣрѣ темноволосымъ. Степень участія послѣдняго типа въ образованіи современныхъ славянъ, самый характеръ этого типа, равно какъ и взаимоотношенія его съ двумя остальными производителями авторъ освѣщаетъ не достаточно ясно, такъ что только изъ общаго хода изложенія воззрѣній автора выясняется, что и этотъ типъ онъ склоненъ считать не за случайныя наслоенія, не за примѣсь, а также за одинъ изъ основныхъ праславянскихъ типовъ. Большее вниманіе удѣляется авторомъ на долю двухъ первыхъ типовъ. Въ обоихъ этихъ типахъ авторъ также видитъ настоящихъ праславянъ, т.-е. производителей, принявшихъ обязательное участіе въ созданіи всѣхъ современныхъ славянскихъ племенъ, и только ихъ однихъ. Оба эти типа встрѣчались, по мнѣнію автора, среди славянскихъ племенъ всегда, но сначала преобладалъ долихоцефальный типъ, брахицефальный же былъ относительно рѣдокъ. Этотъ типъ оказался, однако, лучше приспособленнымъ къ жизни, одареннымъ болѣе совершенной психической (и физической?) организаціей, чѣмъ типъ долихоцефальный. Вслѣдствіе этого съ теченіемъ времени долихоцефальный типъ постепенно вымиралъ, оставляя по себѣ все меньшее и меньшее число потомковъ, тогда какъ брахицефальный типъ размножался, занявъ, наконецъ, среди современнаго славянства доминирующее положеніе. Различія въ физической организаціи отдѣльныхъ современныхъ славянскихъ группъ зависятъ, по мнѣнію автора, не столько отъ позднѣйшей метисаціи съ чуждыми имъ племенами, сколько отъ степени сохранности въ каждой славянской группѣ каждаго изъ типовъ производителей. Судя по современнымъ великорусскимъ типамъ, у великорусовъ съ самаго начала существовали такіе условія, что всѣ первоначальные произ-

водители славянъ могли у нихъ сохраниться. Съ этой точки зрѣнія авторъ считаетъ себя въ правѣ допустить, что „великорусское племя является наиболѣе сильнымъ и надежнымъ продолжателемъ своей расы, совмѣщая въ себѣ и настойчиво удерживая совокупность физическихъ признаковъ всѣхъ родоначальниковъ міра славянъ“.

Главнѣйшими особенностями взглядовъ, высказанныхъ Вейнбергомъ, является, во 1-хъ, желаніе свести разнообразіе особенностей современныхъ славянскихъ типовъ преимущественно къ вліянію различныхъ основныхъ праславянскихъ типовъ, при чемъ игнорируется возможность вліянія метисаціи съ чуждыми, неславянскими племенами; самые же типы современныхъ славянъ тѣмъ самымъ представляются въ значительной мѣрѣ чистыми, не смѣшанными съ неславянскими элементами. Второю особенностью является предположеніе о множественности (по крайней мѣрѣ, тройственности) праславянскихъ типовъ, и, наконецъ, третью особенность автора составляетъ предположеніе о постепенномъ вымирании долихоцефального брахицефального типа и вытѣсненіи его размножающимися брахицефальнымъ брахицефальнымъ типомъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы эти три исходныхъ пункта гипотезы г. Вейнберга были въ достаточной мѣрѣ имъ обоснованы. Недостаточная обоснованность ихъ, равно какъ и нѣсколько рискованное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи выдаваніе за твердо установленные наукою факты положеній, по меньшей мѣрѣ не доказанныхъ, становятся тѣмъ болѣе досадными, что сама статья помѣщена въ литературномъ и научно-популярномъ журналѣ и предполагаетъ, слѣдовательно, читатели, не всегда обладающаго специальными знаніями, достаточными для самостоятельной повѣрки и критической оцѣнки положеній автора. Наименѣе обоснованными кажутся намъ предположенія о множественности типа праславянина и объ относительной несмѣшанности современныхъ славянскихъ типовъ. Нельзя, конечно, сомнѣваться въ томъ, что среди предковъ современныхъ славянъ были и высокорослые брахицефалы-брюнеты, и высокорослые брюнеты-долихоцефалы, были и блондины-долихоцефалы, были, очевидно, и низкорослые элементы съ различными, быть-можетъ, комбинаціями и въ оттѣнкахъ цвѣтности и въ формахъ головы; можно, однако, думать, что часть разнообразія современныхъ славянскихъ типовъ относится на долю позднѣйшей метисаціи, уже по выработкѣ общаго славянскаго типа. Г. Вейнбергъ не приводитъ далѣе никакихъ доказательствъ въ пользу того, что всѣ три указанныхъ имъ типы были дѣйствительными праславянами, а не относятся (часть, по крайней мѣрѣ) къ формамъ, сложившимся задолго еще до дифференцировки славянскихъ племенъ, къ формамъ, участвовавшимъ, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ и въ сложеніи другихъ племенъ и являющимся такимъ образомъ въ той же, быть-можетъ, мѣрѣ и прагерманцами, и правельтами и т. д., какъ и праславянами. Меньше всего можно представить себѣ праславяниномъ древній типъ бѣлокурого долихоцефала, — быть-можетъ, аборигена сѣверной и средней Россіи, и скорѣе уже прагерманца, а не праславянина. Недостаточно доказано и самое существованіе типа долихоцефала-брюнета. Исслѣдованіе проф. П. А. Минакова о цвѣтѣ волосъ курганнаго населенія относится ко времени, когда въ курганахъ было уже достаточное количество брахицефаловъ, такъ что нельзя еще съ увѣренностью сказать, что опредѣленные проф. Минаковымъ темные волосы принадлежали долихоцефаламъ, а не брахицефаламъ.

Универсальность типа долихоцефала, общаго предкамъ многихъ племенъ (блондина или брюнета—это для времени ранѣе VII—VIII вѣка по Р. Х. недостаточно еще доказано, — вѣрнѣе, однако, блондина), сама уже показываетъ, что или этотъ типъ былъ ни праславяниномъ, ни прагерманцемъ и пр. въ

тѣсномъ смыслѣ, а общимъ предкомъ многихъ позднѣе уже дифференцировавшихся племенъ, или же мы имѣли здѣсь дѣло съ какими-либо особыми условіями, въ силу которыхъ получалась длинноголовость большинства древнихъ череповъ, бывшихъ, быть-можетъ, при жизни частью и короткоголовыми. Можно, напр., подъ давленіемъ неоднократно уже высказываемыхъ предположеній (частью даже обоснованныхъ на опытахъ), предполагать, что продолжительное лежаніе черепа на боку, особенно въ влажной землѣ и подъ сильнымъ давленіемъ, въ состояніи сплющить и конфигурировать черепъ настолько, что первоначальная брахицефалія его (особенно умѣренная) можетъ перейти въ долихоцефалію. Часть нашихъ, якобы долихоцефальныхъ, предковъ на самомъ дѣлѣ могла, такимъ образомъ, при жизни и не быть долихоцефальной. Гипотеза же вымиранія долихоцефаловъ представляется намъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительной. Прежде всего самая многочисленность долихоцефальныхъ череповъ въ могильникахъ многихъ областей и странъ (а въ томъ числѣ и Сибири, гдѣ, казалось бы, издавна жили многія брахицефальные племена,—фактъ, также наводящій на мысль о посмертныхъ измѣненіяхъ формъ черепа) говоритъ за то, что долихоцефалы (разъ и при жизни были дѣйствительно долихоцефалами) представляли организациі очень сильныя и живучія. Мы видимъ, далѣе, и въ настоящее время высокорослыхъ долихоцефаловъ, прекрасно уживающихся въ теченіе очень долгаго времени рядомъ съ брахицефалами и отнюдь не вымирающихъ (напр., въ Англіи, частью въ Германіи и т. д.). Нѣтъ равнымъ образомъ достаточныхъ указаній и на то, чтобы современные долихоцефалы въ Россіи (не говоря уже о Германіи, Англіи, Швеціи и Норвегіи и т. д.) были какъ въ физическомъ, такъ въ особенностяхъ, въ умственномъ отношеніи слабѣе современныхъ брахицефаловъ. Аммон по отношенію къ Германіи утверждаетъ даже обратное, т.-е. господство долихоцефаловъ (германцевъ) надъ брахицефалами (потомками славянъ), и надо признать, что пока рѣчь идетъ о политическомъ господствѣ, Аммон правъ во всякомъ случаѣ; въ отношеніи же тѣлесныхъ и психическихъ силъ—это вопросъ еще не рѣшенный.

Въ заключеніе нельзя, однако, не сказать, что вопросъ, къ рѣшенію котораго пытается подойти Р. Л. Вейнбергъ,—вопросъ чрезвычайно сложный и недостаточно еще освѣщенный свѣтомъ добытыхъ наукою фактовъ. Нѣтъ ничего, слѣдовательно, удивительнаго въ томъ, что здѣсь возможно множество недомолвокъ и промаховъ. Попытка внести въ этотъ вопросъ свои толкованія, свои объясненія является вполнѣ, однако, понятной, вполнѣ законной, и съ этой точки зрѣнія разбираемую статью г. Вейнберга остается только приветствовать. Если мы и готовы поставить что-либо въ упрекъ почтенному автору, такъ это то, что, выступая предъ читателями не вполнѣ подготовленными, недостаточно знакомыми съ фактической стороной дѣла, Р. Л. Вейнбергъ могъ бы больше отбѣнить недостаточную установленность нѣкоторыхъ фактовъ, на которые онъ опирается, а также и гипотетичность своихъ собственныхъ выводовъ и предположеній.

В. В. Воробіевъ.

П. Ф. Свицерскій. Въ горахъ Дагестана. Путевыя впечатлѣнія, случайности и антропологическія замѣтки. Гор. Петровскъ, Дагест. обл. 1903 г. Цѣна 60 коп.

Авторъ—не новичекъ въ антропологическихъ изслѣдованіяхъ: въ 1898 г имъ было опубликовано большое антропологическое изслѣдованіе о кумыкахъ. Въ настоящей брошюрѣ, содержащей преимущественно путевыя впечатлѣнія, вынесенныя авторомъ изъ поѣздокъ по горамъ Дагестана, объ антропологиче-

скомъ типѣ встрѣченныхъ авторомъ народностей трактуется очень кратко и на основаніи очень немногочисленныхъ наблюденій. Такъ, типъ аварцевъ характеризуется авторомъ на основаніи неполныхъ измѣреній (главнымъ образомъ головы и лица) всего 21 субъекта. Большинство аварцевъ, по наблюденіямъ г. Свидерскаго, имѣетъ смуглый цвѣтъ кожи (80,90/о), черные, какъ смоль, волосы (61,90/о), каріе (42,90/о) и сѣрые (28,60/о) глаза. Почти у всѣхъ аварцевъ — ярко-бѣлые зубы. Средній ростъ аварцевъ — 1668 мм., т.-е. выше средняго. По головному указателю аварцы — гипербрахицефалы (85,3), а по лицевому — хамэпрозоны (84,1). Большинство аварцевъ (52,40/о) имѣетъ орлиную форму носа („въ видѣ клюва“), 33,30/о — горбатую, носовой указатель — 66,04. Физиогномическій ушной указатель — 58,7, лицевой уголъ — 69,9. Нечего и говорить, что такія, болѣе чѣмъ скудныя, данныя не давали автору права дѣлать, хотя бы и предположительно, выводы, что „аварцы по антропологическимъ признакамъ имѣютъ много общаго съ семитами, арабами и берберами“, или что „до 300/о аварцевъ представляютъ собою потомковъ гунновъ“, или, наконецъ, что „аварцы и каракайтагцы имѣютъ много общаго“. Для подобныхъ выводовъ въ имѣющемся антропологическомъ матеріалѣ нѣтъ никакихъ оснований. Такъ же кратко, какъ у аварцевъ, характеризуется физическій типъ и кубачинцевъ, измѣренныхъ въ количествѣ 20 особей. Ростъ изслѣдованныхъ кубачинцевъ ниже средняго (1638 мм.). Цвѣтъ кожи у 13 кубачинцевъ оказался смуглымъ и у 7 — розовато-бѣлымъ. Волосы у 8 субъектовъ были цвѣта „воронова крыла“, у 10 — почти черные и у 2 — русые. Глаза у 16 были каріе разныхъ оттѣнковъ, у 2 — сѣро-каріе и у 1 — голубо-каріе. Спинка носа у 8 суб. — прямая и у 8 — извилистая (?); у 3 суб. носъ былъ горбатый и у 1 — вздернутый; показатель носа — 69,4. По головному указателю кубачинцы — гипербрахицефалы (87,4), по лицевому — хамэпрозоны (85,2). И относительно кубачинцевъ авторъ, неизвѣстно, на какомъ основаніи, высказываетъ предположеніе о родствѣ ихъ „съ нашими друзьями — французами и даже савоярами“, говоря, что „можно найти нѣсколько праспорѣчивыхъ данныхъ (самъ авторъ не приводитъ никакихъ) въ пользу мнѣнія о происхожденіи этой народности изъ великой семьи европейскихъ народовъ, а именно изъ романской ея вѣтви“ (стр. 75). Наконецъ авторомъ были измѣрены кюринцы, но въ количествѣ всего только 3-хъ особей, и потому онъ предпочелъ характеризовать ихъ антропологическій типъ на основаніи данныхъ, содержащихся въ статьѣ К. М. Курдова: „Къ антропологии лезгинъ. Кюринцы“, помѣщенной въ „Рус. Антроп. Журн.“, 1901 г., № 3—4.

А. А. Ивановскій.

Dr. S. Wateff. Anthropologische Beobachtungen der Farbe der Augen, der Haare und der Haut bei den Schulkindern von den Türken, Pomaken, Tataren, Armenier, Griechen und Juden in Bulgarien. „Correspondenz-Blatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte“, 1903, XXXIV. Jahrgang. Nr. 7 u. 8.

Авторъ при помощи учителей произвелъ обширныя наблюденія надъ цвѣтомъ глазъ, волосъ и кожи у учащихся (въ возрастѣ 6—15 лѣтъ) въ школахъ Болгаріи: турокъ изслѣдовано 45.418 (23.824 мал. и 21.594 дѣв.), помакъ (такъ называются болгары, принявшіе нѣсколько столѣтій тому назадъ магометанство) — 388 учаш., татаръ — 474, армянъ — 737, евреевъ — 2.828 (1.668 мал., 1.160 дѣв.) и грековъ — 4.589 (2984 мал., 1.605 дѣв.). Главнѣйшія данныя, полученныя авторомъ, могутъ быть сопоставлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой всѣ цифры выражены въ процентахъ:

	Турки.			Помаки.	Татары.	Армяне.	Евреи.			Греки.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.				Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.	Мальч.	Дѣвоч.	Всѣхъ.
Глаза голубые.	21,55	20,71	21,14	20,89	14,11	4,49	17,76	21,71	19,38	18,50	14,65	17,17
„ сѣрые. .	23,19	21,49	22,40	30,92	18,62	11,68	23,55	20,16	22,13	19,08	15,84	17,91
„ варие. .	55,26	57,80	56,46	48,19	67,29	83,83	58,69	58,13	58,49	62,42	69,51	64,92
„ зеленые.	—	—	0,86	1,80	0,21	6,40	—	—	2,85	—	—	0,22
Волосы свѣтл.	35,87	38,94	37,35	42,78	25,05	10,05	17,36	29,63	22,35	30,58	23,99	28,26
„ темно- русые.	48,80	48,25	48,53	42,52	53,66	55,74	62,11	55,80	59,59	55,21	65,92	58,98
„ черные.	15,43	12,81	14,12	14,70	21,29	34,21	20,53	14,57	18,06	14,21	10,09	12,76
„ рыжие.	—	—	0,76	0,77	1,89	0,13	—	—	2,58	—	—	0,19
Кожа блѣлая. .	59,64	63,93	59,89	69,35	43,89	30,92	73,62	78,17	75,48	60,90	60,38	60,79
„ смуглая.	40,36	36,57	40,11	30,65	56,16	69,08	26,38	21,83	24,52	39,01	39,62	39,21
Типъ свѣтлый.	12,86	13,05	12,96	12,38	8,84	2,32	6,49	11,98	8,71	10,18	7,91	9,36
„ темный .	41,73	41,38	41,65	32,47	58,85	78,69	52,35	45,48	49,57	47,91	58,80	51,74
„ смѣшан- ный. . .	45,41	45,57	45,39	55,15	32,21	18,99	41,16	42,54	41,72	41,96	33,29	38,90

Ал. Ивановскій.

Ludwig Wilser. *Die Germanen. Beiträge zur Völkerkunde. IV*—447 стр. in—8°. Eisenach und Leipzig, 1904.

Настоящее изслѣдованіе извѣстнаго антрополога-писателя представляет собою собственно сборникъ статей по народовѣдѣнію германскаго племени, которыя были опубликованы имъ уже раньше въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и въ протоколахъ ученыхъ обществъ и которыя нынѣ соединены имъ въ одно общее цѣлое. Въ общемъ введеніи авторъ высказываетъ свои взгляды на начала жизни вообще, на первобытную родину человѣчества (прежнія гипотезы о происхожденіи человѣческаго рода изъ Азіи имъ отвергаются), на классификацію человѣческихъ расъ и въ частности на природу такъ наз. сѣв.-европейской длинноголовой свѣтлой расы, къ которой принадлежать, между прочимъ, и германскіе народы. Во второй, „доисторической“, части авторъ разбираетъ понятіе и значеніе терминовъ: „народъ“ и „раса“, распространеніе и исторію индогерманскаго языка и, въ связи съ этимъ, останавливается на вопросѣ о раздѣленіи германцевъ на отдѣльные племена и группы. Сосѣдямъ германской расы, прежде всего кельтамъ и славянамъ, посвящены особыя главы, не лишенные въ некоторыхъ любопытныхъ и для русскаго читателя указаній и сопоставленій. Третья группа очерковъ обнимаетъ собою вопросы, стоящіе въ связи съ историческимъ развитіемъ германскихъ племенъ, начиная съ кимбровъ и тевтоновъ и кончая саксонцами. Какъ во всемъ предыдущемъ, такъ и въ послѣдней „культурно-исторической“ части сказывается необыкновенная начитанность автора и ловкость приемовъ литературнаго изображенія. Всякій, кто желаетъ ближе ознакомиться съ этимъ интереснымъ и важнымъ отдѣломъ народовѣдѣнія Европы, прочтетъ съ пользою и съ удовольствіемъ книгу L. Wilser'a.

Р. Вейнбергъ.

Измѣренія и соотношенія.	Количество из- снѣдывавшихъ субъектовъ.	Предѣлы ко- лебаній.	Среднія.
Вѣсъ тѣла	942	37,500—91,500kg.	64,384 kg
Ростъ	942	1480—1860	1,676
Большой размахъ рукъ	927	1485—1955	1,711
Отнош. его къ росту	—	—	102,1
Высота надъ поломъ асгноміон'а	942	1220—1545	1,383
" " " средн. пальца руки.	941	510—735	625
Длина руки (сумма измѣреній отдѣл. ча- стей ея)	941	620—860	757
Отнош. ея къ росту	—	—	45,2
Ширина въ плечахъ	941	260—420	369
Окружность груди	942	700—1160	869
Отнош. ея къ росту	—	—	51,8
Длина ноги (отъ trochanter major)	942	710—980	838
Отнош. ея къ росту	—	—	50,0
Горизонт. окружность головы	942	500—605	553,6
Наибольшая длина головы	942	168—210	188,5
" ширина головы	942	138—170	151,2
Головной указатель	—	69,8—94,3	80,2
Высота головы	409	116—140	123,5
Высотно-продольный указатель	—	—	65,5
Высотно-широтный указатель	—	—	81,7
Наименьшій лобный діаметръ	313	91—115	103,7
Длина лица (отъ корня носа до подбор- odka)	409	110—144	125,5
Наиб. ширина лица	409	130—166	144,3
Лицевой указатель	—	—	87,0
Длина носа	409	44—63	53,0

Digitized by Google

G. Elliot Smith. The so called „Affenspalte“ in the Human (Egyptian) Brain. With 6 figures. „Anatomischer Anzeiger“, т. XXIV, стр. 74—83, за 1903 годъ.

Авторъ изслѣдовалъ устройство затылочныхъ бороздъ и извилинъ на болѣе чѣмъ 400 мозгахъ феллаховъ и суданскихъ негровъ, при чемъ оказалось, что такъ наз. „обезьянья щель“ составляетъ у этихъ народовъ совершенно обычное явленіе. Надо, впрочемъ, замѣтить, что то, что авторомъ подразумевается подъ названіемъ „обезьянней щели“, не соответствуетъ господствовавшимъ до сихъ поръ представленіямъ анатомовъ объ этомъ любопытномъ образованіи.

Р. Вейнбергъ.

Giuseppe Sperino. Mancanza congenita della glandula submaxillaris nel sito normale. „Memorie della R. Accademia di Scienze, Lettere ed Arti in Modena“, Serie III, Vol. V. 1903.

Въ указанномъ въ заголовкѣ интересномъ изслѣдованіи анатомъ Моденскаго университета описываетъ и изображаетъ на рисункахъ рѣдкій и любопытный съ сравнительно-анатомической точки зрѣнія случай отсутствія у человѣка подчелюстной железы на ея нормальномъ мѣстѣ, съ перемѣщеніемъ ея по ту сторону, на верхнюю поверхность m-li mylohyoidei, гдѣ она оказалась отчасти слившейся съ подъязычною железю. Аномалія эта найдена авторомъ на трупѣ преступника.

Р. Вейнбергъ.

Dr. I. M. Judt. Die Juden als Rasse. Eine Analyse aus dem Gebiete der Anthropologie. Mit 24 Abbildungen, 1 Karte und mit im Text abgedruckten Tabellen. Deutsche Ausgabe. Berlin.

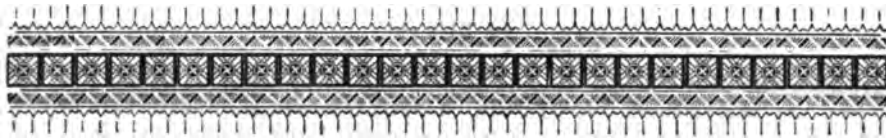
Трудъ д-ра Юдта первоначально появился на польскомъ языкѣ, и мы въ свое время познакомили читателей „Руск. Антрополог. Журн.“ (1902 г., № 3) съ его содержаніемъ. Въ настоящее время появился нѣмецкій переводъ этой книги, воспроизводящій безъ всякихъ измѣненій ея польскій подлинникъ. Слѣдуетъ надѣяться, что въ новомъ изданіи трудъ д-ра Юдта найдетъ болѣе широкій кругъ читателей, какъ онъ этого заслуживаетъ по богатству своего содержанія. Кромѣ нѣмецкаго перевода, готовится еще и русскій переводъ этого же труда д-ра Юдта.

А. Элькинъ.

Dr. S. Weissenberg. Die Kärder der Krim. „Globus“, 1903, Bd. LXXXVII, № 9.

Настоящая статья г. Вайсенберга, посвященная главнымъ образомъ этнографіи крымскихъ караймовъ, содержитъ также нѣкоторые историческія и антропологическія данныя. Последнія послужили автору матеріаломъ для составленія отдѣльнаго антропологическаго очерка караймовъ, который будетъ напечатанъ въ слѣдующей книжкѣ „Рус. Антроп. Журн.“.

А. И. Ивановскій.

Извѣстія и замѣтки.

Присужденіе Ф. Я. Кону половинной преміи и золотой медали имени А. П. Разцѣтова. Въ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1903 г., Общество Любителей Естествознанія, Антропологін и Этнографіи присудило половинную премію и золотую медаль имени А. П. Разцѣтова Ф. Я. Кону на основаніи слѣдующаго отзыва президента Общества и предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина: „Въ ряду русскихъ изслѣдователей послѣдняго времени, посвящающихъ свои труды и время антропологическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Ф. Я. Конъ, который, начиная съ лѣта 1901 г. и по конецъ лѣта 1903 г., трудился въ землѣ урянховъ, въ области верхняго Енисея, и въ степяхъ между Саянами и Танну-ола, собирая тамъ данныя и коллекціи по сойотамъ или урянхайцамъ. Несмотря на то, что въ распоряженіи его были весьма скудные средства, онъ, тѣмъ не менѣе, нашелъ возможнымъ оказать значительное содѣйствіе Антропологическому Отдѣлу нашего Общества какъ присылкою коллекцій, такъ и собираніемъ антропологическихъ данныхъ. Такъ какъ на пріобрѣтеніе коллекцій нужны были средства, то я постарался помочь ему въ этомъ отношеніи доставкою 200 руб. изъ личныхъ моихъ средствъ, съ тѣмъ, чтобы впоследствии, если будутъ доставлены коллекціи, покрыть эту сумму, всю или отчасти, уплатою за присланные предметы изъ суммъ Антропологическаго музея. Въ юнѣ нынѣшняго года отъ г. Кона дѣйствительно поступила большая коллекція этнографическихъ предметовъ, заключающая въ себѣ 150 вещей, не считая 14-ти череповъ. Отправленная коллекція была еще обширнѣе, но, къ сожалѣнію, часть ея, въ томъ числѣ десятка два череповъ, попала, по какой-то ошибкѣ, въ Петербургъ, въ этнографическое отдѣленіе музея имени Александра III и до сихъ поръ не могла еще быть оттуда выручена вслѣдствіе отсутствія на это время изъ Петербурга директора означеннаго отдѣленія Д. А. Клеменца. Въ сентябрѣ нынѣшняго года была получена отъ г. Кона еще коллекція, заключающая въ себѣ 2 черепа и 17 этнографическихъ предметовъ. Кромѣ того, г. Конъ обѣщаетъ прислать вещи и черепа, а также около 200 фотографій (видовъ и типовъ) и результаты своихъ антропометрическихъ изслѣдованій. Что касается присланныхъ вещей, то онѣ включаютъ въ себя предметы, характеризующіе типъ сойотовъ (черепа), ихъ костюмъ, обстановку жилища, ихъ питаніе, куреніе, домашнюю утварь, орудія передвиженія, уходъ за скотомъ, домашнія ремесла, охоту, рыболовство, шаманизмъ, ламанизмъ, письменность, воспитаніе дѣтей, игры дѣтей и взрослыхъ, музыку и искусство, медицину и гигиену, орудія пытки и наказанія и нѣкоторые обычаи. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, плодотворную дѣятельность г. Кона въ интересахъ

Антропологическаго Отдѣла, съ другой — тѣ неблагопріятныя условія, при которыхъ эта дѣятельность происходила, я позволяю себѣ ходатайствовать передъ Коммиссіей и Отдѣломъ о поощреніи трудовъ Ф. Я. Кона присужденіемъ ему преміи имени А. П. Разцвѣтова или золотой медали и половинной преміи того же имени“.

Присужденіе К. И. Горощенко половинной преміи имени А. П. Разцвѣтова. Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи въ своемъ годичномъ засѣданіи, 15-го октября 1903 г., присудило половинную премію имени А. П. Разцвѣтова К. И. Горощенко на основаніи слѣдующаго отзыва секретаря Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскаго: „Дѣйствительный членъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи К. И. Горощенко представилъ въ Коммиссію по присужденію преміи и золотой медали по антропологии имени А. П. Разцвѣтова слѣдующія свои работы: 1) „Курганные черепа Минусинскаго округа“, изд. въ Минусинскѣ въ 1900 г., 2) статью „Сойоты“, напечатанную въ „Русск. Антроп. Журн.“ (1091 г., № 2), 3) рукописную статью „Езиды“ и 4) рукописныя „Антропологическія таблицы для антропометрическихъ и краниометрическихъ вычисленій“.

Первая изъ названныхъ работъ посвящена описанію курганныхъ череповъ, въ количествѣ 115-ти (не считая фрагментовъ), добытыхъ при раскопкахъ А. В. Адрианова въ различныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа и хранящихся въ Минусинскомъ музеѣ. Исслѣдованія, произведенныя К. И. Горощенко, исполнены очень тщательно и подробно: указаны описательныя признаки изученныхъ череповъ, приведены сводныя цифровыя таблицы краниометрическихъ величинъ и, кромѣ того, главнѣйшія изъ послѣднихъ разсмотрѣны каждая въ отдѣльности. Выводы, къ которымъ привело автора изученіе краниологическаго матеріала, суммируются имъ въ трехъ положеніяхъ: 1) главная масса курганнаго населенія бронзоваго вѣка въ Минусинскомъ краѣ представляла собою народность относительно не смѣшанную; краниологическій типъ ея оказывается чистымъ и выдержаннымъ не менѣе, но даже болѣе, чѣмъ у налчыковъ-торгоутовъ и у нѣкоторыхъ другихъ современныхъ народностей; 2) курганные черепа Минусинскаго края обнаруживаютъ очень близкое сходство съ курганными черепами Московской губ.; 3) между калмыками, киргизами и вообще между монголами и брахцефальными тюрками нельзя искать потомковъ Минусинскаго курганнаго народа. Можно было бы упрекнуть автора въ отсутствіи въ его изслѣдованіи хронологической группировки череповъ и болѣе точнаго анализа признаковъ, указывающихъ, по его мнѣнію, на примѣсъ нѣкоторыхъ чуждыхъ элементовъ, а также въ недостаточномъ использованіи сравнительнаго литературнаго матеріала, если бы авторъ самъ не сдѣлалъ оговорки, что условія жизни въ провинціальномъ городѣ не всегда давали ему возможность вести свою работу въ желательномъ направленіи. Во всякомъ случаѣ трудъ г. Горощенко, впервые такъ подробно характеризующій краниологическій типъ курганнаго населенія Сибири, является важнымъ приобритеніемъ нашей антропологической литературы.

Статья „Сойоты“ содержитъ въ себѣ краткую антропологическую характеристику этого племени, основанную отчасти на литературныхъ данныхъ, главнымъ же образомъ на собственныхъ антропометрическихъ изслѣдованіяхъ автора, произведенныхъ имъ въ Урянхайской землѣ надъ 72-мя мужчинами и 20-ю женщинами. Сравнивая результаты своихъ изслѣдованій съ данными о физическомъ типѣ монголовъ, тюрковъ и финновъ, авторъ наибольшую сумму сходныхъ физическихъ чертъ находитъ у сойотовъ съ самоѣдами, но окончательное рѣшеніе вопроса о родствѣ этихъ двухъ племенъ онъ откладываетъ до болѣе детальной разработки собраннаго имъ антропологическаго матеріала.

Какъ ни кратка разсматриваемая статья г. Горощенко, но она является въ антропологической литературѣ первой и пока единственной, дающей возможность судить о типѣ сойотовъ на основаніи антропометрическихъ изслѣдованій.

Первыя антропометрическія данныя содержитъ въ себѣ и третья (рукописная) статья г. Горощенко—объ езидахъ. Послѣдніе изслѣдованы авторомъ въ Александропольскомъ у., Эриванской губ., въ количествѣ 40 особей. Вопросъ объ езидахъ, объ ихъ происхожденіи и сущности ихъ своеобразнаго вѣроученія вызвалъ, какъ извѣстно, много споровъ и до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ. Основываясь на своихъ антропометрическихъ изслѣдованіяхъ, г. Горощенко склоненъ видѣть ближайшее родство езидовъ съ курдами. Езиды, по его мнѣнію, представляютъ собою не что иное, какъ выдѣлившуюся много вѣковъ тому назадъ, по религіознымъ причинамъ, изъ общей массы курдовъ группу, которая съ тѣхъ поръ существовала самостоятельно и изолированно, не вступая въ бракъ съ женщинами какого-либо другого племени и не подвергаясь такимъ образомъ метисаціи (главнѣйшія данныя этого изслѣдованія г. Горощенко приведены въ моей статьѣ объ езидахъ, помѣщенной въ „Рус. Антр. Журн.“ за 1900 г., № 3).

Что касается, наконецъ, таблицъ, составленныхъ г. Горощенко, то онѣ значительно могутъ облегчить кропотливый трудъ по вычисленію соотношеній, отнимающій обыкновенно у изслѣдователя такъ много времени. При составленіи своихъ таблицъ авторъ переслѣдовалъ цѣль—упростить вычисленія тѣхъ соотношеній, какихъ нѣтъ въ таблицахъ Брока, т.-е. соотношеній, касающихся роста, туловища, верхнихъ и нижнихъ конечностей, а также различныхъ дугъ и окружностей головы. При нѣкоторомъ навыкѣ пользованія таблицами г. Горощенко, вычисленія указателей производятся, по крайней мѣрѣ, втрое быстрѣе, чѣмъ обычнымъ, простымъ путемъ.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, я полагаю, что г. Горощенко заслуживалъ бы поощренія за свои антропологическіе труды присужденіемъ ему одной изъ наградъ, имѣющихся въ распоряженіи Антропологическаго Отдѣла“.

Присужденіе Обществомъ Любителей Естествознанія серебряныхъ медалей за антропологическія изслѣдованія. Общество Любителей Естествознанія въ годичномъ засѣданіи 15-го октября 1903 г. присудило серебряныя медали за антропологическія изслѣдованія слѣдующимъ лицамъ: *Θ. З. Бьютду*—за изслѣдованія малороссовъ Черниговской губ., *И. Э. Держинскому*—за изслѣдованія поляковъ Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ., и *А. Н. Кожухову*—за изслѣдованія малороссовъ Волынской губ.

Проф. Д. Н. Анучинъ за время съ октября 1900 г. по 1904-й годъ, въ дополненіе къ ранѣ оказаннымъ ему знакамъ вниманія отъ разныхъ ученыхъ Обществъ и учреждений, перечисленныхъ въ „Рус. Антропол. Журн.“ 1900 г., удостоился еще слѣдующихъ: отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края—званія почетнаго члена Общества (15 окт. 1900 г.); отъ Воронежской губернской ученой архивной комиссіи—званія дѣйствительнаго члена комиссіи (11 декабря 1900 г.); отъ Боролевскаго Общества сѣверныхъ антикваріевъ (*Société Royale des Antiquaires du Nord*)—званія дѣйствительнаго члена Общества (1901 г.); отъ *Národopisna Společnost Českoslovanská v Praze*—званія члена-корреспондента (*dopisnjícího člena*) (1902 г.); отъ Общества любителей исторіи, археологій и этнографіи Чердынскаго края—званія почетнаго члена (21 іюня 1903 г.). Кроме того, на международной рыбопромышленной выставкѣ 1902 г. въ Петербургѣ Императорскимъ Россійскимъ Обще-

ствомъ рыбоводства и рыболовства присужденъ Д. Н. Анучину благодарственный дипломъ—„за научные труды по изученію озеръ въ Россіи“.

Изъ антропологии населенія сѣв.-восточной Сибири. В. И. Лохельсонъ, принимавшій участіе въ Дезуповской экспедиціи на крайній сѣверо-востокъ Сибири, сообщаетъ намъ нѣкоторыя цифровыя данныя, полученныя при обработкѣ собраннаго экспедиціей антропометрическаго матеріала. *Азиатскіе эскимосы*—измѣрены 61 муж. и 80 жен.; ростъ мужчинъ: min.—1.520, max.—1.730, средн.—1.623 мм., женщинъ: min.—1.400, max.—1.620, средн.—1.518; наиб. длина головы мужчинъ: min.—171, max.—203, средн.—189,8 мм., женщинъ: min.—172, max.—197, средн.—184,5; наиб. ширина головы мужчинъ: min.—143, max.—165, средн.—153, женщинъ: min.—135, max.—156, средн.—146,8; головной указатель мужчинъ: min.—74, max.—90, средн.—80,8, женщинъ: min.—74, max.—89, средн.—79,7; наиб. ширина лица мужчинъ: min.—134, max.—157, средн.—147,6, женщинъ: min.—126, max.—148, средн.—139,4; лицевой указатель (анатомическій) мужчинъ: min.—76, max.—100, средн.—88,8, женщинъ: min.—80, max.—99, средн.—87,7. *Чукчи*—измѣрены 148 муж. и 49 жен.; ростъ мужчинъ: min.—1.500, max.—1.780, средн.—1.622, женщинъ: min.—1.380, max.—1.630, средн.—1.520; наиб. длина головы мужчинъ: min.—173, max.—204, средн.—188,2, женщинъ: min.—171, max.—196, средн.—181,9; наиб. ширина головы мужчинъ: min.—139, max.—168, средн.—153,4, женщинъ: min.—140, max.—159, средн.—148,9; головной указатель мужчинъ: min.—75, max.—96, средн.—82, женщинъ: min.—74, max.—88, средн.—81,8; наиб. ширина лица мужчинъ: min.—134, max.—163, средн.—146,3, женщинъ: min.—133, max.—149, средн.—139; лицевой указатель мужчинъ: min.—77, max.—102, средн.—88, женщинъ: min.—76, max.—98, средн.—86,3. *Коряки*—измѣрено гижигинскихъ коряковъ 173 муж. и 133 жен. и камчатскихъ коряковъ 24 муж. и 19 жен.; ростъ мужчинъ: min.—1.490 (гижиг.) и 1.530 (камчат.), max.—1.700 и 1.710, средн.—1.596 и 1.620, женщинъ: min.—1.380 (гижиг.) и 1.430 (камчат.), max.—1.610 и 1.600, средн.—1.491 и 1.530; наиб. длина головы мужчинъ: min.—176 и 180, max.—200 и 200, средн.—189,3 и 191,8, женщинъ: min.—169 и 175, max.—202 и 195, средн.—183,8 и 186; наиб. ширина лица мужчинъ: min.—139 и 144, max.—166 и 155, средн.—151,8 и 149,7, женщинъ: min.—136 и 138, max.—160 и 150, средн.—147 и 144,8; головной указатель мужчинъ: min.—75 и 74, max.—86 и 81, средн.—80,3 и 78,1, женщинъ: min.—74 и 75, max.—86 и 82, средн.—80 и 78; наиб. ширина лица мужчинъ: min.—132 и 136, max.—160 и 152, средн.—146,2 и 144,2, женщинъ: min.—126 и 128, max.—151 и 142, средн.—139,5 и 139,8; лицевой указатель гижиг. мужчинъ: min.—73, max.—97, средн.—85,5, гижиг. женщинъ: min.—71, max.—98, средн.—84,3. *Камчадалы*—измѣрены 63 муж. и 65 жен.; ростъ мужчинъ: min.—1.470, max.—1.740, средн.—1.601, женщинъ: min.—1.400, max.—1.600, средн.—1.496; наиб. длина головы мужчинъ: min.—173, max.—200, средн.—188, женщинъ: min.—168, max.—193, средн.—182,9; наиб. ширина головы мужчинъ: min.—144, max.—155, средн.—149,7, женщинъ: min.—138, max.—150, средн.—144,8; головной указатель мужчинъ: min.—70, max.—84, средн.—78,5, женщинъ: min.—72, max.—83, средн.—77,4; наиб. ширина лица мужчинъ: min.—135, max.—155, средн.—143,5, женщинъ: min.—125, max.—148, средн.—136,1; лицевой указатель мужчинъ: min.—71, max.—97, средн.—83,3, женщинъ: min.—74, max.—93, средн.—81,5. *Юкагиры*—измѣрены 70 муж. и 39 жен.; ростъ мужчинъ: min.—1.440, max.—1.650, средн.—

1.560, женщины: min.—1.380, max.—1.570, средн.—1.470; наиб. длина головы мужчин: min.—173, max.—205, средн.—191,4, женщины: min.—171, max.—197, средн.—185,2; наиб. ширина головы мужчин: min.—143, max.—169, средн.—153,5, женщины: min.—139, max.—159, средн.—148,1; головной указатель мужчин: min.—75, max.—87, средн.—80,4, женщины: min.—75, max.—85, средн.—80; наиб. ширина лица мужчин: min.—133, max.—156, средн.—145,5, женщины: min.—128, max.—148, средн.—137,7; лицевой указатель мужчин: min.—77, max.—97, средн.—86, женщины: min.—75, max.—93, средн.—84. *Тунгусы*—измѣрено гжигинскихъ тунгусовъ—52 муж. и 72 жен., анадырскихъ—22 муж. и 8 жен. и колымскихъ—9 муж.; ростъ мужчин: min.—1.400 (гжиг.), 1.440 (анад.) и 1.530 (колым.), max.—1.720; 1.680 и 1.710, средн.—1.565; 1.574 и 1.588, женщины: min.—1.380 (гжиг.) и 1.380 (анадыр.), max.—1.560 и 1.580, средн.—1.465 и 1.482; наиб. длина головы мужчин: min.—182; 181 и 187, max.—205; 207 и 203, средн.—194; 191,6 и 192,5, женщины: min.—172 и 174, max.—200 и 196, средн.—186,5 и 184,1; наиб. ширина головы мужчин: min.—144; 145 и 146, max.—161; 165 и 157, средн.—152,8; 154,9 и 151,2, женщины: min.—137 и 144, max.—158 и 153, средн.—147,8 и 148,8; головной указатель мужчин: min.—72; 74 и 74, max.—84; 85 и 83, средн.—78,7; 80,8 и 78,5, женщины: min.—73 и 75, max.—87 и 83, средн.—79,3 и 80,3; наиб. ширина лица мужчин: min.—137; 140 и 139, max.—155; 155 и 155; средн.—146,3; 146,1 и 145,3, женщины: min.—131 и 128, max.—148 и 142, средн.—138 и 139, лицевой указатель (имѣются данныя только для гжигинскихъ тунгусовъ—мужчинъ и женщинъ) мужчин: min.—70, max.—94, средн.—84,4, женщины: min.—73, max.—96, средн.—83. *Якуты*—измѣрена 61 жен.; ростъ: min.—1.370, max.—1.630, средн.—1.488; наиб. длина головы: min.—170, max.—200, средн.—183,3; наиб. ширина головы: min.—141, max.—165, средн.—152; головной указатель: min.—74, max.—90, средн.—83,3; наиб. ширина лица: min.—132, max.—156, средн.—142; лицевой указатель: min.—76, max.—95, средн.—84

Краниологическая коллекція Антропологическаго музея Императорской Академіи Наукъ имени Императора Петра Великаго состоитъ въ настоящее время изъ 1250 череповъ и 141 слѣпковъ череповъ. Въ числѣ этихъ череповъ имѣются: черепа изъ курганныхъ раскопокъ (около 250 №№); черепа, добытые при раскопкахъ подполк. Пантусова на Тогмакскомъ несторіанскомъ кладбищѣ близъ Пишпека, Семирѣченской обл. (28 №№); черепа, найденные графомъ Бобринскимъ при раскопкахъ на Кавказѣ (15 чер.); инородческіе черепа: караймовъ—31 чер., финновъ—28 чер., татаръ—77 чер. (коллекція Мережковского), орочей, вогуловъ, остяковъ, чукчей, айновъ (35 чер. съ нѣсколькими полными костями), алеутовъ (10 чер. съ 5-ю полными костями), калашей (8 чер.) и др.; здѣсь же хранится матеріалъ, добытый раскопками Говдатти на Юкагирской сопкѣ (около 100 №№), а равно привезенный покойнымъ Миклухо-Маклаемъ (около 50 №№). Большая часть коллекцій остается еще неизслѣдованной и неописанной. Подробный списокъ краниологической коллекціи въ настоящее время печатается и выйдетъ въ свѣтъ, вѣроятно, въ началѣ 1904 года.

Народонаселеніе земного шара. Общее количество народонаселенія земного шара, по вычисленіямъ проф. А. Зупана („*Petermanns Mitteilungen, Ergänzungsheft* 146), простирается въ настоящее время приблизительно до 1.503.300.000 душъ, занимающихъ пространство въ 144.110.600 кв. вѣм.,

такъ что въ среднемъ на 1 кв. вѣм. приходится 10 человекъ. Въ Европѣ на 9.723.600 кв. вѣм. живетъ 392.264.000 чел., въ Азіи—на 44.179.400 кв. вѣм. 819.556.000 чел., въ Африкѣ—на 29.820.200 кв. вѣм. 140.700.000 чел., въ Сѣв. Америкѣ—на 20.817.700 кв. вѣм. 105.714.000 чел., въ Южн. Америкѣ—на 17.744.000 кв. вѣм. 38.482.000 чел., въ Австраліи и Полинезіи—на 8.951.800 кв. вѣм. 6.483.000 чел. По плотности населенія первое мѣсто занимаетъ Европа, въ которой на 1 кв. вѣм. приходится 40 жителей, въ Азіи—18, въ Африкѣ и Сѣв. Америкѣ—5, въ Южн. Америкѣ—2, въ Австраліи и Полинезіи—0,7; въ полярныхъ странахъ на 12.873.000 кв. вѣм. живетъ только 91 000 чел.

Рефераты русскихъ работъ по антропологии въ „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie“. По приглашенію редакціи „Jahresberichte über die Fortschritte der Anatomie“ (herausg. von G. Schwalbe), отчеты о русской литературѣ по антропологии, анатоміи, гистологии и эмбриологии человека будутъ даваться приватъ-доцентомъ Юрьевского университета, докторъ Р. Л. Вейнбергомъ. Посему всѣ авторы русскихъ работъ по названнымъ областямъ, которые желали бы, чтобы объ ихъ изслѣдованіяхъ было упомянуто въ указанныхъ „Jahresberichte“, благоволятъ направлять свои печатныя работы по адресу референта: г. Юрьевъ, Мариенгофская ул., 52, доктору Рихарду Лазаревичу Вейнбергу.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ послѣднихъ 3-хъ засѣданіяхъ Отдѣла (11-го сентября, 4-го октября и 20-го декабря 1903 г.) были сдѣланы 5 сообщеній: А. В. Адриановъ—Донстори-ческие могилы Минусинскаго края, Э. Гершельмана—О грудныхъ железахъ восточнѣ, И. Э. Дзержинскаго—Поляны Ново-Александрійскаго у., Люблин-ской губ., М. В. Милославскаго—Лобныя позухи въ связи съ краниологи-ческими признаками и В. Н. Розанова—Случай инфантилизма (съ демон-страціей субъекта).

Отдѣлъ издалъ XXII-й томъ своихъ „Трудовъ“, заключающій въ себѣ изслѣдованіе А. А. Иванова „Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи“.

Продолжается подписка на 1904 годъ (годъ десятый)

НА ЖУРНАЛЪ

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“.

ИЗДАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

**ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и
Этнографіи.**

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРЕСѢДАТЕЛЯ ОТДѢЛЕНІЯ ПРОФ. Д. Н. Анучина.

**Журналъ посвященъ изученію географическихъ вопросовъ, преимуще-
ственно Россіи, путешествіямъ, очеркамъ природы и населенія различныхъ
странъ, обзору геогр. литературы и т. д.**

**Выходить въ Москвѣ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая около 10—12
печатныхъ листовъ съ приложеніемъ картъ, фототипій и рисунковъ въ текстѣ.**

Подписная цѣна за годъ съ доставкою—6 руб.

**Гг. иногородные благоволятъ обращаться по адресу: Географическое Отдѣ-
леніе Общества Любителей Естествознанія, Политехнической музей, Москва.**

Въ вышедшихъ книжкахъ „Землеведѣнія“ помѣщены между прочимъ статьи :
Б. Ѳ. Адлеръ: „Сѣверогерманская низменность“; Н. М. Альбовъ: „Въ заброшенныхъ
углахъ Кавказа“, — „Очерки растительности Колхиды“, — „Природа Огненной
Земли“; проф. Н. И. Андрусовъ: „Поездка въ Дагестанъ“; проф. Д. Н. Анучинъ:
„Рельефъ поверхности Евр. Россіи въ послѣдовательномъ развитіи о немъ пред-
ставленій“, — „Суша“ (краткія свѣдѣнія по орографіи), — „Озера области истоковъ
Волги и верховьевъ Зап. Двины“, — „И. В. Мушкетовъ и его научные труды“, —
„О преподаваніи географіи“; В. В. Богдановъ: „Мурманъ“; Л. С. Бергъ: „Араль-
ское море“; В. Г. Богоразъ: „Ламуты“; А. М. Беркенгеймъ: „Природа и жизнь въ
пампахъ Аргентины“, — „Современное экономическое положеніе Сиріи и Пале-
стины“, — „Переселенческое дѣло“; Н. В. Богоявленскій: „Въ верховьяхъ Аму-
Дарьи“; П. А. Бѣльскій: „Тянь-Шань“, — „Петровскія озера Корчевск. у.“; проф.
А. И. Воейковъ: „Воздѣйствіе человѣка на природу“; М. М. Воскобойниковъ: „Изъ
наблюденій на Памирѣ“; А. Грачевъ: „Объ озерахъ Костромской губ.“; Б. М. Жит-
ковъ и С. А. Бутурлинъ: „По сѣверу Россіи“; А. А. Ивановскій: „Истоки рѣки Мо-
сковы“, — „Озеро Гокча“, — „Араратъ“; П. Г. Игнатовъ: „По южному Алтаю“; проф.
А. И. Красновъ: „Растительность горныхъ вершинъ Явы, Японіи и Сахалина“; проф.
П. И. Кротовъ: „Вятскій увалъ“, — „О постановкѣ преподаванія географіи въ
средн. учебн. заведеніяхъ“; А. А. Круберъ: „О болотахъ Моск. и Ряз. губ.“, —
„Опытъ раздѣленія Евр. Россіи на естеств. районы“, — „О карстовыхъ явленіяхъ
въ Россіи“, — „Новая Гвинія“; Г. И. Куликовскій: „Зарастающія и періодически
исчезающія озера Обонежскаго края“; М. Л. Левановскій: „Очерки киргизскихъ
степей“; проф. Э. Е. Лейстъ: „Луна и погода“; В. Н. Леоновъ: „Озера въ области
р. Пры, Рязанск. г.“, — „Озера нижней Рачи, въ Закавказьѣ“; Е. И. Луценко:
„Поездка къ алтайскимъ теленгетамъ“, — „Озера въ области истоковъ Дона“;
А. К. Ф. М.: „Альпинизмъ“; В. Г. Михайловскій: „Горныя группы и ледники Цен-
тральнаго Кавказа“; М. В. Никольскій: „Слѣды ассирио-вавилонской культуры на
Кавказѣ“; проф. В. А. Обручевъ: „Природа и жители Центральной Азіи“; проф.
А. П. Павловъ: „О рельефѣ равнинъ и его измѣненіяхъ подъ вліяніемъ работы
подземныхъ и поверхностныхъ водъ“; С. И. Патиановъ: „По Юкатану“; Ч. С. Г.
Султановъ: „Свящ. область мусульманъ въ Аравіи“; пр.-доц. Г. И. Танфильевъ:
„Доистор. степи Евр. Россіи“, — „О торфяникахъ Моск. губ.“; Н. Тихоновичъ: „Въ
киргизскихъ степяхъ Семипалатинской обл.“; пр.-доц. Б. А. Фодченко: „Задачи
ботанической географіи“; А. Ѳ. Флеровъ: „Ботанико-географич. очерки“; Д. Чорчъ:
„Оч. физ. геогр. Южн. Америки“; А. Яриловъ: „Педагогія или наука о почвѣ“ и
др. Кроме того мелкія извѣстія и библиографическія замѣтки. Приложеніями къ
журналу вышли: 1) Ф. Нансенъ. „Среди льдовъ и во мракѣ полярной ночи“. 455
стр., съ рис. и карт.; 2) Г. Н. Потанинъ: „Восточные мотивы въ средневѣковомъ
эпосѣ“, 894 стр.; 3) Арт. Гейли: „О преподаваніи географіи“. Совѣты учителямъ; 4)
проф. С. Гюнтъ: „Исторія географ. открытій и успѣхи научнаго землеведѣнія
въ XIX вѣкѣ“.

Karl W. Hiersemann

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИГПРОДАВЕЦЪ-АНТИКВАРІЙ.

ЛЕЙПЦИГЪ, Германія.

НОВѢЙШІЕ КАТАЛОГИ высылаются **бесплатно** и **франко**.

Переписка на **русскомъ языкѣ**.

299. Генеалогія и Геральдика.	279. Америка I, Исторія до 1650.
298. Австрія-Венгрія, балк. гос.	278. Классическая филологія.
297. Древняя исторія.	277. Наполеоновскій вѣкъ (1750—1850).
296. Нумизматика.	276. Рукописи и инкунабулы.
295. Классич. археологія.	275. Испанія и Португалія.
294. Гравюры на мѣди.	274. Восточные языки.
293. Орнамент. гравюры.	273. Восточная Азія.
292. Лютеръ и его время, оригин. тисненія.	272. Египтологія.
291. Милитарные костюмы.	271. Керамика.
290. Германскіе страны и города II.	268. Народное хозяйство.
289. " " I.	267. Африка, геогр., этн. и ист.
288. Японскіе цвѣт. полиטיפажы.	266. Архитектура Франціи.
287. Руков. къ исторіи искусства.	265. " Англіи.
286. Нѣмецкая литер. и языкъ.	264. " Германіи.
285. Искусство XIX вѣка.	263. Русск. портр. и виды Спб. и М.
284. Россія III: словесность,	262. Историч. портреты.
283. " II: искусство, археологія.	260. Персія, геогр. и ист.
282. " I: этногр. и исторія.	241. Древняя исторія культ.
281. Америка III, Сѣверная Америка.	240. Искусство втруск. и римлянъ.
280. Америка II, Вост. Индія, Средняя и Южная Америка.	238. Классич. искусство грековъ.
	234. Библиографія.
	213. Rossica vetustissima.

НА
1904 г.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

ГОДЪ
XVI-й.

НА

„Этнографическое Обозрѣніе“,

журналъ, издаваемый Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ,

п о д ѣ р е д а к ц і е й

Предсѣдателя Отдѣла **В. В. Миллера** и товарища предсѣдателя **Н. А. Янчука**.

Выходятъ четыре раза въ годъ, въ необязательные сроки, книжками, около 12 листовъ каждая, въ форматъ больш. 8^о.

Цѣна годовому изданію **6 р.** съ доставкой и пересылкой.

За границу 7 руб. съ пересылкой.

 Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ РЕКОМЕНДОВАНО для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Обращаться въ редакцію „Этнографическаго Обозрѣнія“ : Москва, Политехнический Музей.

Труды Антропологического Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва, 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолий Петровичъ Богдановъ (съ портретомъ).—А. Г. *Рождественскій*—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—Н. В. *Гильченко*—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки.—А. Д. *Элькиндъ*—Привислинскіе поляки.—Н. А. *Янчукъ*—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—А. А. *Арутиновъ*—Къ антропологіи кавказскаго племени удины.—Н. П. *Константиновъ-Щипукинъ*—Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ..—Д. Н. *Анучинъ*—Е. А. Покровский, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Р. Л. *Вейнбергъ*—О строеніи большого мозга у астовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—М. И. *Лутохинъ*—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—П. А. *Минаковъ*—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—П. А. *Минаковъ*—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—В. В. *Воробьевъ*—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 диаграм.).—В. И. *Васильевъ*—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 диаграм.).—Н. В. *Гильченко*—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—А. А. *Ивановскій*—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—П. А. *Минаковъ*—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—А. Д. *Элькиндъ*—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 диагр.).—А. Д. *Элькиндъ*—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—Д. Н. *Анучинъ*—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилья.—А. А. *Ивановскій*—Секція антропологіи XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XX: В. В. Воробьевъ — Наружное ухо человѣка. Москва, 1901 г. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI: А. Д. Элькиндъ—Евреи (сравнительно-антропологическое изслѣдованіе, преимущественно надъ польскими евреями). Съ 6 диагр. и 70 рис. въ текстѣ. Москва, 1903 г. Цѣна 4 руб.

Томъ XXII: А. А. Ивановскій—Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г. Цѣна 3 руб.

Русскій Антропологическій Журналъ.

1900—1902 г.г. (кн. I—XII): *Б. О. Адлеръ* — Происхождение и переселение народовъ съ географич. точки зрѣнія; *Д. Н. Анучинъ* — Бѣглый взглядъ на прошлое антропологii и на ея задачи въ Россii, — Аномальные швы и кости мозгового черепа человѣка по изслѣдованiямъ проф. Ранке (3 рис.), — Объ останкахъ германцевъ въ торфяникахъ Шлезвига (4 рис.), — Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.), — Питтъ-Риверсъ, — О задачахъ и методахъ антропологii (13 рис.); *Н. А. Аристовъ* — Этническія отношенiя на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ; *А. А. Арутиновъ* — Къ антроп. айсоровъ; *И. О. Баронасъ* — Къ антроп. литов. племени; *Н. В. Берви* — Обработка антропол. наблюденiй при помощи теорiи вѣроятностей; *Р. Л. Вейнбергъ* — Къ вопросу объ исполинскомъ ростѣ (3 рис.), — Новѣйшіе успѣхи въ области антропологii костной системы (3 рис.), — Эсты (12 рис.), — Анатом. особенности первобытнаго человѣка (6 рис.), — Къ анатомiи нѣбнаго валика (2 рис.), — Женщина, какъ. племенной типъ (3 рис.), — Къ ученiю о формѣ мозга человѣка (10 рис.); *В. В. Воробьевъ* — Великоруссы (6 рис.), — О соотношенiи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его роста (6 діагр.), — проф. С. С. Корсаковъ (порт.), — Наружное ухо человѣка (6 рис.), — Объ антропол. изученiи славян. населенiя Россii, — А. Я. Кожевниковъ; *Е. И. Горощенко* — Сойоты (1 рис.); *И. I. Зальцбергъ* — Къ вопросу о строенiи и деформациі череповъ; *Н. Л. Зеландъ* — Къ антроп. зап.-сибирскаго крестьянина, — О темпераментѣ; *А. А. Ивановскій* — Д. Н. Анучинъ (портр.), — Езиды, — Положенiе человѣка въ ряду животныхъ, — Евреи (10 рис.), — Фамил. типы и фамил. сходство, — Классификаціа человѣч. расъ I. Деникера, — Зубы у различныхъ человѣч. расъ, — Карлики и пигмеи, — Объ антропол. изученiи инородч. населенiя Россii, — Ф. Сальмонъ, — Ф. Д. Нефедовъ, — А. П. Разцвѣтовъ (портр.), — Р. Вирховъ (портр.), — Н. Л. Зеландъ (портр.); *Ф. Я. Конъ* — Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у казинокъ, — Къ 25-лѣтiю Минусинскаго музея (2 рис.); *С. А. Королевъ* — Вопросъ о пигмеяхъ въ новѣйшей литературѣ; *Д. А. Корончевскій* — Кинъ и его руководства по этнологii; *А. Н. Красновъ* — Объ антроп. изслѣд. и измѣр. въ Харьков. и Валков. у., — Матеріалы для антроп. рус. народа (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ* — Кюринцы (4 рис.); *Е. И. Луценко* — Обществен. среда, какъ факторъ развитiя и красоты человѣч. лица, — Къ антроп. характеристикѣ алтайскаго племени теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ* — Помѣсь русскихъ съ якутами (4 рис.); — Два типа тунгусовъ (4 рис.), — Якуты (7 рис.); *А. Н. Максимовъ* — III. Летурпо; *Н. М. Мамеевъ* — Вогулы (2 рис.); *С. Д. Масловскій* — Галъча; *П. А. Минаковъ* — Волосы въ антропол. отношенiи (4 рис.), — Ногти человѣч. руки (1 рис.), — Мозгъ Г. Гельмгольца (2 рис.), — Значенiе антропологii въ медицинѣ; *Д. П. Никольскій* — О чукчахъ Колымскаго окр.; *Л. О. Перфильевъ* — Сомалійцы; *А. Н. Рождественскій* — Къ антроп. бѣлоруссовъ Слуцк. у., Минск. губ.; *В. Н. Розановъ* — Гинекомастія (5 рис.), — Полимастія и полителія (2 рис.); *И. П. Силиничъ* — Формы колыбелей и ихъ развитіе, — Роль химич. анализа въ вопросахъ доисторич. археологii, — Къ краниологii сойотъ; *Л. Д. Синицкій* — Географич. будущность европ. расъ; *Ю. Д. Талко-Гринцевичъ* — Древніе обитатели Центр. Азии, — Польская антроп. литература (2 портр.), — Поляки (14 рис.), — Къ антроп. Забайкалья и Монголіи (21 рис.); *А. Д. Элькинъ* — Евреи (25 рис. и 4 діагр.).

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла А. А. Иванова (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина), выходитъ 4-мя книжками въ годъ, размѣромъ каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Б. Θ. Адлеръ, проф. Д. Н. Анучинъ, Н. А. Аристовъ, проф. Н. В. Берви, С. А. Вайсенбергъ, проф. Вальдейеръ (Берлинъ), пр.-доц. Р. Л. Вейнбергъ, пр.-доц. Г. И. Вильга, Θ. К. Волковъ (Парижъ), пр.-доц. В. В. Воробьевъ, Н. В. Гильченко, К. И. Горощенко, І. Е. Деникеръ (Парижъ), пр.-доц. А. А. Ивановскій, проф. І. Колльманъ (Базель), Ф. Я. Конъ, проф. Д. П. Косоротовъ, проф. А. Н. Красновъ, К. М. Курдовъ, Е. И. Лупенко, проф. Ф. фонъ-Лупанъ (Берлинъ), И. И. Майновъ, А. Н. Максимовъ, проф. Н. М. Маліевъ, С. Д. Масловскій, проф. П. А. Минаковъ, проф. Л. Г. Нидерле (Прага), Д. П. Никольскій, И. И. Пантюховъ, Л. О. Перфильевъ, проф. М. А. Поповъ, проф. Фр. Ратцель (Лейпцигъ), А. Г. Рождественскій, В. Н. Розановъ, проф. Ж. Серджи (Римъ), проф. И. А. Сикорскій, И. П. Силиничъ, Л. Д. Синицкій, Ю. Д. Талько-Грынцевичъ, проф. А. И. Таренецкій, граф. П. С. Уварова, пр.-доц. А. С. Хахановъ, Е. М. Чепурковскій, пр.-доц. С. М. Чугуновъ, проф. Г. Швальбе (Страсбургъ), проф. Э. Шмидтъ (Лейпцигъ), проф. Л. Х. Штида (Кенигсбергъ), А. Д. Элькиндъ, Н. А. Янчукъ и др.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ доставкой и пересылкой, за границу 6 руб. Цѣна отдѣльной книжки 1 р. 50 к. (двойной—3 р.)

Съ требованіями обращаться: Москва, Политехнический музей, въ Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, или: Москва, Историческій музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла А. А. Ивановскому.

